Оксана
Шарапановская

БАРХАТ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Кристина Гранд переехала в новый город с желанием начать новую жизнь. Все шло своим чередом. Но, никогда невозможно предугадать, что такого может случиться с тобой. Животный страх, охвативший все естество, напрочь лишает возможности мыслить. Кажется, что надежды на спасение ждать просто не откуда. Внезапно, все прекратилось. Ее простой, и тихий мир разбился на множество ярких осколков в глазах ночного спасителя. Кем же был, этот герой сновидений воплоти? Что за тайна скрывается в его облике?

- Оксана Шарапановская
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Эпилог

Оксана Шарапановская
Бархат

Реальность, это не всегда то, что видишь.

Это скрытый мир,

Мир мрака на грани фантастики.

Так мне теперь кажется.

Пролог

1880 год. Где-то в Англии.

Стояла невыносимая жара. На улице никого не было видно, ни людей, ни животных. Только одно жаркое испепеляющее солнце нещадно высушивало природу.

Джеймс Ален Реенсон шел медленным шагом, держа лошадь за поводья и наслаждаясь тенью от раскидистых веток деревьев. Из-за невыносимой убийственной духоты, парень скинул жилет и расстегнул две пуговицы на рубашке. Но его манипуляции с одеждой не принесли должного облегчения.

Так хочется почувствовать прохладу!

Джеймс подошел к дереву, попустив при этом поводья лошади и, повесив на небольшую ветку флягу с водой, прилег на зеленую шелковистую траву. Расслабившись, он закрыл глаза и начал строить планы на ближайшее будущее.

Сегодня был особенный вечер — его День Рожденья, которому он никогда не придавал особого значения. И он знал, что его друзья устроят ему что-то интересное и забавное. Как всегда это будет нечто такое, от чего ему захочется просто убежать с диким воем. И вот сейчас Джеймс лежал на траве и придумывал план побега с собственного праздника. Но его мысли были прерваны необычайно громким шумом. Не успел парень подняться на ноги, как услышал пару выстрелов. Он быстро побежал по дороге к своей лошади, и одним махом взобравшись на нее, поскакал галопом в направлении города.

Внезапно, на него налетела чья-то лошадь, и чуть было не выбив из седла, успела развернуться и поскакала прочь из города. Джеймс, почти не думая, быстро развернулся и умчался следом за преступником.

Ярость охватила его, как порыв пронизывающего ветра охватывает землю. Он ближе склонился к лошади, мчавшейся галопом, и услышал, что цокот лошадиных копыт звучит в унисон с бешеным стуком его сердца. Парень почти догнал его, но, внезапно прогремел выстрел и он увидел, что преступников оказалось несколько, и у каждого из них было оружие. Джеймс остановился и слез с лошади.

Он догадался, что они ограбили небольшой банк. Хотя, на этой недели выручка оказалась не большая, и денег в банке почти не было. Но, ему нужно было их остановить! Или, хотя бы задержать, пока не прибудет помощь и шериф Клиффенсон.

— Ей, парень, ты что, героем заделался? — со смехом спросил один их грабителей.

— Или хочешь наши деньги отобрать? — перебил его второй.

Все грабители дружно рассмеялись и посмотрели на Джеймса.

— Я, помощник шерифа Клиффенсона. Поэтому, будьте так добры, отдать деньги назад. Вернете — уедете целыми, — не торопясь ответил Джеймс и посмотрел по сторонам, так чтоб его взгляд не заметили.

Компания не отреагировали на его слова, и разразилась в ответ дружным хохотом. Но помощник шерифа заметил, что их уже окружили со всех сторон его друзья и сам шериф. Все были наготове.

И опять раздался выстрел. Кто-то не выдержал и начал стрелять раньше времени. Джеймс оказался в самом центре этого хаоса. Он попытался укрыться от пуль, но ничего не получилось. Одна пуля попала ему в руку. Испытывая ужасную пульсирующую боль, он закрыл глаза. Правая рука совершенно не слушалась, и создавалось ощущение, словно она вспыхнула обжигающим, мучительным пламенем.

Ну же, держись, ведь ничего страшного! Тут же перестрелка только в самом разгаре! — он старался о чем-то думать, пока перевязывал выше ранения руку.

Черт! Как болит! Не могу теперь нажать на курок. Прийдеться стрелять левой рукой… — выругался про себя Джеймс и взял пистолет в левую руку, постарался спустить курок.

Что ж, не то, что я ожидал, но и это сойдет!

Вдруг, он увидел, как один из преступников заскочил на лошадь, прихватив с собой деньги и пытается ускакать сам. Джейми, не долго думая, последовал за ним. Эта погоня длилась совсем не долго, но за это время они успели оказаться довольно далеко от перестрелки. Он еле держался в седле, точно прицелиться вдруг стало проблематично. Но сила воли не давала ему упасть и упустить преступника с деньгами. Незаметно для Джеймса, тот парень на ходу развернулся и выстрелил. Через минуту его уже не было, а Джеймс успел почувствовать сжигающую изнутри его боль и темноту.

Когда он очнулся, солнца уже не было. На землю медленно опускалась вечерняя прохлада. Боль не исчезла, а только усилилась. Он решил посмотреть, куда его ранили, и приподнял полностью окровавленную рубашку. То, что он увидел, ему не очень понравилось.

Ужасная слабость охватила все его тело, вплоть до скованных болью рук и ног. Очень хотелось пить и жутко знобило. Джеймс

понимал, что долго не протянет. И когда его найдут, может быть уже слишком поздно: он потерял много крови и слабел с каждой минутой.

Вот так, подумать только, а у меня еще и сегодня день рожденье. Хороший же я день выбрал, чтобы умереть! Ну, что ж, с двадцати семи летием тебя, Джеймс Реенсон! — подумал он в последний раз перед тем, как утонуть в такой манящей темноте.

Кто-то или что-то легонько гладило по щеке. Джеймс открыл глаза и увидел незнакомую, но такую красивую девушку.

Если я умер, и если это рай — то я хочу остаться здесь навсегда! Ты такая красивая…ты мой ангел? — думал он, всматриваясь в неизвестную ему девушку.

— Думаю, что я смогу тебе помочь… Ты только не бойся, хорошо. Но, тебе потом будет лучше. Обещаю! — так нежно промурлыкала красавица, что он был готов на все, чтобы услышать этот голос снова.

Девушка пододвинулась к нему ближе и поцеловала в губы. Такой чудесный и такой страстный поцелуй! Она нежно спустилась губами на его шею, и Джеймс почувствовал, как его тело внезапно пронзила острая боль.

Ее зубы впились в кожу. Аккуратно прокусив артерию, она с невероятной силой вцепилась в его плечи и, притягивая к себе, облизывала укус.

По телу растекался обжигающий холод, лишая возможности мыслить. Каждый сустав, каждая клеточка медленно умирающего тела словно противилась вмешательству. Когда она выпустила его из своих объятий, Джеймс провалился в темноту, унося с собою мысль о прекрасной девушке, которая обещала ему спасение.

Глава 1

2008 год, Украина.

— Мама, ну, не получается у меня написать…Я не знаю, просто не выходит! — начала ныть Кристина, зная, что мама ее конечно слышит, но прийти и помочь не сможет. Ведь, у нее своих дел не впроворот!

Последнее время мама погрузла в школьной документации. И времени у нее ни на что катастрофически не хватало.

— Постарайся сделать это сама. А я когда освобожусь, проверю твою характеристику. Хорошо! — быстро и отчужденно крикнула мама.

— Ага, хорошо, мам. Постараюсь сама, — со вздохом пробубнила Кристина себе под нос.

Кристина Гранд сидела за письменным столом в своем небольшом доме, в котором жила с мамой уже довольно долго. Она посмотрела на кучу испорченных и помятых бумаг, которые валялись на полу возле стола и мученически вдохнула. Каждый помятый листок содержал разный текст, но суть в них была одна. Она должна написать себе характеристику, чтобы поступить учиться в университет. И каждый раз, когда она старалась писать о себе, что-то портилось и не выходило.

Ох, ну, ладно, попробуем еще раз!

Что тут они требуют…что я должна написать о себе обязательно… ага…о себе (внешность), родители, страна проживания, знание языков, характер…. Ну, хорошо!

Меня зовут Кристина Гранд. Я родилась в Украине, в 1984 году. Закончила школу, потом университет, по специальности я филолог. Знаю несколько языков: русский, украинский, английский, немного немецкий.

— Так, ну, думаю, этого будет достаточно, — еле слышно пробормотала Кристина.

— А внешность…что писать о моей внешности? Ну, это вообще как-то глупо, — с чувством нарастающего раздражения тихонько воскликнула девушка.

Невысокого роста, обычного телосложения, большие серо-зеленые глаза с густыми ресницами, длинные волнистые медово-русые волосы…

— Что еще можно написать о внешности… Что, если я, такая как все, даже, более невзрачней, чем другие, — продолжала говорить себе под нос Кристина.

— Так-с, дальше о родителях…. С родителями по — проще, — вздохнула она и положила локти на стол.

Мама, Наталья Ставинская, учитель младших классов, живет в Украине.

Папа, Себастьян Гранд, иностранец, живет в Великобритании, Лондон. Работает в одном из лондонских университетов, профессор кафедры иностранных языков, специализируется по мертвым языкам.

Не думаю, что стоит писать, почему мои родители живут по отдельности и в разных странах. Да, и зачем писать, кому это интересно…. Ведь, в нашей жизни случается всякое….Многие сходиться, многие расходиться, кого-то бросают, а кто-то сам бросил….А кто-то просто плывет по течению жизни, ничего и никого не подгоняя…

Я бы многое отдала, чтобы мои родители были вместе. Видеть их счастливыми… Возможно, даже, чтобы они поженились в конце концов. Мою маму, которая воспитывала меня сама и отдавала мне все, что только может. И отца, который узнал обо мне не так давно, и с которым я редко виделась. Иногда я приезжала к нему в гости. В город, который мне не знаком и к людям, которые меня не знают.

Но, недавно отец прислал мне письмо. В очередной раз он приглашал меня к себе в гости. И на этот раз я задумалась. Я решила, если найду две причины, благодаря которым я смогу поехать к нему — так тому и быть!

И они появились. Первая причина — я собралась продолжать учиться в университете за границей. А вторая — снова увидеть папу.

Я долго думала, советовалась с мамой, подругами, и все-таки решила, что поеду учиться в лондонский университет. В то заведение, где работает мой отец. Думаю, мне так будет легче и лучше. Лучше, потому что там работает Себастьян, и будет иногда помогать мне и поддерживать, да и я буду теперь его чаще видеть. Я написала ему ответ, и теперь он ждет меня.

Кристина сидела неподвижно и смотрела невидящим взором сквозь лежащий перед ней листок. Мысли забрались в ее голову настолько глубоко, что она даже не заметила, что ее кто-то окликнул. Она медленно привстала из-за стола, и окончательно стряхнувши последние остатки размышлений, повернулась к тому, кто позвал ее.

— Детка, с тобой все нормально? Ты какая-то бледноватая и отчужденная… — взволнованным голосом спросила ее мама.

Наталья всегда была проницательным и быстро соображающим человеком. Она всегда все видела и старалась

понимать меня и принимать все как есть.

— Нет, мам, все нормально! С чего ты взяла, что что-то не так? Я тут дописывала свою характеристику и немного задумалась о будущей поездке, — быстро ответила Кристина и так же быстро развернулась, чтоб взять листок со стола.

— Вот, посмотри, только там еще я не дописала… Думаю, что это последняя и я не буду больше переписывать ее, — покачивая головой Кристина подала лист маме.

Наталья пробежала взглядом по красивому почерку дочери, и, улыбнувшись отдала его обратно.

— Знаешь, мне кажется, что тут все нормально, только допиши чуть-чуть и все, — посоветовала она. — Я тут думала о твоей поездке и немного расстроилась. Одно дело, когда ты на время уезжаешь в гости к Себастьяну, и совсем другое, когда знаешь, что ты останешься там жить на несколько лет. И я тебя не буду видеть…и остаюсь здесь совсем одна… — почти шепотом, с болью в голосе Наталья говорила своей дочери, которую совсем скоро отправит в чужой город, правда к родному ей человеку. Хотя, она ведь, роднее для Кристины! Но, дочь выбрала свой путь сама. Она всегда сама решала, как ей поступать и что делать.

— Мама, пожалуйста, я не хочу, чтобы ты расстраивалась и переживала! Ты сама знаешь, что со мной все будет нормально…. И я буду тебе очень часто писать и звонить, — со сдавленным голосом Кристина старалась держать себя в руках. К горлу подступал комок, и она больше не смогла бы что-то сказать. Она просто обняла маму и мысленно прощалась с ней и одновременно просила у нее прощение, за то, что оставляет ее одну.

— Я люблю тебя, мам! — тихонько прошептала она на ухо своему самому дорогому человеку на свете.

— И я, ты же знаешь! — тем же тихим эхом зазвучал ответ.

— Ладно, что-то я расклеилась совсем… Мне сейчас уйти нужно. Вернуться в школу и дописать там некоторые бумаги. Так что, ты не скучай тут сама! А я вернусь скоро и мы, если хочешь, договорим… о твоей поездке, — Наталья отошла на шаг от дочери и быстро развернувшись, побежала к двери.

— Да, да, я сама не пропаду. Беги, а то опоздаешь! — почти выкрикнув последние слова, Кристина смотрела на закрывающуюся дверь.

Немного помедлив, девушка быстрым шагом пошла на кухню и сделала себе крепкий кофе. Он всегда ее успокаивал, когда она нервничала или переживала. На сей раз ей понадобиться по — больше крепкого напитка. Особенно сейчас, когда она на каждом шагу слышит о своем отъезде в Лондон, видит свои собранные вещи и купленные билеты на самолет.

При виде самих билетов, у Кристины щемило сердце, и болела душа. Но, девушка старалась не подавать виду и держалась, как могла. Тоже самое, она могла сказать и о маме. Наталья восприняла это, как и все, на первый взгляд нормально, но когда присмотреться по лучше, то можно увидеть ее блестящие глаза или особую обеспокоенность, или некоторую нервозность, смешанную с отчаянием. Был момент, когда Кристина не могла больше смотреть на страдания мамы и очень долго решалась отказаться от затеи уехать. Но, ее переубедила сама, же Наталья. Теперь обе знали, что она уедет и останется там жить. Может, на время, а может и навсегда.

Она сделала первый глоток крепкой густой жидкости и чуть не задохнулась…Казалось, она обожгла себе язык и горло, но проглотив глоточек кофе, щемить почти перестало и по телу начала разливаться теплая волна. Кристина посмотрела в окно и только сейчас заметила, что пошел густой снег. Она почти и забыла, что на улице зима и что все веселятся и гуляют. А она… она собирает вещи и прощается с друзьями.

Как же хочется забыть все это и побежать на улицу. Они же вчера приглашали меня на каток, а я, естественно, отказалась. Конечно, ведь у меня есть более важные дела, чем просто катание на коньках!

А, может, сходить хотя бы на часок, увидеть их всех в последний раз, поговорить, посмеяться вместе…

Нет, точно, нет. Увижу их, опять буду ходить оставшееся время в расстроенных чувствах. Нужно жалеть себя, свои нервы, нервы своих друзей и родных! Не знала, что будет так тяжело это все бросать. По началу всегда кажется просто, а когда непосредственно коснется дела… Я должна это пережить! Должна вынести то, что сама создала! Нужно только успокоиться и взять себя в руки! Постепенно и уверенно.

Мысли уносили Кристину вглубь ее сознания. И она поддалась их влиянию, но ненадолго. Ей нельзя расслабляться, если она это сделает, то никуда не уедет. А потом будет жалеть о своем поступке всю жизнь.

Допив кофе, Кристина отправилась в свою комнату дописывать характеристику. Она нехотя взяла в руки листок, быстро прочла то, что там написала и принялась за работу. Это у нее заняло чуть больше двадцати минут. Остальное время девушка потратила на то, чтобы уложить в чемодан оставшиеся неупакованные вещи и приготовить то, что должна одеть и взять с собой завтра.

Когда она взглянула на часы, то оказалось, что уже совсем поздно, и мама еще не вернулась. Но, Кристина не беспокоилась

за нее, потому как Наталья часто возвращалась поздно с работы.

Было около одиннадцати вечера, как Кристина пошла в ванную комнату перед сном, чтобы почистить зубы. Примерно тогда и вернулась Наталия. Последнее время она возвращалась домой как сегодня. У нее было усталое осунувшееся лицо и глаза полные заботы. Как всегда, она зашла в комнату Кристины, чтобы пожелать спокойной ночи. Поцеловав девушку на ночь, она пошла в свою комнату. Это был последний раз, когда мама желала ей приятных снов и последний раз, когда она целовала ее на ночь.

Кристина забралась под одеяло и хорошенько согревшись, попыталась не о чем не думать, просто отключить свой мозг на пару часов и отдохнуть. Потому как завтра ей предстоит хорошее испытание. Уже завтра утром она уедет из своего родного и такого знакомого города, от своих родных и близких людей, от привычной обстановки и из своей комнаты.

Девушка видела сон. И это был хороший сон. По крайней мере, он ей понравился, потому что в нем был красивый парень. Хотя, во сне он ничего не делал, он просто смотрел на Кристину и улыбался такой ослепительной улыбкой, которую ей еще не доводилось видеть. И в ее сердце родилось странное и такое поглощающее чувство, которое она никогда не испытывала до сих пор. Кристина была уверена, что она принадлежит ему полностью. И самое странное, она почувствовала, что он любит ее. Ее душу, и разум переполняло прекрасное чувство. Ослепительное и одновременно пугающее своей новизной и тайной.

Будильник прозвонил ровно в семь утра. Но, Кристина и не думала подниматься. Она лениво перевернулась на другой бок и медленно открыла глаза. Девушка чувствовала себя на удивление хорошо выспавшейся и радостной. Как будто внутри у нее поселилось что-то, что постоянно веселило ее и держало в небольшом состоянии возбужденности. Потянувшись, она слезла с теплой кровати и быстренько оделась.

— Ей, соня, просыпайся! — услышала она бодрый голос матери.

— Слышишь, пора вставать! Ты же опоздаешь на свой рейс. Он, кстати, через два часа! — поторапливала ее Наталия, почти заходя в ее комнату.

— Да, не сплю я. Проснулась уже как десять минут! И оделась, — негромко отозвалась Кристина и улыбнулась входящей в комнату маме.

— Доброе утро, Крис! Как спалось? Хотя, давай потом расскажешь, сейчас нужно поторапливаться и выносить вещи вниз, — озабоченным тоном произнесла мама и потянулась к

сумке Кристины, чтобы забрать и отнести к остальным вещам.

— Привет, мам! Хорошо! — но, она уже полным ходом направилась в кухню за остальными пакетами.

Кристина осталась стоять в комнате, и старалась в последний раз посмотреть на каждую вещицу и запомнить каждую деталь, впитать как можно больше того тепла и защищенности, которое находилось все это время и уберегало ее. Она пробежалась взглядом по всей обстановке по отдельности, а потом посмотрела на комнату в целом. Внезапно захотелось плакать! Накатила такая ужасная и мучительная грусть, что она еле сдержалась и вышла в коридор.

Все, осталось попрощаться с домом. И с наизусть изученной улицей и…

Все было собрано и ждало меня возле только что приехавшего такси. Мы быстро погрузили сумки и отправились в аэропорт. За всю дорогу никто из нас не издал не единого звука, кроме того, что мама говорила водителю адрес и расплачивалась за такси. Мы вышли возле входа в аэропорт и решили, что нужно прощаться именно здесь!

Наверное, мне нужно успокоиться и не выдать себя. Потому что мама еле держится, чтобы не расплакаться. А тогда уж точно я никуда не поеду…

— Кристи, — сказала мама, заглядывая мне в глаза, и я без слов поняла, что она мне сейчас скажет. — Береги себя, хорошо! — много раз она говорила мне эти слова.

Я посмотрела на нее, на ее натянутую улыбку и встревоженные глаза. Во мне нарастало чувство вины. Как я могу оставить моего самого дорогого человека на земле, как она будет без меня, а если я буду ей нужна, что, если с ней что-то случиться, а меня не будет рядом…

— Все, я поехала! Уже пора идти… — твердо сказала я.

— Когда будешь на месте — позвонишь мне, ладно!

— Конечно, позвоню. И не один раз!

— Тогда, передавай привет Себастьяну, — выдохнула мама и сжала плотно губы.

— Передам, — коротко ответила я

— Ты ни о чем не беспокойся, — весело сказала я. — Все хорошо будет, мама. Я тебя очень люблю!

В последний раз я посмотрела на маму. Я видела, что она старается не нервничать, и не разрыдаться. И это помогало мне. Я понимала, что нужно просто это пережить и потом прожить еще чуть-чуть, а там будет видно.

Теперь впереди многочасовой перелет в Лондон, потом встреча с отцом, которого не видела пару лет.

Еще я не очень любила летать…не то, чтобы я боялась, просто иногда становилось страшно. Хотя, я летала очень редко, но страх всегда оставался. И сейчас мне тоже как-то неуютно. И это мало радовало.

В Лондоне мы приземлились вовремя. Все время полета я была зажата. Так сказывался мой страх. Когда вышла с самолета — стало по легче. Свежий прохладный воздух, серые большие тучи плыли как-то очень медленно, может потому что не было ветра. Но, погода мне определенно понравилась. Не так как у меня дома, мороз, ужасный холод и много снега. А чуть теплее, снега поменьше, ветра почти нет, только затяжные серые облака все такие же.

Себастьян приехал за мной на своей машине. Я сразу поняла, что машина его. Иногда по машине можно судить о ее хозяине. Это была не очень шикарная и не очень страшненькая машина марки «Форд», черного цвета, очень чистая и ухоженная. Мне она понравилась. Если б и мне купить свой автомобиль… Мне же надо на чем-то передвигаться в этом большом городе.

Спускаясь по трапу самолета, я сразу же увидела своего отца. Он приближался ко мне и довольно улыбался. Себастьян обнял меня, а потом отошел на шаг, чтобы посмотреть, как я выросла.

— Как я рад тебя видеть, Кристи! — сказал он, теперь подходя на шаг ближе ко мне, — Ты так изменилась, очень повзрослела!

— Как долетела? Все нормально? Как Наталия?

— С мамой все хорошо. Я тоже рада тебя видеть, папа!

Ну, вот! Я прилетела, и мы опять встретились. Он смотрит на меня, а я не знаю даже что сказать….О чем же мне говорить? Про что разговаривать…не знаю….Как-то неловко это все.

Потому как погода здесь намного теплее, мне стало невыносимо жарко. У нас ведь там холодная зима! Я была одета во все теплое, теплый синий свитер, джинсы темно-синие, куртка, шарф и бирет. Теперь я пыталась стащить с себя бирет и шарф, а куртку я просто расстегнула. Хорошо, что у меня с собой есть разная одежда, не только теплая.

Мы с отцом пошли к машине и быстро забрались внутрь. В салоне было уютней и теплее. Я положила свой шарф и бирет себе на колени, а куртку сняла совсем и отложила ее на заднее сиденье. Так мне стало намного комфортней и удобней.

— Ну, рассказывай, что у тебя нового? — весело спросил отец.

— Знаешь, ничего нового особо и нет. Все мои планы ты знаешь, поэтому буду теперь все новенькое строить сама, — задумчиво произнесла я и отвернулась посмотреть в окошко

автомобиля.

Мы почти доезжали до небольшого, но красивого дома. В нем так и ничего и не изменилось. Все та же калитка, та же дорожка, тот же вид дома, который я видела в последний раз, когда здесь была. Все осталось на своих местах.

— Кристи, а ведь мы сегодня приглашены на обед. Помнишь наших соседей, у которых есть сын Пит?

— Нет, — сказала я.

— Ну, мальчик, с которым ты познакомилась, когда была здесь в последний раз? Ну, вспоминай! Вы на ярмарке познакомились, ты на него тогда еще кусок пирога опрокинула? — не унимался Себастьян.

— Нет, — я действительно его не могла вспомнить.

— Вот, они и пригласили нас на обед в честь твоего приезда, — сказал он.

— А этот Пит? Он тоже будет? То есть я хотела сказать, он с ними живет, и будет присутствовать на обеде? — поинтересовалась я.

— Нет, он живет не с ними. Он учиться и поэтому снимает квартиру недалеко от университета. Но, на обед он обязательно придет, — с довольным видом сообщил отец.

Наконец мы приехали к Себастьяну домой. Он помог мне перенести мои вещи в комнату. Его видимо тоже что-то смущало, и он мало разговаривал. Он просто мне кивнул и ушел. Я огляделась. Это была та же комната, в которой я всегда жила, когда приезжала погостить у отца. Та же мебель, кроме кровати, он ее заменил на кровать по больше, тот же стол, тот же светильник. Появился, правда, на письменном столе компьютер, не скажу что он полностью новый, но на вид, ничего. На полке я увидела некоторые мои старые игрушки, кукла, мягкий плюшевый кот и пару детских книг. Больше ничего о моем детстве не напоминало.

Моя комната в папином доме. Ну, ничего в ней не поменялось, вроде как опять в детство попала. Да, здесь точно нужно что-то менять….Или обстановку или же саму комнату. Даже не вериться, что я уже в другой стране и другом городе! Все теперь другое!

Как же там мама! Как без меня? Неужели всегда будет так тяжело и больно? Если б были силы, можно было бы и поплакать…. Хотя, нет, сегодня же этот обед. Если наплачусь, глаза будут припухлые и красные. А мне такое не идет! Может, вечером расслаблюсь, и тогда можно будет плакать…

Я немного разобрала вещи и переоделась к обеду, на который мы были приглашены. В окно я увидела, что Себастьян уже вышел

и ждет меня возле дома. Я мигом спустилась, и мы пошли к соседям. Их дом находился через дорогу, ничем не отличался от других домов. Отец постучал в дверь, и нам открыла пожилая женщина. Мне она показалась очень приятной. Мы поздоровались и зашли внутрь. Она провела нас в большую гостиную комнату и все люди, которые были там, повернули ко мне свои головы и уставились на меня. Мы остановились. Но, я… я застыла на месте. Я никогда не любила суеты, повышенного внимания ко мне. Но, тут все смотрели только на меня. Мне стало так не по себе, я захотела провалиться сквозь землю.

В гостиной было человек пять-семь, которых я вообще не знала. Неожиданно к нам подошел парень и с невероятным весельем начал разговаривать с Себастьяном и одновременно рассматривать меня. Я старалась не помешать их разговору, но видимо упустила свой момент убежать.

— Привет, я Пит Маккалистер, — сказал он с милой улыбкой на губах, протягивая мне руку.

— Привет, — ответила я, тоже улыбаясь.

— Ты видимо не помнишь меня. Мы с тобой на ярмарке познакомились два года назад. Ты меня тогда пирогом обпачкала, помнишь?

— О, да, вспомнила. Прости за о, что испачкала! Я ведь тогда не извинилась, — с виноватым видом ответила я.

— Да, ладно. Незачто извиняться, — опять мило улыбнулся Пит.

— Пойдем, я проведу тебя к столу, — предложил парень и, взяв меня под руку, подвел к тому месту, где я должна сидеть.

Как оказалось, наши с ним места были рядом, и мы весело проводили время. Он шутил, заставлял меня смеяться и иногда даже краснеть. Мне понравилось с ним разговаривать, он оказался хорошим собеседником. А главное симпатичным. Но, пребывание в гостях оказалось недолгим. И со всеми попрощавшись, мы ушли домой.

В этот день я очень устала. Сначала прощание с мамой, потом перелет, встреча с отцом, а теперь и обед с чужими мне людьми. Все это очень утомило меня. Я еле дошла до своей кровати и плюхнулась на нее, даже не убрав покрывало. У меня хватило сил только на то, чтобы раздеться и лечь. И такой долгожданный сон накрыл меня целиком и полностью.

Туман становился все гуще и гуще. Я почти ничего не различала и шла наугад. Туман обволакивал меня изо всех сторон, и, превратившись в мокрые капельки, оседал на моей одежде. Я старалась пройти тише мыши, чтобы ненароком не привлечь к себе внимания. Я шла спокойно и уверенно, как будто

знала куда ступать. И, несмотря на сырость и неизвестность, я двигалась вперед, и в моем сознании не было ни капельки страха и паники. Несмотря на плотный серый туман, я заметила, вокруг себя непонятные скользящие тени. Мое дыхание участилось, и к горлу подступал ком страха. Послышались тихие голоса, которые шептали мне что-то непонятное. И это пугало меня все больше.

Я прошла какое-то расстояние и остановилась. Все четче слышался неизвестный шепот. Он казался таким мелодичным, таким прекрасным, что я невольно заслушалась и повернулась в ту сторону, с которой он доносился. Он призывал, мня, он просил подойти…Внезапно кто-то схватил меня за запястье и быстро потащил. Я не могла даже крикнуть или хоть как-то сопротивляться. Я ничего не могла поделать. Он оказался намного сильнее меня и быстрее. Я отчетливо видела человеческую фигуру, которая тащила меня следом, но я не видела его лица. Мы быстро куда-то подходили, туман начал медленно рассеиваться. Я перестала вырываться и резко остановилась. Он не стал меня вести дальше, а остановился вместе со мной. Он развернулся и вплотную стал возле меня. Я тут же хотела сбежать, но почему — то стояла на месте, как вкопанная. Было темно и сыро, а я пыталась увидеть его глаза. Я понимала, что он смотрит на меня, и я не пыталась отвести взгляд, я хотела понять, кто он и почему смотрит на меня. Но, видела только черноту. Хотя, слышала его дыхание и чувствовала его нечастые глубокие выдохи. Как странно, чувствовать человека, но не видеть! Теперь я полностью осознала, что мой страх пропал, как и не было. А в душе поселилось приятное и возбуждающее чувство.

— Кто ты? — не удержалась я.

Но, он, также молча, стоял и смотрел на меня.

— Тебе что-то нужно? Чем я могу помочь? — пытаясь разговорить его, я взяла его за руку и легонько сжала.

И тут случилось что-то необъяснимое… Он просто обнял меня. Я как будто оцепенела. Он сделал это настолько легко и нежно, что я не могла дышать.

— Крис! — медленно и очень тихо произнес он. Сказал так, его дыхание почти касаясь моего уха.

— Кристина! Кристина, просыпайся! Сегодня хороший будет день. Погода просто прекрасная! — громким и бодрым голосом сказал Себастьян.

— Прости, я постучал, но ты не открывала. И я решил зайти… — объяснял он, неотрывая глаз от еще сонной девушки.

— О, привет! А который час? — сонно спросила я и

перевернулась на другой бок, чтобы еще подремать.

— Уже почти девять! Ты встаешь? — переспросил отец и подошел к окну, чтобы раздвинуть занавески и впустить в комнату зимние лучики негреющего солнца.

Я никак не могла прийти в себя. Присниться же такое! Как будто на яву! Что-то в этом сне странное. Такое ощущение, что я что-то подобное уже видела или приблизительное что-то. Все такое знакомое… и это чувство…. Такие реальные и такие прекрасные чувства я испытывала. И во сне…и сейчас это чувство осталось! Да, очень странный сон и главное — непонятный.

Я ведь всегда умела разгадывать мои сны. А сейчас не могу даже понять суть этого… Очень странно…У меня всегда все было как у всех людей, кроме одного. Мои сны сбывались! Такие сны появляются у меня не каждую ночь, а лишь перед какими-то конкретными моментами моей жизни, или перед опасными ситуациями или просто перед важными событиями. И распространялись они только на меня одну. Когда сбылся мой первый сон, я очень испугалась. Мне тогда было двенадцать лет. И еще, я никому не говорила, что такое происходит. Проходило время, и я научилась с ними жить и воспринимать их как должное. Они сняться мне до сих пор, и я всегда понимала их и умела легко разгадывать. Я научилась доверять своим сновидениям и хранить свою тайну до сих пор. Но, этот сон я разгадать не могу! Я не знаю, почему так происходит…. И это немного пугает меня.

Когда Себастьян вышел из моей комнаты, я поднялась из своей теплой постели и накинула на себя лежащий рядом на стульчике прохладный халат. От него по коже непроизвольно побежали мурашки, но я быстро согрелась.

Что мне нравилось в этом доме, что в нем было две ванные комнаты. Одну из них отец выделил мне. И я от этого была в восторге! Я взяла свои банные принадлежности и направилась прямиком в ванную. Через минут пятнадцать я вышла готовая к сегодняшним приключениям и новым знакомствам.

Глава 2

Погода на улице стояла неплохая, немного прохладно, дул не слишком сильный ветер, серые снежные тучи закрыли собою все небо, поэтому солнце не выглядывало. Была вторая половина дня. И людей на улице было все меньше и меньше.

Определенно хорошая погода! Всегда любил такую. Такой день раскрывает для тебя множество возможностей. Только надо ими уметь пользоваться и принимать их как дар. Не все это умеют. Но, в основном все стараются и не нарушают порядка. Что для меня очень хорошо.

Мысли Джеймса Реенсона роились у него в голове с невероятной скоростью. Он стоял возле кафе на углу и смотрел на другую сторону дороги, вернее на магазин подарков, в который зашел человек. Он следил за ним уже пару недель, и пытался найти способ приблизиться к этому человеку или сначала заговорить с ним, познакомиться, втереться в доверие и в конце — концов, использовать его в своих намерениях. Но, пока Джеймс не подходил к нему, он просто смотрел и собирал информацию обо всем, что делал этот господин, чем занимался, куда шел, с кем разговаривал. Все это было очень важно для совершения его идеально спланированного плана.

Так, и что же ты забыл в магазине подарков…Интересно! Ты же живешь сам… кому это ты собрался дарить такую большую мягкую игрушку. Подружки у тебя нет. Странно…. Я выясню это, как бы там ни было!

Джеймс стоял на другой стороне улицы и, прижмурившись, смотрел на выходящего с магазинчика человека. Ему стало понятно, что мужчина куда-то спешит. Он не сел в свою машину, что было очень выгодно парню, и просто пошел по улице. Джеймс перешел на противоположную сторону и стараясь не привлекать к себе внимания, пошел следом за объектом. Постепенно людей на улице стало больше, но Джеймс почти не обращал на них свое внимание. Кроме одного, он сделал один глубокий вдох и тут же ощутил в воздухе едва уловимый запах крови. Голод тут же дал о себе знать, напомнив парню о том, что сегодня он еще не питался.

Итак, он шел следом за мужчиной, которого звали Себастьян Гранд, невидимый для простых смертных, и боролся сам с собой, чтобы потушить и утихомирить свой внезапно появившийся голод. Минуты тянулись очень долго, и Джеймс молил Бога, чтобы мужчина быстро уходил, бежал от него, как можно скорее. И Себастьян, как будто почувствовав поблизости неведомую опасность, стал идти быстрее, оглядываясь по сторонам.

Прошло не так много времени, как Себастьян добрался до дома, где его ждала Кристина. Он подошел к двери и позвонил в звонок. К нему вышла молодая симпатичная девушка, которая улыбнулась ему. Он без лишних эмоций протянул ей игрушку, и девушка обняла мужчину.

Джеймс смотрел на нее, не отрывая глаз. Он видел, что происходило, и не мог понять, откуда взялась эта девушка….Парень смотрел на нее, на ее выражение лица, на эмоции, которые она испытывала в этот момент и залюбовался ею. Он видел, как она обняла Себастьяна и закрыла глаза от удовольствия. Она была настолько эмоциональна, что казалось, вся светилась, как будто на нее падали яркие лучики солнца.

Через мгновение, они зашли в дом. Джеймс стал прислушиваться к их разговору, он хотел узнать кто она, как здесь оказалась, что делает в доме Себастьяна и сколько времени будет возле него. Но, ничего внятного и понятного для себя не уловил.

У него было столько вопросов и ни одного ответа…Он начинал злиться на себя… Как он мог что-то пропустить! Он, который всегда все знал, и для кого никогда не существовало никаких сюрпризов. Как он мог не знать о девушке. Ему был нужен только профессор кафедры иностранных языков Себастьян Гранд и больше никто. Парень приготовил идеально продуманный план и если что-то бы пошло не так, то пострадал бы только профессор. Но, теперь эта девушка… Она явно принесет множество неудобств и осложнений. Джейс никого не хотел убивать, тем более ее. Она просто оказалась там, где не нужно было.

Джеймс тяжело вздохнул и решил вернуться домой. Он не сможет здесь больше оставаться, пока не утолит свой нарастающий голод. Парень решил, что насегодня следить за Себастьяном уже достаточно, но завтра он будет делать это снова и что еще хуже, теперь ему прийдеться присматривать еще и за этой девушкой, пока он не узнает о ней всего и не найдет ответы на свои вопросы.

Он стремительно и бесшумно приближался к своему фамильному особняку, который находился на окраине Лондона. Этот дом когда-то принадлежал его семье, а теперь и ему. Джеймс всегда любил этот дом, в нем есть что-то давнее и что-то современное. Тоже можно сказать и о самом Джеймсе, владельце этого прекрасного дома. Прислуги в доме почти не было, а та, что была, никогда не совала нос в дела хозяина. Никто никогда не удивлялся, что Джеймс основное время проводит по ночам, а днем, только в пасмурную погоду, или тогда, когда нет солнца. А

в солнечную погоду никогда не выходит, и закрывает шторы. Что он никогда не приводит гостей и не развлекается сам, а те люди, что иногда приходят к нему, такие же странные, с непонятным взглядом, как и сам хозяин.

Джеймс не любил убивать. И специально этого не делал. Он отказался от этого способа добывания пищи уже давно. Когда — то, очень давно, когда он еще был человеком, он был помошнком шерифа в маленьком городке. Он был стражем порядка и дисциплины в этом городе. Когда стал вампиром, на первое место стала жажда, неукротимый голод, который приглушить можно лишь человеческой кровью. Первой его жертвой стал человек, и второй и…следующей…

Но, в определенный момент Джеймс сказал себе стоп! Он возненавидел себя за пролитую человеческую кровь. Он пошел против природы и выиграл! Парень решил выбрать другой путь. И он нашел его — это кровь животных. Так он питается и до сих пор.

Хотя, кровь животных не полностью утоляет жажду и не дает чувства насыщения, но люди в этом не берут участия. Конечно, за все прожитое время были и исключения….Иногда Джеймс срывался… Иногда у него не оставалось выбора и тогда он терял контроль над собой. Но, теперь он достаточно мудр и сдержан, чтобы поступать по первому проснувшемуся инстинкту. Он научился контролировать себя и теперь старался избежать невинной человеческой крови. Через такие не людские условия, он много путешествовал по разным странам, долго не засиживался на одном месте. Последнее время Джеймс жил в Италии, потом в Новом Орлеане, во французском квартале. В таких местах никого не удивляла его аура таинственности и образа жизни.

Но, теперь он твердо решил постоянно жить в Лондоне. Хотя, назовешь ли это жизнью…Он столько лет провел в скитаниях, и теперь хотел только одного — спокойно существовать или вообще обрести вечный покой. Ведь, он намного древнее, чем кажется!

Джеймс изнемогал под грузом прожитых веков. Он устал от такого, устал от постоянной борьбы с собой и своими чувствами, устал от черно-белой жизни, которая лишена красок и эмоций. Устал от поисков и чувств вины, которые преследуют его многие и многие годы.

За все время, он ни разу не влюбился. Если его знакомые и друзья из его расы нашли своих подруг жизни, то он так и не встретил свою единственную Возлюбленную, на которую он мог бы заявлять свои права. Он уже ничего не боялся и не желал. Так как знал, его души нет, а в нутрии него — черная пустота.

Такая бесцветность окружающего мира и недостаток эмоций медленно превращали его в одиночку. Отшельника среди своих. Он прожил уже достаточно долгую жизнь, чтобы хотеть еще чего-нибудь, кроме…спасения своей души. Но, об этом Джеймс старался не думать, он просто запрещал себе такие мысли.

Джеймс Реенсон считался одним из сильных вампиров, что значило для других очень многое. И смыслом жизни его был закон и порядок в этом городе. Хотя, большую часть жизни он провел, оставаясь невидимым не только для людей, но и для вампиров. Теперь время изменилось, как и он сам. Он знал, что внутри его клубиться только тьма, которую никто уже не развеет. Даже он сам.

Джеймс продолжал жить в одиночестве, чтобы не навредить никому. Он стал отшельником, и постепенно набирал силу, которая свойственна только вампирам.

Парень быстро пробежал по широкому коридору дома и очутился на кухне, которая по размерам была, как его спальня. Он никогда не понимал, зачем в доме такая большая кухня, поэтому почти не пользовался ею. Джеймс прибегал к ее услугам только по одному поводу — кровь. В дальнем углу, стоял небольшой холодильник, в котором он хранил для себя запасы крови. Он мог питаться свежей кровью животных только тогда, когда был на охоте. А в обычные дни, которые он проводил в городе и дома, он пользовался этой.

Джеймс взял один из пакетиков с кровью из холодильника, и перелил ее в чашку. Едва он открыл пакет, сильнейший запах прокатился по кухне и впился в нос. Это был настолько реальный момент блаженства, что Джеймс одним рывком схватил стакан с кровью, и жадно, не дыша, припал к темной и такой желанной жидкости. В такие моменты он всегда казался себе ужасным чудовищем, но ничего не мог с собой поделать. Он вытер тыльной стороной ладони оставшуюся кровь на губах и повернулся к умывальнику, чтобы помыть руки.

Через мгновенье, он уже был в своей комнате. Это было его самое любимое место, это была его крепость, в которой он мог чувствовать свою защищенность. Где он мог оставаться и погружаться в свои бесконечные мысли. Джеймс лениво сел на мягкое широкое кресло, что стояло у окна, и откинул голову назад. Он закрыл глаза и наслаждался проливающейся по телу истомой.

Джейми не был похож на других вампиров. Высокий, широкоплечий, с хорошо развитыми мышцами, он, как и большинство лондонцев, носил одежду в темных тонах, чтобы не выделяться из толпы. Фигурой он пошел в своего отца. Ему же

был обязан золотистым цветом кожи и темно-каштановым цветом волос. Кожа золотилась подобно бронзе, и даже глаза были золотыми, цвета мерцающего топаза, иногда они меняли цвет, от янтарно-желтого до темно-коричневого, в зависимости от жажды и настроения. Но, брови и ресницы, да еще волосы на теле, были темнее — не черными, а темно-коричневыми.

Отдохнув пару часов, он решил отправиться на встречу с другом Ричардом Брекстоном. Джеймс вышел на улицу как раз тогда, когда начался небольшой мокрый снежок. Погода немного поменялась, и на улице стало понемногу темнеть. Он быстро добрался до кафе, в котором они договаривались встретиться раньше. Он только зашел, сразу же почувствовал запах другого вампира. Джеймс увидел Ричарда Брекстона, который сидел за самым дальнем столиком, в углу кафе. Он подошел к другу с серйозным выражением лица, присел рядом.

— Ричард, рад тебя видеть! — с улыбкой в голосе проговорил Джеймс.

— Здравствуй, Джеймс! — вежливо ответил вампир.

— Давно ты приехал в Лондон? Или только вчера? — поинтересовался парень.

— Нет, мы только вчера приехали… Остановились в нашем доме, где раньше жили, — спокойным тоном ответил Ричард.

— Так, ты приехал с сестрой! Давно ее не видел… как она? — с любопытством поинтересовался Джеймс.

— Да, что с ней случиться… Хороша, как всегда и капризна, как раньше…Я не мог приехать сюда один. Она так захотела в Лондон, что пришлось захватить ее с собой. Ты же знаешь, мои способности на нее не действуют, и я никак не могу ее переубедить. Она просто не поддается… Что скажешь…моя сестра! Такая она, Стефани Брекстон! — со смехом в голосе высказал вампир и уставился на друга, которого не видел пару месяцев.

— А ты как? Рассказывай….С тех пор как ты уехал, прошло пару месяцев и ты ни разу нигде не показывался….Что-то случилось? — с беспокойством спросил Ричард, явно разочарованный.

Он посмотрел на своего старого друга и вспоминал о том, как долго они были знакомы… Сколько прошли вместе…Как помогали друг другу и поддерживали…

— Знаешь, как-то слишком много разного происходило в моей жизни, так что решил отдохнуть немного… И как видишь, нечего не случилось, по крайней мере такого, с чем бы я не мог справиться сам, — со смехом в голосе пробормотал Джеймс.

— Хотя, есть одно дело, по которому я и звонил тебе… —

продолжил он. Помнишь, когда-то, когда мы жили в Испании, ходили слухи, что есть некая книга, рукопись или старинный манускрипт, за которым гонялись множество охотников и вампиров… Этот манускрипт очень древний и очень могущественный.

— Да, конечно помню. Мы тогда тоже хотели отправиться на его поиски, но не помню точно, что-то нам помешало, вроде как погоня стервятников… — сказал он, вслушиваясь в каждое сказанное другом слово.

— На то время этот могущественный манускрипт так никто и не нашел. До сегодня…. - не закончил Джеймс.

Ричард слушал его очень внимательно и старался вникать в суть, и понять, что же хочет сказать его друг. Но, когда Джей остановился и не договорил, Ричард прищурив глаза и склонив голову на бок, пристально посмотрел на него.

— Что ты хочешь сказать, что его нашли…. Кто? — не удержался Ричард, чуть не потеряв самообладание.

Он немного приподнялся со стула и ближе наклонился к Джеймсу.

Джеймс увидел, как напряжен друг и попытался успокоить его и тихим спокойным голосом просто ему ответил.

— Я нашел, — проговорил он, смотря Ричарду в глаза.

— Но, как ты… Когда? Где нашел? Ведь, никто не мог…. - с недоумением и радостью в голосе почти прорычал он, но, посмотрев по сторонам, немного успокоился и пришел в себя.

— Когда я уехал с Нового Орлеана, я направился в Египет. Там проводились раскопки, и недавно мой друг, который возглавляет эти раскопки, позвонил мне и сказал, что нашел неизвестный старинный манускрипт. Я сразу понял, что он нашел и сразу же приехал в Египет. Он передал мне эту вещь, и я привез ее сюда, в Лондон, — на одном дыхании пояснил Джеймс и продолжил. — Но, есть одно но! — сказал он и остановился. Джеймс посмотрел на Ричарда, потом опустил голову и тяжело вздохнул.

— Манускрипт написан на не понятном мне языке. И самое смешное то, что я не могу его прочитать… Понимаешь! — Джеймс покачал головой и уставился на Ричарда. Он ждал его реакцию.

Но, Ричард сидел неподвижно с серйозным лицом и смотрел куда-то сквозь Джеймса. В мыслях, он уже придумывал тысячу способов, как перевести и прочитать манускрипт. Через секунду он уловил невозмутимый взгляд сидящего напротив Джеймса и понял, что тот уже прочитал его мысли.

— Нет, ничего не получиться. Я все это уже пробовал и

ничего не случилось….осталось только один выход… Искать человека, который сможет это перевести… — сжав челюсти выговорил Джеймс.

И Ричард понимал, что другого выхода у них нет. Только это может помочь. Но, где найти нужного человека?

— Ричард, не задавай лишних вопросов… Я упрощу ситуацию…Такой человек уже есть и я знаю как его найти.

— Так ты уже все решил и нашел правильный выход!

— Да, я придумал кое-что и мне будет нужна твоя помощь… — сказал Джеймс и уставился на вампира.

— Ты еще спрашиваешь! Конечно, я хочу тебе помочь…

— Я уже нашел того человека, который переведет нам текст, но нужно время…Я уже пару недель слежу за ним…Я знаю, что он делает, куда ходит, как проводит время, даже что ест… Но, произошла некоторая проблема. Я не знаю, как это случилось, как я не смог увидеть и допустить… Появилась девушка…Она живет в его доме и явно нам мешает, — процедил сквозь зубы Джеймс и опустил голову.

— Послушай друг, давай не будем решать сейчас, что делать с девушкой. Нужно еще узнать, кто она и на долго ли приехала…. а потом уж что-то предпринимать…Я так думаю! — покачал головой Ричард и посмотрел на опустившего голову друга.

— Да, наверное, ты прав! — твердо ответил Джеймс и встал из-за стола.

— Я рад, что мы с тобой увиделись! — протянув руку Ричарду, произнес Джеймс, — Будет время, заходите ко мне в гости.

— Зайдем обязательно. Стефани будет очень рада, что ты нас пригласил, — Ричард пожал другу руку и весело улыбнулся.

Через пару минут Джеймс вышел на безлюдную улицу и направился в свой особняк.

Глава 3

Первое утро, в новом городе и новой обстановке, меня встретило мокрым снегом и небольшим морозом. Я проснулась раньше, чем зазвонил будильник, и тихо спустилась вниз. И решила я начать свой день с кофе. В моих планах ничего определенного не было, и я надеялась, что сегодняшний день проведу дома. А, возможно, завтра смогу попутешествовать по городу, и посмотреть все те места, которые мне всегда нравились, и которые я так любила.

Не успела я выйти из кухни, как столкнулась с Себастьяном, который уже успел одеться. Он нежно улыбнулся мне и, усадив меня за стол, сам присел рядом. Меня удивило то, как он себя вел. Что-то он задумал….

— Доброе утро, Крис! — сказал отец с улыбкой, — Как спалось на новом месте?

— Доброе утро, пап! Да, неплохо, спасибо! Знаешь, такое ощущение, что я выспалась, — призналась я и скорчила смешную гримасу.

— Я хотел с тобой поговорить сейчас, с утра, — уточнил он, — и сразу на работу побегу.

— И, о чем ты хотел поговорить? — с интересом спросила я и медленно зевнула, прикрывши рот рукой.

— Помнишь, ты как-то говорила мне, что хотела бы попробовать вступить в университет, здесь, в Лондоне? — не закончил Себастьян и посмотрел в окно.

— А…да, я говорила тебе. Помню, конечно. Ну, я думаю, что сделаю это через месяц-другой… нужно еще будет многое узнать о вступлении и… все остальное… я еще точно не знаю… — неуверенно ответила я, и посмотрела отцу в глаза.

— Понимаешь, я тут подумал… Я ведь работаю в университете, и мог бы помочь тебе с поступлением… Знаешь, там…все узнать, о специальностях, о направлениях, об оплате за учебу и обо всем остальном, — уверенно проторохтел Себастьян с небольшой надеждой, что я соглашусь.

— Тем более, что я успел уже сказать, что ты хочешь поступать и в прийомной комиссии знают, что ты моя дочь, — упорно настаивая, продолжал он.

— Да? Думаешь, мне будет проще так поступить?

Неужели он думает, что я не смогу сама это сделать? Неужели думает, что я настолько бездарна, что смогу поступить только с его помощью….Что ж… Он сильно разочаруется…

Я старалась держать свои нервы при себе и спокойно

разговаривать, тогда, как во мне закипала ярость…

— Нет, проще не будет! Тебе все равно прийдеться сдавать экзамены. Ты ведь будешь там учиться, а не я. Я лишь могу помочь тебе заполнить все документы и быть тебе поддержкой, и материальной тоже, — добавил он и закусил губу.

Я сидела ровно и обдумывала его слова. Он предлагает мне помощь, как отец, и как друг. Но, что делать мне? Отказываться… Я вздохнула и уставилась на свои руки, которые положила на стол.

— Понимаешь, мне нужно подумать еще. Я решу сама, хорошо! — вставая из-за стола сказала я, и подходя к Себастьяну, положила руку ему на плече, чмокнула в щеку.

Он улыбнулся, и накрыл теплой ладонью мою руку.

— Спасибо, что переживаешь за меня, пап! Я, правда, подумаю… Дай мне пару дней.

Себастьян кивнул головой и быстро встал. Через минуту он уже убежал на работу. А я осталась в доме, который почему-то казался мне чужим.

Я поднялась в свою комнату и тихонько закрыла дверь. Тут же мой взгляд упал на подарок отца. Это была большая мягкая игрушка в виде коричневого лохматого медведя. Я поставила ее на пол в углу комнаты, так как она занимала довольно много места и нигде не помещалась.

Мне редко дарили подарки, а такие большие и подавно… Может, поэтому я относилась к ним без особого веселья. Я не прыгала от радости и не веселилась, что есть духу. Просто принимала их с обычным удовольствием и все. Но, вчера вечером Себастьян принес мне игрушку. Я не ожидала, что он сделает что-то подобное, и с радостью приняла ее.

Я села на кровать и решила тут же позвонить маме. Я ведь, обещала ей! Обещала еще вчера, но вчерашние события меня очень утомили и ближе к вечеру, я не в силах была разговаривать по телефону. Наталья наверное волнуется и ждет моего звонка. А я не хочу ее расстраивать, тем более, чтобы она переживала за меня. Ей и так плохо самой, без меня…

Не откладывая ни минуты, я набрала номер и услышала сигнальные гудки. Но, трубку никто не взял, и я попробовала еще раз. Мамин голос заставил меня напрячься и ровно сесть. По телу пробежало непонятное напряжение и я закрыла глаза. Я просто слушала, как она говорила в трубку «алло», и наслаждалась ее голосом. Только сейчас ощутила, на*сколько* я соскучилась по ней…

— Привет, мам! Это я, — протяжно и с чувством вины пробормотала я.

— Привет, дочя! Как ты там? Как добралась? Все в порядке? — быстрым повышенным на тон голосом мама задавала вопрос за вопросом.

— Да, все хорошо! Я успешно долетела и папа встретил меня в аэропорту, — я не знала, что говорить после этого. Чувствовалась какое-то напряжение между нами, и это сильно волновало и не давало спокойно и нормально говорить.

— Знаешь, когда я прилетела, нас сразу же пригласили в гости… Меня оказывается, тут с нетерпением ждали, — я бросила первую попавшуюся мысль, которая вертелась в моей голове.

— А я переживала… Думала, как же ты долетишь! Ты ведь немного боишься летать…. - мама заметно нервничала и я услышала ее глубокий вздох.

— Нет, с перелетом все нормально. Я сама удивилась, насколько хорошо перенесла это испытание!

Я на миг услышала тишину в трубке. Наталья молчала, и я тоже ничего не осмеливалась говорить. Внезапно, мама бодрым тоном произнесла, что уже соскучилась по мне и что меня спрашивали друзья. Я слушала ее внимательно, и не пропуская ни единого слова. Взглянув на часы, я решила, что разговор затянулся.

— Ладно, мам, мне бежать нужно…. Давай, позже договорим… — я всегда умела врать. И мне опять пришлось это сделать.

— Конечно, Кристина! Можешь завтра мне не звонить, а сделать это через пару дней, если хочешь, конечно, — как-то грустно сказала эти слова Наталья.

— Хорошо, — я сделала паузу и опустила голову. — Я люблю тебя, мама!

— Я тоже, Крис!

И я положила трубку. Минут пять я сидела в таком положении и почувствовала внутри себя нарастающее чувство вины. Этот разговор выбил меня из колеи, и я не знала, как себя успокоить. Представив, что чувствует сейчас Наталия, я с досадой закрыла лицо руками. Как же тяжело выносить это! А как ей? Ей, наверное, намного хуже сейчас. Я не знала, как избавиться от таких мыслей, они съедали меня полностью и превращали в меланхоличного нытика.

Что-то отвлекло меня, вывело из оцепенения. Я услышала шум внизу и решила спуститься. Медленно проходя через небольшой коридор, я надумала себе несколько вариантов происходящего шума и стука. Мурашки пробежали у меня по спине, и в душе нарастал холод. Я настолько была напряжена, что боялась дальше ступить шаг. Но, мысленно приказав себе

постараться не бояться, вышла из-за угла и натолкнулась на Себастьяна. Я смотрела на него с открытым от страха ртом и перепуганными глазами. Видимо, он сам не ожидал меня увидеть и тоже подпрыгнул от удивления.

— Папа! Ты что здесь? — сдавленным от страха голосом спросила я.

— Господи, как ты напугала меня! Крис, зачем так подкрадываться? — со вздохом облегчения Себастьян провел рукой по волосам и покачал головой.

— Что ты здесь делаешь? Ты же в университете должен быть?

— Должен. Но, как видишь, пришлось обратно домой вернуться. Я бумаги где-то дома оставил, а они мне сейчас очень нужны, — Себастьян продолжил быстро рыться в ящике письменного стола, и с напряжением перебирать множество бумаг.

— А, вот и они! Слава Богу, а я уж думал, что где-то потерял их, — его глаза наполнились радостью, и он положил их в сумку.

Я смотрела на него, и от души у меня отлегло. А я то думала, что забрались воры или мало ли… Вот дура! Напридумывала себе чего попало и сама страдаю… Себастьян уже хотел выйти на улицу и возвратиться на работу, как, вдруг обернулся ко мне и протянул какой-то листок.

— Кстати, вот, возьми. Я чуть совсем не забыл о нем.

— Что это? — я бегло начала читать начало текста на бумаге.

— Это перечень отделений и специальностей в университете. Там об условиях приема и стоимости обучения. Еще, если я не ошибаюсь, расписано про расходы на проживание, факультеты… — он быстро перечислил то, что было на брошюрке, и широким шагом пошел в направлении машины.

Через минуту он уехал, а я решила просмотреть брошюрку. Вернувшись в комнату, я улеглась на кровать и стала читать всю информацию, что касалась непосредственно поступления и обучения. Я знала, что ждет от меня отец, но, сама полностью не была уверена. Ведь планировала попробовать вступить месяца через два-три… Может, я не полностью была готова к этому шагу…Я не знаю…

Как бы там ни было, но на сегодня я решила отложить эти переживания на некоторое время в сторону и отравиться погулять. Быстро одевшись, я пустилась вниз и посмотрела на себя в зеркало. Впрочем, мой вид меня устроил… Я подкрасила губы светлой помадой и навела контур губ карандашом темнее по тону. Губы немного выделялись на фоне моего белого лица. Я надела черные кожаные перчатки, и вышла на прохладный, обволакивающий меня воздух.

Прошла только первая половина дня, и я решила потратить оставшееся время на то, чтобы прогуляться вдоль Темзы. Я начала свое путешествие от Тауэрского моста. Медленно наслаждалась погодой и небольшой свободой, на которую на время выбралась. Проходила бывшие доки, наслаждаясь умиротворением и тишиной. По пути всматривалась в множество пабов на реке, в глазах мелькало множество названий на красивых табличках. Немного позже, я вышла к Собачьему острову и поняла, насколько я устала. Тем более, что уже солнце село и на город начали наступать сумерки. Пора было возвращаться домой. Но, расстояние до него оставалось довольно таки большим, и я не знала, что решить, какую дорогу выбрать для возвращения.

Я пошла быстрее и свернула в сторону центра на мини-метро. Так я намного быстрей доберусь домой, хотя уже полностью потемнело и становилось страшновато, гулять одной. Видимо, я не рассчитала расстояние для прогулки…Что ж, теперь ничего не поделаешь. Остается положиться только на себя и на свое везение. Которым я, не очень отличалась.

* * *

Сегодня Джеймс был сыт уже с самого утра. Он постарался это сделать, чтобы не соблазниться призрачным обещанием силы и власти, которую дает кровь. И он уже начал свою работу.

Преследуя проффесора, он старался не отвлекаться по пустякам. На улице было много людей. А для него это были пульсирующие сердца. Он шел, среди смертных, оставаясь невидимым, двигаясь очень точно и осторожно. Воздух на улице пах чем угодно. В ноздрях стоял стойкий запах. Эти лишние запахи сводили с ума. Шампунь. Туалетная вода. Духи. Дешевый одеколон. Мыло. Сладкий и такой желанный запах крови, пульсирующей по венам людей.

Сколько людей! Да, это самое лучшее место для охоты. Они добыча! Люди созданы, чтобы быть ею.

Мысли внутреннего чудовища сжигали его изнутри, повелевали им. Но, Джей не мог пойти на это. Он много времени потратил, чтобы научиться контролировать свои чувства и страсти, своего чудовища и голод.

Джей планировал через пару дней заглянуть к профессору и поговорить с ним о своей находке. Он знал все, что ему было надо, кроме девушки. И это волновало его и сбивало с толку…Но, он собирался в ближайшее время исправить эту ситуацию…

Ближе ко второй половине дня, мужчина опять привел

Джеймса к его дому. Было видно, что профессор очень торопился. Джей чувствовал его напряженное состояние и неспокойствие. Он влетел в дом и начал искать что-то. Через пару минут Джей услышал испуганный вопль и напряженные на тон, повышенные от возбуждения голоса. Джеймс немного запаниковал и уже решил зайти в дом, но мужчина выскочил и, попрощавшись с девушкой, уехал.

Джей разглядывал ее. Он уже видел ее пару раз, и слышал ее нежный, мелодичный голос, ее приглушенный с хрипотцой смех. Он неотрываясь смотрел на нее. Она выглядела очень загадочно, она сочетала в себе соблазнительность и невинность, она очень грациозно двигалась, и ее походка была удивительна. Длинные волнистые волосы струились по плечам. Обтягивающая синяя кофточка с квадратным вырезом подчеркивала полную грудь и талию. Она была не очень высокая, но ноги у девушки были худенькие и стройные. А эти красивее глаза и пухленькие, сочные губы… Парень немедленно захотел прикоснуться к этим губам и прижать девушку к себе. У него в нутрии забурлили такие чувства, которые приказывали ему действовать. И он, только благодаря величайшей силе воли, устоял на месте. Он тяжело дышал и поймал себя на мысли, что хочет прикоснуться к ней, быть рядом, оберегать. Он хотел ее. Джей подумал, что она воплощение его мечты, именно с такой девушкой он хотел проводить свои ночи, жаркие ночи, посвященные любви.

Он столько много времени прожил впустую. Не было ничего. Ни желаний, ни веселья, ни любви. Только изнуряющая неукротимая жажда. Джей еще раз посмотрел на ее лицо и фигуру, и тяжелый мучительный голод опять пробудился в нем. Он напрягся всем телом и не двигался. Боль мучила, испепеляла его, но он наслаждался ею.

Он не просто хотел ее крови, попробовать какая она на вкус, почувствовать ее сопротивление. Ему этого было бы мало. Он хотел всю ее, полностью. Он безумно хотел ее! Он хотел обладать девушкой. Ужасная боль не давала ему думать. Жажда возобновилась с новой силой, голод был непереборным. Эта ситуация выходила из-под контроля. Становилось опасно. И Джемс это понимал. Сделав невероятно большое усилие, он оторвал взгляд от девушки и с силой сжал руки в кулаки. Он даже не почувствовал боли. Но, напряжение, которое его сковывало, начало медленно спадать и исчезать. Со временем Джей позволил себе расслабиться и ни о чем не думать, но у него это не получилось. Он задышал ровнее и успокоился настолько, насколько мог.

Джей, возьми себя в руки! Этого нельзя допустить! Она не

должна быть жертвой. Ты не станешь с ней этого делать. Ты не станешь хищником и убийцей.

Он увидел, что девушка начала разворачиваться, чтобы вернуться в дом.

Джеймс опять почувствовал, что его внутренности скрутило. И он опять начал испытывать невероятно сильное и мучительное желание. Парень закрыл глаза, которые налились кровью и глубоко вздохнул. Он испытывал нежные чувства, которые граничили с жестокостью. Наблюдатель понимал, что только сейчас, за все это время, он смог что-то почувствовать. Он наслаждался этим ощущением, даже, несмотря на опасность и огромнейший риск.

Он смотрел на нее не мигающим взглядом, и клыки выросли во рту, готовые погрузиться в теплую податливую плоть. Он так сильно хотел ее, что еле сдержался, чтобы в эту же секунду не оказаться рядом. Джей был сильным, древним и опытным. Он был тем, кого боялись в старые времена все существа и не произносили его имени вслух. Он был Темным. Другие называли его вампиром.

Темный боялся потерять контроль над собой. Он повернулся спиной к девушке и закрыл глаза. Напряжение отступало. Но, боль становилась большей, настолько, насколько он отходил от нее. И темный радовался этой боли, потому что теперь он мог чувствовать.

Когда Джеймс повернулся обратно, то девушки не оказалось. И он напряг свой слух и начал искать ее мысли. Ему далось это очень просто, без малейших усилий. Джей понял, что она решила отправиться гулять.

И что она себе думает? Гулять возле Темзы опасно. Тем более, что через четыре-пять часов будет темнеть. А туда, куда она собралась идти, в такое время лучше не соваться….

Джеймс даже не задумался. Он сразу решил, как только понял, куда она собралась, идти следом. А за профессором он продолжит наблюдать завтра. Сегодня главная задача — обеспечить ее защищенность.

Темный наблюдал, как девушка вышла из дому и направилась к дороге. Она взяла такси и уехала в направлении Темзы. Джеймс видел, как она прогуливалась вдоль реки, и старался постоянно бороться с собой и своим голодом. Особенно тогда, когда девушка шла мимо бывших доков. Здесь было безлюдное место, и он свободно мог выйти к ней, и утолить свою сжигающую боль.

Джей заметил, что на улице стало темнеть, и почувствовал смятение и небольшой страх девушки. Он понял, что она очень

плохо знает эту местность и старается храбриться.

Джей боялся одного. Темный заметил еще со вчерашнего дня, что за ним тоже следят. И это не просто слежка, это вылазка. За ним охотились, и искали его недавно найденный манускрипт. Видимо, он тоже кому-то понадобился, что решили следить и рисковать своими жизнями… Как он понял, это были наемники. Вампиры. Особей две или три… И он ожидал их.

Темный отвлекся от своих мыслей и упустил девушку. Он мысленно выругал себя за такую необъяснимую оплошность, и умчался искать ее по запаху. Это все, что ему оставалось.

Тем более, что он учуял чей-то запах. Чужой. Запах вампира. И что еще хуже, недалеко отсюда. Он не мог понять, неужели они смогут напасть на него здесь, неужели они вообще не понимают, насколько он сильнее их. Вдруг его покоробило от навалившейся мысли. Если они идут за ним, значит, они почуют и ее запах. И в первую очередь, пойдут за девушкой. Какой же он глупец! Джеймс еще раз себя выругал и ускорил шаг.

Я корила себя за то, что сегодня пошла в этом направлении. Ругала, за то, что не осталась дома, ругала за то, что плохо знала эти места, но все равно сюда пошла. В этой местности, по которой я шла, не было ни души. Было совсем темно и освещение желало лучшего. У меня в душе закралось непонятное чувство, которое превращалось в холодный страх. Хотя, на улице я и была одна, но все равно чувствовалось чье-то присутствие. Я никак не могла понять, то ли брежу, то ли я действительно стала последнее время ощущать чей-то взгляд. Такое ощущение, что за мной кто-то наблюдает. Меня это начинало раздражать и страшить одновременно. А сегодня еще и сама к тому же иду, в темноте и по незнакомым улочкам….

Я надеялась, что смогу попасть в дом дотемна. Но, меня подвели мои, не верно, как оказалось, выстроенные планы. Я не знаю, как так вышло! Наверное, просто, я здесь давно не была. Это была моя единственная отговорка. На тот случай, если отец будет волноваться и сердиться на меня. И еще мне повезло, что я не боюсь темноты. Если бы было наоборот, я бы бежала сейчас изо всех ног, не зная куда! Этот факт, тоже меня немного успокаивал.

Итак, я попыталась мыслить трезво, и подытожить ситуацию. Во — первых, я иду по почти безлюдной улице. Во — вторых, на улице уже достаточно темно, чтобы заблудиться. И в — третьих, я совсем не знаю этот район и боюсь, что уже достаточно прошла, чтобы заблудиться.

Почему — то я совсем не пугалась этих фактов. Только

немного переживала, по поводу того, что Себастьян будет волноваться. Я совсем не хочу его разочаровать! Ведь, он так старается!

Через две — три минуты я увидела свет. Видимо, это горел фонарь, а значит, не далеко, наверное, есть телефон. Я пошла в сторону фонаря, свернув налево. Это была не очень широкая, но вероятно, заброшенная улочка. И это тоже мало волновало.

Я стала идти быстрее, и почти дойдя, до такого желанного в это время суток столба, замерла. Дорогу мне перекрыли два человека. Они стояли напротив меня, в метрах двух и не шевелились.

Обернувшись назад, я поняла, что убежать не смогу. Было довольно темно, и сзади я не видела дороги, по которой пришла сюда. Бежать? Не знаю… Может, стоит… Медленно в мой мозг подкрадывался страх. Внутри все похолодело и ноги застыли на месте. Я закрыла глаза и громко сглотнула. Мне пришлось сделать невероятное усилие над собой. Над своим страхом, чтобы переставить правую ногу назад. И в мозгу я быстро перебирала варианты того, как смогу развернуться и бежать. Куда — нибудь…. Лишь бы подальше от них…

Два человека начали медленно подходить ко мне. В темноте я не все видела, но, благодаря тусклому свету фонаря, я поняла, что они молоды и довольно симпатичны. Только, они смотрели на меня, так злобно, с таким откровенным интересом и ужасом!

У меня выступил холодный пот. Футболка прилипла к влажному телу. От их взгляда меня передернуло. Как может такое быть, когда два совсем разные человека, имели такое похожее выражение лица? Оно светилось похотью и безжалостностью. Это было до такой степени видно, что у меня пересохло во рту. Я даже забыла, о чем думала до этого… В моей голове. Не было ни одной мысли, а лишь панический молчаливый ужас!

Один из них как-то странно подошел ко мне на пару шагов и улыбнулся. У меня сжалось сердце. Я начала машинально отступать назад, чувствуя приближение опасности. В голове появилась первая и правильная мысль. Беги! Беги, дура! Пока не поздно, Кристина! Но, я уже знала, что поздно. Я осознавала, что не смогу сбежать. Это говорил мне его взгляд и напряжение тела. Он был похож на хищника, который собирался сразиться с жертвой, со своей добычей.

Нет! Нет! В голове вертелось одно слово. Я не смогла сказать его вслух. У меня не хватало мужества и силы воли. Повторяя его в мыслях, может даже самой себе, чтобы успокоиться.

Он издал непонятное шипение и бросился ко мне. Я смогла только разглядеть его темные глаза и звериный оскал. Не успела

я и глазом моргнуть, как он стоял вплотную со мной. В темноте, я лишь почувствовала его холодное дыхание на своей щеке и дрожь. Но, она была моей собственной. Мое тело дрожало, а мыслями я храбрилась.

— Что тебя привело сюда? — он оглянулся по сторонам и опять уставился на меня, не моргая, — Ходишь сама по темным улицам?

— Я…я низ… я просто…, видимо я заблудилась и… — я не смогла договорить, мои мысли путались от страха и холода, который исходил от него.

— Мы знали, что ты будешь здесь, — как — то странненько бросил он.

— Не поняла…

Он громко рассмеялся.

— Ты очень красивая, когда боишься! Это стоит увидеть.

Парень нагло рассматривал меня.

— Чего ты хочешь? — я не могла не смотреть на него, его лицо приковывало мой взгляд.

— Хороший вопрос… А как думаешь ты?

Меня оковал неведомый раньше страх, и я уже не могла ему сопротивляться. И, видимо, незнакомцу это нравилось. Что ж, он потешается надо мной! И я не могла с этим ничего поделать…

Я не могла ответить. Все намного проще — я не знала ответ, но догадывалась.

Нападения, ведь, всегда случаются и со многими. Но, со мной раньше такого никогда не было. Как-то об этом я раньше не задумывалась, потому, что не приходилось.

В сердце застыл страх. Сейчас случиться что-то ужасное! Я, не зная как, вышла из оцепенения и, развернувшись, побежала. Но, через секунду, я уткнулась во что-то твердое, стоящее у меня на пути. Я поднесла бледное от напряжения лицо и столкнулась с его колким холодным взглядом. Его голос был грубым, и в нем слышалась угроза.

— Это ты зря, детка…

Я медленно покачала головой и попыталась отойти от него.

— Не делай то, от чего будет только хуже, — вырвался у него странный звук с нотками шипения.

Не успела я и шагу ступить, как он прижал меня к себе и жестко поцеловал в губы. Он удерживал мою голову руками и безжалостно, влаживая всю свою силу, мял мои губы, до тех пор, пока я не почувствовала боль и вкус собственной крови.

Он тоже попробовал ее кровь на вкус. Для него она была изумительного запаха и невероятно приятного вкуса. Теперь

хищник ни за что не откажется от такого подарка судьбы.

Незнакомец оторвал свои губы от моих и принялся гладить большим пальцем по моей шее.

— Видимо, сегодня я хорошо пообедаю, — в его глазах горела жажда крови.

Я почувствовала, что он ослабил хватку, и молниеносным движением развернулась и побежала прочь от него. Хотя, я знала, что далеко не убегу.

Он шел за мной медленным и уверенным темпом. Он преследовал меня лишая любой надежды. Мой страх не знал границ. Я постоянно чувствовала, что за мной идут и наблюдают. Точнее, на меня началась охота. Мое тело дрожало. Я бежала по безлюдной дороге и удивлялась. Где же все? Где остальные люди? Даже бездомные пропали… Может, где-то поблизости есть пост милиции, какой — нибудь магазин или лавка еще открыты…

Стояла кромешная тьма. Не было ни единой души. А я кричала себе, что нужно бежать быстрее, бежать и не оглядываться!

Через пару секунд, как я ринулась через тьму, мне послышалось громкое, злобное шипение. Он стоял уже передо мной, и в мгновение ока оказался рядом. Я ощущала всю его злость и нетерпение, которое закипало в крови и напрягало все его тело. Меня затрясло, как в лихорадке. Я смотрела на незнакомца, на его глаза, которые, казалось, горели, на его рот, который приподнимался как при оскале, и начинала прощаться с любимыми и родными мне людьми.

Я отступила назад, а он бросился ко мне и ударил по лицу. Я отлетела в сторону с такой силой, что могли переломаться все кости, и упала на обочину, ударившись головой об бордюр тротуара. Медленно поднявшись на ноги, во мне прокатилась волна раздирающей боли. В глазах летали белые точки, и звенело в ушах. Я потрогала рукой висок и охнула от резкой боли. С виска, по щеке и подбородку стекал тонкий ручеек липкой горячей крови. Я тряхнула головой и прикрыла глаза, но голова закружилась еще больше. Руки были збиты, как и коленки.

Не успела я подняться, как он опять приближался. Еще пару шагов, и незнакомец опят ударит меня. И на этот раз я не выдержу, просто не переживу второго удара.

Я глотала свои рыдания и умирала от страха.

Из тьмы появилась тень человека. Он был хорошего телосложения, можно сказать даже сильного, и он был очень красив. Мне хватило и пол минуты, чтобы понять это в таком слабом освещении. Перегородив дорогу собой, он закрыл меня

своим телом. Стоя позади него, я почувствовала приятный запах и невероятно сильную ауру. И она была хорошей!

Он повернулся, и внимательно осмотревши меня с головы до ног, улыбнулся самой красивой, самой нежной улыбкой в мире. Я и не думала, что такое может быть! Его выражение лица было настолько приятным, настолько уверенным, что я забыла, что у меня болит. Я задержала дыхание и посмотрела в его глаза. И то, что я там увидела, привело меня в трепет.

Он отвернулся от меня и сделал шаг в направлении обидчика.

— Добрый вечер, — голос у него был приятный, но немного хриплый.

Услышав его мелодичный голос, я застыла и задержала дыхание.

— Вижу, вы не даете даме пройти, — добавил он и повернул голову на бок.

— Что тебе? — прорычал другой, — Это не твое дело. Найди себе, чем полакомиться в другом месте. А когда мы закончим, разберемся с тобой. — Договорил он и посмотрел на право, где стоял второй парень.

— Да, ваша, правда. Но, что касается девушки… то она — моя! — прозвучал властный голос Джеймса.

Джеймс ни на миг не задумался над тем, что говорит.

Они разразились хохотом.

— Вас, парни, нужно еще учить хорошим манерам, — сказал Джеймс и сжав кулаки, двинулся на двоих.

— Или вы еще не осознаете, с кем имеете дело?

— Разве, что, ты научишь нас манерам…. - весело сказал второй парень.

— И, кстати, мы тебя знаем…Ты тот, у которого нужная нам вещица. И как ты понимаешь, она нужна нам…

— Ну, так давайте, отнимите! — с вызовом в голосе прорычал Джеймс и раскинул руки по сторонам.

И двое ринулись на него.

Джеймс зашипел и посмотрел на них хищным взглядом. Он не был удивлен. Отступив влево, Джеймс одним ударом сшиб с ног одного из разъяренных молодых людей. Второй не торопился нападать. Он остановился, прищурив глаза, всматриваясь, в противника. Молодой вампир явно недооценил его. Но, дороги назад не было. И бой был принят.

— Я убью тебя, — со злобой в голосе прорычал парень.

— Что ты и пытаешься сделать. Только безуспешно! — спокойным и уверенным тоном прошептал Джеймс.

Парень в один прыжок добрался к Джеймсу. Но, силы

оказались не равные. Как только молодой вампир собрался нанести удар, Джеймс ударил его в грудь и рассек лицо. Парень был очень молод и медлителен. И это было на руку его сопернику. Хотя, последний, был на много старше его и опытнее. Через пару минут двое нападавших лежали на холодной бетонной дороге. Темный поднял их, и перенес в стоявший недалеко мусорный контейнер.

Я не верила своим глазам. Неужели кто-то пришел мне на помощь! Моя радость не знала границ. Хотя, я находилась еще в состоянии шока, но мысли бежали полным ходом. В мозгу стучали миллиарды голосов и все в унисон кричали одну единственную, заветную фразу «спасена!»

Но, кто же, тот парень, что спас меня? Кто он, что отвлек их от меня? Кто он, что подставился сам?

Чувство самосохранения, наконец, победило, и я изо всех сих кинулась бежать. Погони не было. Трезвые от страха мысли забрались в голову, и я повернулась, чтобы взглянуть на происходящее. Но, то, что я там увидела, заставило меня открыть рот от удивления и восхищения. Один парень расправлялся с двумя нападавшими, не применяя к этому, почти никаких усилий. Я видела все. Все, что там происходило. И я не могла оторвать взгляд от драки. И от моего защитника. Тяжело дыша, я всматривалась в затемненный переулок и мысленно переживала за высокого мужчину, пришедшего ко мне на помощь.

Но, когда он развернулся в мою сторону, я увидела его глаза. Время остановилось. На секунду я перестала дышать. Наши взгляды встретились, и мы оба замерли. Я боялась пошевелиться или сказать что-либо. Кровь по телу побежала быстрее и у меня подкосились ноги. Но, мозг работал.

Ситуация была мне очень знакома. Но, я не могла понять откуда… В эту секунду я вспомнила свой сон. В голове словно вспыхнул свет, и я поняла, кто стоит передо мной. Это был тот парень, незнакомец из моего сна! И передо мной всплыли, давно прошедшие картины из сновидения. Вспомнила его улыбку, глаза, его силу. И его власть надо мной. Глаза, смотревшие на меня, горели странным блеском. И мужчина начал подходить ко мне.

Я чувствовала его. Его силу и необыкновенную нежность. Он каким-то образом притягивал меня к себе, и я не сопротивлялась! Я поддалась ему, утопая в темных бездонных глазах. Но, лишь на мгновенье. Это сводило меня с ума, но я остановилась. Это нужно было прекратить. Пока не поздно!

Животный страх до сих пор бушевал во мне, а интерес нарастал. Он подошел ко мне на пару шагов и остановился. Всматриваясь в мое лицо, мой спаситель улыбнулся и протянул

мне свою руку. Но, я отчаянно сопротивлялась его чарам и исходящей от него притягивающей силе. Что-то отвлекло его от меня, и он посмотрел в сторону контейнеров. Через минуту я убежала, воспользовавшись моментом.

Убежала со знанием того, что мой простой и тихий мир перевернулся с ног на голову. Разлетелся на множество ярких осколков, которые мне не понятны и не привычны. Где реальность превращалась в кошмар, тем самым медленно и верно доводя меня до непонимания и безумия.

Я прекрасно понимала, что могло случиться. Но, я надеялась…

Хаотично размышляя куда бежать, я оказалась в конце незнакомого переулка. Но, к счастью, я была на правильном пути. Впереди показалось шоссе. Остановив проезжавшую мимо такси, я умчалась домой, подальше от темноты и страха, к безопасности и комфорту, а главное к медицинской аптечке.

Джеймс не мог найти ее. Но, вдруг почувствовав ее страх и услышав единственную правильную мысль, он ринулся, что есть духу в узкий переулок. Он нашел ее! Темный боялся опоздать… Но он позволил ей страдать. Позволил причинить ей боль. Внутри закипала ярость. Джеймс в следующую секунду хотел броситься на обидчиков, но состояние девушки остановило его. Он ощущал биение ее сердца и понял, что она еще жива. Джеймс посмотрел на девушку и с невероятной силой сжал кулаки. Ее состояние подкосило его. Джеймс пару минут наблюдал, как девушка пытается встать на ноги, и когда ей это удалось, она, шатаясь подошла к небольшому забору, чтобы опереться на него. Он заметил множество повреждений и ссадин, и главное, что его беспокоило. Это ее открытая рана, с которой сочилась теплая и такая мучительно ароматная кровь.

Джеймс сдерживал себя. Чтобы не накинуться на этих вампиров и не разорвать их на глазах у нее. Мысленная борьба давила на него и придавала силы. Он ощущал, как глаза меняются, и напрягается все его тело. Джеймс был готов защитить ее. Кроме собственных мыслей он ловил и мысли девушки. Он пропускал через себя весь ее страх и чувство непонимания. Все. Что она чувствовала, всю боль, которую пережила, Джеймс ощущал каждой клеточкой своего тела. И это не давало ему покоя. Это верно сводило его с ума и лишало рассудка.

Как я мог так опоздать? Как позволил им ударить ее? Она

пострадала из-за меня… Они ударили ее, причинили боль и они заплатят! Никогда себе этого не прощу! Никогда!

Джеймс еще раз посмотрел на стоявшую с закрытыми от боли глазами хрупкую девушку, и сцепив челюсти, грозно клацнул клыками. Он повернулся к ним и раскинул руки в сторону хищно улыбнулся. Джеймс обнажил белоснежные резцы в хищном оскале… Его глаза засияли странным глубоким блеском, словно в недрах его души загорелся огонь и озарил его взор своим пламенем…Ужасающая по своей силе смесь ярости, ненависти и злости, которые накапливались в нем на протяжении десятилетий были обращены к ним, поднялась из темных глубин его сердца и окрасила небо в кровавый цвет! Но, несмотря на бурю, бушевавшую в его душе, мозг вампира работал четко и хладнокровно. Он смог обуздать свои эмоции и избежал таким образом опрометчивых действий. Джеймс был мудрым человеком и опытным бойцом… И он не хотел подвергать риску существование этой девушки. Этот нежный цветок не заслуживал того, чтобы погибнуть в его личной войне! Ведь, охотились за ним, за его манускриптом, а она просто оказалась рядом как наживка, как очередная жертва.

Через пару минут все было закончено. И Джеймс повернулся в сторону девушки. Он старался подавить ярость, которая еще бушевала в нем и не напугать своим видом девушку. По его спине пробежал холодок. Он сдвинул брови в недовольствии и огляделся по сторонам.

Она просто ушла! Убежала, без чьей-либо помощи. И Джеймс не стал догонять ее. Он просто направился в ту сторону, куда она пошла. Увидев, что девушка села в такси, и умчалась в сторону дома, он немного успокоился за нее, но не за ее раны и шоковое состояние. Ему следовало бы пойти с ней, объяснить и успокоить…Но, он не мог! Ведь. Он такой же, как и они. Он хищник, а она добыча. Только теперь его чувства поменялись. Он чувствовал ее, чувствовал ее тело, ее мысли, ее страх и состояние. Она была частью его, половиной, которой у Джеймса никогда не было, и которую он и не думал встретить. Он понял это. Когда сказал, что девушка принадлежит ему. Ни малейшего раздумья, ни ничтожного колебания. Эта мысль заполнила все его существо. Наполнила теплом и таким забытым чувством нежности. Он чувствовал, что так и должно быть. Она его спутница жизни, его единственная возлюбленная, которая спасет его душу. Она его надежда, боль и соблазн. Джеймс нашел ее, в самый неподходящий момент, и должен признать это!

Глава 4

Только бы Себастьян уже был в своей комнате….Только бы был. Мне еще его испуга не хватало и криков.

Прошмыгнув в темный дом как можно осторожнее, я немедленно направилась в свою комнату, ступая по лестнице и прислушиваясь к звукам. Поняв, что отец действительно был в своей комнате, мне стало намного легче. Настороженно оглядываясь по сторонам и уже начиная чувствовать ноющую боль во всем теле, я забралась в свою комнату и с приглушенным вздохом укрылась в ней, запирая дверь на замок.

Отлично. Просто замечательно. Ну и что теперь? Подбежать к окну и высматривать врага всю ночь? Нет уж.

Прикрыв на минутку глаза от ноющей боли в висках, да и вообще во всем теле, которое казалось было сплошным полем для боксеров, я медленно оторвалась спиной от дверей, направляясь прямиком в ванную комнату.

Сейчас, именно она была для меня спасательной. Раньше, я часто любила бывать в этой комнате подольше, просто посидеть на краю ванной, подумать и смотреть на воду, вытекающую из крана. А сейчас это было необходимо мне.

Покоя не давала рана на голове, которая еще кровоточила и нещадно болела. Все остальное было лишь ушибы, порезы и царапины. Открыв шкафчик и достав с верхней полки небольшой синий ящик, что по — видимому оказалось аптечкой, мои руки быстро принялись рассматривать и ощупывать все содержимое, и найдя самый большой пузырек с перекисью, я бросив все, открыла его и оторвав хороший кусок лежащей там же ваты, мокнула ее в прозрачную жидкость и положила на край раковины. В этот момент я думала лишь о том, чтобы вымыть руки и промыть рану на голове, чуть выше виска. Ну а потом и можно приниматься за остальное… Если духу хватит.

Тщательно вымыв руки, которые были все в пыли и засохшей крови, я немного смыла кровь с лица, мокнув руки в воду и зачесав ими волосы на верх.

Ну что, поехали. Все равно это придется сделать.

— Ах ты черт! — это было намного больнее, чем тогда, когда меня бросили в сторону, — Как болит, даже подуть некому. Черт!

Было бы нечего, если бы болела только эта рана. Но, боль резко распространилась по всему лицу, мучительно подавливая и заставляя ныть от собственной беспомощности.

Оперевшись левой рукой о стенку комнаты, а правой

медленно обрабатывая края раны и охая от боли, я только сейчас начинала вспоминать все, что произошло и обдумывать все, что могло произойти, если бы не…он.

Закончив с этой раной, которая начала неметь и не так сильно болеть, мне пришлось промыть раны на локтях и коленках. Не скажу, что они болели больше, чем эта. Но ныть и вздрагивать заставили так же. Я уже сто раз пожалела, что вообще сунулась на эту прогулку по незнакомым улицам и незнакомому городу.

Там же, сбросив с себя всю одежду, которая оказалась просто непригодной к использованию, мне ничего не оставалось, как пройти в комнату в нижнем белье. И тут я снова мысленно поблагодарила отца за то, что выделил мне комнату со смежной ванной, куда никто не войдет и главное, никогда.

Юркнув в постель и зарывшись в ее мягкость и прохладность с головой, на ум начали приходить мысли о том, что сегодня произошло. Я прекрасно понимала, что все еще нахожусь в шоковом состоянии, и пока у меня нет паники идо ужаса перепуганного взгляда. Но, я не была уверена, что смогу с таким непроницательным и спокойным лицом, как сейчас, проснуться с утра или пролежать в постели два или три часа. Это тревожило меня, а еще то, как я объясню Себастьяну свои ушибы и царапины, которые будут заметны.

Не проходило и чувство страха. А когда поглядывала на окно, оно совсем становилось больше и ужаснее. Я чувствовала, как теряю контроль над собой и своей волей. Эмоции начинали глушить. Одновременно хотелось и кричать от ужаса и просто плакать, со временем переходя в рыдания и сплошную истерику. Это очень хотелось. Но, как я могла себе это позволить, как могла позволить отцу услышать свою истерику и увидеть перепуганное лицо. С каждым разом мне приходилось брать себя в руки и дыша ровнее и глубже, думать о чем-то совсем другом. Больше всего помогало воспоминание о неизвестном парне, который спас меня, перебрав тех двоих на себя и который был копией красавчика из моего сна. В мозгу прояснялась интересная картина. Я четко понимала, что парень спасший меня и парень из моего сна — один и тот же человек. Но, вот как? Как такое возможно вообще? Я не имела понятия. Хотя, теперь точно была уверена, что мои сны сбываются.

Ну, все. Хватит на сегодня. Все остальное подумаю завтра с утра. И так голова скоро распухнет. Сегодня она немало получила не за что. И значит, пора отдохнуть. А завтра будет видно. Я подумаю обо всем и решу, что буду делать дальше.

Укутавшись в теплое одеяло, я перевернулась на бок, в

сторону окна, чтобы на всякий случай видеть, что там творится, и сама не заметила, как уснула, попутно вспоминая его глаза и улыбку.

* * *

Почистив за собой, Джеймс вернулся домой злой и не совсем адекватный. Чувствуя, что через пару часов начнет светать, он принял душ и переоделся, строя планы на завтрашний вечер, а может и день, если повезет. Немного успокоившись и приведя себя в порядок, он через минуту оказался на кухне, в которой никогда ничего не было из продуктов, кроме холодильника со свежей донорской кровью, которую вампир заказывал в пункте переливания. Он ведь всегда знал, что деньги творят чудеса и это радовало. Никто не спрашивал и не смотрел, куда и сколько уходит. Главное — количество денег. Остальное — мелочь.

Налив в большой бокал целый пакетик еды, Джеймс еще несколько минут вдыхал ее аромат, наслаждаясь этим по полной и после, уже пил ее большими глотками, почти растворяясь в этом вкусе и аромате. Опустошив бокал, больше ничего не хотелось. Но, к сожалению, он знал, что пока не встало солнце, нужно было сделать несколько важных дел.

Набрав номер телефона Ричарда, Джеймсу не долго пришлось ждать.

— Да, что вам нужно? — мелодичный и достаточно соблазнительный голос промурлыкал в трубку.

Джеймс чуть не фыркнул. Он прекрасно знал, кому принадлежит этот голосок, но только не понимал, как Ричард позволяет ей брать его телефон и отвечать на звонки.

— Здравствуй, Стефани. Рад тебя слышать, — совсем не показывая нотки радости и удовольствия, Джеймс вел себя сдержанно.

— Оу, кого я слышу! Ну, здравствуй, Джейми, ты до сих пор один?

— Просто дай трубку телефона брату, Стефани. Может потом, как-нибудь поговорим, — его тон был непоколебим и достаточно серйозен, чтобы девушка сразу же передала трубку Ричарду, не удосужившись попрощаться.

Ну вот и отлично! Что она себе позволяет? Каждый раз одно и то же. Стефани, Стефани, никогда ты не изменишься.

— Ричард.

— Ну, наконец-то. Ответь мне на один вопрос: твоя взбалмошная сестра всегда будет пользоваться твоим телефоном

и отвечать на твои звонки? — хмыкнув, Джеймс присел в удобное кресло, закинув свои длинные ноги на письменный стол.

— Я с ней поговорю…снова. Ты по делу, так, может, начнем?

Джеймс сразу заметил, что его друг чем-то раздражен, но не стал спрашивать. Зная, если что-то важное, Ричард бы обязательно все рассказал. А зная столько времени его сестру, Стефани, можно было и не расспрашивать друга. Было и так понятно, кто портит погоду в доме.

— Да, по делу, Ричард. Хотя, это не телефонный разговор. Но думаю, что в данный момент, когда ночь заканчивается, я решил. Сто удобнее будет позвонить.

— Я слушаю, Джеймс.

— Вспомни, мы с тобой недавно встречались по какому, сам знаешь поводу. И я нашел, кто сможет мне помочь в этом. Я тебе о нем говорил. На днях думаю, поговорить с ним и начать дело. Но, кроме этого, возникла одна проблема, Ричард.

В телефонной трубке на миг замолчали, но в следующий момент Ричард заинтересованно продолжил разговор.

— Договаривай, друг. Что произошло? У тебя такой голос…

— Какой голос? Все как всегда, просто кое — что произошло. Я тебе рассказывал. Что кое — что должен выяснить о той девушке, которая поселилась в доме, сам знаешь кого. Так вот. Эта девушка его дочь и как мне кажется она моя.

Его голос затих, и в трубке снова настала тишина. Первым начал Ричард.

— Джеймс! Как это твоя? Ты в своем уме? Ты хочешь ее убить? Или… если я правильно тебя понял. Ты хочешь. вернее, ты влюбился? Святая лига вампиров!

— Ричард, перестань так возмущаться в трубку! И ты правильно все понял. Что я могу сделать, уже ничего. Она моя и я знаю это. Как тот факт, что я вампир и шериф среди вампиров этого королевства. И еще. она в опасности. И я догадываюсь. Почему. Сегодня я спас ее, а что будет завтра я не могу представить.

В его голосе боролись тоска, тревога и чувство собственности. Джеймс понимал. Что должен был рассказать обо всем другу. Но, легче не стало, стало еще более тоскливей и мучительней. Ричард всегда понимал его, поддерживал и предлагал помощь. И в данный момент. Джеймс надеялся на поддержку давнего друга.

— Ты должен отчетливо понимать, что она только человек, а значит смертная. Ты не сможешь ее уберечь. Особенно, когда за тобой хвосты и идут по следам ищейки, Джеймс. Было бы хорошо, если бы она знала, кто есть кто, и возможно, была бы намного осторожнее. Ты рассказал ей?

Джеймс убрал ноги со стола и сел ровно, хмурившись.

— Нет. Она ничего не знает. Я ничего не говорил. Но, она видела, что произошло и нашу драку. Если девушка быстро соображает и все улавливает, то думаю, есть вероятность, чтобы заподозрить нападающий и меня в нереальности.

— Ясно. А если такой вероятности не было? Она испугалась и просто в шоковом состоянии постарается все забыть. Тебе придется в кротчайший срок ей все рассказать, если хочешь уберечь ее от опасностей.

Часы пробили пять утра, и Джеймс, встав с кресла, начал не спеша закрывать окна тяжелыми темными шторами, посматривая по сторонам и непосредственно на улицу. Оценивая погоду на день.

— Да, я сделаю. Все, что нужно. Спасибо. Ричард. И уже пора.

— Да, скоро светает. Звони друг.

— Как всегда, друг.

Джеймс кивнул головой и с улыбкой хмыкнул, хоть разговор был довольно таки серйозным, но внутри оставил осадок удовлетворения. Закрыв все окна, мужчина поднялся свою комнату и плюхнувшись на широкую кровать, через несколько мгновений уснул.

Глава 5

Утро оказалось не таким уж и радостным. Тело ныло, и уже с утра болела голова. Мне даже пришлось поискать в аптечке обезболивающее. Все начиналось не так, как я хотела. Приняв пару таблеток. Я снова плюхнулась в мягкую постель, укутываясь в еще теплое одеяло и зажмуривая глаза от света.

Так, еще пять минут поваляюсь и нужно вставать. Хотя, можно и десять минут полежать. Куда спешить то.

Сама не заметила, как снова уснула.

Так же легко, ни с того, ни с сего открыла глаза и вспомнила, что должна была вставать. Прищурившись, лучше бы я не смотрела на часы. Они показывали начало первого дня! И я сто пудово проспала!

Я ж совсем забыла! Мне к Себастьяну на кафедру идти нужно. Черт! Все, вставать и приводить себя в порядок. Что точно не помешает сегодня. Как я могла проспать? Черт!

Снова выбравшись с постели, со вздохами и ойканьями, я забралась в ванную комнату, чтобы приняв душ, хоть как-то прийти в себя и после, зализать свои вчерашние раны.

Через каких-то сорок минут, я была полностью готова. Посмотрев на себя в зеркало в прихожей дома, я снова удивилась себе и своему умению, качественно зализывать раны, вернее их закрашивать и прятать. Слава тональному крему и пудре! Я снова выбралась на улицу, правда при свете дня, и быстренько направилась к отцу в университет, поговорить по поводу своего поступления, если повезет. в такое то время.

— Себастьян? — я быстренько прошмыгнула на кафедру, тщательно закрывая за собой дверь.

На мое счастье, в помещении никого не оказалось. И мне стало как-то легче. Ведь, я прекрасно понимала, что мое лицо желает лучшего. Какой бы там ни был тональный крем, а когда чувствуешь некую боль и дискомфорт, мысли совсем не о чем-то хорошем. Ощущение, что на тебя смотрят и все замечают с самого утра начало преследовать меня. Это раздражало и с каждой минутой портило настроение.

Кинув сумку на папин рабочий стол, я бегло огляделась и стала возле окна, обращая внимание на группу молодых людей.

— Кристина! — стоя в дверях, профессор широко улыбался и захлопнув дверь, широкими шагами направился прямо ко мне.

— Папа, привет! Я по делу, — договаривала слова я уже в крепких объятиях отца. Терпеливо дождавшись, когда папа закончит, я с улыбкой отстранилась от него.

— Ну, я слушаю, что за важное дело, что ты пришла прямо ко мне на роботу.

— Пап, я принесла свои документы, о которых мы вчера разговаривали. Сегодня утром просто забыла тебе их отдать… — сделав извиняющийся вид, я пожала плечами.

— Ну да, ты вчера так поздно пришла, что я подумал, что ты проспала, и не стал заходить к тебе и будить.

— Э…да…проспала, да. И пришлось к тебе бежать. Ну, я тебе их оставлю, ты пересмотри, хорошо? — вытащив документы из сумки и положив их на стол, я решила быстренько убегать.

— Ну, я пошла…. увидимся дома, — чмокнув отца в щеку, я схватила сумку и ринулась за дверь, понимая, не выйди мне сейчас, Себастьян усадит меня и как всегда начнет угощать чаем с печеньем, которое я всегда ненавидела.

— А как же…..- проффесор поднял руку, чтобы остановить дочь, — Чистые бланки… — мужчина понизил голос, улыбаясь своей глупости, — Уже начинаю разговаривать сам с собой….и куда она так спешит?

Ну и хорошо! Отлично! Это было просто!

Я уже спускалась по ступенькам на улицу не оборачиваясь и улыбаясь своему внезапному нахальству. И в голову пришла мысль, поехать домой почему-то на автобусе. Этот вид транспорта я не очень любила, но сейчас мне захотелось прокатиться и проветрить мозг от всякой наболевшей чепухи и беспокойства. А наболевшим было в прямом смысле почти все тело. Начинали побаливать и ныть колени и синяки на ребрах, что уж говорить о лице. Оглядываясь назад, я поспешно вошла в подошедший автобус и прикрыла глаза от прохладного ветра.

* * *

Он не понимал, почему проснулся. Но, ощущение тревоги и тоски не давало спокойно лежать. Часы показывали почти час дня, и он очень надеялся, что погода на улице совсем не летная.

Переодевшись в темно синие джинсы и черную рубашку, Джеймс вышел из дома, поднимая лицо вверх и наслаждаясь легким дождем и темными тучами, застеляющими безнадежно все небо.

Замечательно!

Оказавшись возле дома Кристины, Джеймс отметил, что попал туда как раз вовремя, девушка только что вышла из дому, даже не прихватив с собой зонт. Мужчина решил, как всегда, следить за ней и просто оберегать. Могло случиться все что

угодно. А он не мог так рисковать ею.

Оставаясь незамеченным, Джеймс проводил девушку к самому входу в университет, и решая не входить внутрь, остался ждать на улице. Раздумывая, что не увидел на ее лице ни ушибов, ни царапин. Ничего. Если не считать чуть заметную покрасневшую кожу и ее легкое похрамывание, все было нормально. Став еще серйознее, Джеймс выдохнул, и решив действовать, направился в сторону университета.

Глава 6

— Извините, я бы хотел с вами поговорить.. — Джеймс зашел на кафедру и плотно закрыл за собой дверь.

— Если я не ошибаюсь, вы профессор Себастьян Гранд?

Это был совсем не вопрос, а констатация факта.

— А с кем имею честь разговаривать? — спросил Себастьян и прищурив глаза посмотрел вошедшему в лицо.

Себастьян бегло осмотрел стоящего в двух шагах, напротив него, парня, и поднял бровь.

Молодой человек совсем не выглядел студентом. В глазах Себастьяна он был высок, широкоплеч, симпатичен и не внушал особого доверия. От него исходила невероятная энергия силы и непонятной темноты, возможно, опасности.

Глаза Джеймса были почти черного цвета, и моргая смотрели на профессора. Он мог бы поклясться, что профессор уже не доверяет ему. Неужели, он настолько впечатлительный человек, что замечает каждую мелочь и эмоцию?

Это не очень хорошо! И Джеймс решил быть осторожнее. Осторожнее во всем!

Профессор смотрел на Джеймса недоверчивым, заинтересованным взглядом. Он, так же как и Джеймс, не сводил со своей цели глаз. Себастьян встал из-за стола и медленно, всматриваясь в лицо незнакомца, пошел к парню. Он подал ему руку, в знак приветствия, и отошел на шаг, чувствуя некую обеспокоенность. А может это ему кажется?

Джеймс вскинул бровь и удивился, когда профессор подошел и протянул свою руку. Он пожал ее, стараясь не сильно надавать или как-то применить силу, как он привык это делать, и не выдать себя. Джеймс, по — прежнему, пристально смотрел на стоящего напротив человека и пытался понять, о чем тот думает. Он ворвался в мозг смертного и нашел все, что ему было нужно. Даже больше! Он увидел там девушку! И она, как ни странно, занимала почти все его мысли. И там же, он нашел ответ на свой изнуряющий вопрос. Девушка оказалась его дочерью. Джеймс этого не ожидал. Он так надеялся, что она ему никто, просто знакомая или содержанка. Но, чтобы дочь! Это усложняло, без того еще не начавшееся дело. И кем она является в данный момент этому человеку, еще больше затрудняло все, что должно было произойти.

Как он может убить человека, который так дорог его Возлюбленной? Теперь ему нельзя этого допустить. Ведь, когда — нибудь, придет время, и она поймет его и поверит ему, поверит в

историю, которую он расскажет, поверит в существование неведомых существ и тварей, поверит в любовь и перевоплощение, в конце — концов, поверит в то, что она его единственная Возлюбленная.

— Меня зовут Джеймс. И я пришел к вам по очень важному делу. Важному для меня, в первую очередь, — сдержанно и четко Джеймс выговаривал каждое слово, не отрывая своих черных глаз от профессора.

— И что, простите, за важное дело у вас, мистер Джеймс? — Себастьян вопросительно посмотрел на стоящего напротив парня и направился за свой стол.

Он присел и подвинул стул по — плотнее, с озадаченным выражением лица смотря прямо перед собой.

Джеймс подождал, когда профессор присядет, и сам сделал тоже самое, слева от него, не дожидаясь приглашения. Он мрачно и очень серйозно смотрел на человека, видя не только его лицо, но и мысли. Контролируя себя, он говорил тихим и привлекающим внимания голосом.

— Джеймс Реенсон. И я хотел бы вам рассказать о том, чего вы раньше не видели, и о чем даже не подозревали. Но, поскольку я беспокоюсь о своей конфиденциальности и безопасности вещи, я лишь скажу, то, что вам нужно знать.

Джеймс испытывающее смотрел на профессора и его тон стал еще более резким и холодным.

— Существует некий манускрипт, он датируется столетиями. Этот манускрипт искали многие люди, и так и не нашли, — Джеймс говорил медленно, подчеркивая каждое слово. Он проникал в сознание профессора, и внушал ему тоже самое.

— Сейчас, данная вещь находиться у меня, — Джеймс сделал паузу и продолжил, — Как она нашлась, или кто ее нашел — это вовсе не важно. Ну, а теперь, к сути дела — он видел, как профессор сидит неподвижно и впитывает, как губка, каждое произнесенное им слово. И он верит тому, что говорил Джеймс.

Себастьян неотрывно смотрел на парня и не мог понять ни одного его слова. То, что тот говорил, не могло быть правдой! Но, он слушал и почему-то его разум верил словам незнакомца. Себастьян задержал дыхание и наверное, забыл вообще, как дышать. Он ждал чего-то странно интересного и интригующего. Жажда знаний брала над ним верх. И он поддался ей. Он выслушивал каждое предложение и не мог оторваться.

— Подождите, о каком именно манускрипте идет речь? — не удержался Себастьян и прищурил глаза.

Джеймс наклонил голову на бок и взглянул на собеседника.

— Пока, вам, не нужно этого знать, — отрезал вампир и

криво усмехнулся.

— Я повторюсь. Перейдем к сути дела, — Джеймс остановился и еще раз подумал над тем, что должен сделать. А, вернее, что должен попросить у смертного! Он никогда не просил ни об одном одолжении, ни одного вампира, что уж говорить о смертном человеке.

Себастьян напрягся и слушал.

— Мне нужна ваша помощь, — почти хриплым голосом проговорил Джеймс.

Он внимательно посмотрел на профессора и замер. Джеймс ожидал чего угодно, несогласия, протестов, отказа. Но, не этого! Профессор немного привстал из-за стола, и немного нагнувшись в сторону Джеймса, улыбнулся. Вампир, даже прочитав мысли, не понял его радости.

— Я не знаю, в чем заключается помощь, которую я могу предоставить, но я согласен! — Себастьян решил согласиться и унять свою жажду знаний. Он не мог остаться в стороне, когда его просят о помощи. Он не имеет права отказаться! Ведь, он профессор, он ученый, и изнывающий от чувства узнать все, человек.

— Дело в том, что этот манускрипт на неизвестном языке. И ваша задача, перевести его, если конечно, вы сможете, — быстро проговорил Джеймс, и уловив шум за дверью, огляделся назад.

— Я бы хотел узнать, где именно находиться вещь? В смысле, она сейчас у вас? — заинтересованно полюбопытствовал Себастьян.

— Нет, сейчас ее у меня нет.

Джеймс снова услышал шум за дверью и решил, что на сегодня разговор закончен. Он встал и быстро подошел к столу.

— Простите, но на сегодня, думаю, хватит. Я позвоню вам завтра вечером и мы договоримся о встрече, или может вы пригласите меня на ужин? Прекрасно! — Джеймс протянул руку профессору и обернулся к выходу.

Себастьян пожал руку и не успел ничего сказать, уставился на уходящую спину человека. Он точно знал, что поможет ему, но почему, в голову не приходило.

Ближе подходя к двери, слева Джеймс услышал звуки и шорохи. Он взялся за ручку, надавав на нее, двинул дверь вперед. В тот же момент он услышал глухой стук и слабый, но знакомый возглас. Он застыл на месте. Эта девушка была как само видение. Но, видение, которое он только что стукнул дверью. Джеймс не стал сильно переживать по этому поводу. Он просто стал откровенно осматривать девушку, такую знакомую и незнакомую одновременно. Она сейчас действительно была, как кто-то

прекрасный, способный согреть мужское сердце в лютую стужу или в ясный день, и вернуть покой. Сколько раз он представлял ее именно в таком виде?

Девушка стояла напротив него и терла ушибленное место. Ее глаза метали молнии, и она была в бешенстве.

Джеймс все еще смотрел на нее. Как он мог отвести от нее взгляд?

— С вами все в порядке?

— Да, — казалось, она претворилась.

Девушка встретила его взгляд, и хотя в ее прекрасных глазах был упрек и ругательства, она не шевельнулась.

Внезапно, она только сейчас заметила лежащую на полу сумочку и нагнулась за ней. А ее упругая грудь на мгновение открылась Джеймсу, сводя его с ума.

— Простите, Я, наверное, виновата, что так быстро подошла к двери, — говорила она, поднимая с пола сумку.

Джеймс замешкался и остановился. Еще чуть- чуть и он не сможет себя контролировать. Ему срочно нужно уйти. Иначе, он налетит на нее и вряд ли у нее будет выбор. А он не сможет остановиться. И сделает ее своей скорее, чем она сможет подумать о чем-то.

Джеймс развернулся, и почти шепотом проговорил что-то, что видимо, она не поняла.

— Нет, вы извините меня. Я толкнул дверь и ушиб вас, — стараясь говорить спокойным голосом, Джеймс держал себя в руках.

Наконец, она обошла его и направилась на кафедру.

Мужчина заметил, как она смотрит на него, нахмурился. Он пошел быстрее, чтобы скорее добраться до своего дома. Он должен был поесть. Эта девушка опять вызвала у него неутолимую жажду. И он должен срочно утолить ее!

Джеймс спустился по ступенькам вниз и вышел из заведения, подальше от соблазна, от ее чудесного запаха, от своих ошибок.

Глава 7

Через пару часов, я уже была в своем доме. Атмосфера пустоты и одиночества все время накатывала на меня. Этот дом по-прежнему оставался мне чужим, хотя прошло пару месяцев со дня моего приезда сюда.

За это время я почти ничем не занималась. Иногда гуляла, иногда нас приглашали в гости, а иногда виделась с Питом. Мы мило разговаривали, он провожал меня домой, и уходил.

Была середина весны. Время, которое мне очень нравилось. Новый, приятный запах блуждал по окрестностям и городу, пение птиц вызывало приступы радости и чувство жить дальше.

Я решила, все-таки, поступить учиться в университет. Когда я рассказала о своем решении Себастьяну, он обрадовался и принялся меня обнимать и уже строить планы. Начиная от того, что мы купим для обучения, заканчивая моей новой одеждой и деньгами на расходы. Видимо, папа решил взяться за меня по — полной! Что тут говорить, если он не уделял в детстве мне внимания, то теперь все свое свободное время старался проводить со мной, чуть сильнее обычного опекал меня. Это было и понятно. Столько лет он не имел возможности это делать. А тут такое событие-появление родной забывшей дочери!

Но, что меня смущало, так это его деньги. Дело в том, что я сама хотела платить за свое образование, и сама хотела распоряжаться деньгами. Но, той суммы у меня пока еще не было. Она была настолько велика, что мне пришлось бы работать и постоянно собирать каждую копейку. И тут мне в голову пришла мысль. Я найду себе работу и буду хотя бы оплачивать половину той суммы на обучение. Иначе, Себастьян очень расстроится, если узнает, что я хотела все оплатить сама, и не захотела брать его деньги, принять помощь отца. И еще я подумала, что раз у меня нет машины, значит, мне нужно жить где-то поблизости от университета. А это значит, снимать квартиру. Конечно, мой отец будет против, и естественно, будет настаивать на том, чтобы я осталась. Но, как, же хотелось жить отдельно, в своей собственной квартире и самой распоряжаться всем.

Теперь, я точно знала, чего хочу. Одно меня беспокоило. Себастьян не примет мое решение жить отдельно. Уж, очень он увлекся заботой обо мне, исполняя свой отцовский долг. И это меня очень огорчало. Чрезмерная забота немного доставала. Поэтому, я пока еще не рассказала ему о своем решении. Может быть, я ее подожду и подумаю.

Была вторая половина дня. Себастьян, как всегда, в это время

работал. Я села на диван в гостиной и потерла ушибленное место. Как я могла так попасть? Просто, не верится! Плечо еще побаливало, и я немного помассировала его. Надо же! Так стукнуться! Это было даже смешно. Хотя, с другой стороны, я совсем не виновата. Ведь, это тот парень так резко открыл дверь, что я не успела увернуться. И, конечно же, я узнала его опять! Как я могла забыть его глаза и улыбку. Как забыть человека, который спас мне жизнь! И перед которым, я чувствовала угрызение совести. Я до сих пор мучилась от того, что не поблагодарила его, а просто сбежала.

Как много раз я думала о нем, о его поступке, о моих снах. Куда же без них. Мои сны сбывались! И я после каждого утреннего пробуждения, ждала, когда же он станет реальность. Сны настолько были реальными, что я всегда ощущала все чувства, даже боль, страх и наслаждение. Я не говорю уже о цветах и запахах. Но, это было уже слишком! Я всегда старалась ограждать себя от подобного. От мечты. В этих снах кроме боли, был огонь и страсть, которую я еще не испытывала. Но, уже знала, что это чувство прекрасно.

Когда кто-то стукнул меня дверью, я едва сдержалась, чтобы не наброситься на обидчика. Но, когда увидела до боли знакомое лицо, которое приходит ко мне в сновидениях, я опешила. Мысли вдруг пропали. Даже обида исчезла, когда я посмотрела в его необыкновенного цвета глаза. Не веря в то, что происходило, я стояла и не могла пошевелиться. Мое дыхание сбилось, но я не могла оторвать взгляд от его лица. В моем мозгу накопилось столько вопросов. И первый из них был очень прост.

Кто он? И что, черт возьми, делал на кафедре моего отца?

Ответов я пока не знала, но была уверена, что сегодня вечером Себастьян ответит мне на них. Как бы там ни было!

Приготовление еды заняло у меня меньше часа. Я справилась как раз вовремя. Как только я начала накрывать на стол, как услышала шум в гостиной. На часах было половина седьмого вечера, и он опоздал. Не став отвлекаться в его сторону, я продолжала ставить тарелки с едой на стол. Как услышала чей-то еще голос. И он обращался ко мне! Поняла это я только через пару секунд и обернулась.

— Опять мы увиделись, — мужчина внимательно рассматривал меня, опершись о косяк двери.

Я стояла, широко открыв глаза и боясь сказать слово. Медленно покачав головой, я подошла ближе и уставилась на него.

Что он тут делает? А где Себастьян? Что ему здесь нужно?

Миллионы вопросов роились у меня в голове. И одна мысль,

которая заставляла мои щеки порозоветь.

Невозможно было не заметить, что мужчина очень красив и привлекателен. И меня, к незнакомцу очень тянуло. Я подавила в себе это чувство, убивала его в корне, но оно с новой силой давало о себе знать.

Мои щеки залил румянец от таких мыслей, и я опустила глаза.

Как же хорошо, что он не знает, о чем я думаю. Если бы узнал, трудно представить, что было бы дальше.

— Простите? — я прочистила горло, и прищурив глаза, вопросительно взглянула на мужчину.

Но, он стоял неподвижно и явно ухмылялся!

Вот наглец!

— Просто, если помните, мы уже виделись пару раз, — напомнил он, не отводя глаз.

У меня ушла почва из-под ног.

Что ему ответить? Что, помню как он спас меня, и заодно про мои угрызения совести рассказать? Да, неужели!

— Да, кажется, — закусив губу, нерешительно произнесла я.

В эту секунду на кухню вошел Себастьян, с довольным лицом. Или мне показалось?

— О, я вижу, вы уже познакомились! — веселым голосом произнес он, — Это просто замечательно.

— Нет, ээ. мы виделись, всего пару раз и… — не могла я договорить, слова просто застряли в горле.

Мужчина в два шага подошел ближе ко мне, и протянув свою руку, застыл на месте.

— Меня зовут Джеймс Реенсон. Я работаю с вашим отцом, — отрезал он, мило, но натянуло улыбнувшись.

— О, и какого рода у вас занятие? Я имею в виду, над чем вы вместе работаете? — я никак не могла унять свои чувства и эмоции.

— Это очень важное дело и мы думаем начать как раз сегодня, — ответ был словно скрыт.

И это дало мне повод задуматься над правдивостью его слов. Но, я никак себя не выдала.

Себастьян подошел к окну и развернулся к нам. Я бы сказала, что он с интересом наблюдал над происходившей, немного натянутой, обстановкой.

— Дорогая, сегодня Джеймс поужинает у нас, — он сказал это довольным голосом, — поставь, пожалуйста, на стол еще одну тарелку.

Себастьян посмотрел на меня и натянуто улыбнулся. Мне ничего другого не оставалось, как послушать отца. Я постояла

еще минуту и покачала головой в знак согласия, подошла к серванту, достав еще один комплект для гостя.

Гость! Откуда он вообще взялся этот гость? А Себастьян, видно, рад его видеть! Но, я не намерена прислуживать ему…

— Хорошо, папа. Что же, может, тогда давайте сядем за стол?

Я чувствовала себя неуверенно и глупо. Сделав предложение мужчинам, я подошла к столу и уселась за него первая. Оба мужчины последовали за мной. Я пыталась хоть что-то съесть, но не могла даже смотреть на еду.

В воздухе стояло такое напряжение, что казалось, я не смогу выдержать. Как же хотелось подорваться из-за стола и убежать в комнату. А там, закрыть дверь на ключ и прикрыть уши руками. Я перевела взгляд на Себастьяна, но он, как оказалось, совсем не страдал этим нависшим напряжением. Он успешно поглощал все, что смог положить себе в тарелку и даже не поднимал взгляд на нас. Я улыбнулась, глядя на него, и весело хмыкнула. Мне стало немного легче. Но, не более.

Все в нашей атмосфере было естественно, кроме того, что Джеймс сидел и смотрел на меня. Он даже не прикоснулся к еде.

Я кинула на него быстрый, почти незаметный взгляд, и принялась дальше ковыряться в своей тарелке. Но, всему приходит конец и мое терпение не выдержало, и я отложила вилку.

— Джеймс, вам не нравится еда? — с издевкой в голосе спросила я, плотно сжимая губы.

Он даже не дернулся. На его лице, смею снова заметить, симпатичном лице, не дрогнул ни единый мускул.

— Нет, еда замечательная, спасибо. Я просто неголоден. И… в такое время я почти не ем, — Джеймс отчетливо сказал каждое слово и улыбнулся.

— Но, как вы можете говорить о том, что еда замечательная, не пробуя? — снова не удержалась я.

Его взгляд приковывал к себе. Я все время ловила себя на мысли, что он очень самоуверен, красив и странно ведет себя. Эта странность привлекала. Вот откуда первые два значения я точно понимала, а вот откуда взялась странность, плавно переходящая в ощущение опасности и настороженности, я не могла ничего придумать по этому поводу. Но, что- то чувствовала. Что-то очень интересное, серйозное и ошеломляющее. Это одновременно и смущало.

Я умело отвела глаза от Джеймса, уставившись в свою тарелку.

Наверное, я с ним немного груба. А на что он рассчитывал? Конечно, я на взводе! Происходят такое жуткие вещи, что

становится плохо. И почему это происходит со мной? Наверное, мне отдохнуть пора, где-то с друзьями, или сходить куда-нибудь, что-то изменить. Иначе, так нельзя! Хотя, какие тут у меня друзья? Так. пару человек, и с теми я вижусь не так часто, как хочется. Может, в кино сходить, это единственное развлечение для одного человека.

* * *

Джеймс с интересом наблюдал за ней. Он понимал, что рискованно идти в дом к профессору и тем более увидеться с его дочерью. Но, выхода не было. Он должен расшифровать письмена первых правителей вампиров, чтобы это не сделал кто-то другой в своих личных целях. Да и еще раз увидеть Кристину не мешало. Он постоянно ощущал ее взгляд, ее запах, ее кровь. Все это будоражило его воображение. Заставляло невольно представлять приятные картинки, в которых она была или обнажена, или обнажена с аккуратными укусами и капельками крови. Джеймс всегда сдерживал себя. Но, теперь это было все сложнее. И иногда он просто не верил, что справится. А сегодняшний визит, возможно, укрепит его знакомство с ней, и может быть, что-то выяснится.

На вопрос Кристины он решил не отвечать. Да и зачем? Джеймс лишь ухмыльнулся и сел ровнее на стуле.

— Себастьян, — серйозным тоном обратился Джеймс к профессору, — Не перейти ли нам к делу? — он мило улыбнулся мужчине, который, казалось, наслаждался едой и совсем не чувствовал неловкости в присутствии гостя.

— Думаю, да, мистер Реенсон, — отложив вилку в сторону и бегло глянув на парня, ответил профессор, — Пора все обговорить, — он встал со стула, и прочистив горло, добавил, — Кристина, с твоего позволения, мы будем в библиотеке. Если я буду нужен… — кивнув Джеймсу, вышел, уводя за собой гостя.

Заметив внимательный взгляд Джеймса, я снова почувствовала, как мне не хватает воздуха в легких, а пульс забился, отдавая глухими ударами прямо в висках. Так было всегда, когда он смотрел. Судорожно облизав губы и кивнув отцу, который уже был вместе с Джеймсом у двери, я снова ругала себя за то, что так уставилась на парня, впрочем, как и он на меня. Смогла я только выдохнуть, когда дверь уже закрылась, и только теперь я смогла немного расслабиться, рассевшись на стуле, чуть сутулясь.

Боже мой! Вот опять! Да, что же это такое? Хорошо, что они

ушли в библиотеку. Я бы больше с ним в одном помещении не выдержала.

Работы было не так уж и много. Быстренько убрав со стола и вымыв посуду, я налила себе чашку крепкого черного кофе и стараясь не разлить ценное содержимое, отправилась в свою комнату с мыслями о парне, который сейчас был в моем доме и, возможно, так же думал обо мне.

Глава 8

Джеймс сел в мягкое кресло, не дождавшись разрешение хозяина, посматривая на дверь библиотеки и мысленно утопая в размышлениях о Кристине, дверь комнаты которой, только пару минут назад захлопнулась. Уловив взгляд профессора, он медленно посмотрел на человека, и вдохнул, собираясь с мыслями.

— Профессор, мы с вами уже начали этот разговор, и думаю, его нужно закончить, — не отрывая взгляда от заинтересованного лица стоящего напротив человека, спокойным и уверенным голосом начал Джеймс.

— Да, говорилось о неком манускрипте, который написан на неизвестном вам языке, насколько я понял вас, — Себастьян присел в свое кресло напротив, и задумчиво, немного скрывая свое нетерпение, стал ждать.

Джеймс усмехнулся, выдыхая.

— К сожалению, не могу. И как я выяснил, что перевести данные письмена можете только вы профессор, — Джеймс опустил руки на колени, застыл, — Это очень давний манускрипт, письмена древних правителей, которые что-то скрывают в себе, какой-то совершенный текст. Мне нужно, чтобы вы, профессор, просмотрели и перевели его, — вампир, казалось, плавно встал с кресла, и, пройдя мимо Себастьяна, подошел к окну, — И как я полагаю, вы согласились, — он развернулся и испытывающее уставился на пожилого человека, который сидел напряженно, вслушиваясь в каждое сказанное Джеймсом слово.

— Мне интересно и я согласился вам помочь. Я надеюсь, вы покажете мне эту вещь? — мужчина внимательно следил за молодым человеком, иногда засматриваясь на его спокойное выражение лица.

Джеймс отошел от окна и направился прямо к письменному столу, который стоял в пару метрах от двери, и без промедления положил на него бежевый кусок бумаги, аккуратно положенный им же в прозрачный файл для сохранения. Проведя по нему пальцами, вампир с улыбкой повернулся к профессору.

— Профессор, можете взглянуть, — с этими словами Джеймс на ару шагов отошел от стола, смотря на заинтересованного мужчину.

Профессор быстренько одел очки, и не обращая никакого внимания на стоявшего рядом человека, ринулся прямо к письменному столу, рассматривая загадочную вещицу. Простояв с несколько минут и как можно лучше рассмотрев манускрипт,

Себастьян, глянув на парня, снова принялся с усердием всматриваться в незамысловатые буквы и словосочетания, не дотрагиваясь до него. Но, интерес взял верх и профессор все же аккуратно взял пожелтевший документ в руки, пытаясь на ходу сообразить перевод самого первого предложения.

— Да, да, этот древний язык я изучал когда-то…

Переведя пару слов, Себастьян нахмурился и посмотрел на, как ему показалось, слишком сосредоточенного молодого человека, который смотрел, не шевелясь, все это время и, может быть, не дышал. В последнем мужчина был не уверен, так как старинная вещь заняла почти все его внимание, и он мог, конечно же, ошибаться. Прочистив горло, профессор еще раз впился взглядом в документ.

Долгая ночь……Нет, не так…. «И в долгую ночь». Да, именно так. Я оказывается даже успел позабыть то, чему так когда-то увлекался…..Это невероятно!

— Это нечто невероятное! Я такого языка еще не видел вживую, будучи так кем — то написанным. Изучал в теории, но никогда не встречал! Просто поразительно! Где вы нашли его? — профессор снова увлеченно погрузился в старый пергамент, не смотря уже на Джеймса, — А хотя, не важно! Важно то, что он существует! Это величайшее открытие! Это поразительно!

Джеймс все это время стоял неподвижно, смотря то на увлеченного профессора с загоревшимися от интереса глазами, то на свою находку, которую так долго искал. Он почти не дышал, только так, для видимости, и всматривался в то, как раз за разом меняется выражение глаз Себастьяна, понимая, что тот все переведет и теперь он узнает эту тайну, за которую столько было отдано и пожертвовано, что иногда Джеймс сомневался в том, правильно ли он делал те или иные вещи.

— Я правильно понял, что вы сможете перевести его? — вампир подошел ближе к профессору и осторожно забрал из его рук старый пергамент. Он естественно уже знал, что Себастьян переведет, исходя из переведенных пару первых слов текста.

Профессор только кивнул, отдавая удивительную вещь парню.

— Но, вы должны оставить его у меня. Мне же нужно работать над ним, — лишь добавил Себастьян и направился к столику со спиртным, наливая себе пол стакана чистого виски. Выпивая янтарное содержимое, мужчина слегка закашлялся и повернулся к Джеймсу, вытирая губы рукавом рубашки.

Джеймс должен был уходить. Все, что должен был рассказать, он уже сказал, и даже больше. И теперь он обязан был оставить этот бесценный документ пожилому человеку, смертному. Но,

выхода не было. И Джеймс быстро подошел к Себастьяну и вручил ему в руки этот бесценный листок.

— Не вздумайте потерять! И храните в сейфе хотя бы… — добавить было нечего, кроме, — я буду к вам наведываться, а вы мне рассказывать новости о переводе. А сейчас мне пора, — Джеймс натянуто улыбнулся, и еще раз взглянув на документ, вышел из библиотеки, направляясь к выходу. Но, будучи уже внизу, он вновь услышал звук, который доносился из комнаты Кристина. Улыбнувшись, мужчина вышел из дома Грандов и став напротив уже темного окна девушки, приметил, что оно приоткрыто.

Вот и ответ напросился сам собой!

Не долго думая, и повинуясь своему инстинкту, он со скоростью ринулся в комнату Кристины, мало задумываясь о том, что будет и зачем он вообще это делает.

Оказавшись в темноте и тишине, вампир почувствовал себя уверенней и спокойней. Он прекрасно все видел в комнате, поэтому встал около кровати девушки, замечая, что она уже спит.

Залюбовавшись ее лицом и тем, что она может так спать, полностью отдаваясь во власть Морфея, вызвало у него чувство нежности и зависти, чего до этого момента ни разу не наблюдалось. Он завидовал этой хрупкому существу, тому, что она может так жить, а он…не жить, не спать, и не видеть сны.

Джеймс разглядывал ее и не мог оторваться, отдавая себе отчет в том, что если она сейчас проснется, то может случится все, что угодно. Он хотел, чтобы Кристина проснулась, чтобы увидела его и была ему рада, чтобы сама обняла и была с ним. Но, он понимал, что это лишь его мечты или то, над чем ему придется еще работать и работать. А со временем так и будет. Ведь, он уже не мог без нее. А она… он должен был узнать.

Кристина, увидев ужасный сон, со стоном открыла глаза. Она мучительно выдохнула и потерла виски руками, с надеждой, что воспоминания из сна уйдут прочь. Но, ее внимание привлекла тень в углу от кровати. Девушка резко привстала и быстро включила лампу. Нельзя было сказать, что она не испугалась. Это был шок и ужасное зацепенение. А после — возмущение.

— Что ты тут… Как ты… — она не знала, что спросить у парня, который сегодня с ними ужинал и так же успешно ушел под вечер домой, — Какого черта ты тут делаешь? — гнев начал медленно подниматься на поверхность и Кристина сев на постели даже забыла прикрыться, или не придала этой мелочи особого значения.

Джеймс был даже озадачен тем, что Кристина внезапно проснулась. Ведь, он совсем не придумал, как объяснить ей о

своем появлении в ее комнате. Но, теперь выхода не оставалось. Впервые он растерялся.

— Я сегодня ужинал у вас и… — не знал, что ответить парень, но она перебила его.

— Но, это не дает тебе никакого права вваливаться ко мне в комнату, да еще и посреди ночи! — Кристина была настолько возмущена, что и дальше не замечала уже заинтересованного взгляда парня.

Зато Джеймс заметил, что она никак не прикрылась и его взору открылась прекрасная пышная грудь в кружевном белом бюстгальтере. Вампир почти не отрывал от нее взгляда. Он даже подошел на два шага к кровати девушки, но поняв, что делает, остановился.

— Прости, Кристина, я хотел поговорить, — он нехотя перевел взгляд на ее лицо и остановился на красивой, четко выраженной форме губ.

Стало не легче. Почувствовав свою возбужденность, Джеймс отступил на шаг, и выдохнув, стал серйознее. Ощущение возбужденности стало уходить, но хотеть ее он не перестал. И это настораживало.

Кристина заметила, куда именно он смотрит, и быстренько натянула одеяло почти до подбородка, коря себя за такую глупость.

— О чем поговорить? И с чего это нужно делать глупой ночью? — девушка слегка успокоилась и говорила уже более спокойным голосом, заметив улыбку стоявшего напротив обнаглевшего, по ее мнению, парня.

— О нас поговорить, — он засмеялся, но продолжил, — Я думаю о тебе, постоянно, каждый день, с тех пор, как увидел впервые, как спас тебя… — он заметил, как выражение ее лица изменилось.

Джеймс присел на край кровати и протянул свою руку к ней, ладонью вверх.

— Если ты что-то почувствовала, что угодно, дай свою руку, — он посмотрел на свою, лежащую на кровати ладонь, и снова на растерянную девушку.

Кристина уже совсем веселилась. Оставалось лишь догадываться.

Он что, шутит! Ничего себе шуточки? Да он просто сумасшедший! Ненормальный! Ага, как же, протянуть ему руку. Еще чего! А хотя, он совершенно серйозен. Или хороший актер! Что ж такое творится!? Может, ради интереса попробовать?

Медленно и неуверенно она протянула свою руку и легко коснулась ладонью его руки. Дыхание мгновенно сбилось! Это

было что-то невероятное! Ощущение, словно тысячи мурашек пробежали по всему ее телу. Кристина вложила свою ладонь в его и отдалась на волю чувств, которые ощущала впервые, при этом, не отрываясь от его гипнотизирующего взгляда. Чувство нереальности, возбуждения и соблазна накрыли девушку с головой. О таком, она никогда даже и подумать не могла. С этой минуты существовал лишь Джеймс и она, с огромными, неведомыми до сих пор ощущениями, неизведанными и такими желанными.

Джеймс ожидал, что будет именно так. Хотя, сам никогда не испытывал таких эмоций. Их можно было бы сравнить только с кровью. Такие же сладкие, томительные и лишающие всяких сил. Это завораживало.

Вампир чувствовал ее горячую ладонь, нежную и маленькую, а ее запах уже начал сводить с ума. Он хотел было убрать руку, развернуться и уйти, но посмотрев в ее глаза, а точнее, заметив их выражение, обратив внимание на ее полураскрытые губы и покрасневшие щеки, Джеймс не выдержал и не убрал руку, а наоборот, рывком потянув ее на себя, поцеловал ошеломленную Кристину.

Она даже не успела испугаться. Да, и не хотела. Рывок сбил ее с толку, но, то, что последовало за ним, очень даже понравилось. Девушка робко ответила на поцелуй, прижавшись губами сильнее и в конце поцеловав его нижнюю губу.

Опустив глаза, Кристина задышала, ощущая, как щеки заливает краска. А после, обратила внимание, что их руки все еще переплетены. Это удивило ее настолько, что сердце забилось сильнее. А поднять глаза на Джеймса сил вообще не было. Внезапно стало стыдно и страшно. Кристина закусила губу, почувствовав, как он поднимает ее подбородок вверх.

Джеймс пытался прийти в себя. Особенно после ее поцелуя. Его даже бросило в дрожь, как когда — то, давным-давно, еще, когда он был человеком. Но, прийти в себя оказалось труднее, так как Кристина все еще сидела с ним так тесно, что ее грудь невольно упиралась в его тело и это ее, казалось, никак не смущало. Джеймсу снова захотелось ее поцеловать, но он сдержался, сказав себе, что она сегодня с нее достаточно приключений. Немного отодвинувшись от девушки, он посмотрел на их все еще переплетенные руки.

— Видишь. Так должно быть, Кристина, — он улыбнулся и встал с постели,

— Мы позже это обговорим, — с этими словами Джеймс вышел из ее комнаты в коридор, где окошко так же было открыто.

Легко прошмыгнув через открытое окно, Джеймс оказался

снова за домом и с довольной улыбкой медленно побрел по пустой улице, впервые улыбаясь своим мыслям о смертной, которой суждено стать его единственной возлюбленной.

Глава 9

Вуаль закрывала все лицо, свободно падая ниже подбородка, от легкого ветерка щекоча нос и щеки. Ощущение приятное, легкое, завораживающее. До того момента, когда я открыла глаза. Тончайшая сеточка черного цвета, как и само платье. Я в черном! Неужели кто-то умер? Страх быстро подкатывал к горлу, не давая выкрикнуть или просто сказать что-либо нормальное.

Я огляделась, всматриваясь в густой, серый парящий туман, обволакивающий мои ноги. Внезапно туман начал рассеиваться и передо мной появилось зеркало во весь рост. Мое собственное отражение испугало меня. Это была я и не я. Вернее, такой я себя никогда не видела. Единственная ошеломляющая мысль застряла в моей голове. Я так красива! Просто удивительно красива! От чего я стала такой? Что со мной случилось? Я дышала и дышала, замечая, как активно двигается моя грудная клетка, и то поднимается, то опускается кружевной глубокий вырез платья. Но, что-то было не так. Я почувствовала это. Осматривая себя в зеркало, не шевелясь, я любовалась собой, своими темными, четко очерченными глазами, алыми губами, выразительными чертами лица, идеальными волосами и черным, плотно облегающим меня платьем до пят. Но, я не услышала стука своего сердца. Заставив себя прислушаться снова и снова, я ничего не почувствовала. Была полнейшая пустота. Но, ведь я дышала! Что это? Как такое возможно?

Я начала повторять про себя, что такого не бывает. И одновременно пыталась поверить в это.

Оторвавшись от зеркала на мгновение, я даже приподняла брови, словно удивляясь, лишь для того, чтобы хоть немножко прийти в себя, почувствовать, что вернулась в реальность. И что-то действительно прояснилось. Заметив вокруг себя зеленую зону, больше похожую на парк, в котором я была не одна. Я обернулась назад и застыла. Он был такой же идеальный, как и прежде. Только сейчас я по-другому чувствовала его, его силу, его взгляд, от которого бегут мурашки, его эмоции и несказанные слова. При виде его, мне вдруг стало хорошо! Я даже нахмурилась, но легкость и чувство радости не проходило. Было страшно и необычно. Но, я принимала это, потому, что именно это мне нравилось.

Он подошел и стал рядом, касаясь моей руки своею. Я перестала дышать. Мне и не нужно было. Это как поражение током, только эффект еще сильнее. И я улыбнулась Джеймсу, сжимая его большую ладонь в ответ.

Вспомнив о зеркале, мне захотелось снова увидеть себя. Но, при условии, что я буду там с ним. Такая себе пара, красивая и счастливая. Снова увидев в нем себя, я всматривалась в ту его часть, где должно быть его отражение. Но, так было лишь мое, и больше ничего! Пустота! Мне пришлось еще раз оглянуться на Джеймса и даже сжать его руку, чтобы почувствовать рядом, ощутит его реальное тело. Это не помогло. Стоя рядом, он держал мою руку и улыбался уголками губ, хотя глаза были печальные, а в зеркале никого.

— Как такое возможно, Джеймс?

Я снова смотрела на него, развернувшись почти полностью. Но, он молчал, рассматривая меня. Я отвернулась и пошла в другую сторону, подальше от его молчания или возможных слов.

— Кристина, я с тобой.

Его голос, казалось, был далеко и еще сильнее удалялся. Я не повернулась в его сторону. Не могла. Горло душили горькие слезы, в груди болело. Но, мое сердце не билось.

Пиканье будильника нещадно продолжало меня мучить. Я открыла глаза и резко поднялась в постели.

— Господи, еще же только восемь утра. Кто поставил этот будильник? — зарывшись пальцами в запутанные волосы, я начала вспоминать свой сон.

— Неужели нельзя их просто забывать? Проснуться и не помнить. Зачем мне знать эти сны? Пора пить успокоительные, точно.

Мне не хотелось вставать, и я решила еще немного поваляться в теплой постели, учитывая, что погода на улице желала лучшего. Лежать с закрытыми глазами и строить планы, было просто замечательно. Не выдержав, я выбралась из постели и принялась приводить себя в порядок, по пути раздумывая о том, как буду звонить маме.

Этот день недели ничем не отличался от других, если не считать тех дней, в которых на меня нападали. Пятница. Но, в этот день я звоню маме. Да, я провинилась, сама знаю. Просто не было времени позвонить, и через это мне было больно и стыдно. Я так соскучилась за мамой, что ждать больше не могла. Всему был предел.

Гудки просто нервировали. Она не брала трубку телефона, и я забеспокоилась. Внезапно, они исчезли, и такой долгожданный голос ввел меня в ступор. Я так рада была его слышать снова, что забыла, что нужно говорить.

— Мама, это я, привет! — поняв, что мой голос охрип, я пару раз прочистила горло и улыбнулась сама себе.

Мама.

— Кристина, ну, слава богу! Как ты? Так давно не звонила. Я так соскучилась. С тобой все хорошо? Ты здорова?

Наталия сразу закидала меня вопросами, на которые я не успевала отвечать. Но, должна была. Я чувствовала свою вину, за то, что не позвонила раньше. Зная, как она волнуется, и как ей и без того тяжело.

— Да, мама, со мной все в порядке. Прости, что не звонила, забегалась с бумагами для университета и всем прочим. Ты как, мам?

— Хорошо, как и раньше. Работа, работа и еще раз работа. Да и дел по — горло. Вот ремонт затеяла. Так, не большой, косметический. Думаю, тебе понравится.

— Ты там не сильно перетруждайся, мам. А со здоровьем как? Не болеешь? Ты, если что, говори мне, мама, я приеду.

Последнее, я и вправду сказала всерйоз. Если бы мама попросила, я бы сорвалась и поехала бы к ней в любую минуту. Я ее очень люблю и всем обязана.

— Ох, не выдумывай, Кристина. Я как всегда, ничего серйозного, так все мелочь. Не волнуйся. Выживу, что со мной случится то? — женщина замолчала и снова продолжила, уже тише, — А Себастьян как? Все так же, весь в работе? С тобой хорошо обращается?

— Себастьян, да, нормально. Все время проводит в университете. Ну, он заботиться обо мне, — я не знала, что еще рассказать о нем. Как-то не вязался разговор об отце.

— Хорошо, Кристина. Ты звони мне, не забывай. Я всегда жду от тебя звонка. И очень скучаю, — голос Натальи стал притихшим и грустным.

— Мама, я позвоню, обещаю. Скоро. Не грусти. Я люблю тебя, мам.

— Я тоже тебя, дорогая.

Послышались недавние противные гудки, которые нервировали с самого начала. Грусть подобралась и ко мне. Положив трубку телефона, я села на кровать и уставившись на фото в серебристой рамке, в которой были наши с мамой улыбающиеся довольные лица. Закусив губу, мне ничего не оставалось, как успокоиться и вздохнув, думать о следующем нашем разговоре. Если со мной будет все хорошо. Я на это очень надеялась. А то последнее время, мне как-то не везло.

Глава 10

Скука начинала потихоньку одолевать. Вторая половина дня совсем не радовала и казалась совсем пресной и невыносимой. Но, внезапный звонок заставил подпрыгнуть на кресле и уставиться на телефон, как на врага.

Интересно, кто это может быть? Не ко мне точно! Скорее всего, к отцу.

— Да, слушаю, — мне стало интересно, и я решила вести себя мило.

— Здравствуй. Это Питер, — повисла тишина, и я не знала, что сказать, так как никакого Питера вообще не помнила.

Но, он снова заговорил уже быстрее и веселее.

— Помнишь, Питер Маккалистер? Мы виделись в гостях несколько месяцев назад, — снова тишина, но я решила все же спасти ситуацию.

— Да, привет, Пит. Прости, что сразу не узнала. По телефону голос другой какой-то, — я хихикнула, притворяясь, и снова улыбнулась, уже себе, отдавая себе отчет в том, что нагло вру парню, которого я и вправду вспомнила, но не так сразу.

Мы с ним тогда виделись в последний раз и на этом все закончилось. Интересно, с чего это он вспомнил вдруг обо мне?

— Да, ничего. Я понимаю! Слушай, я тут звоню с предложением. Не хочешь сегодня прогуляться со мной?

Я даже впала в ступор, сразу замолчав и перестав улыбаться. Это выглядело странно с первой минуты и непонятно. По крайней мере, для меня. Да, и я не знала, что ему ответить. В горле застрял ком, а растерянность совсем не придавала лишней обворожительности.

— Ты меня приглашаешь? Это… — я действительно не знала, что ему сказать, чтобы случайно не задеть его чувства и не обидеть.

— Да, я тебя приглашаю. Погулять и поужинать. Если хочешь? Можем, просто прогуляться, — его голос звучал уже не так уверенно, а я задумалась, прикидывая вариант «что, если соглашусь», — Так что? Соглашайся!

— Ну, у меня дел по — горло и знаешь, Себастьян скоро вернется… Хотя, ну, хорошо, давай прогуляемся.

Я окончательно решила согласиться и принять его приглашения провести вечер на прогулке. У меня есть, конечно, здесь несколько знакомых, с которыми я иногда провожу время, но это все.

— Отлично, — парень заметно повеселел, — Тогда я зайду

через пару часов. Примерно в восемь вечера. Что скажешь?

— Да, хорошо. В восемь. Я буду готова.

Сказав, что зайдет, и мы постараемся хорошо провести время, Питер повесил трубку, и я отложила свой телефон, задумываясь о том, на что согласилась.

Меня давно уже никто не приглашал на свидания. С тех самых пор, как я переехала в другую страну. Да и похвастаться тем, что у меня есть парень, я тоже не могла. Да, и как тут найдешь парня, если так мало времени проводишь с новыми друзьями, из которых почти все девушки. А тот, который нравился, имел плохую привычку появляться и исчезать тогда, когда не следует. Это меня ужасно доставало.

Выбравшись из уютного, широкого кресла, я захватила телефон, кинув его в карман джинсов. Оставалось чуть больше часа до прихода Питера, и мой мозг зашевелился.

Совсем отвыкла от всякого такого. Сантименты. Симпатия. Нужно ли мне все это? Думаю, да. А это значит, что пора собираться.

Моя одежда была самой обычной, даже, можно сказать, застаревшей и немного поношенной. Поэтому, вещей на выход почти не было. Порывшись в шкафу и перемерив пару более ли менее новых кофточек, мой взгляд остановился на белой, с глубоким вырезом. Одевшись, мне показалось, что это именно то, что нужно для встречи с парнем. Всегда хотела выглядеть сексуально и неброско. И, кажется, именно сейчас я выглядела именно так. Полюбовавшись собой еще раз в зеркало, я кинула деньги, телефон и ключи в сумочку, которую когда-то подарила мне мама, и вышла из дома ровно в восемь вечера.

Возле дома никого не оказалось. Но, не прошло и пяти минут, как машина остановилась возле меня почти в упор. Я даже немного испугалась, что она наедет на меня, но испуг быстро прошел. Питер улыбался за рулем. Меня начинал раздирать гнев. Что уже говорить о настроении…

— Привет. Ну, ты готова? — он чуть вылез из окошка машины, демонстрируя мне свою блендометовскую улыбку.

Мне пришлось нахмуриться, чтобы проглотить ком в горле.

— Ты чуть не наехал на меня! Питер! Ты что, совсем не видишь, куда едешь? — я осталась стоять на месте и вопросительно смотреть в его наглеющие глаза.

— Неужели ты думаешь, что я бы вовремя не остановился? — он снова улыбнулся, но замечая, что меня это не впечатлило, чуть поостыл, — Ну, ладно, прости. Больше не буду. Поехали?

Настроение у меня уже пропало. Да, и ехать никуда не хотелось.

— Знаешь, если ты не против, пошли пройдемся, — я подошла к дверце машины, смотря на парня.

По переменившемуся взгляду Питера стало понятно, что он совсем не в восторге от моей идеи.

— А моя машина? Оставить здесь? — он не одобряюще выдохнул, кивая головой, уставившись в мои глаза.

— Да, просто оставь. Мы пройдемся и вернемся назад. Или у тебя были другие планы? — о планах я спросила только ради приличия, мне было не очень-то и интересно.

— Оставить. Ладно, — он вышел из машины и включив сигнализацию, подошел очень близко ко мне, беря за руку.

Его прикосновение было странным и неожиданным. Одно могу сказать точно — это не понравилось мне. Я попыталась освободить руку, но он вцепился в нее, как клещ, и после, повернулся и повел меня по улице.

Ситуация казалась напряженной. Это все: и прогулка за ручки, и его постоянная улыбка, и его наглая близость, мне абсолютно не нравилось. Я начинала жалеть, что вообще согласилась идти с ним. Внезапная мысль уйти, так же быстро и испарилась. Я вспомнила о Джеймсе. Набрав в легкие по — больше воздуха, я медленно его выдохнула, решаясь остаться. И это совсем не из-за того, что сама хотела, а из-за того, чтобы не обидеть Питера. Не хотелось задевать его чувства только из-за того, что мне он не по душе, как парень.

— Ты хорошо выглядишь, Кристина, — все так же держа меня за руку, он придвинулся еще ближе.

— Спасибо Питер. Это… — я посмотрела на свою кофточку, но так, же заметила, куда именно посматривает парень.

Замолчав, мне пришлось немного сдвинуть плечи и натянуть кофту на грудь чуть больше.

Боже, Питер! Неужели ты и вправду смотришь на мою грудь. Не могу поверить!

— Так, куда пойдем? — в тишине мой голос звучал очень тихо.

— Можем в тот небольшой ресторанчик, если ты не против. Здесь идти минут десять. Согласна?

Я смотрела на Питера и не могла понять его самоуверенность. Раньше, он казался мне спокойней и скромней.

— Согласна. Говорят, там вкусно готовят рыбу, — я сказала первое, что знала про этот ресторан, и выглядело это не очень.

— Ты любишь рыбу?

— Нет, не особо, — заметив, как Пит поднял брови и немного удивился, я позволила себе улыбнуться.

— Тогда, причем здесь рыба? — он остановился и повернул

меня к себе.

— Они ее там готовят, неплохо. Это все, — понимая, что он не понял, я решила продолжить, — Я пытаюсь поддержать разговор и… — закусив губу, я заглянула в его глаза и попыталась отодвинуться от него.

Питер притянул меня к себе, кидая похотливые взгляды то на мое лицо, то на грудь. И это уже был предел.

— Питер! Ты что? — я не удержалась и снова попыталась отодвинуться от него.

— Ничего. Ты мне нравишься. Или ты хочешь уйти? — он обнял меня за талию, нагло и грубо.

— Если будешь так вести себя, я уйду, — я смотрела в его глаза стойко, стараясь не опустить взгляд и не показать ему свой испуг.

Через несколько минут, он все же отпустил меня и отошел на шаг назад, смотря вперед. Мне стало немного легче. Кто б мог подумать, что мои слова так быстро подействовали на него и внезапно привели в чувства.

— Хорошо, что ты все понял. Питер, ты должен понять, что… — я не понимала, куда он смотрит и почти не слушает меня, — Питер? Ты здесь вообще? Куда ты смотришь? — я договаривала слова, уже разворачиваясь в ту сторону, куда неотрывно с затравленным взглядом таращился парень.

— Джеймс? Что ты. Что ты здесь делаешь? — казалось, он тоже не слышит, и так же смотрит на Питера. Но, его взгляд был полон злости и ненависти.

Внутри все похолодело. Мне казалось, что Джеймс немедленно накинется на парня, и не успею я и глазом моргнуть, как случится беда. Но, я могла это остановить. Я знала это, как знала себя.

Отступая от Питера, я решила подойти к напрягшемуся Джеймсу, который, казалось, был на грани.

— Эй, ты что? Все же хорошо, посмотри, — его рука была прохладной, и ни на градус теплее.

Я уже привыкла к его температуре и не ужасалась, как раньше. Он с трудом оторвал взгляд от побледневшего парня и посмотрел на меня. Я чуть было не ойкнула от этого. Взгляд убивал наповал. И это были не просто слова. Невольно я задержала дыхание, ощущая холодок по спине. И я бы так стояла, насколько бы хватило кислорода, пока сам Джеймс не смягчился и не заговорил, давая мне шанс немного расслабиться.

— Кристина, я уже здесь, — хрипловатый, тихий голос мелодично излечивал мою душу, перепуганную и измотанную.

От облегчения я могла только прикрыть глаза и тихо

выдохнуть.

— Ты не хочешь уйти? — он взял мою руку в свою и сильнее сжал, — Тебе здесь делать нечего, поверь мне.

Мне показалось, что он специально пришел за мной. Но, как такое возможно, я не знала.

— Да, мы сейчас уйдем, только, — я посмотрела в сторону все еще стоявшего в нескольких метрах парня, — Скажу пару слов Питеру.

— Кристина, — с первого раза можно было понять, что он не хотел, чтобы я снова шла к Питеру Маккалистеру. Мне было все равно.

— Я на пару слов, — ощущение уверенности придавало мне больше сил, чтобы смотреть на Джеймса и перечить ему.

Ситуация была ужасная. В моей жизни такого еще никогда не было. Но, что мне оставалось делать, если сама заварила эту кашу. Его глаза смотрели на меня непонимающе, с упреком. Возможно, я заслужила такой взгляд, я не знаю. Но, точно знала одно — мне незачем обманывать Питера, да и себя тоже. Будучи с ним, я все равно думала о Джеймсе, которого почти не знала. Это ужасало и привлекало одновременно.

— Питер, прости, не удалась наша прогулка, — засунув руки в узкие джинсы, я четко ощущала на себе взгляд Джеймса сзади, — Не злись. Просто, мы разные.

— Разные? Ты видела этого типа? — метнув рукой и показав в сторону Джеймса, Питер вопросительно уставился в мои глаза, пытаясь найти там ответ.

— Питер, ты не понимаешь, — я пыталась пояснить ему, но парень и слушать не хотел.

— Что я не понимаю? Насколько он старше тебя? Это ты не понимаешь! Посмотри на него! — голос стал жеще и грубее.

Питер уже почти не контролировал себя, успешно перейдя на крик.

— Перестань! Да, что с тобой? Неужели, это все тебя хоть как-то касается? — я так же повысила голос, подходя к парню и нагло смотря в его глаза.

— Я ухожу. Приятного вечера, Кристина, — Питер зло посмотрел на Джеймса, который ели сдерживал себя и окинув меня взглядом, зашагал в противоположную сторону.

Мне было тяжело. Я не привыкла к такому ряду конфликтов. И это задевало меня, оставляя в душе горький осадок.

Боже мой, что за вечер такой? Неужели я всегда буду чувствовать себя так плохо и ничтожно.

Выдохнув, я, все еще раздумывая, повернулась к Джеймсу. Мне нужно было успокоиться и задать моему внезапному

защитнику парочку вопросов.

Глава 11

И как я мог пропустить ее? С этой девчонкой одни хлопоты!

Джеймс сердито фыркнул и уверенно зашагал от дома профессора по аллее, улавливая нежный, почти исчезнувший запах Кристины. Пройдя несколько улиц, он сразу подметил, что людей почти не было. Если не считать бездомного и проезжавших мимо несколько машин. Остановившись и снова вдохнув воздух, запах девушки стал намного лучше уловим, а это значило, что Кристина была по — близости. Смешавшись с ее сладким ароматом, другие запахи были просто мусором. Но, было несколько, которые Джеймс хорошо знал. Запах крови никогда не забудешь, как и запах убийства. Мужчина развернулся, поглядывая по сторонам и не увидев никого, зашагал еще быстрее.

Ищейки. Снова следят. И здался им этот манускрипт. Нужно скорее найти Кристину и проваливать с улиц, чтобы невольно не нарваться на драку. Хотя, было бы хорошо размять кулаки, да развлечься. Но, без человека.

Джеймс уловил запах, который стал сильнее, повернул за угол и заметив двоих, решительно направился в их сторону.

Разговор, который вели двое, совсем не порадовал мужчину, впрочем, как и жестикуляция парня относительно Кристины.

Мало того, что за мной хвост, так еще и эта мелкая сволочь к Кристине руки протягивает!

Он сам не понимал, как оказался так близко к ним. Злость закипала, и желание немедленно разобраться с парнем было уже навязчивым. Джеймс даже успел представить, как ломает этому нахалу кости и выбивает из его человеческого тела всю дурь. Но, голос Кристины, словно, из далека, вытягивал на поверхность. Джеймс сосредоточился только на нем и образе девушки, а заметив ее испуг, немного успокоился, понимая, что теперь сам напугал ее. Времени оставалось совсем мало, и риск был очень высок. Джеймс уже не мог ждать.

Но, переживание девушки стали волновать его. Такого прежде не случалось. До этих пор. Теперь все переменилось. Она занимает в его жизни больше места, чем он мог представить.

Разобравшись с парнем по имени Питер, Джеймс наблюдал, как Кристина в подавленном состоянии возвращается к нему, по пути пытаясь храбриться и успокоиться.

Вдохнув влажный воздух, терпкий запах был уже близок. Это значило, что пора уходить и желательно по — быстрее. Джеймс уже было хотел сказать девушке, что за ними хвост из свирепых и

неконтролируемых ищеек, как она ошарашила его.

* * *

— Что ты здесь делаешь, Джеймс? — мой голос был полон тоски и напряжения.

Я очень хотела накричать на этого наглого самонадеянного выскочку, но выкрикнув и посмотрев в его глаза, почти забыла о злости.

— Джеймс, что ты так смотришь? — мне пришлось понизить голос и немного остыть.

С того момента, как я подошла к нему, чувство подавленности ушло само, но другое, более глубокое чувство непонятной тоски осталось. Даже злиться уже не хотелось.

Встав напротив Джеймса, даже немного ближе, чем я хотела, мои глаза рассматривали его хмурое лицо со сдвинувшимися недовольными бровями и плотно сжатыми губами. Такие губы даже сейчас сводили с ума! Но, имеет ли право, такая девушка, как я, сходить с ума от такого парня, как Джеймс. Думаю, что не имеет. И существует множество факторов, говорящих об этом. Нельзя же просто подойти к нему и обнять или поцеловать без лишних слов, или сказать, что он мне нравится так сильно, что даже по ночам его образ не оставляет меня. Я на такое не способна. Моя подруга, Маринка, могла бы, а я — нет. И иногда это злит меня. Злит до такой степени, что я сама себя виню в убожестве и глупости. Возможно, так и есть.

— Ты вправду считаешь, что находиться в это время суток на улице для тебя безопасно?

Его тихий, сосредоточенный и очень сдержанный голос начал приводить меня в чувство и заставил приподнять голову вверх, что было полнейшей ошибкой.

— Ты действительно думаешь, что за тобой никто не охотится? Если так, то ты сильно, сильно ошибаешься! — глаза смотрели прямо в шокированные глаза девушки, а все остальное уже улавливало ее тепло, дыхание, прерывистое и частое; осматривало влажные губы и рассчитывало то минимальное расстояние, на котором они сейчас находились. Он был так зол и так хотел ее, что в голове застряла лишь одна мысль — *Наказать!* А наказание он уж постарается придумать как можно быстрее.

Я хотела ответить на его вопрос, но что-то не давало. Может быть, это его взгляд, а может я сама не хотела нарушать этот момент. Он злился, и притом очень сильно. Но, это не помешало мне заметить очевидное. Джеймс так неотрывно смотрел! Но,

главным было не то, что он смотрел, а то как именно и куда именно он пялился! Я никогда не врала. И сейчас не буду. И скажу лишь одно — мне понравилось! Оставалось пересилить себя, перейти или разрушить эту невидимую грань, и набравшись смелости, обнять его. И снова я не смогла. И никогда не могла первой делать шаг. Теперь, можно назвать меня еще и слабой.

— И не спрашивай меня, что я здесь делаю, потому, что я всегда узнаю, где ты и чем занимаешься! Всегда, Кристина! — взгляд его так и не изменился, чего не скажешь о его руках, которые удобно устроились на талии девушки, умело удерживая ее.

— Джеймс, ты что же, всю жизнь будешь следить за мной? И что, никакой личной жизни? — последняя моя реплика о личной жизни была лишь проверкой для него, хотя и рискованной.

— Не сомневайся. И даже больше. А по поводу твоей личной жизни… Давай позаботимся просто о твоей жизни, для начала.

Тоска в голосе не понравилась даже ему. Он понимал, что не сможет ее заставить или как-то принудить, и это было плохо. Но, чтобы до этого не доходило, он решил начать действовать быстрее.

— Слушай, — мне пришлось отойти на пару шагов от него и выдохнув, снова начать, — Слушай, ты что, обиделся? Я не хотела тебе причинять неудобства, Джеймс. Куда ты?

Не дав мне договорить, этот наглец просто развернулся и направился в сторону дороги.

Ну что за парень такой! Неужели нельзя было договорить по — человечески.

— Если ты будешь там и дальше стоять, то я тебе точно ничем не смогу помочь! Ты идешь? — он остановился в десяти метрах от девушки и неумолимо уставился на нее, потешаясь ее ошарашенным видом и бурей эмоций.

Джеймс уже начинал привыкать к ее, таким разным, эмоциям и быстро изменчивому настроению. Именно этого ему не хватало все это время.

Заметив, что девушка, бурча себе под нос, все же двинулась в его сторону, Джеймс улыбнулся и снова зашагал в направлении дороги, намереваясь поймать такси.

Я была раздавлена и чувствовала себя маленькой девочкой, которую застыдили, и которой ничего не оставалось, как следовать за старшим. Это очень раздражало. Подходя к дороге, я наблюдала, как он легко поймал такси и уже ждал меня. Выбора не было.

— Поторопись, здесь небезопасно сейчас, — открыв дверцу машины, он жестом предложил сесть в нее.

— Хорошо, хорошо, я сажусь, — и я забралась в такси, удобно всевшись на заднем сидении, краем глаза замечая, как Джеймс осматривается по сторонам, очень осторожно и внимательно, присаживаясь впереди к водителю.

Мы тут же поехали, как мне показалось, слишком быстро. А я не могла спросить, куда же мы едем.

— Джеймс, я тебе верю, ты не подумай, но все же, ты мне скажешь, куда мы едем? — я подвинулась ближе к переднему сидению и уставилась на великолепный темный затылок.

— Хорошо, что ты мне веришь. Это решит многие проблемы. Не волнуйся. Ты будешь в безопасности, а это главное, — с последними словами Джеймс повернулся и встретился глазами с Кристиной.

Заметив, как девушка приподняла брови и явно осмысливает информацию, Джеймс улыбнулся ей и снова удобно устроился в кресле, поглядывая на часы.

Откинувшись на сидении, я закрыла глаза и меня начало клонить в сон. И не странно. Я не спала нормально уже давно. А в салоне машины было тепло и пахло елью, а еще так укачивало, что спрятав руки в карманы джинсов, я ощущала, как засыпаю.

Словно на волнах меня несло, с уютностью и теплотой быстро затягивало в сон. Не хотелась даже двигаться, что уже говорить о том, чтобы проснуться. Но, неизвестно что небрежно толкнуло меня в спину, и мне нехотя пришлось открыть глаза. На мгновение, я забыла, где я нахожусь и что делаю. Расслабленное тело еще просило сна. Но, я не могла не заметить, что уже не сплю в салоне машины, пропитанной запахом ели и сигарет, а лежу на руках Джеймса, который не посчитал нужным разбудить меня, а просто вытащил и понес. Вот только куда понес? Я полностью проснулась и огляделась по сторонам, не узнавая ни единой постройки, ни пейзажа. Несмотря на позднее время, я перестала волноваться и чувствовала себя спокойно в его руках. На несколько секунд я лишь вспомнила, что должна хотя бы позвонить отцу и предупредить его, но эта мысль так, же быстро и ушла.

— Я уже проснулась, и ты можешь меня отпустить. Ноги у меня тоже есть, знаешь, — всматриваясь в его глаза, мне показалось, что он стал еще серйознее и совершенно не имел желания разговаривать.

Мне показалось, что он даже не обращает на меня внимания. Или специально это делает, решив показать, что я ему безразлична. Но, не думаю, что безразличных людей носят на руках. Я не могла его понять, хоть и постоянно пыталась.

— Джеймс, ты слышишь? Может, поставишь меня на ноги?

Он остановился и повернул голову ко мне.

— Нет, я все же донесу тебя. Так мне будет спокойнее. Расслабься, Кристина!

Эго спокойный тон, казалось, действовал на всех и вся, и я была не исключением. Мне нравится его голос, нравится сама его манера говорить, нравится его выдержка и постоянное спокойное состояние, одним словом — никакой паники. Этим я восхищалась даже сейчас.

Я попыталась немного расслабиться в его руках и уткнулась носом в его рубашку, которая оказалась довольно приятной, не говоря уже о запахе. Это что — то, что дурманило меня, и лишало всяких мыслей. Мне казалось, что я прилипла к его правому плечу, как смола. Хотелось так и остаться с ним, ощущая его тепло и запах, стать частью его запаха.

Через несколько минут мы оказались на пороге огромного дома. Я не могла рассмотреть его, хоть и приподняла голову, нехотя оторвав свое лицо от рубашки Джеймса. Но, его сдержанная улыбка меня немного поразила. Если это можно вообще было назвать улыбкой. Но, все равно, довольное искривление уголков губ мне тоже пришлось по душе. Вот так я и застыла, глядя на его губы, спокойно находясь в его руках.

Пустой дом встретил нас недружелюбной темнотой. Абсолютно ничего не видя, я могла только ощущать. И то, что я почувствовала, мне нравилось. Джеймс аккуратно поставил меня на ноги, но совсем не спешил отпускать. Его руки держали мою талию, нежно успокаивая, а его тело почти вплотную было прижато к моему. Ощущение было невероятно восхитительным. Мне и в голову не пришло что-то сказать или спросить, и мне совершенно не важно было мое местонахождение. В данный момент важен был только он и его тишина. Но, такое блаженство должно было закончиться. Джеймс опустил руки, и почувствовав прохладу на тех местах, которые он согрел, я недовольно вздохнула. Спустя минуту он пропал, а дальше свет поразил мои глаза яркостью. Немного прищуриваясь и склонив голову на бок, я искала его глазами. Разглядев общую обстановку в гостиной, в голову вихрем внеслась мысль рассмотреть все остальное.

— Джеймс? Ты куда делся? — я осматривала следующую комнату, миновав гостиную. Первая мне сразу понравилась. Не из-за того, что была полностью в современном стиле, а из-за какой-то особой атмосферы в ней. Но, вторая комната поразила меня своими большими окнами. Мне сразу представились эти самые окна днем, со своею яркостью, открытостью и шикарным видом.

Джеймса по-прежнему не было, я приняла решения

продолжить его поиски, прогуливаясь по дому.

— Я оставил тебя одну, прости, — голос был так же спокоен и не по-настоящему мелодичен.

— Где ты был, Джеймс? Я искала тебя и заодно осматривала дом, — виновато улыбнувшись, продолжила, — Он очень красивый. Он твой?

Заметив его реакцию, я снова не смогла сдержать улыбку. Мне показалось, что ему понравился мой внезапный интерес к его дому.

— Да, дом мой, уже достаточно давно. Но, я много лет здесь не жил, — он прошел дальше и присел на мягкое кресло.

Мне было странно ощущать себя в его доме. Вопросы еще больше возникали в моей голове.

— Зачем ты привез меня сюда? — присев на небольшой светлый диван напротив него, я поправила прядь волос, непослушно повисшую над глазами, — Вот смотрю я и думаю, ты что-то задумал, верно?

Я не ожидала, что он возьмет и прямо скажет, что действительно что-то задумал, и расскажет мне о моей участи в этом, какая она ни была б. Но, он только улыбнулся, удобнее сев в кресле. По правде говоря, я и не ждала услышать что-то вразумительное. Иногда меня бесила его непредсказуемость и смена настроения, но сейчас все остальное осталось позади, продвигая вперед интерес.

Мой мобильник протрещал где-то в заднем кармане джинсов. Мне показалось, что в такой тишине этот звук был совсем не уместен. Но, что я могла поделать с этим, если мой телефон разрядился, весело оповещая об этом, смело оставив меня наедине с парнем. Тихо, почти мучительно, вдохнув воздух в легкие, я сжала губы и попыталась натянуто улыбнуться сидящему напротив Джеймсу.

Ну, и чего он сидит? Можно же встать и походить, что-то сделать в конце то концов! Но, не сидеть и всматриваться в меня! На мне нет большой надписи «Цель». Да, ситуация очень не ловкая. Еще и телефон разрядился. Одно к одному. Что ж не везет так? Джеймс, что ты сидишь и молча смотришь на меня, словно сегодня еще не видел? Я здесь, в твоем доме, и ты мне ужасно нравишься! Какая же ты дура, Кристина. Подумай, как домой в такое — то время добираться будешь! Почти десять часов вечера, а ты прохлаждаешься в незнакомом доме, малознакомого человека.

Где-то в глубине дома приглушенно пробили настенные часы. Замерев, я выдохнула и прислушалась.

Десять вечера. Себастьян, наверное, волнуется. Нужно уходить, пока еще совсем не поздно.

— Кристина, ты сама знаешь, зачем мы сюда приехали. За нами был хвост. Раньше, они охотились за мной. Теперь, не только за мной, но и за тобой. Ты должна быть в безопасности, запомни.

Мне даже показалось, что он действительно волнуется за меня и боится оставить одну. Вот так новость! Кто б мог подумать — у меня появился личный защитник!

— Кто за мной охотится, ты можешь нормально рассказать, Джеймс? — мне стало очень интересно, даже страх не мешал познанию нового и необычного.

— Просто, знай, что ты не можешь находиться одна. Ты должна понять, что сейчас ты не в безопасности. Только я могу тебя защитить, — его голос был тихим и даже холодным.

Это отталкивало, и я начинала вникать, а страх понемногу проникал в меня только сейчас.

— А, с тобой я в безопасности, да? — мой приглушенный голос чуть охрип, — Почему я должна тебе верить? — сидеть я больше не имела намерения и поэтому просто встала и подошла к нему, встав напротив, — Как ты защитишь меня? — казалось, мой голос сам задал такой вопрос. Я даже не ожидала от себя такого. Но, вопрос был задан и его взгляд был едко устремлен прямо в мои глаза.

— Я убью любого, кто тронет тебя; любого, кто хоть пальцем дотронется к твоему телу, поверь, — его взгляд просто продолжил перечисление и не останавливался.

Откуда-то взялось странное, упоительно спокойное состояние, нахлынувшее неоткуда, сразу после того, как Джеймс встал так быстро, что я почти не заметила, как он двигался. Его тело, находившееся так близко, притягивало, а стоило мне поднять вверх голову, как его глаза захватили мои, и я потеряла над собой контроль. Раз — я была здесь, и вот теперь меня нет. Ощущение невесомости и покоя усилилось еще больше, когда он положил руки мне на талию и сжал. Я почти не дышала, а может даже и не хотела, чтобы случайно не нарушить эту минуту.

— Я верю, — вздохнув, мне пришлось это сделать, я немного шагнула прямо к нему, — Я знаю, что с тобой я в безопасности, Джеймс.

Мне очень хотелось его обнять. Как можно стоять с опущенными руками напротив такого парня? Прикрыв глаза от удовольствия, я с охотой обняла его за талию и прижалась к его сильному телу. Хоть, он был и в рубашке, от него совсем не отдавало теплотой. Скорее, приятной прохладой и необычайным притяжением. Я замечала, но мне было все равно. В голове вихрем крутились мысли лишь о том, как это быть рядом с ним,

быть постоянно: каждый день, каждый час. Это было бы необходимостью, если бы я только сильнее привыкла к нему. А к этому уже шло.

Внезапно, сильные руки подняли меня и снова понесли. Я не спрашивала, куда и зачем. Обняв го за шею, мне хотелось спать и не отпускать Джеймса.

— Я хочу, чтобы ты отдохнула. Если хочешь, поспи, — он опустил меня на широкую кровать, скорее всего в его спальне, — Но, перед этим, я хотел кое-что сказать тебе и спросить. Это важно для нас, — казалось, на пару секунд он задумался, но не спускал глаз с меня.

— Ладно, — я сразу утонула в нежности и мягкости подушек; чуть укрывшись теплым одеялом, присела, ожидая чего-то необычного и желанного.

Мне показалось, что он собирался с мыслями и силами. Чуть скривившись, словно от боли, мужчина присел на край кровати, не выпуская меня из виду, и взял мою руку. Я только ждала и смотрела, как он рассматривает мою ладонь и пальцы, словно удивляясь им.

— Ты мне нравишься. И я не хочу отпускать тебя, Кристина, — он облизал губы, которые и так можно было бы и не облизывать, ведь они и так были идеальны, и перестал перебирать мои пальцы, — Я предлагаю тебе себя. И хочу предложить тебе удостоить меня честью и пойти со мной на свидание, — глаза его стали черными, особенно в этой комнате, а его неподвижность немного пугала.

В целом, картина охраняющего ангела завораживала и настораживала. А вот что именно перевешивало, я знала точно.

— Что значит, ты предлагаешь мне се… — остальное я не договорила и не закончила слово. Все застыло и меня словно окатило раскаленным оловом. Приоткрыв рот и стараясь дышать ровнее, меня все равно с потрохами выдавало мое сердце. В какой-то момент мне показалось, что от его слов оно просто выпрыгнет из груди или остановится. Я бы всему была рада.

Что сказать ему, я не имела ни малейшего понятия. Да и в голове не было ни единой мысли. Хотя, нет, одна была.

Я смогла лишь кивнуть с приоткрытым ртом, полностью растворяясь в его словах, которые сладкой музыкой до сих пор звучали в ушах.

Ощущение, как во сне, подталкивало меня к сидящему совсем рядом, такому напряженному и невероятно соблазнительному парню. Вероятнее, он оказался немного решительнее, за что я ему очень благодарна. Я только прикрыла глаза и чуть слышно застонала, так легко и незаметно, что казалось, это не я. Его

поцелуй лишил меня всякого соображения и элементарной речи. Я плыла на волнах нежности и легкого прикосновения его прохладных уверенных губ.

Пусть это не закончится! Я прошу тебя, пусть это будет всегда, если это возможно!

Глава 12

Прошла неделя

Я верила ему. Верила, как никому другому. И могла доверить самое ценное — свою жизнь.

А поняла это еще тогда, когда он спас меня впервые. И в последующий раз… И вчера. А сегодня, сегодня я собиралась на самое что ни наесть официальное свидание с парнем, которому доверяла, и в которого была влюблена. К парню, которому собиралась рассказать свои тайны, рассказать о снах и предчувствиях. И я, почему то, была уверена в нем и своих силах. Но, выходя из дома и замечая на улице его, уверенность начала таять, как вчерашний снег. Закусив губу в нерешительности, и робко улыбнувшись Джеймсу, я повернулась и заперла входную дверь на ключ. Выдохнув, я пошла в сторону парня, который явно был сосредоточен и упирался руками о дверцу своей новенькой машины. Я уже знала, когда он злился, был веселым или в плохом настроении. Я изучала его и старалась понимать в некоторых ситуациях. Но, это пока что плохо получалось. Подойдя к нему, мне пришлось остановиться и посмотреть прямо в его лицо. Всегда такое совершенное и очень привлекательное.

— Привет, — с улыбкой произнесла я, не сводя своего взгляда с его глаз.

Мне очень хотелось подойти к нему поближе и просто обнять, как это делают обычные пары, которые совсем не смотрят ни на какие приличия и мнения остальных. Тем более, что наши отношения уже перешли стадию неуверенности, смущения и мимолетных невинных поцелуев. Поцелуи нельзя было вообще так называть. Даже из-за одних поцелуев, эта стадия должна уже была быть пройдена и забыта навсегда. Но, существовало что-то, что мешало нам обоим. И это что-то уже начинало раздражать меня, ту, которая никогда и подумать не могла о том, насколько я могу быть волевой и даже немножко агрессивной.

— Все хорошо? Ты кажешься задумчивой… — тихим голосом спросил Джеймс и подошел на шаг поближе ко мне.

— Нет, все хорошо. Есть так…мелочи. но в остальном… — я улыбнулась и опустила глаза, замечая его уверенное движение ко мне.

— Тогда поехали, — с такими словами он приоткрыл дверцу машины, давая понять мне, что на пару минут наш разговор закончен.

Я кивнула головой, пытаясь понять его настрой и с

безуспешными мыслями, не глядя на лицо Джеймса, забралась на переднее сидение его новенькой машины, в которой было уютно и по-настоящему комфортно.

Не всегда все так, как хочется….. Что за чушь?!

Позволив ему помочь пристегнуть на мне ремень безопасности, я подождала, пока он выедет на широкую и ровную дорогу.

Если я не спрошу, значит, я трусиха! И что с ним такое! У нас должно быть свидание. А у него выражение лица такое, словно случилось что-то ужасное. Это же он пригласил меня на него, да и притом так официально… Ну, дела! Вот и думай. А может и вправду что случилось…

— Джеймс, что-то случилось? — замявшись, я услышала, как он выдохнул, — Просто у тебя такое лицо… серьйозное, и такое чувство, что ты о чем-то ужасном думаешь…..

Услышав в ответ тишину, я уже и пожалела о том, что вообще спросила его. И даже начала уже принялась упрекать себя за глупость и решила не лезть не в свои дела…

— Ты поним… — я не успела сказать это слово, как оно в унисон позвучало со словами Джеймса.

— Ты понимаешь… — он посмотрел на ее лицо и понял, что был слишком погружен в свои мысли и переживания. И перебил ее слова своими. Парень решил сразу же извиниться.

— Прости. Я просто немного обеспокоен и все. Если ты хочешь, я могу рассказать… — он на несколько секунд задумался, и слегка улыбнувшись, снова посмотрел на дорогу.

— Это касается моей работы над теми письменами, которые расшифровует твой отец. А вторая причина… — мы и наши отношения, — он неотрывно смотрел на дорогу, и казалось, не моргал.

— Что значат, твои слова на счет наших отношений? — я нахмурилась и даже повернулась в сидении в сторону Джеймса, чтобы точно видеть его лицо. — Я так полагаю, они развиваются и… Нет? — я понимала, что совсем запуталась и решила оставить задаваться вопросами.

— Да, они развиваются и. я хочу, чтобы и дальше развивались. Нам от этого не уйти, — высказав последнее, Джеймс ясно почувствовал, как понимание ситуации в девушке стало еще меньше, хотя оно пришло на смену чувству паники и вопросов. Решив пока не говорить об этом, он кивнул головой и улыбнулся.

— Все хорошо, слышишь? Почему ты волнуешься! — еще раз усмехнувшись, он уже останавливал машину возле небольшого ресторанчика, припарковываясь.

— Приехали. — Джеймс полностью развернулся к девушке и взял ее за руку. — У нас свидание и я не хочу, чтобы ты хмурилась и беспокоилась. Доверь это мне, прошу. Сейчас мы войдем внутрь и хорошо проведем время…а потом, если ты не возражаешь, поедем кое — куда. Я хотел бы показать тебе твой подарок, — с последними словами он полностью улыбался, стараясь заверить Кристину, что не о чем беспокоиться. Что в принципе так и было. Он все решит. Он всегда все решал.

Прикосновение Джеймса подействовало на меня сильнее, чем его слова. Почувствовав только прохладу его руки на своей, это привело меня в трепет. Справившись со своим дыханием, я улыбнулась парню, услышав его слова о подарке, и о том факте, что он у него где-то там есть.

Снова побывать в его доме, скорее всего…Меня, почему-то, очень странно, казалось, манил сам вид этой громадной усадьбы, его роскошность, величественность, просто само строение… внутренняя загадка и тишина, которая царила в его коридорах, комнатах и залах. Это было превосходное чувство. Как будто ты оказываешься где-то, где уже когда-то была, словно дежавю, только разное время…Этот дом манил меня и меня это пугало… Хотя, когда рядом был он. все кажется таким крохотным и не страшным…зацепенение проходит, оставляя по себе лишь чувство уверенности и покоя. Уверенности быть с ним….в его жизни… переплести наши судьбы раз и навсегда…Я иногда так сильно мечтаю об этом….так сильно….что становится больно….И это дает мне силы жить.

Я снова задумалась. Вот черт!

Подав ему руку, чтобы выйти из машины, я немного сдвинула брови и сжала губы, понимая насколько глупо это выглядело, когда тебя зовут по имени, и наверное пару раз, а ты не соизволила даже повернуть голову, и как невоспитанная глупышка, сидишь и смотришь в одну точку задумавшись….Что тут сказать!

Почувствовав, как становится стыднова — то, я виновато улыбнулась ему, стараясь не выглядеть уж еще большей дурой.

— Ээ…прости… — смогла лишь промямлить и, опустив глаза с дурацкой улыбкой, медленно двинулась в сторону ресторанчика по дорожке, немного замедляя свой шаг и ожидая, пока Джеймс не закроет машину и не окажется снова рядом со мной.

— Ты чем-то взволнована…. расскажешь? — он чуть повернулся, взяв меня за руку, пытаясь заглянуть в мои глаза.

Вопрос в том, что он там хотел отыскать?! Может правду? А может просто спросил, ради интереса, как это делают все люди. Но, одно было ясно — он, конечно же, заметил, как я

задумалась….. Ох…я начинаю ненавидеть себя и свою заторможенность. Да, что вообще со мной такое?!

Сжав его ладошку, меня снова накрыло его прохладой, и я даже умудрилась прикрыть на пару секунд глаза, понимая, что делаю это, чтобы насладиться моментом.

— Нет…задумалась…но, ничего такого…плохого, — улыбнувшись, словно самой себе, добавила, — Скорее даже о хорошем… — я решила рискнуть и повернула голову в его сторону, взглянув прямо в его глаза и сразу утонула в них. Поняв, что остановилась и стою с еще не сошедшей улыбкой, и, пялюсь на мужчину моей мечты, я быстренько опустила голову, мысленно чертыхаясь про себя.

Казалось, не прошло и мгновения, как его ладонь приподняла мое лицо вверх и нежные губы поцеловали меня. Я даже ахнуть не могла…Сил не было…да и желания…Я хотела в этот момент лишь одного — сильнее впиться в его губы и повиснуть на его шее, забыв обо всем. Но, он и не думал никуда спешить и тем более так страстно целовать меня! Его движения были спокойными, размеренными, неспешными и такими соблазнительными, что я осмелилась положить свои руки ему на талию, ощутив при этом еще большее влияние и тягу к парню. Решив немного осмелеть, я сама снова поцеловала его, проведя кончиком языка по его, и тут что-то случилось!

Меня словно вихрь захватил и понес. И этим вихрем был он.

Руки Джеймса с силой прижали меня к себе, невольно заставив меня пискнуть от удивления и одновременного удовольствия. А его губы стали настойчивее, они, казалось, услышали мое желание и впились в мой рот с такой силой, что я даже начала наслаждаться даже его сильными и резкими движениями и мелкими, но острыми укусами. Это было восхитительно. Чувство возбуждения мгновенно пробежало по моему телу и ноги точно не держали меня, потому что его руки так же крепко прижимали меня к его телу, что только за счет него я могла стоять. Услышав то ли стон, то ли хриплое рычание Джеймса, я тоже застонала. просто не могла уже сдерживаться. Да и вообще, я, наверное, могла бы в этот момент сделать что угодно, даже на этом месте, прямо у дверей ресторана. Мне было так глубоко плевать, что ничего больше не существовало, кроме меня и его губ, его сжимающих рук и возбуждения. Сейчас я полностью пропала! И лишь когда он резко остановился, я все еще не могла справиться с собой. Так и стояла, прижавшись к нему и положив голову на его широкое, и твердое плече. Он позволил это, а его руки все еще обнимали меня и не давали упасть.

— Что это было Джеймс? — лишь это могла спросить я, стоя в его объятиях и наслаждаясь этим чувством, потому что ничего другого в голову и не пришло. Я была все еще как в тумане. или шоке от поцелуя, от страсти обоих… И пыталась вспомнить хоть один раз, чтобы мы так целовались…И ничего. Не было ни одного раза. А теперь…Возбуждение не проходило, а щеки начала заливать краска.

— Не знаю… это были мы…. - он ответил задумчиво, становясь ровнее и выправляясь, — Но это было прекрасно… — Джеймс посмотрел в лицо ошарашенной девушки, губы которой были полными, соблазнительными и уже припухшими от его поцелуя. Он не понимал, как так просто смог потерять на пару мгновений контроль над собой, как смог забыть, что он, а кто она…он не понимал. Но, знал точно одно — он любит ее и может когда-то причинить боль, как сейчас, не остерегаясь ничего….Проклиная себя за свою оплошность, он провел пальцем по припухшим губам Кристины, и улыбнулся, зная, что хочет еще и еще. Что ему всегда будет мало ее и он, несомненно, со временем получит все от нее и даже больше.

Интересно… Когда ты счастлива, можно петь? Или сильно закричать? Так закричать, чтобы все услышали и тоже знали, что ты счастлива. Пусть и они разделят мое счастье! А можно. еще раз повиснуть на самой сексуальной шее в мире и прошептать обычные и такие важные слова — я люблю тебя.?Наверное можно… Но, не сейчас…А жаль…Мне так хочется именно это сделать и желательно сейчас, в эту минуту. Пусть он знает… Так будет проще всем…..И я буду счастлива.

Было жарко. Мне, наверное, так показалось, потому, что вспотели ладошки и с грохотом стучало сердце, больше напоминая отбивной молоток. На потемневшей улице снова начал моросить мелкий дождь. Я ощущала, как мелкие капельки быстро опускались на мою горячую кожу рук и лица, мгновенно становясь теплыми и незаметными. Отступив на шаг назад, я улыбнулась и невольно дотронувшись к нижней губе рукой, снова опустила глаза.

— Хватит здесь стоять. ты же сейчас намокнешь под дождем. Пойдем внутрь? Свидание то там..- он заулыбался и снова взяв Кристину за руку, повел девушку ко входу в ресторан.

Джеймс подготовил все заранее. Заказанный столик в укромном уголке, подальше от всех; шикарный букет цветов, простая, но искусно сделанная композиция не могла оставить девушку равнодушной; приятная медленная музыка, придававшая свиданию особую пикантность и романтизм; заранее предупрежденный официант и обговоренное меню…. Все было

почти идеально. Он знал, что все продумал. И это делало его хозяином положения. Джеймс хотел показать Кристине, что значит быть вместе, что значит любить, и дать ей понять, что он ее единственный мужчина в этом мире. Не какой-то там смертный, а только он. С этим он ничего не смог придумать. Он такой, какой есть. А, любовь сама его нашла и он решил, что сделает для нее все, что в его силах и даже большее. Не зря же он не человек.

Мне ничего не оставалось делать. Я только смотрела, как он разговаривает с официантом, как ведет меня через зал уверенным шагом, как помогает мне присесть, берет мою руку. Для меня это было в диковинку, такое впервые. Обычно я сама все делаю: сама нахожу столик, сама заказываю и чувствую себя уверенно, словно я контролирую ситуацию и не волнуюсь. Но теперь…Я сама не знала. Не могла понять и сосредоточиться. Было такое чувство, что меня ведут, как слепого котенка и мне ничего больше не остается, как верить и идти. Я ничем не могла никому помочь, ни делом, ни советом. А сама просто сидела и не знала, куда положить свои руки и куда посмотреть. Было все так странно, подчиняться кому-то, кто лучше знает все это, кому ты так доверяешь.

Я решила не паниковать. Это же всего лишь ресторан и за мной могут поухаживать. Не всегда же мне быть такой, как всегда. Попытавшись расслабиться, я тихо выдохнула и посмотрела на Джеймса, который уже как несколько минут не сводил с меня взгляда.

— Ты не любишь рестораны? — он немного приподнялся на своем стуле, опершись локтями о стол, и вопросительно смотрел на немного растерянную девушку, — Если хочешь, уйдем отсюда и все…Можем пойти сразу ко мне… — немного помедлив, парень чуть довольно усмехнулся, сжимая руку Кристины немного сильнее, зная, что не причинит ей боли.

— Нет, не то, чтобы не люблю, просто, понимаешь, я всего пару раз была в таких местах и то, восномном, с парнями — поймав напряженный взгляд Джеймса, я сразу же поправила, — С одноклассниками или друзьями, и… Мы часто ходили, или в кафе, или в бар, повеселиться и хорошо провести время — я не знала, что еще можно добавить до сказанного и закусила губу, перед тем облизав ее.

— А твои друзья. они. встречались с кем-то? Я имею в виду, а ты встречалась? — он говорил, чуть запинаясь, но как-то приглушенно.

Я даже улыбнулась, вспоминая ребят. Было так необычно не видеть их, ведь прошло чуть больше, чем пол года, как я живу у

отца. Конечно, мама рассказывает мне последние новости, о которых ей становится известно, но этого мало. Я очень по ним скучала, скучала по своему городу, по летней жаре без влажности и по зимним холодам, скучала по гаму и шумихе на улицах, и по виду из окна моей комнаты, ужасно скучала без мамы, но к ужасу, начинала привыкать ко всему новому здесь. Чему очень способствовал мой парень, который последние несколько месяцев становился почти всем смыслом моей жизни здесь, и во снах. По поводу последних, я не сильно распространялась..

— Да…мои друзья…они веселые, задорные. Каждый из них встречался. У каждой подружки был парень, а у каждого друга была своя любимая девушка, они часто расставались и снова сходились, уже с другими, пробуя все и пропуская через свои чувства. Что касается меня…, - я опять улыбнулась и заглянула в глаза сидевшего напротив парня, который слушал очень внимательно, словно впитывал информацию, как губка, — Я встречалась с несколькими парнями, но знаешь, это не мое. Я это понимала и мы расставались. Никогда ничего серйозного не было. И даже если бы и могло быть, но возможно ненадолго. Возможно, я так думала раньше, что-то не так со мной, — моя улыбка стала грустной и я опустила глаза, хмыкнув. Вспоминать оказывается грустно.

— Не нужно грустить, прошу тебя, Кристина, — Джеймс сжал руку девушки, потирая ее и с обожанием заглядывая в ее большие глаза, — Что с тобой может быть не так? Это абсурд! Ты красивая, удивительная, умная и жизнерадостная. Любой парень, глядя на тебя или узная тебя чуть больше, сразу же потеряет голову. И если хочешь знать мое мнение, то они вообще просто не достойны тебя. И знаешь, что тут самое главное? — он наклонился чуть ближе, уже чувствуя теплоту ее кожи, — Я благодарю небеса, что встретил тебя, Кристина. Не думаю, что смогу теперь существовать без тебя, — он чуть склонился и нежно поцеловал застывшую девушку в полураскрытые губы, которые мечтал попробовать еще раз пару минут назад, но ели сдержался.

Скажите теперь, что сказок не бывает? Что нет ни прекрасных принцев, нет ни волшебных поцелуев, ни романтики, ничего….. Сущий бред! Моя сказка здесь рядом, я точно знаю и чувствую.

— Джеймс…. - я открыла глаза, все еще продлевая момент после поцелуя, понимая, что во рту ужасно пересохло, я опять облизала губы, замечая, как он смотрит на то, как я это делаю, и сильнее сдавливает свои скулы. Как я его понимаю.

Через несколько минут принесли то, что заказал Джеймс, и я принялась рассматривать это, для начала. Когда же разлили по

бокалам вино, он поднял бокал, довольно рассматривая меня или мое выражение лица.

— Знаю, что тосты сейчас не очень в моде, но все же… Я хочу выпить за нас с тобой! — он повыше поднял бокал с красной жидкостью, не сводя с нее взгляда, — За наши начавшиеся отношения и их продолжения, — отпив небольшой глоток вина, он медленно и аккуратно поставил его на стол, зная, что выражение его лица очень поменялось с романтического и мягкого на более серйозное и опасное. Джеймс знал, что Кристина заметит это и не испугается.

Подняв бокал с вином, я так же отпила немного и тут же поставила бокал, заметив, как сменилось его выражение лица. Он так еще никогда не делал. Это было необычно, но это завораживало. Я понимала, что слова тоста он говорил совершенно серйозно, и пытался быстрее меня привести к этому. Я знала. Я была в нем уверена.

Тихо выдохнув, я решила уже попробовать то, что принесли. Пробежавшись взглядом по нескольким тарелкам, я сразу потянулась за той, в которой лежал небольшой кусочек, на вид аппетитного, мяса с кровью и соусом. Быстренько попробовав, я даже закрыла глаза от удовольствия. И тут же поняла, насколько я проголодалась. Умяв этот кусочек, я с аппетитом, налетела на салат из морепродуктов, запивая все это вином и одновременно поглядывая на Джеймса, который, пил только вино и смотрел на меня. Это было странно, и с каждым разом я чувствовала себя неуютно. Ведь, его взгляд был не просто взгляд, а взгляд, полон силы, казалось, что я ем, но он испытывает мои чувства, мои ощущения удовольствия. Это действительно было станнова — то. А, впрочем, как и всегда. Ведь, он пару раз ужинал у нас в доме и так же, очень мало притрагивался к еде. Раньше, меня это злило, а позже — я думаю, что начинаю привыкать. Когда-нибудь, я спрошу его….

— Не хочешь попробовать? — я потянулась за бокалом вина, и сделав маленький глоточек, жидкость которого сразу же обожгла мне язык и горло, поставила его назад, улыбаясь, — Наверное, ты снова не голоден. Но, уверяю тебя, что все это я точно не съем, — со смехом в голосе, я окинула взглядом всю еду на столе и уставилась на чуть удивленное лицо парня.

— Да, я поел, чуть раньше, — с задумчивым выражением, он попытался отвлечься от внезапно нахлынувших мыслей, — Не думаю, что можно все съесть, хотя, если хочешь…или вернее, ты сможешь, — Джеймс с улыбкой смотрел на девушку, которая уже немного расслабилась, скорее всего от вина, и вероятно чувствовала себя получше, что весьма его радовало.

— О, нет, нет, я точно не могу. Тут же еды на целую гвардию! — отрицательно закивав, я снова начала смеяться, почувствовав, как становиться немного жарко, особенно под пристальным взглядом Джеймса.

Понимая, что веду себя чуть расслабленно, я быстро решила успокоиться и соблюдать хоть какие-то приличия. Справившись с дыханием, и взяв себя в руки, мне в голову пришла одна мысль и я не могла не спросить у него.

— Скажи, как идут дела с манусткриптом? — думаю, он совсем не ожидал такого вопроса именно сейчас, потому, что замер и с серйозным лицом, отставив бокал в сторону, посмотрел на меня.

Джеймс понимал, что она могла спросить именно об этом, он прекрасно знал, как ей интересно и сколько раз она пыталась выпытать у отца что-то новое. Но, тщетно. Себастьян ничего не мог ей рассказать, в силу того, что ему было запрещено что-либо рассказывать об этой работе и манускрипте. Теперь он мог немного рассказать ей. Но лишь немного. Ведь, рукопись все еще искали. И в опасности могут быть все, и в первую очередь Кристина.

— Себастьян очень помогает мне, уже сделано много работы… — он старался не вникать в подробности и не рассказывать все, — Скоро будет готов перевод и возможно, ты увидишь его, — натянутая улыбка дала понять, что он слегка напряжен и сосредоточен. Переборов себя и свои внезапно появившиеся эмоции, чего раньше почти не возникало, Джеймс потянулся к руке девушки через стол и слегка сжал ее, смотря Кристине в глаза, — Хочешь, поедем ко мне домой сейчас же? — облизав губы, он улыбался.

Опираясь спиной на удобную спинку стула, я наслаждалась открывшимся передо мной видом, видом сидевшего напротив парня, моего парня, который вел себя непринужденно, обычно и был так прекрасен, что я время от времени любовалась чертами его лица, его губами, когда он разговаривал или улыбался, его руками, когда дотрагивался к моей руке и его рассуждениям.

Я даже почти не слушала, что он говорил о рукописи. Хотя, основное уловила. И больше меня не интересовало, на сегодня. Хотя, была одна вещь, которую услышав, я еще шире улыбнулась и сговорчески, тоже сжала руку парня.

— Да, едем… — больше слов не требовалось. Я сама встала из-за стола и подождала, пока он подойдет ко мне, медленно поплелась прямо к выходу, по пути оглядывая зал, в котором уже была масса народу, и которого я почти не замечала. Да и что тут удивляться! Когда рядом находился Джеймс, я никого не видела,

сплошные размазанные, быстро пролетающие, неинтересные картинки.

Возле самого выхода, Джеймс легонько взял меня за руку и подождав пару секунд, мы пошли к нашей машине.

Когда он открыл мне дверцу, я остановилась и повернулась к нему лицом.

— Спасибо за вечер…было необычно и приятно, — я снова улыбнулась и быстро развернувшись, юркнула в салон автомобиля, удобно рассевшись на сидении.

Он остался сам на ее стороне всего лишь на мгновенье и решив, что никто не заметит, с большей, чем всегда скоростью, дошел на свою сторону, и с легкостью забрался внутрь, заводя машину. Взглянув на сидящую рядом девушку, Джеймс в очередной раз понял, что это его судьба и его проклятье одновременно.

Пока она человек….. И пусть так и остается….. Все остальное успеется.

Мужчина решил немного помолчать, а заодно и попланировать то, о чем задумал раньше…

Целый вечер мы были вдвоем. Иногда, за это время что-то не складывалось, но незаметно для всех все улаживалось. Я была расслаблена и старалась успокоиться, хотя дело доходило к позднему вечеру, мы еще гуляли вместе. Для меня это было непривычно, но ужасно интересно. Интерес всегда брал надо мной верх.

Мы бросили машину где-то на окраине дороги, и пошли пешком. Я полностью полагалась на идущего рядом мужчину, который за все время ни разу не выпустил мою руку из своей. Атмосфера тишины и молчания напомнила мне недавнюю ситуацию в дома Джеймса. Прошла целая неделя с того момента, как он пригласил меня на свидание. Конечно, мы постоянно виделись, и я была уверена, что он всегда приглядывает за мной. В голове снова вспомнились его слова, как эхо. Это снова взволновало меня и заставило улыбнуться, повернув голову к моему парню. В ту ночь я так и уснула, держа его за руку, наслаждаясь прохладой. А с утра меня ждали бутерброды и горячий кофе, кроме семи пропущенных звонков от отца в телефоне, который был включен и заряжался полным ходом, лежа на тумбочке слева. Тогда я проспала почти до двух часов дня, и не волновалась, понимая, что это только суббота, и никаких дел. Через несколько часов он отвез меня домой и исчез.

Я не могла забыть такой вечер и самое нереальное предложение в моей серой жизни. Наверное, никогда не забуду!

Теперь, я только вспоминаю и ухмыляюсь, благодаря Бога за то, что никто не слышит мои мысли.

Мы вышли к небольшим ступенькам у самой Темзы.

— Давай руку, Кристина. И смотри под ноги, здесь скользкие ступеньки из-за влаги и холода, — его рука надежно держала мою, и мне даже не приходилось смотреть вниз, так как мои глаза были прикованы к небольшому светящемуся чуду на воде.

Оно все светилось, и при каждом нашем приближении, я слышала прекрасную музыку дуэта фортепиано и скрипки. Сердце забилось сильнее, подтолкнув меня вздохнуть слишком громко от восторга. Я смотрела на Джеймса на фоне светящегося катера и любовалась красотой, подмечая его превосходство. Обстановка романтики и игры сильнейшей энергии музыки, словно, зарядили меня и мои эмоции сполна. Я наполнилась счастьем и радостью, и светилась бы так же, как и этот катер, если бы мне показали, как это сделать.

Джеймс взял меня под руку и без слов, естественно замечая мою реакцию, повел по деревянному трапу на катер.

— Присаживайся сюда, — он указал мне, куда я могу присесть, показывая, вероятно, во второй раз.

Было так неловко, но я разглядывала все по сторонам, рассматривала, как весь катер был украшен разноцветными мелкими лампочками и цветами. Уже позже я обратила внимание на столик среди этой красоты, и то, как Джеймс снисходительно ждет меня, вероятно, так же рассматривая посреди виртуозно сделанной композиции.

— Да, спасибо, — только присев, он открыл бутылку вина, и налил мне в узкий высокий бокал.

— Тебе нравится красное вино? — интересующийся мужской голос приводил меня в чувство каждый раз, когда я отвлекалась по мелочам.

— Ну, я не так часто пью вино. Так, что можно сказать, что оно ничего, — сделав небольшой глоток, я прищурилась, почувствовав терпкий сладковатый привкус, — Вкусно, спасибо.

Я редко вижу его улыбку. Но, сегодня он точно улыбался и не сдерживал себя. В ответ на его улыбку, я так же последовала его примеру. Было так приятно и необычно. Ощущение сказки и принца в виде ангела — телохранителя исполняющего все мечты, эйфорийно уносило вдаль от бытовой повседневной жизни и проблем, которые гонялись за мной почти месяц.

Сама того не замечая, я выпила бокал вина вслед за Джеймсом. Чувство теплоты и дурноты не заставило меня ждать.

Не хватало только напиться! Напиться и испортить такой чудесный вечер! Еще бокал и все. Нужно ему сказать. Он то,

похоже, вообще еще трезв! Вот дела! Свидание с пьяной девицей… Умереть можно от смеха. Все, со спиртным завязываю, хотя бы на сегодня.

Не успела я даже подумать о лишнем бокале, как Джеймс уже наливал в мой бокал, смотря на меня в упор.

— Ты так смотришь. Почему? — я не могла не спросить. Было же интересно, да и услышать от него приятную правду, которую я давно знала, тоже очень хотелось.

— Я говорил тебе. Ты мне нравишься, и… — он улыбнулся и потянулся к моей руке, накрыв ее сверху своей, — Ты мне нужна. Всегда, — он встал, помогая подняться мне. Я была удивлена его действиям и сразу же поддалась.

— Пойдем ближе к воде. Я тебе кое-что покажу, — он аккуратно взял меня за руку и увлеченно повел по палубе катера к перилам.

— Что покажешь? — интерес накрывал с головой, как и выпитое вино.

— Просто, смотри, — он обнял меня сзади за талию, стоя ровно, при этом удерживая меня и невольно соблазняя.

Интересно, он хоть понимал, что своим видом и поведением соблазняет меня? Выяснять я не стала.

— Что смотреть? — я пыталась всматриваться в темноту, но видела лишь темную воду, небольшие волны ближе к нам, кромящую тьму, и Тауэрский мост, стоящий, словно гигант в плывущей мгле.

— Сейчас увидишь. Просто, подожди минутку и смотри прямо, — его слова сказанные почти шепотом, проплывали откуда-то сзади и впивались бархатным тембром мне в уши.

— Я и смотрю прямо. А ты просто не можешь мне сказать, что будет? — я немного развернулась к нему, чтобы взглянуть на лицо. Но, ничего не вышло. Он держал меня крепко, и в то же время не причинял боли, лишь ощущение твердости.

— Если я скажу, тогда это уже не будет сюрприз, Кристина. Ты знаешь, что ты очень нетерпеливая? — слова, сказанные им, меня совсем не поразили.

— Да, я знаю, — я снова развернулась прямо и хихикнула, прижавшись к нему спиной.

Неожиданно, стало заметно что-то, чего я раньше не видела. Очень нереалистично мост стал раздвигаться, он медленно двигался, поднимая свои неотъемлимые, гигантские части, от единого целого, вверх, как крылья громадного самолета. Картина была ошеломляющая, и именно она заставила меня простоять не двигаясь все это время, и с наслаждением наблюдать за происходящим. Все закончилось так, как и началось: тихо,

невероятно, погруженное в темноту.

Джеймс развернул меня лицом к себе, и взяв за подбородок, погладил щеку.

— Ты замерзла, — обеспокоенный и заботливый голос отдавал хрипотцой.

За все это время я ни разу не ощутила холода. Вино некоторое время согревало меня, но прохладный речной ветер точно и нещадно сделал свое дело. Хотя, за эмоциями я совсем ничего не чувствовала. До тех пор, пока Джеймс не напомнил мне, и я только теперь поняла, как замерзла.

— Да, немного, — мне в голову пришла одна очень привлекательная идея, которую я хотела проделать именно сейчас, — Можно?

Не дожидаясь его согласия, я юркнула прямо к нему, и обняв за талию, вплотную прижалась к вероятно неожидавшему этого парню. Теплее не стало, но ощущения увеличились вдвойне. Ощутив на себе руки Джеймса, я уютно положила голову ему на грудь. Что тут поделать? Выше я не доставала!

— Хочешь, я отвезу тебя домой, — он говорил странно приглушенным голосом, — Ко мне домой.

Я была совсем не удивлена. Даже больше, я ждала этого.

— Только, если к тебе, — чуть отстранившись, я не могла не поднять голову вверх и не взглянуть на моего охранника с лицом ангела.

— Поехали, Джеймс? — почти шепотом, я шевелила пересохшими губами, предлагая парню, сама не представляю что.

Я не думаю, что он так сильно сдерживал себя. Быстро и твердо, Джеймс коснулся моих губ, словно вдыхая меня в себя и поглощая. Я и не знала, что так можно целовать, не только, когда берут, но и когда отдают. Он с поцелуем отдавал мне все чувства, силу и сдержанную страсть. Даже мурашки по коже побежали, забираясь в самые темные уголки головы. Ощущения силы и нежности окутали меня и затягивали за собой. Я полностью сдалась. Всего несколько минут назад, стоя у перил катера и смотря на черные волны, я уверяла себя, что не буду поддаваться ему и его волшебству, которого я не понимала. Теперь все изменилось. С его нетерпением я сдалась сразу. Это на меня не похоже. Но, это случилось.

Не выпускай меня никогда! Я вечно хочу с тобой так стоять и наслаждаться этим. Если бы ты знал, что я хочу тебе сказать. Не отпускай меня, Джеймс!

Немного замерзнув, я отвлеклась от своих мыслей о моем ангеле. Но, он держал меня и не уходил. Это была моя награда. Но, неожиданно, его движение сбило меня с толку. Джеймс

остановился и отошел от меня на шаг. Я не могла в это поверить! Отпрыгнул от меня, как от прокаженной!

— Что с тобой, Джеймс? — только это мне и хотелось узнать, и разочарованно уйти.

— Ничего. Ты не заметила разве? Если ты и дальше будешь меня так целовать, этот катер станет не только твоим первым местом свидания. Ты понимаешь, о чем я, Кристина?

Его взгляд напоминал сплошную сосредоточенность и серйозность. Было не до шуток!

— Ты прав, да, конечно же! Как такое могло случиться? — в горле запершило, понятно из-за чего.

— Давай, поедем уже, пора.

Он подал мне руку, оставаясь на своем месте. Это было подозрительно. Но, выкинув из головы всякий бред, я сама подошла к нему, смотря в глаза.

Визуальный контакт! Визуальный контакт! Это самое важное в таких ситуациях!

— Ладно, — подав руку, я отчего-то вздрогнула, позже заметив, что его ладонь снова была прохладной, а я почти полностью продрогшей.

Мы сошли с катера и уверенным шагом, а вернее сказать, я старалась преуспеть за ним, добрались до его машины. Теплота в салоне была просто спасением. Я была так благодарна за это, что неловко улыбнулась Джеймсу, и удобно устроилась на заднем сидении, пытаясь расслабиться.

Джеймс очень быстро оказался внутри салона, и озабоченно посмотрев на меня, завел мотор.

— Спасибо за сюрприз. Это было так необычно, да и вообще, здорово, — мы уже въехали на прямую дорогу и только неясные картинки мелькали в темноте за окном.

— Я рад, что тебе все понравилось, — он странно сделал паузу, так мне показалось, — Но это еще не конец сюрпризам.

— Что еще ты задумал? Мне стоит бояться? — я уже начинала мечтать о новом, пока еще неизвестном сюрпризе, и настроение улучшилось.

— Возможно. Судить тебе.

Это не то, что я хотела услышать. Его ответ озадачил меня и вызвал некоторые чувства неуверенности. И чем ближе мы подъезжали куда — то, тем не спокойнее мне становилось.

Машина плавно остановилась перед самым домом. Я знала это место, но не слишком хорошо. Признаться, я иногда могу струсить, но если учитывать, как после таких его слов, я не специально стала накручивать себя, думая о всяких вещах, то этот страх был обоснован.

Выпустив меня и подав руку, Джеймс задержался на пару секунд и встал передо мной.

— Это мой дом, помнишь? Ты здесь уже была. Почему ты так взволнована?

— Да, ты привозил меня, я помню.

— Прошу.

Он быстро уклонился и открыл входную дверь, приглашая меня войти. У меня выбора не было. Приняв его приглашение, я зашла в дом, слыша, как он закрывает дверь на замок и медленно идет следом. Меня не покидало ощущение неловкости и готовности к чему-то, чего я не знала. Это пугало меня. Мало ли, что Джеймс мог придумать.

— Проходи в гостиную, а я на минуту.

— Хорошо.

Оставаясь одна, тело расслабилось, и мышцы страшно заныли. Гостиная мне понравилась с первого взгляда еще тогда, и я с удовольствием прошлась по ней, любуясь камином, расположением вещей и большими окнами, которые закрывались тяжелыми, но необыкновенно красивыми и необычными шторами.

Фото в кованой рамке на камине привлекло меня сразу же. И пока меня никто не хватился, я должна была унять свой интерес. Фото, казалось, старым и на вид черно — белым, возможно, выгоревшим на солнце. Что-то было в нем такое, чего я не могла понять. Это идеальность и совершенность так притягивала меня, что я как во сне понимала, что пальцами глажу бумагу фотографии, при этом наслаждаясь этими движениями.

— Это мои самые лучшие, но давние, друзья.

Голос Джеймса сразу же привел меня в чувства. Остановив движение, я спохватилась и резко развернулась к вошедшему парню.

— О, фото очень красивое, — первое, что пришло мне на ум, я протараторила, сразу замолкая, поставив рамку на место.

— Они тоже здесь, в Лондоне, на данный момент. На фото Ричард и его сестра Стефани.

— Ясно, — я ответила коротко и деловито, совсем не показывая свою растерянность.

Ругая себя за содеянную неловкую ситуацию, я не знала куда деться.

— Не хочешь присесть, Кристина?

Джеймс указал на кресло, но мне стало снова не по себе. Только лишь отрицательно кивнув, я решила остаться стоять у камина, подальше от его подозрительных любезностей. Все было слишком странно и не похоже на него.

— Тогда я подойду. Если ты не возражаешь?

Конечно, я возражаю! Лучше тебе остаться там, где ты сейчас находишься. А мне здесь и все будет отлично. Но, ты же, естественно, не послушаешь.

Я напряглась, услышав его интонацию и заметив выражение лица. Такое же выражение я уже видела, там на катере. Это было к не добру. Но пока я думала, так и не успев принять решение, он уже был рядом и взял меня за руку.

— Ты, стала меня бояться. Почему?

— Нет. С чего ты взял? — голос задрожал и естественно выдал мое напряжение.

— Ты врешь мне, я чувствую. Может, правду?

— Нет, — я не за что не скажу ему, из-за чего я так нервничаю.

— Кристина, успокойся, ты у меня дома. А это значит — безопасность полная.

— А от тебя, я в безопасности? — вот я и не сдержалась. Чертыхнувшись про себя, я не уступала в силе духа.

Он молчал. Джеймс застыл, смотря на меня, и мне так показалась, что и не дышал. Скорее, это только показалась.

Это ненормально. Что он молчит? Я что же, с ним не в безопасности? Что за бред? Или правда?

— Это будет зависеть от тебя, только от тебя и твоих действий, Кристина.

Его вздох мне совсем не понравился.

— Что это значит? — я ощутимо занервничала, — Ты серьезно? Мне что, стоит тебя бояться?

— Серьезно. И нет, не стоит, скорее всего.

Его «скорее всего» уж точно мне не понравилась. Дыхание прихватило, натыкаясь на ком в горле. Мне нужно было отойти от него или сбежать.

— Ты специально меня пугаешь, да?

— Нет, я тебя не пугаю — он улыбнулся совсем не много, но руку не отпустил, — Присядем?

— Да.

В двух шагах, я плюхнулась в мягкое кресло напротив него и, облизав губы, замерла, наблюдая.

— Я хочу, чтобы ты меня выслушала.

— Я слушаю — я уже пришла в себя.

— Хорошо. Сегодняшний вечер я сделал для тебя. Мне очень давно этого хотелась. С тех самых пор, как я тебя увидел. Мне захотелось увидеться с тобой еще раз и еще, на свидании. Кристина, я предлагаю тебе встречаться! Окажешь мне честь?

Я даже не поняла когда, он остановился. Его слова были

такими теплыми и приятными, что последнего я не уловила. Заметив его взгляд, сосредоточенный и волнующийся, мне стал доходить смысл слов. В голове кружились, большие кружочки напоминающиеся звук «О», которые плавно оседали на пол и не лопались, заполняя собой все пространство. Состояние неразберихи и слабости.

Встречаться? Бог мой! На самом деле? Вот это да! Что же, что мне сказать? Согласиться? Или сказать, что подумаю. Не знаю, что делать! Ну, почему ты задал такой важный и серйозный вопрос? Как теперь ответить, чтобы было правильно? Но, с другой стороны, если я хочу, значит — сказать «да»! Ладно, ладно, все. Соберись и успокойся в конце то концов. Это всего на всего предложение встречаться, а не руки и сердца! Боже мой!

Я не заметила, сколько времени сидела и думала, глядя на него. Но, что достаточно — это точно.

— Встречаться. Нам? — сглотнув, мне было не по себе.

— Да. Согласна?

— Я думаю, да, — его взгляд меня прямо подталкивал положительно ответить.

Он кивнул и, как мне показалось, не смело улыбнулся. С его стороны это было все, а у меня коленки дрожали и путались мысли. И я уже не могла ничего с этим поделать.

— Хочешь остаться у меня? Спальня в твоем расположении.

Конечно же, мне хотелось! Но, дома ждал меня отец, которому я сказала, что буду поздно. Я уверена, что он не будет спать, а выказывая необычайное упорство, решит меня дождаться и проверить, все ли у меня в порядке.

Конечно, хочу! Еще бы!

— Уже очень поздно. Лучше отвези меня домой, я отцу обещала.

— Конечно. Ты уверена?

Нет, не уверена! Что за вопрос? Он что, издевается? Совсем не уверена!

— Да, обещание, сам понимаешь, — сжав губы, я сделала виноватое лицо и разочарованно выдохнула.

Черт! Какая же дура! Слов на тебя нет!

— Я отвезу тебя. Очень жаль, Кристина.

— Да.

Казалось, разочарование перешло, как болезнь, и на него.

Всю остальную дорогу мы ехали в темноте и тишине. Я понимала, что кое-что упустила, и словно специально, разрушила концовку вечера. Но, как бы там ни было, а дома я должна была быть. Там ждал и волновался не менее важный для меня человек, который уже успел привыкнуть к должности отца. И я не хотела

его подводить.

Было начало второго ночи, как его машина подъехала к моему дому. Мой ангел, как всегда, помог мне благополучно выбраться, не забывая остаться со мной на минутку в нещадной близости. Я понимала его и снисходительно улыбалась.

Его поцелуй, мягкий и легкий, в мои полуоткрытые губы, был просто восхитителен. Тая от смущения, мне хотелось быть с ним еще и еще. Но, я спохватилась, вспоминая, где именно я уже нахожусь. Да, здравствует реальный мир! И, снова, прощай сказка.

— Иди.

Я послушалась. Не в силах сдерживать неукротимую улыбку, снова засияла, заходя в дом и плотно закрывая за собой дверь.

Глава 13

Споры и раздоры.

Мне пришлось подняться слишком рано, и только для того, чтобы приготовить крепкий кофе. Голова разболелась, наверное, еще во сне. И теперь я полностью полагалась только лишь на этот густой, ароматный напиток.

Прошмыгнув на кухню в халате, который мне подарила мама, до моего приезда сюда, я замерзла. Это и понятно, ведь босиком пройтись по холодному полу чуть раньше, было очень привлекательной затеей. Теперь так не казалось. На ходу наливая горячую воду и бросая внутрь растворимый черный кофе, я стала на цыпочки и потянулась в самый верхний шкафчик, чтобы достать ложку и сахарницу. Но, видимо, у меня обе руки левые. И это скоро докажут ученые. Как же красиво белые и липкие кристаллики сахара взлетают в воздух, и с невероятной скоростью, рассыпаются по гладким поверхностям, не исключая и меня.

Что б мне! Вот утро выдалось. У всех утро как утро, а у меня сплошная катастрофа. Теперь еще и убирать тут все от сахара. Была бы здесь моя мама, она бы сдержанно лишь ткнула меня в содеянное, или же наоборот, вспыхнула и накричала бы, заодно вспоминая все, что наболело. Но, ее здесь нет. Может это к лучшему. Но, я так скучаю.

Стряхнув с себя остатки липких сахаринок, я все быстро убрала и помыла сладкие руки, посматривая на злощастную сахарницу, а заодно и прикидывая о нужном мне количестве для кофе.

Большая чашка, плюс 2 ложечки кофе, плюс, две ложечки сахара. И вуаля! Мой собственный напиток энергии готов. Возможно, это даже когда-то убьет меня. Но, не думаю, что именно сейчас.

Прихватив горячую чашку, мне ужасно хотелось вернуться к себе в комнату и снова забраться под теплое одеяло. Не смотря на июнь месяц, погода желала лучшего и даже в это утро.

— Ты встала? — Себастьян как раз входил на кухню, как всегда в своем длинном синем халате.

— Привет, пап. Да, я проснулась, — я так не хотела объяснять ему, почему и зачем.

— Ясно. Плохое утро.

— Да.

Я решила, что разговор можно считать законченным, и за

раньше обрадовалась. И здесь всегда меня подводило чутье.

— Ты вчера поздно вернулась. Очень поздно, я бы сказал.

Я не сразу поняла, о чем он говорит, а когда мне дошло, воспоминания взяли верх и я, мне так показалось, покраснела. Стараясь не смотреть на отца, я молила бога, чтобы это ощущение ушло глубоко и подальше.

— Да, так вышло. Но, ты не волнуйся, меня Джеймс привез.

— Джеймс. Значит, вы встречаетесь? — он отошел от стола, направляясь к чайнику и пакетикам зеленого чая, делая заинтересованный, даже, можно сказать, деловитый вид.

У меня что-то запершило в горле, напомнив мне о кофе, который уже почти остыл.

— Ты, правда, хочешь об этом поговорить? Именно сейчас? — я стояла с поднятыми бровями, всматриваясь в озадаченное лицо Себастьяна.

— Ну, если только, ты согласишься поговорить об этом немного позже. К примеру, через два с половиной часа или три?

— Ладно, — я должна была согласиться, чтобы благополучно уйти к себе и выпить свой уже прохладный кофе.

— Ладно.

Ничего не оставалось, как вернуться к этому разговору с отцом. Для меня эта тема была странной и первой темой по такому характеру. Обычно, мы с мамой шутили по поводу парней, обговаривали их, но, не сильно увлекались. Мама никогда не лезла ко мне с расспросами. Ведь, это что-то личное, что-то интимное. А Себастьян только учится быть отцом и чувствует за меня невероятно сильную ответственность. Вот и нервничает по этому поводу. Для него это впервые. И для меня…Обговаривать мои отношения с парнем было слишком.

Как только я зашла в комнату, писк будильника на телефоне напомнил мне о времени.

Чудесно! Девять утра. И почему я не могу нормально поваляться в постели и отдохнуть утром? И даже сейчас. Нет смысла снова ложиться в постель. Да и желания тоже.

Плюхнувшись на неубранную постель, мне так не хотелось ничего делать. Сделав лишь глоток крепкого, но, к сожалению, холодного напитка, в голову пришла единственная правильная мысль за все утро.

А ведь в моем шкафу и нет ничего нормального. Что я себе думаю вообще? Даже нового нет с тех пор, как приехала сюда, не считая одного похода в магазин.

Шкаф показался совсем пустым, и настроение стало пропадать.

Ни единой новой вещи. Маринка бы меня засмеяла. Учитывая ее

отношение к одежде и аксессуарам. А она еще пыталась приучить меня к шопингу и ко всяким побрякушкам в виде ремней, браслетов, очков и сумочек.

Перебрав несколько пар джинсовых брюк и маек, я уже пожалела, что не занялась своим гардеробом.

Где ты, когда так нужна здесь?

Мне уже было все равно, что одеть и особо не переживая по этому поводу, я выбрала темно-синие облегающие джинсы и черную футболку.

Ну и отлично! Ведь, не на праздник же.

Чтобы привести себя в порядок мне хватило до десяти минут. Это был рекорд на мой взгляд. Обычно, требовалось больше времени.

Мобильный телефон снова просигналил.

Это что еще? Я не ставила тебя на будильник. Странно.

Отключив его и кинув на постель, на сердце чувствовалась непонятная тоска, или скука. Я не могла понять, различить, чтобы избавиться от этого. Чего-то не хватало и это начинало раздражать меня.

Застелив кровать и, все убрав, ничего не изменилось. На душе по-прежнему ныло и мучило меня. Я уже и не знала что думать. Кроме, как закрыть глаза и расслабиться, надеясь на долгожданное успокоение. Но, на ум пришел только один образ. И что-то внутри затрепетало. Стало даже тяжело дышать и думать.

Джеймс, да. А я надеялась, что не буду думать сегодня о тебе. Мне хватило вчерашнего вечера. Джеймс… Нет, наверное, я ничего не смогу сделать. Почему ты мучаешь меня? Я понимаю… Из-за тебя ноет душа и, кажется, болит сердце. Как успокоить их? Как вернуть прежнее состояние и чувствовать себя лучше? Джеймс… Как сделать, чтобы это прекратилось…

Наверное, это только начало. Я же согласилась стать его девушкой. Вот так просто, не смотря на то, что он бывает странным и иногда не особо любезным, решительным и серйозным до крайности. Может это глупость? Как узнать? А может и нет.

Вспомнив о будущем разговоре, стало не по себе.

Сейчас будет допрос. Чувствует моя…интуиция. Не утро, а катастрофа!

— Я пришла. Что делаешь? — пыталась быть любезной и приветливой, сохраняя натянутую улыбку.

— Пересматривал письма. Вчера не успел, дел навалилось.

Я уже ждала, напряженно переступая с ноги на ногу.

— Кто пишет? — сама не поняла, зачем спросила, просто

само вырвалось, как всегда. Моя несдержанность.

— Эти два университетские, на кафедру, — он помахал двумя белыми прямоугольными конвертами и аккуратно положил их на место, — а этот от одного профессора. Мы с ним вместе однажды проводили совместную открытую лекцию. Очень разумный человек и прекрасный собеседник!

Вот я и пожалела о том, что спросила. Неужели, мне придется выслушивать его рассказы о бывших сотрудниках и коллегах по работе. Мне нужно было его остановить, и я кивнула в знак согласия.

— Ты ел? — мне пришлось перевести тему на более вкусную, у самой с утра уже просыпался аппетит, — Я хочу что-то приготовить быстренько.

— Нет, но это успеется. Поговорим?

Я этого и ожидала. Мрачное настроение заполнило не только всю меня, а накатывало уже на всю гостиную, предвещая ничего хорошего.

— Кристина, присаживайся, — он указал на диван, но мне так не хотелось приближаться к нему.

— Папа, говори уже, что ты хочешь узнать.

— У меня два вопроса. Первый ты знаешь, — он о твоем позднем возвращении домой.

— А, второй, какой? — становилось еще хуже. Куда же еще хуже, чем есть?

— О твоей будущей учебе, — Себастьян не сводит с меня глаз, скорее всего пытаясь понять мою реакцию. Зря старается!

— Ага. Продолжим первый? — я решила, что нужно закончить, то, что начато и предложила ему выбор.

Себастьян хмыкнул и отложил конверты.

— Кристина, я волнуюсь за тебя. Ты должна вынести для себя важный урок о том, что я тут места себе не находил, когда ты даже не позвонила и не предупредила меня. А ведь могла?

У меня не было слов. Себастьян действительно слишком переживал, и я была уверена, что в данный момент изрядно раздражала его.

Вот, дожилась, отец меня еще так никогда не отчитывал. И поделом тебе! В следующий раз буду знать, что звонок ему в первую очередь!

— Не стояло волноваться! Куда я денусь? Со мной ничего не случилось. Я все время была с Джеймсом под его зорким, следящим глазом.

— Почему ты так ему доверяешь? Он выглядит намного старше тебя, Кристина! Ты же его совсем не знаешь!

Слова отца начали меня доставать. Он злил меня и сам был в

этом виноват. То, как он смотрел на меня, рассказывая свою правду, меня обижало и разочаровывало. Я не могла допустить, чтобы он со мной обращался таким образом.

— Пап, что с тобой? Он хороший парень и старше всего на пару лет. Ты же его совсем не знаешь! Как ты вообще можешь такое говорить о человека, которого не знаешь? — я злилась и обижалась на него одновременно.

— Кристина! Посмотри вокруг. На улице такое твориться, ужасные вещи происходят. Не всегда и всем везет, понимаешь?

— Я прекрасно все понимаю. Но, причем здесь Джеймс? — мне так хотелось, сейчас сорваться с места и убежать подальше от отца, разочаровавшись в нем полностью.

Себастьян. Зачем ты так делаешь? И так все не слава богу, а тут еще и ты затеял это!

— А притом Джеймс. Он парень и он может… А после, он оставит тебя одну. Неужели ты не понимаешь? — его взгляд был полон ярости. Себастьян даже встал с дивана.

Я чувствовала, что сорвусь. Сил больше не было. Ощущение гордости и несправедливости брали надо мной верх.

— Как ты маму и меня? — голос сам повысился, и это прозвучало в полупустой гостиной так громко, что, показалось, пошло эхо, отражаясь от дальних стен.

Мне пришлось замолчать. Я и сама понимала, что сказала лишнее. Но и оправдывала себя тем, что он сам нарвался, ведь, начал первый. Тихо выдохнув, я уже не знала, как исправить ситуацию. Если вообще можно было что-то исправить.

— Прости, — слова застряли в горле, и я потерла замерзшие руки.

Он обратно присел на диван и тоже замолчал, видимо, ошарашен моим напоминанием. Я понимаю, что поступила гадко и сделала ему достаточно больно. Придется заглаживать свою вину.

— Ладно, это ничего. На самом деле это было и я не прячусь от своих ошибок, — он встал и подошел ко мне, — ты прости, Кристи. Я виноват, очень много времени.

Я и не думала, что он сможет так сделать. Но, это признание озадачило меня и расстроило еще больше. Угрызения совести вылезли непонятно откуда и начали усиленно давить на меня. Жизнь прекрасна!

— Папа, — слов у меня снова не нашлось и это уже по другой причине. У меня не было опыта общения с отцами и я эта ситуация была для меня в диковинку. Себастьян крепко обнял меня и прижал к себе. Я бы сказала, крепко прижал.

— Ладно, может, пойдем на кухню и что-либо приготовим? А

то я поел бы что-нибудь…

Он отпустил меня и отстранился достаточно быстро, чтобы я поняла, что уже не обнимаю его.

— Да, я тоже.

Последовав вслед за ним, мне стало легче на душе. И почему я раньше времени радуюсь?

Себастьян включил чайник и достал с холодильника вчерашнюю курицу.

— Ты давно не упоминала об университете, — он немного нахмурился. Он всегда так делал, когда волновался или усиленно раздумывал над чем — то важным.

— Я думаю над этим, — но, заметив его недоверчивый взгляд, решила ответить, — Правда. Я перечитывала бумаги, перелистывала буклеты, те, что ты принес мне.

— Ты передумала, да?

— Нет! Конечно, нет!

Глубоко выдохнув, мне пришлось напрячься.

— Тогда, что? Ведь, что-то тебе не нравится? Или может у тебя с чем-то конкретные трудности?

— Да нет, я бы так не сказала.

Иногда он попадал в самую точку. Может быть, даже не случайно.

— Так, ты расскажешь? — его взгляд напомнил мне беспокойное выражение мамы, и я сдалась.

— Папа, просто я решила, что для начала мне нужно найти работу, а уже потом…

— Зачем тебе работа? А твоя учеба? — казалось, он не понимал.

— Понимаешь, ты только не обижайся, папа, — я перевела дух и решилась, — я хочу сама платить за свое обучение. Поэтому, для начала, мне нужно найти работу, чтобы подкопить денег на обучение, хотя бы на его начало, я о первом вступительном взносе и на квартиру.

Я видела его лицо и реакцию на слова. Ему было неприятно, и я это понимала. Он так старался быть хорошим отцом. Теперь, мне хотелось скорее уйти с его глаз.

— Кристина, я понимаю тебя и твое стремление быть независимой. Но, я не могу допустить, чтобы ты работала, а не училась! Тратить свое время на работу и собирать деньги! Это немыслимо! Почему ты не подумала, что я сам заплачу за твое обучение? — Себастьян разошелся не на шутку, и мне оставалось только молчать, держа язык за зубами.

Мне кажется, он снова вышел из себя, показывая наружу свой характер и раздраженность. Сегодня я впервые увидела его таким:

полным обиды, возмущения. И сегодня он туже пару раз превысил на меня голос, пытаясь доказать свою правоту. Было неприятно.

— Кристина, так не должно быть. Я же твой отец, — он снова стал себя контролировать и сразу поменялся.

— Я знаю, но я сама так решила и не хочу, чтобы ты платил.

— Давай ты не будешь сейчас это решать.

Я могла только кивнуть и принялась нарезать небольшие кусочки курицы, забрасывая ее в сковороду.

Себастьян присел за стол, отлаживая несколько свежих газет в сторону.

Положив на стол две тарелки, вилки и салфетки, я тихо плюхнулась на стул напротив.

— Я так тебе и не успел сказать, — он пытался заглянуть в мои глаза.

— Чего именно сказать?

— Я уже снял для тебя квартиру рядом с университетом. И хотел сегодня рассказать об этом. Как ни крути, а сегодня всемирный день шока и открытых ртов.

— Как уже снял? А. как ты? Правда? — я не могла поверить в это. Даже настроение от такой неожиданности поднялось.

— Правда. Я решил, что тебе нужна отдельная квартира, кроме нашего дома, ну, чтобы друзей с университета приводить, к примеру.

Услышав приятный запах, мне пришлось встать, и помешав крицу, положить ее в тарелки, сверху натирая твердый сыр и кусочки помидора.

— Спасибо. Я даже не ожидала, — я улыбнулась впервые за утро, даже немного засмущавшись.

Себастьян так же улыбнулся и принялся за свою порцию еды.

После обеда я сидела в своей комнате и рассматривала солнечный луч, который попал через окно в комнату и светил в одну ее точку — мою подставленную ладонь. Хотелось позвонить маме и рассказать последние новости. Поразить ее новостью о первой ссоре с отцом и о съемной квартире. Июньское тепло напополам с прохладой, давало освежающий и успокаивающий эффект. Особенно по вечерам и в безветренную погоду. Удобно устроившись на постели и согреваясь от лучика, по телу разлилось необыкновенное тело, наполняя его бархатной истомой.

Сердце бешено стучало уже так долго, что хотелось остановиться и упасть на сырую землю. Но, я не могла перестать бежать. Было страшно и невыносимо больно, от мысли, что кто-то преследует меня. Я понимала, что если остановлюсь, я умру. Мысль врезалась в мое сознание с такой силой, делаю мою голову

больной, просто сплошной остро ноющей раной. Я не знаю, куда я бежала. Ноги несли мое тело прямо, если это можно назвать моим телом. Его я уже не чувствовала; ни ног, ни движений, только боль. Пересохшие губы немного отвлекали мое внимание вкусом свежей крови. Я люблю вкус собственной крови. И это придало мне еще больше волнений. Я усилила бег, каждый раз оборачиваясь назад и засматриваясь в темноту. Споткнувшись о что-то острое и возможно, расцарапав себе ногу, мне пришлось остановиться и нырнуть в глухой переулок. Вонь от огромных мусорных баков чуть было не вызвала приступ тошноты. Мне было все равно, что делать. Ведь, переулок был закрыт с другой стороны, и мельком увидев небольшое место среди мусорных бачков, я немедленно прошмыгнула туда, прислонившись спиной к влажной, холодной стене. Сердце не унималось, а в ушах просто звенело. Ко всему чудовищному букету добавилась ноющая правая нога. Моя неуклюжесть! Я могла похвастаться этим! Упасть на ровном месте, или растянуть связки, неловко повернувшись. Это же я! Мне ничего не стоит устроить себе больничный.

Услышав шаги слева от меня, мой разум перестал соображать. Я начала опираться на свой страх, который овладел мной довольно давно. Ничего не оставалось, как замереть и держать рот на замке, дабы не выдать себя им. Стук в висках и громадные глухие удары сердца, вот — вот выдадут меня, и я закрыла рот грязной, горячей, окровавленной ладошкой.

Нет! Нет! Пожалуйста! Меня здесь нет! Пожалуйста!

Чья-то рука, впереди шарила в пустоту, пытаясь в этой норе, между мусором, нащупать меня. Я даже дышать перестала. Мурашки и волосы на голове, скорее всего, стали дыбом. Страх разваливал меня на сотни тысяч молекул. Это был конец.

Я забилась в дальний уголок, прямо к углу грязного бака, и от ужаса всхлипнула, боясь потерять сознание именно сейчас.

— Она здесь! Иди сюда, бегом!

Господи, они нашли меня! Что же делать? Помогите! Кто — нибудь! Нет!

Женский командный голос совсем близко кричал и дальше говорил что-то, но я уже не слышала ее и того, кто был с ней рядом. Страх сковал меня напрочь, и я была рада такому состоянию. Мой обморок был спасением, но ненадолго!

Я начала вырываться с чьих-то сильных рук и кричать с такой силой, что едва не охрипла.

— Кристина! Крис! Крис! Это я! Ты слышишь? Это я!

Я не могла поднять голову вверх и посмотреть в лицо моему убийце. Мне было комфортнее умирать, смотря вниз и чувствуя

себя при этом лучше, предположительно готовясь к возможной боли.

— Крис! Посмотри на меня, пожалуйста!

Я только сейчас начала различать голоса и понимать слова. Захлебываясь собственным дыханием, мне пришлось поднять голову и посмотреть на того, кто так уверенно держал меня за плечи, и уже почти прижимал к себе.

— Держи ее, Миша. Она так испугана! Что же случилось?

— Да, держу я. Успокойся, Марина. Она уже в безопасности.

— Хорошо. Теперь давай приведем ее в чувства и выбираемся отсюда.

— И быстро! Все, ставь е на ноги и давай дальше я!

— Тогда иди сюда и придерживай ее слева, а я стану здесь. А то она на вид совсем плоха. Еще упадет или от шока побежит снова.

— Все. Я держу ее. Спасибо, Миша.

Мне стал доходить смысл слов людей. Они говорили обо мне. Но, почему? Я не знала ни девушку, ни парня. Хотя, у девушки был такой знакомый голос. И где те, что гнались за мной столько времени? Они, наверное, уже близко, а эти даже не в курсе, на что сейчас натолкнутся. Нужно им сказать и предупредить! Иначе, мы все умрем!

— Кто вы такие? Что вам нужно от меня? — мне пришлось спросить шепотом, горло ведь так болело!

— Кристина, посмотри на меня. Это же я, Марина. Твоя подруга! Да, мы с детского сада дружим!

— Марина? — я смотрела в незнакомое лицо и скривившись выдохнула, — я тебя не знаю, честно. Почему вы ищете меня?

— Я заметила тебя на улице и мы с Мишкой пошли за тобой. Ты, вообще, где была? — девушка держала меня крепко, заглядывая в глаза, — тебя не было больше недели! Что случилось? Мы заметили тебя и решили проследить. Но, ты начала бежать, и вот мы здесь.

Я ничего не понимала. О чем она говорит вообще?

— Слушай, я не знаю, о чем ты говоришь. Я не помню вас, — я задышала чаще и посмотрела в сторону парня, которого Марина назвала пару раз Мишей, — я убегаю, слышишь? За мной гонятся они! И сейчас они нас найдут!

Переборов накотившую тошноту, я оглянулась по сторонам и замотала головой, пытаясь прогнать мысль прочь, о том, что сейчас нас найдут и все будет кончено.

— Слушайте! Они сейчас будут тут! И тогда нас ничто не спасет. Уходите отсюда, если хотите дожить до утра! — я снова оглянулась и застыла на месте. Было поздно.

— Поздно! Бегите! — я крикнула, повернувшись в сторону Марины, но то, что я увидела, чуть не лишило меня чувств, снова.

Марина была прижата к стене и темная широкая фигура нагло раздирала ей горло, задрав ее голову вверх. Меня снова чуть не вырвало. Я перестала соображать, и уже не увидев, что случилось с парнем, ринулась прямо с переулка.

Холодная рука схватила мое горло, и это был конец. Я задыхалась, и думаю, умирала.

Машина мчалась за сто километров в час. Но, именно такие поездки он любил. Мчаться на высокой скорости все дальше и дальше, мчаться забыв обо всем, получая полнейшую эйфорию.

Снова начал моросить дождь, покрывая асфальт трассы влагой и выбоины небольшими лужами. Сырость впитывалась во все живое, не оставляя ни единого шанса сухости. Погода была как раз под настроение.

Джеймс снова надавил педаль газа, посматривая в зеркало заднего вида. Несколько машин блестящих от дождя неслись позади, так и не перегнав его. Джеймсу было все равно.

Двадцать минут спустя машина въехала на частную территорию небольшого особняка. Не горело ни единого фонаря, не считая дома, который светился, как новогодняя елка.

Подходя к двери, Джеймс знал, что его уже ждут. Скучать не довелось, так как дверь в этот же момент распахнулась.

— Рада тебя видеть, Джейми, — молодая, стройная девушка, словно виденье, стояла в дверях, кокетливо поглаживая свои длинные, черные, вьющиеся волосы.

Джеймс не видел девушку около семи лет и сразу отметил ее изящность и женственную красоту. Хотя, что такое семь лет по сравнению с теми годами, которые они уже прожили, и еще проживут.

— Взаимно, Стефани. Ты как всегда красива.

— Я знаю. Но, все же, спасибо за комплимент.

Джеймс вспомнил, как раньше она пыталась заполучить его. И делала она это всеми возможными способами.

Гость улыбнулся очаровательной вампирше, которая уже вошла в дом, соблазнительно покачивая бедрами и мило улыбаясь.

— Рад, что ты здесь, друг! — смуглый мужчина, очень похожий на сидящую в кресле девушку, с нескрываемой улыбкой, пожал сильную руку гостя.

— Ричард, решил заехать в гости, — обнял он собеседника, радуясь новой встрече с давним другом.

— Выпьешь? — Ричард предложил другу присесть, недалеко

от сестры.

— Нет, спасибо. Поговорим?

Он мчался к другу, давно проверенному сто тридцать четырех летнему вампиру, по важной причине, хотя понимал, что причины, на самом деле, две.

— Тогда, пройдем в мой кабинет.

Ричард кивнул другу, пропуская его вперед, искося поглядывая на Стефани.

Девушка не была довольна сложившейся ситуацией. Но, ослушаться брата, не смела.

— Ричард, кое-что обсудим.

— О чем конкретно пойдет речь, друг?

— О пергаменте с письменами, Ричард.

Джеймс застыл у открытого окна, посматривая на удивленного вампира.

— Ты его расшифровал, Джеймс? — Ричард озадаченно уставился на вампира, не зная, что делать дальше.

— Нет. Пока еще нет, — он задумчиво смотрел мимо Ричарда, — но, скоро.

— Ты все — таки нашел нужного профессора и заставил его перевести?

— Нет, не заставил. Он сам благополучно согласился. Что очень меня удивило.

— Что же тут удивительного? Он ученый, смертный, изучающий языки. Все логично.

— Да, ты прав. Думаю, он скоро переведет его.

Мужчины смотрели друг на друга и замолчали, понимая, что будет после того, как текст будет переведен.

— За мной постоянно идут ищейки. Они следят и не дают прохода, — Джеймс отошел от окна и присел на диван, — изрядно надоели.

— Помочь избавиться? — Ричард сделал так же, удобно присев рядом, — вспомним недалекие, как двадцать три года назад.

— Справлюсь. Но, спасибо за предложение, дружище.

Джеймс улыбнулся, но что бы там он не говорил, его гложила другая проблема, которую он не мог не рассказать лучшему и единственному другу.

— Это еще не все, Ричард, — Джеймс напрягся.

— О, я снова что-то упустил в жизни лучшего друга?

— И многое, Ричард.

Он совсем не был сентиментален, но начать разговор именно об этом, мужчину пугало.

— Я предложил Кристине быть вместе, — он замолчал и,

словно устало, выдохнул.

— Кристине? Это та девушка, из-за которой ты сошел с ума?

— Это дочь профессора. Я не мог дальше противиться. Это уже выше меня. Теперь я понимаю, кем она для меня является.

Ричард задумчиво смотрел на Джеймса, не говоря ни слова.

— Ричард, не делай такое лицо. Я прекрасно понимаю, что таких случаев очень мало, когда вампир действительно полюбил смертную.

— Очень мало? Не очень мало, а почти нет! Джеймс, ты что, серйозно? Тебе сто пятьдесят пять лет, и ты единственный шериф, который всегда держал себя в руках, и не при каких обстоятельствах не сломался бы. Она смертная! Она хрупкая и проживет не так много. А ты? Что потом будешь делать ты?

Вампир встал и озадаченно уставился на Джеймса.

— Перестань отчитывать меня как маленького! Что я могу уже сказать? Она все для меня. Я буду оберегать ее всегда, и она проживет как можно дольше.

— Тебе этого хватит? Хватит ее человеческой жизни?

Ричард сел напротив нахмурившегося парня, понимая, что тот ничего с этим не сделает.

— Я не знаю. Думаю, нет.

— Но, есть, же выход. Ты знаешь, Джеймс.

Он с интересом посмотрел на Ричарда лишь несколько секунд, и сазу поспешил отбросить эту мысль.

— Только не этот! Это совсем не выход!

Джемс резко встал и направился к двери, оборачиваясь.

— Я ухожу. Рад был вас увидеть, — он сказал уже в гостиной, останавливаясь возле Стефани.

— Увидимся, Джеймс. Жаль, что ты уже покидаешь нас. Может, все — таки останешься? — девушка встала и подошла к Джеймсу, который был совсем уже не настроен любезничать, особенно с ней.

— Нет. Мне пора, — он улыбнулся и поспешно вышел.

Через несколько минут Джеймс сидел в своей машине, вдавливая педаль газа до упора и растворяясь в музыке, которая громыхала, пытаясь вырваться из салона автомобиля.

Глава 14

Удар пришелся прямо по левому боку вампира, но особого вреда не нанес. Это даже развеселило Джеймса, и он с еще большей решительностью и мощью накинулся на противника, который, казалось, уже ели стоит на ногах. Чего нельзя было сказать о еще одном молодом вампире, который уже несколько минут валялся возле тротуара без видимых признаков так называемой жизни. Джеймс мимолетом глянул на этот искромсанный кусок плоти, когда в очередной раз замахивался на стоящего напротив вампира, вид которого желал лучшего. Джеймс понимал, что все равно выиграет, хотя должен был отдать должное этому вампиру выскочке, который был очень быстр, ловок и разъярен. Сосредоточившись, он на секунду остановился и с невероятной скоростью бросился на нападающего, сбивая его с ног. Слыша лишь глубокое рычание, Джеймс быстро развернулся вместе с лежащим под ним парнем и с жестокостью принялся яростно защищаться и с еще большей силой наносить ужасные удары по лицу и туловищу молодого вампира. Ему не было жаль. Это даже нравилось. Как своего рода развлечение, которое уже давно кто-то отнял. А этот кто-то, был лишь он сам, кода запретил себе вступать в драки ради удовольствия или развлечения. Сейчас была лишь бойня, в которой будет только один победитель. Он пока еще развлекался. Но, это начинало, порядком, надоедать и Джеймс решил, что на сегодня достаточно.

Неужели меня покинула удача! Хотя, была ли она когда-то вообще? Неужели тяжело было не лезть? А все это устроить после моего свидания с Кристиной. И непременно возле ее дома нужно это решать…

Не закончив думать, Джеймс с силой нанес противнику яростный удар по лицу, разбивая бровь и ударяя обезумевшего вампира головой об асфальт, на котором тот на минуту замирает и ослабевает.

Ну, давай, поднимайся, это всего лишь трещина в твоей башке! Не притворяйся слабым. У меня времени совсем нет….

Подняв пришедшего в себя вампира в воздух, Джеймс быстро и сильно швырнул его о стену каменного забора, который мгновенно разлетелся вдребезги. Оглянувшись по сторонам, он выдохнул, зная, что уже опоздал на свидание к Кристине. Ничего делать не оставалось, когда вампир поднялся и налетел на Джеймса, пытаясь вгрызться ему в шею, как удержать обнаглевшего противника и с силой удерживая его, поставить на

колени и захватить руками голову разъяренного выскочки. Джеймс сдавил скулы, и почувствовав, как хочет именно этого, с невероятной силой свернул голову молодому вампиру и резко оторвал ее, небрежно бросив в сторону рядом с посиневшим телом. Задышав, он принюхался в воздухе, улавливая знакомый сладкий запах.

Какого чер..?

С рыком, Джеймс развернулся в сторону переулка, где сразу увидел замеревшую фигуру Кристины. Его еще трясло от злости и раздражения, раны на шее и руках медленно затягивались, окровавленная одежда придавала ужасающий вид, но самое страшное — блестящие, не человеческие глаза, которые ночном свете просто горели и напоминали больше хищника, чем человека. Все его естество было переполнено гневом и злостью. Монстр вырвался наружу в самый неподходящий момент. Но, в какую то долю секунды все начало проходить и исчезать, лишь при мысли о девушке, которая видела это картину. Чувство боли начало переполнять до краев мгновенно. Джеймс и не думал, что может быть так больно. Он отошел от растерзанных вампиров всего на пару шагов не отрывая взгляда от Кристины, зная, на что она смотрит и понимая, что совершил и что натворил сейчас.

— Кристина, — притихшим, но сильным и уверенным голосом смог он позвать.

Казалось, все рухнуло в этот момент, когда он увидел на ее лице боль, слезы и отвращение. Прикрыв глаза, он выдохнул и понял, что она убежала, ничего не сказав. Это был последний удар. Боль душила настолько, что не хотелось жить…

Теперь. надо ли жить вообще? Есть ли смысл? Этот чертов смысл для меня? Когда она ненавидит меня…возможно боится и теперь никогда не подойдет и не вернется…Что тогда мне делать? Она мой смысл. Хотя, возможно она права…Я жестокое чудовище в ее глазах.

Резко развернувшись в противоположную сторону, вампир с яростным рычанием, за долю секунды преодолев пару шагов, со всей силы на которую был способен, пнул мертвое тело молодого вампира, которое отлетело в сторону и ударилось в большое старое дерево. Мгновенный треск могучего ствола и понятный глухой стук были явными лишь для Джеймса. Вампир со вздохом застонал, почувствовав, как злость снова проходит, уступая место терзающей боли и зародившемуся чувству вины.

Я должен это решить…просто должен.

Вытерев руки о свою порванную когда-то белую рубашку, он достал зажигалку, и быстренько отыскав несколько веток, какого-то старья и пару досок, поджег чуть подальше от домов,

небольшой костер, в который скинул два трупа и их части. Подождав пока догорит, Джеймс затушив остатки, медленно поплелся домой. Пора было поесть.

Дыхание почти остановилось. Даже стук моего сердца я уже не слышала. Это было ужасно видеть. Да и как такое вообще представишь? Это было как видение, только все было по-настоящему. Это был Джеймс, мой парень, тот, которого я думала, что любила. Он такое сделал…Убить человека? Это совсем не мелочь….А он так просто…убил того бедолагу… оторвав ему голову…Зачем? Что это даст? Повышение самооценки? Я терялась в догадках, будучи в состоянии шока от увиденного. Такое невозможно забыть. Как он мог? Что это нужно сделать, чтобы так умереть? Абсурд! Мой мозг отказывался верить в то, что видели глаза. Я всячески уговаривала себя в течении всей ночи, что это не он, что это или показалось или просто произошла путаница. Но, к сожалению, это был Джеймс. Его глаза…не совсем его, но его взгляд. Когда он посмотрел на меня, от страха спина покрылась потом, и бегущими прочь мурашками. Его искаженный взгляд, горящие глаза и странный оскал, который больше напоминал оскал хищного зверя. В голове не было ни одной мысли, кроме вопроса — Как это возможно?

Мой Джейми… Я видела его движения, его реакцию, его силу и агрессию. Я не могу забыть, как он с такой легкостью ставит человека на колени и отрывает ему голову, словно та сахарная. Так не должно быть! Кто он? Человек так не сможет… Но, с другой стороны, на вид он обычный парень, со своей таинственностью и изюминкой. Мой мозг начинает закипать от хаоса.

Я смотрела на часы и ждала его дома. Себастьян уж спал и меня это очень устраивало. Мы часто виделись с Джеймсом ночью. Это нравилось не только ему, но и почему-то мне. Такое себе, таинственное романтическое время. Было почти два ночи, а его не было. Волнение начинало одолевать и, я схватив телефон, принялась названивать Джеймсу на мобильник. Услышав лишь длинные гудки, волнение еще только усилилось, и я решила выйти на крыльцо и подождать там. Пристроившись на ступеньке лестницы, я смотрела на горевший экран телефона и ждала. Странный грохот в переулке недалеко оторвал меня от мыслей и заинтересовал. Хотелось вызвать милицию, но интерес взял верх со следующим грохотом, и я медленно пошла на шум. Темнота и страх начинали окутывать, делая мое тело скованным, эхом оставляя отголосок оцепенения. Облизав губы, я выдохнула пару раз и решила пойти дальше и не трусить. Мысли начинали

одолевать и брать верх. Я очень надеялась, что там нет Джеймса. Что на него никто не напал и не убил. Войдя в переулок, который освечивался не очень хорошо, мой взгляд остановился на двух, которые дрались, и, казалось, каждый может победить. Но, все закончилось ужасно быстро и страшно. После, в повернувшемся парне, я узнала моего Джеймса. Порванная одежда, кровь, злость и искаженное от гнева лицо. Страх чуть не вывел меня из себя. Еле сдержавшись, чтобы не закричать и не убежать что есть силы домой, я стояла и смотрела в доболи близкие глаза и не узнавала их. Голова начала кружиться и на минуту будь — то все погасло. Потом я бежала и бежала, глаза заливали слезы, и я непрерывно вытирала их, чтобы хотя бы видеть, куда я бегу. В голове звучало лишь его имя и снова на меня накатывали слезы и раздирающая боль.

Дома я была в безопасности. Заперев на замок дверь, мне срочно нужно было в ванную. Включив холодную воду, я опустила туда руки, зная, что мне сейчас нужно именно это. Холод, чтобы притупить боль, хотя бы на время, на несколько минут. Поняв, что они уже замерзли, я небрежно вытерла их и, посмотрев на свое отражение в зеркале, снова расплакалась. Забавно смотреть, как слезы крупными солеными каплями скатываются со щек, миная подбородок и протекают узкой дорожкой по шее к груди. А еще забавней, кода ты наблюдаешь, как скатываются эти слезы, и чувствуешь боль, как жидкую горящую лаву. Она подбирается к тебе ближе и ближе, она старается сжечь тебя всю до тла, ничего не оставив, никаких чувств и емоций. Она подавляет тебя, лишает рассудка. И ничего не остается, кроме нее, кроме боли.

Услышав стук на верху, мое тело даже не испугалось, никак не среагировало. Я решила, что мне нечего бояться, что хуже быть не может. Закрыв за собой дверь ванной комнаты, я решила подняться и заодно проверить, что там наверху. Но, все оказалось намного проще. Ответив на вопрос Себастьяна что-то типа, не спиться, я закрылась в своей комнате и, не раздеваясь, забралась под одеяло. Мысли не шли у меня из головы. Я много раз пыталась понять, смотря в потолок, я придумывала все новые и новые объяснения тому, что видела. Но, ничего не сходилось, кроме одного.

Я видела его, его силу, как он двигался, гортанный звук, напоминающий рычание животного, я видела его горящие черные глаза, его быструю реакцию. Я видела, как он разломил противника как пушинку, сломал и выбросил. Такое не может сделать простой человек. Откинув все ненужное в сторону, я приходила к одной и той же теории о не людях. Проще говоря, о вампирах. От этой мысли мне стало ужасно смешно. Твердя себе,

что такого не бывает, я снова пыталась пояснить. Как растолковать то, что увидела сегодня. Ответа у меня не было. И снова приходила на ум эта гипотеза о вампире. Уже не так было смешно, как раньше.

Сошла с ума. Это невозможно. Это. такого не бывает. Тому, что я видела явно есть объяснение… Как Джеймс смог сделать такое? И все остальное… Мне нужно сосредоточиться. А вдруг, правда! Что тогда? Что мне делать? Господи, прям на грани фантастики. Нет, не может быть такого. Чтобы Джейми бы вампиром, нет. Но, если подумать и собрать все в кучу. Его черные глаза, я и не знала, что они у него меняют цвет так часто, его быстрота, сила, такая ужасно сильная энергия, звуки и оскал. Назовите меня сумасшедшей уже сейчас, если я увидела у него во рту острые длинные зубы….как у….вампира!

Комната начала кружиться, как на балу влюбленные парочки. В голове зашумело и поплыло перед глазами. Проведя по губам тыльной стороной ладошки, я поняла, что мои щеки мокрые от соленых слез. Застонав, я укрылась одеялом с головой и заплакала вслух, вынося на показ все свое горе и мучения, от которых уже так хотела избавиться. Понимая, что с утра у меня будут пухшие глаза и бледное лицо, я попыталась взять себя в руки и хоть немного успокоиться. Наконец мне это удалось, и в голову пришла хорошая идея.

Удобно устраиваясь за компьютером, я знала, что мне нужно искать. Введя в поисковик слово «вампир», я наткнулась на тысячи сайтов, посвященных им же или приблизительной тематике. Открыв несколько, я начинала понимать, что это не шутка. И мои предположения совсем не глупость, а настоящая реальность. Найдя множество интересной информации о вампирах, я выделила для себя ту, что сходилась с моей. По моим расчетам совпадало все, и тут я подумала, что ни разу не видела, как он ест. Это заставило меня сесть ровно и не двигаться. Я попыталась переваривать информацию и вспоминать те моменты, кода мы ужинали или просто сидели в ресторане, или кафе и ели, в основном ела я. Зная, что может уже это и не так глупо, как казалось, мне все равно было смешно…Я до последнего не могла в такое поверить, что мой парень вампир. Да, всем известно, что вампиров не существует, это вымышленные персонажи и верить в них простая глупость. Но, обшарив интернет, я все больше убеждалась, что это вымысел. А через несколько минут погружаясь в свои мысли и воспоминания я переубеждала себя фактами о существовании настоящих вампиров.

Часы пропикали пять утра, тем самым испугав меня, заставив мой невыспавшийся организм подпрыгнуть от неожиданности.

Чертыхнувшись про себя, я устало потерла глаза и плюхнулась на мягкую кровать, которая все это время манила меня, когда я ей так яростно сопротивлялась. Я должна была узнать, что видела и с чем столкнулась. Теперь, я точно была уверена в одном. Джеймс Ален Реенсон был вампиром, как бы это не смешно звучало. И я не знала, что мне теперь было делать дальше. Я начинала запутываться сама в себе. Хотелось увидеть его, но чувство страха наводило ужас на меня. Меня так же, как и раньше, влекло к нему, но воспоминания не давали забыть его животную агрессию и опасность.

Поставив будильник на восемь утра, я уютно устроилась под одеялом и сильно зажмурила глаза, заставляя себя не видеть его образ перед собой. Почувствовав лишь щимящую боль, я на минуту расслабилась и решила, что подумаю и буду дальше паниковать уже завтра и уснула мгновенно.

* * *

Глаза ужасно щемили и казались налитыми воском. Щурясь от утренних солнечных лучей, я откинула одеяло и медленно села, расстегивая вчерашнее платье, которое надела специально для него. Кинув его в ногах, я еще посидела, смотря в одну точку.

Ужасно. Как ужасно. Как я и думала, голова болит, глаза, наверное, пухшие, как и лицо. Что я скажу отцу, не представляю. Так, пора подняться и привести себя в порядок. А потом…Я решу, что мне делать.

Прохладная вода немного привела меня в чувства и избавила от головной боли. Но, я все равно стояла под упругими, прохладными струями воды, опиравшись о стену спиной и не могла поверить в то, о чем вчера узнала. В моей душе начинала расти непонятная пустота, о которой я никогда не догадывалась. Эта пустота росла и росла, пугая меня. Как буд — то я что-то потеряла, или упустила в своей жизни. Болезненно выдохнув, я просто вышла из душа и снова села на неубранную постель.

Решения долго ждать не пришлось. Оно, казалось, само подкралось в голову. Обведя взглядом свою комнату, я хотела заплакать. снова. Но, одумалась. Грохот на ступеньках, за которым последовал стук в дверь, привел меня в чувства, действуя как стакан холодной воды.

— Ты встала, Кристи? — голова отца показалась из-за двери.

— Да, давно папа, я скоро одеваюсь, доброе утро, — я даже прокашлялась, замечая, что мой голос звучит как-то хрипло и неестественно. Улыбку пришлось выдавить из себя, чтобы не было

ничего подозрительного.

— Доброе утро, я приготовил свежий кофе, — он уже весь встал в дверях и весело улыбался, давая понять, что с настроением у него с утра все было прекрасно, — я на работу, буду поздно.

— Хорошо, спасибо, и удачи тебе, пап, — я снова натянуто улыбнулась и сделав довольное лицо замолчала, смотря как Себастьян топчется в дверях и не решаясь больше ничего сказать, с улыбкой выходит из комнаты. Мне становится легче.

Порывшись в шкафу, я нашла синие джинсы и черную кофточку с низким вырезом. Мне показалось, что такой наряд как раз подходит к моему путешествию. Собрав все основные вещи в свой рюкзак и сумку, я неистово начала искать в своем мобильнике номер телефона аэропорта и такси. Набирая номер аэропорта, я молила бога, чтобы на сегодня были билеты на самолет до Киева.

Я решила убежать. Скрыться на время от него и подумать. Мне нужно было обо всем тщательно подумать и решить, возможно, сделать выбор. хотя я и не полностью понимала какой именно, и чего мне это будет стоять. Забронировав билет в один конец через два с половиной часа, я так же договорилась с такси и сделав все дела, выставила сумки вниз к дверям.

Осмотрев еще раз мою комнату, все же расплакалась и через время, успокоившись, поплелась на кухню. Мне нужно было кофе. Много крепкого горячего кофе. Допивая последние капли черного ароматного напитка, я забеспокоилась об отце.

Если я улечу сегодня, а Джеймс прийдет к Себастьяну…Он же ничего ему не сделает? Он же вампир! Он пьет. кровь! Что мне делать? Как защитить отца! Может, стоит рассказать ему. о том, что я узнала и видела. Нет! Тогда его точно убьют. Но, отец с ума сойдет, кода вернется, а меня нет. Записка. Он прочитает, и хотя бы будет знать, что со мной все хорошо. В конце концов, я же совершеннолетняя!

Написав несколько строчек на небольшом кусочке бумаги, вырванной из календаря, я положила ее на стол, с надеждой, что Себастьян найдет и прочитает. Гудок клаксона зазвучал так неожиданно, что я снова подпрыгнула, как перепуганная истеричка. Схватив свои сумки, я закрыла дом и, положив ключ под коврик, села в такси.

Он так и не смог успокоиться и немного отдохнуть. Мыли, просто съедали, не давая даже спокойно поесть. Джеймс метался в своем огромном доме с самого прихода и до утра, надеясь, что будет дождливая тучная погода. Впрочем, как всегда. Но, утренние ласковые лучи солнца изрядно разочаровали мужчину.

Он не смог даже подойти к окну, чтобы занавесить большие, тяжелые темные шторы. Вне себя от гнева и разочарования, вампир сев на диван у стены, схватил небольшую старинную вазу и зашвырнул ее в противоположную стену. Она моментально разбилась на тысячу мелких осколков и у Джеймса что-то внутри защемило. Он никогда такого не чувствовал, и даже не мечтал уже почувствовать. Его любовь, которую он нашел совершенно случайно, сейчас ненавидит его и возможно не хочет видеть. Осколки сразу напомнили ему о вчерашнем происшествии, снова, с такой реальностью, что вампир сжал кулаки, ощущая, как все внутри снова закипает. Специально выдохнув, Джеймс, чуть расслабившись, откинулся на спинку удобного диванчика и посматривал в сторону окон, мечтая и раздумывая о том, что и как будет говорить Кристине при встрече, которая, он даже не сомневался, состоится.

Тяжелые старинные часы пробили пять часов дня, когда солнечные лучи почти исчезли и небо снова покрыли громоздкие серые тучи. Джеймс резко встал и вышел из дома, направляясь к той, которую надеялся уговорить обсудить все, рассказать о том, кто он или что он, помочь ей понять это. Потому, что лишь он знал, что выхода другого ни у него, ни у нее не остается. Они должны быть вместе. Так распорядилась судьба.

Поспешно постучав в двери ее дома, Джеймс старался вести себя уравновешенно и спокойно. Хотя, каких усилий это стояло ему! Только он один это знает. Постучав еще несколько раз. Дверь внезапно распахнулась, и на пороге оказался отец Кристины — Себастьян. Его выражение лица дало понять, что что-то случилось. Не выдержав, вампир влез в его голову всего на три секунды, он даже не успел понять, что к чему. Сглотнув, Джеймс хотел кинуться со всех ног вдогонку за Кристиной.

— Джеймс, рад тебя видеть, ты к Кристине? — Себастьян был обеспокоен и разнервничан, его сразу выдал голос.

— Да, но я вижу, дома ее нет, — вести светскую беседу ему никак не хотелось, но в силу уважения к этому человеку, вампир был вынужден быть приветливым.

— Она улетела. домой…только записку мне оставила. Не знаю, что я не так сделал… — мужчина опустил глаза в пол, не понимая поступка дочери.

Или что сделал не так я. От меня она убежала. Что же я натворил! Нужно ее найти и объясниться. Пока не поздно.

Джеймс чуть было не проронил свои мысли вслух при Себастьяне. Сдвинув брови, вампир усердно думал, как вернуть Кристину обратно.

— Возможно, дело не в вас… — Джеймс спустился со

ступенек крыльца и повернулся к стоявшему в дверях дома мужчине, — я постараюсь вернуть ее. Чего бы мне это не стояло, — с этими словами, вампир развернулся и быстро ушел по узкой улице, аккуратно миная налитые небольшие лужи воды.

Себастьян остался стоять еще на несколько минут, а устало выдохнув, решительно закрыл двери дома, и взяв телефон, начал набирать номер киевской квартиры Натальи.

Самолет приземлился вовремя, так как я рассчитывала. Погода стояла просто идеальная. В моих джинсах, мне даже стало жарко. Но, меня это никак не смутило. Стоило только выйти по трапу, сразу же, на душе стало получше, когда я услышала русскую и чисто украинскую речь. Я была дома. Я даже не могла не улыбнуться, когда села в такси и уже мчалась домой, на мою шумную улицу, в свою двухкомнатную квартиру, к своей любимой, самой умной мамочке.

Забежав по ступенькам, я несколько раз нажала на звонок двери и услышав долгожданный шорох на той стороне, снова счастливо улыбнулась.

Мама не была удивлена, и это понятно. Хотя, так же счастливо обняла меня. Севши на кухне и кинув сумки в углу, я смотрела на лицо, за которым так соскучилась и не могла сказать ни единого слова.

— Ты хорошо долетела? — ее голос был тих и спокоен, но глаза осматривали меня с ног до головы. Она так делала всегда, когда сильно волновалась за меня или нервничала.

— Все хорошо, мама, я хотела прилететь к тебе, я слишком соскучилась, не могла больше ждать, выбирая подходящий момент, — я говорила, потирая лоб пальцами, смотря на маму немного виновато. Естественно, я понимала, что сейчас нагло вру ей, хотя не полностью. О том, что я соскучилась, было, правдой. Но, всего я ей не могла рассказать.

— Знаешь, как я испугалась, когда мне позвонил Себастьян и попросил не волноваться? Я чуть с ума не сошла! Что ты делаешь? Ты не могла его предупредить с утра, а не писать записку. И я тут места себе не находила, Кристина! — она совсем разволновалась и принялась упрекать меня. Я знаю, что заслужила это. Но, это лучше, чем, то, с чем я еще не разобралась.

Я не стала ничего говорить или оправдываться. Быстро встав из-за стола, я потянулась и обняла маму, прижав ее к себе.

— Больше не буду, обещаю, — с громким чмоканьем я поцеловала ее в щеку и снова повисла у нее на шее так, как делала это раньше, без особой на то причины или проделки. Было так хорошо и приятно. Казалось, все горести, враз, забылись и

пропали. Но, нет. Мне еще нужно было разобраться с одним лживым, но весьма симпатичным вампиром.

— Ладно, ладно, — ее тихие слова помогли мне расслабиться и сердцем понять, что я уже дома. Все, как и раньше.

Улыбнувшись Наталье, я оглянулась по сторонам, словно в поисках чего-то, и только сейчас обратила свое внимание на свои сумку, и потертый рюкзак, небрежно покинутых в углу нашей просторной кухни. Почесав затылок лишь для того, чтобы выкроить пару секунд для размышления, я подняла рюкзак, при этом пнув сумку носком.

— Мам, я пойду в свою комнату. она еще там? — со смешком, я посмотрела на маму, которая уже суетилась за столом, нарезая ровные черные кусочки хлеба и раскладывая их в плетеной небольшой тарелке.

— А куда она денется, естественно твоя комната ждет тебя, и всегда будет ждать, — слова были произнесены с такой грустью, что мама повернулась ко мне и плотно сжала губы, стараясь не волноваться и подбодрить даже меня.

— Тогда, я к себе, — не зная, что еще сказать, ноги сами понесли меня по давно знакомому маршруту. Зайдя в свою комнату, я медленно вдохнула запах, который был в ней. Пахло моими духами, книгами и еще чем-то родным и незабываемым. Такой запах бывает только там, где ты очень долго живешь и привыкаешь к своему жилищу, к его запахам, звукам и енергии. Кинув рюкзак на пол возле стола, я подошла к окну и закрыла глаза, пытаясь наслаждаться этой уютной домашней тишиной. Простояв так с десять минут, за которые я успела, и посидеть на подоконнике, упершись спиной о стенку, я подняла с пола рюкзак и просто без всяких церемоний вытряхнула все его содержимое на кровать, туда же кинув и мобильник.

Переодевшись и приняв ванную, я забежала на пару минут, на кухню, с которой так вкусно пахло, что не зайти туда было не возможно. Набрав в тарелку всего по мелочам и налив себе большую чашку кофе, я снова оказалась в своей комнате, прихватив с собой свой мобильник, который уже три минуты как непрерывно пищал, оповещая мою персону о приходящих смс. Читать их не очень хотелось. А причина была лишь одна, все до единой смс были от Джеймса. Насчитав семь текстовых сообщений, я удобно села на кровать, не решаясь открыть хотя бы одно из них. Но, интерес снова брал верх и конечно же, я не удержалась от любопытства.

Кристина, зачем ты уъехала? Мы могли бы поговорить. Позвони мне, прошу тебя. Джеймс.

Нервно тряся свой телефон, я еще и еще раз всматривалась в

написанные им слова и пыталась представить, что он сейчас делает, о чем он думал, когда писал их и что делать дальше мне. Закрыв глаза и свалившись на постель лицом вниз, его слова все равно стояли у меня перед глазами. Протяжно застонав, я снова посмотрела на горящий экран телефона, открывая вторую смс.

Прошу тебя. Позвони мне, я волнуюсь за тебя, как и Себастьян. Джеймс.

Решив не сильно обращать внимание на жалобность каждой смс. Я пролистала их настолько быстро, насколько могла, словно пропуская мимо ушей, не запоминая, не перечитывая, не разгадывая подтекст. Я хотела быть холодной, ничем непробиваемой и не чувствовать никакой боли. Ведь, я была уже дома. А дома все должно быть хорошо.

Но, все же, написать сообщение отцу я должна. Набросав простые слова о том, что со мной все хорошо и долетела нормально, я отправила ему текст, и поставив телефон на бесшумный звук, отложила его в сторону, до завтрашнего утра.

Так будет лучше, и для меня и для остальных. На сегодня меня нет. И пока я в этом городе, ни для кого из Лондона меня тоже нет, и не будет, пока я сама не приму решение и не вернусь туда. Мне нужно подумать и выспаться.

Умяв содержимое тарелки и облизав пальчики, запивая все это крепким кофе, я поставила тарелку на столик и вытерев руки, укуталась в свое любимое одеяло. Сон накрыл меня теплой волной, в которую я окунулась с большой радостью.

Утро встретило меня теплыми лучиками солнца, которые пробивались в окно и ложились мне на часть лица, заставляя невольно расслабиться и забыться на мгновенье, согревшись под их теплотой и нежной лаской. Но мне нужно было подниматься и привести себя в порядок. Не спеша, я приняла душ и забежав на кухню, поела, найдя записку прикрепленную маленьким магнитом в форме синего дельфина на холодильнике. Окинув взглядом родной мамин почерк, я радостно улыбнулась и отложила кусочек бумаги на стол.

Поесть, помыть посуду и убраться в своей комнате. Да, мамочка.

С улыбкой, которая не слезала с моего лица, я налила себе апельсиновый сок и принялась мыть посуду, очень даже наслаждаясь этим процессом, и вспоминая, что у отца мне не приходилось вручную мыть, ведь там была посудомоечная машина, которая все делала за тебя. Мне это не нравилось. Я привыкла всегда делать все сама.

Быстро справившись с таким успокаивающим занятием, я захватила стакан с соком с собой и убежала в свою комнату.

Удобно устроившись за компьютером, я должна была просмотреть свою почту и возможно, отправить письма друзьям. Попивая кисло-сладкий свежий сок, я решительно взялась за письма, с которыми управилась за каких-то сорок минут. Откинувшись на спинку стула, я потерла уже ноющую шею и зажмурила глаза, задумываясь о том, как же долго я не была за своим компьютером и не переписывалась со своими друзьями. Мои друзья. те, кто был со мной еще с детства и те, кто появился со времен университета. Проверенные, веселые и очень важные для меня люди.

Подумав, что время еще есть, было принято решение убрать в комнате и заняться более важными делами.

Громкий звонок моего мобильника заставил меня резко повернуться на резкий оглушающий звук.

Черт! И мертвого поднимет, ужас какой.

Выдохнув уже медленнее и спокойнее, мне пришлось взять телефон и ответить, так как номер в нем высвечивался совсем неизвестный.

— Да, слушаю, — так же спокойно и с интересом я ответила, вслушиваясь в тишину в трубке и хмуря брови.

Но, к сожалению сразу ответа не последовало и я решила, что как всегда кто-то балуется или просто набрали неверный номер.

— Отдай рукопись, или мы найдем тебя, — приглушенный и очень соблазнительный голос словно на секунду вывел меня из себя.

Мое тело зацепенело, и каждая клеточка кожи покрылась колючими мурашками, неистово заползающими в мой мозг. Сдавленным голосом я попыталась сказать хоть что-то разумное, но не проронила ни единого звука, слова просто застряли в моем горле и не хотели выходить наружу.

Долгие гудки в телефоне дали мне понять, что разговор был окончен, а я все стояла с трубкой возле уха и с силой сжимала ее, чувствуя теплую стенку телефона ладошкой, которая успела нагреться от батареи.

Выдохнув через нос, я положила мобильник на кровать и просто уставилась на него, ожидая еще одного звонка. В этот момент могло произойти все, что угодно. Я так думала. Но, ничего не произошло и я с глубоким выдохом аккуратно присела на кровать рядом с телефоном, и взяв его в руки медленно набрала номер Джеймса. Послушав долгие гудки некоторое время, я хотела уже отключиться, но неожиданно прозвучало желанное «Да» и я странно среагировав, кинула трубку, ничего не ответив. Я понимала, что снова струсила. И начинала упрекать себя за то, что слаба, и не знаю вообще что делаю, звоня тому, кто

обманывал меня и кто являлся вообще мифическим существом. Я попыталась взять себя в руки, понимая, что он мог сейчас же перезвонить мне, и я не была уверена, возьму ли я трубку телефона, представляя, как мне будет больно и плохо. Но, он не звонил, и я была ему очень благодарна.

Заметив на телефоне, который час, я решила прогуляться по своей улице, пройтись во дворе и возможно увидеть своих старых знакомых и подруг. Переодевшись, я была готова к моей прогулке и встречам. Часто, когда я выходила во двор, можно было встретить знакомых, которые сидели на лавочке с гитарой и пивом, или натолкнуться в магазине на какую-нибудь подругу детства, с которой ходила в школу или универ. Сейчас, я надеялась именно на это. Мне крайне срочно нужно было немного расслабиться и уйти от воспоминаний и проблем. Они — то точно никуда не денутся, пока их не решить.

Вечер был просто великолепным, особенно, если считать необъяснимое появление недалеко от моего дома, моей подруги, Марины. С этой мягкой и веселой девушкой мы ходили в один класс, и пошли на один факультет университета. Увидев ее на углу дома, я неожиданно для себя закричала ей и увидела повернутое ко мне, счастливое и одновременно удивленное лицо Маринки.

— Привет, Кристина! Ты здесь! — ее глаза горели, как два уголька от радости и удовольствия.

Я всегда думала, что именно этот человечек заражал всех, кто с ней находился, особой позитивной енергией, и львиной долей доброты и тепла. Когда она была рядом, казалось, все вокруг светилось, словно от солнца и всегда было тепло.

— Марина! Как я рада тебя видеть, — я обняла удивленную девушку и прижала ее к себе, вспоминая, когда я видела ее в последний раз.

— Что. что ты тут делаешь? Ведь, твоя мама говорила, что ты уехала к отцу и что не вернешься к следующему лету, — быстрый поток слов просто вылился на меня сверху и я, разжав объятия, весело улыбнулась.

— Да, уехала, но вчера вернулась, — я немного запнулась и снова улыбнувшись, продолжила, — ненадолго, но я ведь здесь! — подняв руки к верху, я засмеялась, и смех Марины так же громко поддержал меня в вечерней тишине.

— Если ты не спешишь, можем. прогуляться… Я так соскучилась по всему… — я даже сама заметила, как мой голос стал грустным и каким-то пассивным. Это насторожило подругу, так как она странно посмотрела на меня, но ничего не спросила. Такая она, Маринка. Никогда не лезет не в свои дела, пока эти

дела не коснуться ее лично.

— Да, прогуляемся, сама предложить хотела… — девушка весело засмеялась и специально легко задела меня плечом, веселясь.

Мне давно не было так просто и весело, как в старые добрые времена, когда мы были еще в универе, и что делали, так занимались наполовину учебой, а наполовину развлечениями. Хорошее было время, когда-то. Сейчас тяжелее.

Дойдя до конечной остановки, мы решили возвращаться обратно, по пути разговаривая, вспоминая и веселясь.

— Кристи, я уже не могу терпеть…может подождешь меня? — девушка остановилась и сосредоточенным взглядом уставилась на меня с понятной мольбой в глазах.

Заулыбавшись, я лишь кивнула и Маринка отошла в сторону и скрылась в пустой темной улочке, неподалеку того места, где проходили мы. Прохладный ветер во второй раз за вечер заставил пожалеть меня о том, что я забыла накинуть на себя куртку. Немного примерзнув, мне стало неспокойно, и Маринка не подавала никаких признаков местонахождения. Оглянувшись по сторонам, я оказалась одна на пустой улице и ни единой души вокруг. Вроде бы моя, такая знакомая и родная улица, а страшно стало не на шутку.

— Марина, ты идешь? — голос был неспокойным, и я чувствовала, как уже серйозно нервничала, — Марина? Ты там? Выходи уже! Сколько можно сидеть! — не услышав ответа, я медленно пошла в улочку, дергано поглядывая назад, ужасно побаиваясь.

* * *

Чертов перелет! Чертово время! Когда найду, непременно расскажу и покажу, что хорошо, а что плохо.

Как только самолет приземлился в аэропорту города Киев, молодой мужчина с серйозным лицом, одетым в чорные джинсы и белую рубашку, с рюкзаком через плечо, решительно, притом аккуратно, пробирался по трапу, перескакивая через ступеньки и не касаясь других людей. Он знал куда поехала Кристина с того момента, как поговорил с Себастьяном. Не потому, что он рассказал ему, а из воспоминаний профессора, которые хранились в его голове. Джеймс понимал, что должен был узнать, где она, любым путем, ибо на кону стояла не только жизнь ее близких, но и ее собственная. А ее гибели вампир не мог допустить. Джеймс знал, что сам виноват во всем этом, и в ее

побеге, и в том, что он натворил. Если бы он был хоть немного повнимательнее, то, возможно, ничего бы не произошло и Кристина не увидела бы того, что теперь разбивает из отношения, их доверие, любовь и возможно уничтожает жизни. Коря и мучая себя этим, Джеймс в надежде получить хоть какой-то ответ, еще в самолете, упорно набирал и отсылал текстовые сообщения Кристине с просьбами написать ему или перезвонить. Измучив свой телефон, вампир закинул его подальше в рюкзак, уже понимая, что ответа не получит. Но, какое было его удивление, когда внезапно зазвонила мелодия, которая для него ассоциировалась с Кристиной и их отношениями. Джеймс хотел уже за долю секунды рвануть и достать этот звенящий телефон, но чтобы не привлечь внимание людей сидящих напротив и стюардессы, он обычным образом развернулся и не спеша вытащил свой мобильник из рюкзака, включая его. Услышав лишь тишину, мужчина нахмурился еще больше, зная, кто именно звонит. Но, трубку бросили, и он поспешно решил перезвонить сам. В какую то минуту пальцы остановились при наборе номера и после, сбросили его вовсе. Закрыв глаза и повернув голову направо всматриваясь в окошко самолета, Джеймс решил для себя не звонить и не давить на Кристину. Раздумывая и делая выводы, он рассчитывал, что в Киеве будет под вечер. А тот факт, что Кристина ему позвонила, но разговаривать не захотела, означает, что на данный момент с ней было все в порядке, а это снимало долю его волнения. И это был хоть какой-то результат.

Такси завернуло на незнакомую улицу, которая по названию была верным адресом. Осмотревшись и заплатив таксисту достаточную сумму денег, мужчина решил не церемониться, а сразу найти квартиру Кристины и поговорить с ней, во что бы то ни стало. Позвонить в дверь так и не удалось. Женщина, открывающая входную дверь квартиры, с серыми дверями повернулась на стук, доносившийся со ступенек. Джеймс сразу узнал в ней Наталью, маму Кристины. Даже пройти мимо он не смог, так как дочь очень была похожа на мать, те же большие красивые глаза, та же линия подбородка. А, мельком прочитав ее мысли, он знал точно, кто перед ним. Подойдя и мило улыбнувшись, вампир что-то почувствовал, что-то, что заинтересовало. И, это что-то было глубоко в енергии женщины, и возможно она об этом она даже не догадывалась никогда. Не зря он придал значение тому, как думала Наталья, а точнее, насколько тихо это делала. Это насторожило его, и Джеймс на секунду задумался, вспоминая, как впервые столкнулся с Кристиной, от которой шло похожее ощущение. Неужели есть что-то, о чем Кристина никогда ему не говорила и не делилась?

Он был озадачен и взволнован. Неужели человеческая девушка имеет какой — то врожденный талант и успешно скрывает его от всех. Возможно, как и мать.

— Здравствуйте. Вы, Наталия Ставинская? — голос Джеймса был само очарование.

Он начал разговор уверенным голосом, чистым русским языком. Зная, что мама Кристины не знает английский язык, Джеймс прихватил с собой небольшой англо-русский словарь, который прочел на досуге в самолете, полностью подготавливаясь к предстоящему разговору. Хотя, отвлечься таким способом все равно не удалось.

— Да, я…А. чем могу помочь? — удивленный голос женщины был тихим и приятно мелодичным.

— Меня зовут Джеймс Ален Реенсон, — протягивая руку для пожатия, вампир улыбнулся и продолжил, — я прилетел с Лондона вслед за Кристиной, — заметив, как брови Натальи приподнялись, он кивнул и хмыкнул, — чтобы проследить, что у нее все хорошо, и что она жива — здорова. Вы понимаете, — заговорчески Джеймс подмигнул женщине, которая все еще недоверчиво осматривала его с ног до головы.

— Извините….что не пригласила Вас зайти, — извиняющимся тоном пролепетала Наталья и показывая рукой на дверь, жестом предложила зайти внутрь.

— Да, спасибо, — Джеймс снова улыбнулся, приняв приглашение и входя в просторную прихожую, на первый взгляд, уютной небольшой квартиры.

— Как давно Вы знакомы с моей дочерью? — ее голос доносился из кухни, которая была сразу же справа от прихожей.

Наталья налила себе в стакан воды и выпив ее, смотрела на молодого человека с некой заинтересованностью.

— Мы познакомились в этом году, когда она приехала к Себастьяну, буквально в первый день ее приезда, — Джеймс улыбнулся, вспоминая, как прослеживал за профессором и увидел в дверях дома незнакомую девушку, при первом же взгляде на которую, голова пошла кругом, а за ней и все остальное.

— Хорошо, Себастьян знает, что Вы последовали за ней в другую страну? Вы разговаривали с ним? — вопрос немного озадачил, но Джеймс решил все же ответить начистоту.

— Да, мы разговаривали. И я пообещал, что с ней ничего плохого не случится… — плотно сжав губы, Джеймс понимал, что ответил не совсем так, как хотел.

В действительности же, он сказал Себастьяну, что найдет ее и привезет обратно, что бы ему это не стояло. Но, сказать Наталье этого он не посмел.

— А сама Кристи…она знает, что вы приедете? — Наталья подошла поближе, смотря на парня, и настойчиво ждала ответа.

— Нет. Но, возможно, догадывается, — вопрос Натальи не удивил его, так как женщина была решительно настроена, допросить незнакомого парня. И правильно делала.

— Если я правильно понимаю, она ушла прогуляться…Не подскажете куда именно она ушла? — этот вопрос Джеймс задал ради приличия и смысла всего разговора. Уже с начала разговора, он знал, что Кристины нет в квартире и притом давно.

Понимая, что уже темно, мужчина начал делать видимость, что торопится.

— Думаю, мне пора. Спасибо за гостеприимство, — выйдя из квартиры, Джеймс развернулся к последовавшей за ним женщине, — Не говорите Кристине, что я приходил. Я зайду позже, — мило улыбнувшись, вампир спокойно спустился по лестнице вниз. Хотя, внутри уже бушевала буря. Чувства подсказывали, что, что-то не так.

Что-то мягкое и странное скользнуло по моей голой ноге, возле косточки и я с возгласом отпрыгнула в другую сторону, прямиком к забору. Опершись о кирпичный старый забор, которого не было и половины, я нащупала свой мобильник и выхватив его из кармана кофточки, включила фонарик.

— Марина! — я смогла выкрикнуть только ее имя и замереть от мгновенного страха и ощущения опасности.

Смотря на окровавленное лицо подруги, я не могла поверить, что это вообще она. Дыхание сбилось и меня начинало тошнить от увиденного. Сомнений не оставалось, в том, что она была уже мертва. Человек после таких увечий жить не сможет. Мой мозг отказывался работать, и я попятилась назад, забыв о заборе и с грохотом споткнувшись, больно ударившись о торчащий кирпич правой рукой. Умудрившись уронить свой телефон, он светил, фонарем вверх, выдавая мое местонахождение. Я упала на колени и сгребла свой мобильник вместе с песком, трясущимися руками кинув его в карман.

Черт! Черт! Марина! Что же это такое? Господи! Это же… Это же…Бред какой-то! Она не может быть мертва. Просто не может. Нужно убедиться. Сейчас.

Вынув фонарик, мне пришлось медленно подойти и оглядываясь, посветить на лежавшую на боку девушку. Сглотнув, и на секунду прикрыв глаза, я начинала понимать, что меня ждет та же участь. Увидев ее рваные раны на шее и руках, сомнений не оставалось, что это могло сделать только какое-то животное. И я, догадывалась, какое именно…

Боль пронзила меня так внезапно, что я забыла как дышать. Лицо оказалось в пыли и нос уже не чувствовался, просто онемел. Я смогла приподнять плечи и немного повернуть голову влево, заметив перед своим лицом чью-то обувь.

О, нет…пожалуйста! И так уже больно. Не убивайте меня….

Заметив, что меня приподняли в воздух, стало невыносимо больно во всех частях тело. Почувствовав вкус крови во рту, меня снова чуть не стошнило. Но, голова кружилась, и я не понимала, что произошло. Все было как в тумане, засасывая меня в мягкую черноту ночи. Но, упасть в обморок мне не дали, из каких соображений было не понятно. Я с удовольствием бы это сделала, чтобы не чувствовать раздирающую боль и тошноту. Кинув меня в сторону, не далеко, снова подняли и с силой прижали к кирпичной стене. Я всхлипнула лишь один раз и решила уже точно потерять сознание. Ведь, больше мой организм выдержать не сумел бы. Вопрос был в том, смогу ли я, потом открыть глаза и увидеть свет. Я не была уверена. Их голоса мне казались такими далекими, что ответить на них я точно не могла. И не потому, что их почти не слышала, а потому, что не понимала, о чем они вообще говорят и выпытывают у меня, терзая и дергая. Резкая, щимящая боль в районе плеча никакого эффекта не дала, лишь оставила по себе жжение и огонь внутри всего тела. Казалось, горело все, от кончиков пальцев ног до макушки и я резко выгнувшись, утонула в крутящейся липкой мгле. И только иногда, приходя в сознание и быть на плаву, мне помогал любимый голос Джеймса, который звучал у меня в ушах, как колокольный звон или требовательные крики из громкоговорителя.

— Кристина! Я помогу….помогу…держись!

Иногда приоткрывая глаза, мне казалось, что я это не я, что меня уже нет. Так было больно. Только его голос..

Слышишь? Кристина? Еще немного…. потерпи немного….

Мне показалось, что я даже улыбнулась в ответ. Но, ничего другого сделать не могла. Меня уносило дальше и дальше, и только его требовательный жесткий крик не давал мне покинуть сознание, если оно еще было.

В кромешной темноте вылетев быстрее ветра, Джеймс принялся осматривать улицу, и проходя мимо боковых переулков, прислушиваться к мыслям людей.

Но, это никакого результата не дало. Ответ напрашивался сам.

Не смог уберечь.

Джеймс начинал, возможно, впервые в жизни, бояться. Не за себя, на себя ему было глубоко плевать, за Кристину, за ту, которую любит с первой встречи и за которую готов отдать свою

жизнь и даже больше.

Повсюду громкие и четкие мысли подвыпивших подростков, насмешки, мечтания, угрызения совести, страдания и внутренняя боль. Это начало сливаться в одну массу громкого пения, из которой, казалось, невозможно вообще хоть что-то понять и кого — то конкретного услышать.

Пройдя дальше, вампир остановился и сосредоточенно напрягся, прикрывая при этом глаза, погружаясь в темноту и сливаясь с природными звуками.

«О, нет…пожалуйста! И так уже больно. Не убивайте меня….»

Как удар молнии, эти слова впились в его мозг и застряли там, принося с собой ужас.

Не узнать их он не мог.

Развернувшись совсем в другую сторону, Джеймс сдавив скулы, резко сорвался с места и что есть силы, помчался, быстрее вздоха, в темный переулок, где сейчас была его Кристина.

Мгновенно оценив обстановку, опытный вампир, словно подлетел к одному из нападающих и с силой отшвырнул его в стену. Не успев тот опомниться и быстро среагировать, подняться, как Джеймс уже держал его голову двумя руками и резко свернул ее в сторону, по ходу оторвав. Злость кипела, как магма в только, что проснувшимся вулкане. Он уже не мог остановиться. Пока он закончил с первым вампиром, второй уже успел довольно хорошо помять Кристину, которая на вид была хуже некуда, хотя не здавалась. Он чувствовал и слышал ее внутренний, совсем уже тихий голос. Не давая снова прикоснуться, издевавшегося над Кристиной вампиру, к ее измученному и кровавому телу, Джеймс нанес тому сокрушительный удар рукой, сваливая его с ног. Придавив нападающего к земле, Джеймс оскалившись, впился в его шею всеми острыми клыками, и оторвав кусок плоти, вместе с артерией, выплюнул в сторону. Тем самым быстро и жестоко расправляясь с вампиром.

Дрожа от злости, гнева и мести, почти не помня себя, Джеймс перевел взгляд хищника на лежавшую на земле девушку, которая с закрытыми глазами, и плотно сжатыми губами, выгибалась, словно пружина, издавая при этом мучительные звуки.

Встав на ноги и подойдя к Кристине, Джеймс увидел на ее плече неаккуратный укус, который почти не кровоточил. Не обращая внимания на ее израненное лицо, окровавленное и припавшее пылью, на ее кровавую одежду, вампир замер лишь на секунду решаясь.

Черт! Черт! Нет! Еще рано! Я помогу тебе!

Приподняв девушку и прижав поудобней к своему

прохладному телу, он коснулся губами раны и через мгновение впился в нее, пытаясь высосать яд, оставляя лишь чистую кровь. Временно останавливаясь, не без особых усилий, Джеймс осматривал Кристину, следя за ее состоянием и жизненными признаками, попутно говоря с ней и подбадривая, даже грубо приказывая, когда она совсем была плоха и не реагировала.

Кровь была чиста. Вампир держал ее на руках, укачивая и подбадривая. Он коснулся губами ее горячих припухших губ, наслаждаясь ее сладким запахом, и проклиная себя за такую оплошность, из-за которой, он чуть не потерял Кристину.

Ничего не оставалось, как вернуться в квартиру, где на данный момент, не к стати, находилась Наталья. Но, решив, что жизнь Кристины ему дороже, вампир поднял ее на руки и аккуратно понес из улочки. Остановившись на минуту, чтобы взглянуть на труп второй незнакомой ему девушки, Джеймс мучительно выдохнул и с горечью закивав, посмотрел на лицо Кристины, которая была без сознания, но жива. Поблагодарив удачу за то, что успел, Джеймс направился на центральную улицу, прямиком домой к Кристине, не думая о последствиях и о том, как среагирует ее мама. С этим он разберется потом. А сейчас…сейчас ему нужно было помочь ей.

Успешно добравшись до дверей квартиры, Джеймс хотел уже позвонить в звонок, но прижав девушку крепче к себе, почувствовал в кармане кофточки что-то больше похожее на небольшой колючий предмет. Два ключа от квартиры как раз пришлись кстати. Вампир аккуратно открыл дверь и зашел с Кристиной на руках внутрь, бесшумно закрывая ее за собой. Не почувствовав в доме ни единой живой души, что очень радовало, он пошел туда, где думал, может быть комната девушки. Зайдя в верную комнату, Джеймс уложил Кристину на кровать и замер на мгновенье, рассматривая ее. Не включая свет, он решил действовать быстро. Просто уже другого выбора не было.

Исходя из состояния ее организма, дело было плохо. Несколько переломов, сотрясение, сломанный нос и разбитая губа, большая потеря крови и неизвестно что еще. Джеймс боялся и переживал. Такого в его, так называемой жизни, еще не было. И это давало ему силы жить. Жить или существовать только ради нее. И только так.

Прокусив свою кожу на руке, он приложил ее к полураскрытым губам Кристины, заставляя делать глотки и сохранить себе жизнь. Но, девушка не особо спешила пить. Будучи почти без сознания, она почти никак не реагировала на него и его действия. Тогда Джеймс решил идти другим путем, через боль. Как бы это не звучало, но выбора не было.

Контролируя свою силу. Он надавил на свежую рану на плече, и Кристина пошевелилась, застонав. Больше ничего не нужно было. Быстро приложив свою окровавленную руку к ее губам, она невольно начала глотать его кровь, которая, казалось, сама хотела попасть ей в рот и поглотить всю ее. Мелкие упирания девушки доказывали, что ей уже лучше, но, Джеймс продолжал держать свою руку. Больше пить было нельзя. Он вытер ее губы, и убрав челку с глаз, взял лицо девушки в свои большие прохладные ладони.

— Кристина….я здесь….все хорошо… — Джеймс не выдержав от волнения, поцеловал ее легко и мягко, подавливая животное желание с силой прижать ее к своему телу и так же мять ее губы, обожая и наказывая ее, за мучения, страдания и упорство.

— Здесь….. - ее голос был еще слаб. Но, она на удивление быстро открыла глаза и уставилась на Джеймса, теряясь от испуга.

— Все хорошо, поверь, мы у тебя дома… У тебя ничего не болит? — Джеймс стал медленно дотрагиваться к ее руке, и остановился, так как Кристина положила свою горячу ладонь на него.

Вампир замер, смотря девушке в глаза и невольно любуясь ею.

— Прости меня, Кристина…..я успел… — снова поцеловав ее, он уже не так быстро стремился оторваться от ее мягких губ.

А она не протестовала. Поняв это как позволение, Джеймс не остановился, а наоборот, медленно и уверенно, чуть увеличивая темп и силу губ, целовал Кристину, заставляя забыть ее на несколько минут о том, что произошло, а заодно и себя.

Остановившись, мужчина сдержал себя в руках, ради ее самой же, и ровно сев на кровати, молча, предложил Кристине руку.

Темнота и волны…. Вот, что мне понравилось. Мне всегда нравилось именно это в природе. Но, то, что произошло, было далеко от природного и естественного, кроме того, что меня избили и покусали. А еще… умерла Марина.

Шока уже не было. Голова гудела, и ужасная боль во всем теле не давала даже дышать. Я много раз попыталась вспомнить, как оказалась дома, как не умерла сама. Ответ сидел просто напротив меня и очень внимательно рассматривал мое лицо. Я уже не боялась его. Пусть он мифическое чудовище или нереальное существо, описываемое в интернете, но это именно он спас меня, вырвав из лап тех, кто убил мою подругу и кто почти убил меня. Я и была мертва. Черные успокаивающие волны не

ощущаются просто так. Но, как ему удалось помочь выжить. Меня очень мучил этот вопрос.

Я просто смотрела на него, молча в тишине. Странно, но мне становилось лучше с каждым вздохом. А его порыв и вовсе вывел меня из колеи. Я даже умудрилась при всех обстоятельствах, закрыть глаза и наслаждаться его губами и языком. Наверное, я была рада, что он был рядом. Здесь, в моей родной киевской квартирке среднего класса, в моем городе, спасая меня.

Увидев протянутую руку, я не спешила брать ее. Мне нужно было удостовериться, что с меня не вытекает кровь, если только ее всю не выпили. Слабо улыбнувшись, скорее всего самой себе, я сама поднялась и подошла к зеркалу, осматривая свое отражение.

Я не могла поверить, что около десяти минут, там лежа на пыльной дороге, в крови с ссадинами, порезами, ушибами и переломами, была я. Но, девушка стоявшая напротив зеркала не была поломана и порезана, и тем более укушена. Ни единого следа ран, только уже запекшаяся кровь и грязь. Обернувшись на стоящего сзади вампира, я облизала пересохшие губы, не обнаруживая даже на них ранок, уставилась на Джеймса.

— Я мало что знаю…Даже, можно сказать. почти ничего…Я даже не знаю, что правда, а что вымышленное…..То, что на меня напало…уже не в первый раз, и то, что убило Марину, было такое же как ты… — почувствовав, как что-то стекает по моей грязной щеке, я наклонила голову вниз, пытаясь перевести дух и скрыть слезы, по возможности.

Его молчание меня начинало раздражать. Чего я раньше в себе не замечала. Ощущался необычный прилив силы и эмоций, но я сдерживала себя, чтобы не налететь с кулаками на Джеймса и не наговорить ему гадостей о его поступках и вранье.

— Ты убиваешь людей? — я подошла прямо к нему. Так близко, что чувствовала, как он иногда вдыхает ненужный ему воздух.

— Раньше…да. Сейчас уже нет. Надобности нет, — его голо был тихий и какой-то нейтральный, что выводило меня еще больше.

— Они хотели меня убить…. Выпытать, где рукопись и просто съесть, — я глубоко вдохнула воздух и странно хихикнула. Возможно, шок все же еще не прошел, — Почему, Джеймс? При чем здесь я? Я ничего общего не имею с твоей рукописью, — снова улыбнувшись, я прошла мимо него к кровати и медленно присела на запачканные простыни.

— Не имеешь, но ты дала отличный повод подумать, что рукопись у тебя, убежав и спрятавшись в другой стране, — Джеймс осекся и замолчал, чувствуя себя виноватым.

— Я не из-за этого уехала…ты же знаешь….-тяжело вздохнув, я решила, что мне нужно срочно избавится от окровавленной одежды и смыть с себя все остальное.

Помолчав с минуту, я принялась стаскивать с себя прилипшую от крови кофточку и узкую юбку, бросая их на пол в кучу. Не обращая внимания на стоявшего сбоку вампира, который с выдержкой рассматривал меня и то, что я делаю, я прошла мимо него в бюстгальтере и маленьких кружевных трусиках, в ванную комнату. Специально не закрывая за собой дверь, включив теплую воду и приготовив два полотенца на вешалке, я выбралась с остальной одежды и стала под колкие струи воды, рассматривая, как с меня стекают тонкие потоки красной воды, местами темнее или грязнее.

Вытершись насухо и замотавшись в большое синее полотенце, я так же вышла из ванной, минная стоявшего все еще на том же месте, Джеймса.

— Так и будешь стоять, не шевелясь? — сдвинув брови, я немного потешалась над ним, сама не понимала, почему так делала, — располагайся, Джеймс.

Моя милая улыбка, скорее всего ему не нравилась. Он покосился на меня так, словно я обвинила его в миллионе грехов. Но, мне сейчас было все равно.

Оставив его в своей комнате, я шмыгнула в коридор на кухню, и заметив на холодильнике записку с маминым почерком, бегло прочитала ее. Почесав бровь, я закусила нижнюю губу, переваривая новую информацию.

Соседке стало плохо и пришлось везти ее в больницу на скорой. А поскольку, та была стара и одна жила в квартире, то мама поехала вместе с ней. Какая ирония.

Поставив кофе, я вернулась в свою комнату, замечая, что Джеймс стоит возле окна и всматривается куда-то вперед.

— Я думаю, меня убили, — мои слова вырвались из меня сами… я сама не ожидала, что смогу произнести их.

Мгновенная реакция парня поразила меня и заставила подскочить на месте, ойкнув.

— Да, но, я помог, — он оказался напротив меня, почти нос к носу, так быстро и близко, что я почти испугалась.

— Спасибо, — очень тихо я сказала то, что должна была сказать уже давно.

— Всегда рад, только не умирай больше, я без тебя не смогу Кристина, — Джеймс расслабился и обнял девушку, вдыхая ее запах и успокаиваясь.

— Я постараюсь, хотя, ничего не обещаю, — мой смех звучал как-то странно и хриплова — то, особенно, когда он сжимал меня

и как мне показалось, не хотел отпускать.

Я была совсем не против.

Сидеть на кухне и пить кофе с вампиром до этого момента, мне никогда не выпадало. А звучит, как смешно! Кому сказать, животы надорвут от смеха. А я глотала крепкий напиток большими дозами, пытаясь залить в себя побольше, и любовалась сидящим напротив Джеймсом, который иногда то улыбался мне, то опускал глаза, думая о своем.

Его обаяние просто валило меня наповал. Я хотела смотреть на него, постоянно, всегда.

— Значит, ты вампир, — мое заключение было даже веселым, чем серйозным или грозным.

— Вампир, уже давно, — он не продолжил, а просто посмотрел на Кристину и сжал губы.

— Насколько давно? — я все же решилась спросить.

— Я стар, — он грустно улыбнулся, медленно погружаясь в свои мысли, — я родился в Англии, в тысяча восемьсот пятьдесят третьем году, на юге.

Услышав год его рождения у мен перехватило дыхание. не могла поверить, что ему сто пятьдесят пять лет. Это было невозможно. Но, учитывая. кто он, я пыталась усваивать сказанное.

— А как ты стал, — странно, но я все еще боялась произнести это слово «вампир» и подбирала что-то похожее, но ничего конкретного вспомнить не смогла, — тем, кем есть сейчас? — сжав губы, мне пришлось опустить глаза на несколько секунд, чтобы подумать и прийти в себя.

— Мне сто пятьдесят пять, это было очень давно. Хотя, мы на память не жалуемся, — Джеймс улыбнулся натянутыми губами, — Я был помощником шерифа и в перестрелке, при ограблении банка, меня ранили. Я умер, но смог проснуться. В этот день мне исполнилось двадцать сем лет, — встав из-за стола, он подошел к окну и развернулся лицом к девушке, — в этот день я родился заново, сам того не понимая.

— А как же твои родные? Они искали тебя? — меня начинало переполнять чувство интереса, не давая страху возникшему раньше, взять вверх.

— Наверное. а может и нет…. - он сложил руки на груди и посмотрел прямо в глаза Кристине, — с момента моего второго рождения я ничего не знал и не понимал, кроме вездесущей, обволакивающей меня жажды. Это было то, ради чего я все это время жил, ради чего убивал, и убивал, чтобы выживать. Так было много лет…

— А сейчас ты что…так же. пьешь кровь людей? — я

зглотнула, и заморгав устроилась поудобней за столом, совсем забыв о кофе, который уже остыл, — убиваешь?

— Нет, не убиваю, — он снова улыбнулся, и медлено подойдя к столу, снова присел, — есть много способов пить кровь и без убийства. Я выбрал один из них, — мужчина откинулся на спинку стула и вздохнул.

— Другие убивают. Ты сама уже видела, — он посмотрел на девушку и кивнул. — ты не должна убегать, понимаешь. Я должен защитить тебя, Кристина, — Джеймс накрыл руку девушки своей рукой, смотря в глаза.

— Я уж заметила! — чуть весело ответив, я хмыкнула, — они постоянно хотят меня убить! Я только не понимаю почему? Неужели все дело в этой рукописи, что переводит мой отец?

— Рукопись очень ценна. Они шли по моим следам, а когда поняли, что мы вместе, пошли и по твоим, Кристина, — он заметно сосредоточился, вспоминая, как постоянно был на чеку, и в ожидании нападения со стороны.

— И в чем же ее ценность? Неужели в ней написано, где искать какой-нибудь клад, — со смешком, я встала из-за стола и прихватив с собой полупустую чашку с холодным кофе, вылила его в раковину, сполоснув при этом.

— Нет, в ней всего-навсего описано то, в результате чего, любой вампир сможет жить по — другому. Он сможет выходить на солнце, — его слова прозвучали так тихо, что Кристина даже повернулась к Джеймсу, чтобы не пропустить ответ, который был ключевым во всей этой истории.

— И нашел его ты. И тоже стремишься быть, как человек, да? — сдвинув брови, я пыталась рассуждать правильно и логично, — выходить не только ночью или в дождливую тучную погоду.

— Я искал его очень долго, постоянно оглядываясь назад. Он стоял мне действительно много сил. И теперь… — Джеймс встал и подойдя к Кристине взял ее за руку, ощущая ее сладковатый запах, который сейчас смешивался с запахом лавандового мыла.

— Что теперь? — ощущая его взгляд на себе и исходившую силу, я даже шагнула назад, но наткнулось на стол.

— Теперь, думаю. мне еще больше нужен этот манускрипт. Причина очень проста. Это ты Кристина. Я хотел бы вместе с тобой пройтись по пляжу, и не бояться обжечься и сгореть до тла, — Джеймс хотел поцеловать ее, но передумав, провел лишь рукой по лицу девушки и улыбнулся.

Никогда бы не подумала, что стук своего собственного сердца может быть таким громким. Глухое стучанье, полностью выдавали мои чувства.

— Джеймс, — облизав губы опустив глаза я продолжила, — Себастьян вскоре переведет твою рукопись и ты ее получишь… — ужасно хотелось поднять глаза и так близко посмотреть на него, но что-то мешало. И это что-то было не что иное, как стыд.

— Посмотри на меня, Кристина, — его голос стал хрипловатым и таким соблазнительно тихим, — пожалуйста, посмотри.

Тихо вздохнув, мне пришлось поднять подбородок и посмотреть прямо в темные глаза Джеймса. Это было ошибкой.

— А тебя. тебя я получу? — мужчина стоял настолько близко, что я невольно задерживала дыхание.

— Ты еще не понял? — осмелев, я положила свою руку на его и полностью растворилась в его глазах, забывая на время, кто я, и что сейчас делаю.

Джеймс не мог больше сдерживаться. А ее слова полностью оглушали и лишали рассудка. Задавая себе вопрос, понимает ли она, что только что сказала и на что подписалась, Джеймс медленно наклонился и коснулся ее мягких, уже полураскрытых губ. Желание мгновенно возросло до невыносимости и руки мужчины сильнее сжали талию девушки, напоминая ей, как хочет ее, хочет до боли…Естественно до своей….

Внезапно появившаяся в голове мысль заставила вампира остановиться и оторваться от девушки, неотрывно смотря на ее лицо.

Она человек….Это невозможно….Я не могу причинить ей боль…Моя сила убьет ее. Моя любовь убьет или покалечит. Я не должен. Есть только один единственный выход. И он хуже, чем смерть. Ради любви умереть, оказывается это не только фраза…У каждого есть право выбора и даже у нас.

— Нам нужно вернуться в Лондон. Ты должна понять, они охотятся за нами и пока ты со мной. я смогу тебя защитить. — его голос стал сильнее и громче, что дало понять Кристине, он волнуется.

— Я не совсем все понимаю….но, защита мне не помешает, особенно после этого вечера, — я все еще плыла на сладких волнах его поцелуя, который он оборвал, но это уже не волновало. Чувствовать его рядом и любоваться им, все, что мне было нужно.

— Мы сегодня же улетаем. Постарайся собрать вещи за час, — вампир взял Кристину за руку, и наслаждаясь теплом ее небольшой ладошки, отпустил руку, разворачиваясь и выходя из кухни.

Я не хотела шевелиться. Было так уютно просто стоять на кухне и смотреть в ту сторону, куда ушел он. И еще ловить себя

на мысли, что сказала ему. Улыбнувшись, я снова оглядела свою кухню и выдохнув. направилась в спальню, чтобы снова его увидеть.

— Ты летела сюда только с рюкзаком и сумочкой? — его взгляд был удивленным и сосредоточенным.

— Да, больше нет вещей, — я смотрела на стоящие в прихожей свои вещи и не понимала, почему он вообще это спрашивает, — что-то не так?

— Да нет, — он сдвинув бровь, улыбнулся, легко поднимая рюкзак, — Всегда думал, что девушки собираются долго и везут с собой весь свой гардероб.

— Да, я думала над этим, — улыбка начала ползти по лицу, — но, решила, что намного удобней с тем, что есть на тебе и документами, — сделав умное лицо, в конце я все же улыбнулась, отворачиваясь от парня.

* * *

Держа Кристину за руку, мужчина решительно вел ее к трапу самолета, не на минуту не отпуская. За это время, каких — то двадцать четыре часа, на его судьбу выпало множество волнений и страха, а это больше, чем за всю жизнь. И все через одну очень своенравную и немного упертую персону, которая согласилась полететь обратно, лишь при условии, что он все расскажет ей о вампирах и остальной темной стороне его жизни.

Джеймс видел, как ее раздирают чувства противоречия и тоски. Он не знал, как помочь ей. Если только все рассказать. Помочь ей углубиться, на самом деле, в его страшный, совсем иной мир убийств, злобы и первенства.

А если учитывать, что она человек. Его мир мог, даже уже сейчас, запросто растоптать ее, полностью уничтожить. Как это чуть не случилось несколько часов назад. Если бы он прилетел позже или опоздал. Он бы никогда не простил себя. Нося в себе боль потери, теряя собственно «я», и погружаясь в животную сущность, вплоть до умышленного, решающего, спасительного конца. Это было бы не так просто, но даже существовать не было смысла. Без нее…

Оторвавшись от невеселых мыслей, причиняющих неудобства, вампир весь оставшийся полет до Лондона, помогал Кристине разговором или обычной улыбкой и тишиной. Злость и раздражение уже ушло, но взамен им пришло чувство голода. Он давно не питался и уже сдерживал себя, прогоняя прочь манящие, словно специально, иллюзии ароматов и вкусы первых блюд.

Нужно поскорее вернуться домой и поесть. А перед этим завезти Кристину к отцу или туда, где намного безопаснее.

Джеймс так погрузился в свои мысли, что даже не заметил, как девушка уснула, опираясь на него. Он закрыл глаза и расслабился, улавливая ее запах и спокойное сердцебиение, свидетельствовавшее о крепком здоровье, которое совсем недавно он помог восстановить. Чувство голода снова накатило на парня новой волной, накрывая его сладким и теплый ароматом спящей девушки. Отогнав от себя всепоглощающее ощущение, Джеймс прикрыл Кристину пледом, а сам удобно сел, придерживая самое ценное человеческое существо в его жизни.

— Ты отвезешь меня к отцу?

Ее голос был для него нежной мелодией, вперемешку со сновидением.

— Я думал, ты спишь!

— Сплю, — она усмехнулась и положила на колено возбужденного Джеймса правую руку, потому что так было удобней.

Вот наивный…

— Если хочешь, можешь выбрать. Или к отцу или ко мне.

— К тебе? — Кристина действительно была удивлена и не ожидала такого поворота событий.

— Да, тебе по-прежнему бояться нечего, Кристина.

— Я знаю, но мне нужно побыть одной. Может, лучше в квартиру, которую снял мне отец? — девушка чуть привстала, смотря на вампира.

— Квартиру… Но, для начала я ее проверю.

— Хорошо.

— Ты бы поспала. У тебя всего несколько часов, — Джеймс снова укрыл ее пледом и обнял.

Было заметно, что она устала и была изрядно измотана. И пока Кристина не заметила, Джеймс неотрывно смотрел на лицо своей девушки, обнимал ее, понимая, насколько она ему дорога.

Аэропорт Лондона встретил его и сонную Кристину моросящим противным дождем и слабым туманом. И это была только хорошая новость. Плохую, Джеймс заметил сразу же, как только они спустились с трапа самолета.

Два, совсем молодых, и совсем неопытных вампира, сразу невольно выдали себя, показываясь недавно прилетевшей толпе. Парочка похожих, сидела в небольшом зале ожиданий, внимательно всех рассматривая.

Джеймс решительно, взял за руку шедшую рядом девушку и не говоря не слова повел ее в сторону стоянки, в надежде поскорее забраться в свою машину и увезти Кристину без

приключений домой.

— Залезай, быстро, — скомандовал он, и чуть быстрее обойдя машину, оказался внутри, уже включая зажигание.

Кристина, поняв его сосредоточенное и даже взволнованное лицо, без промедлений залезла в салон уже знакомой машины и захлопнула за собой дверь, блокируя ее.

Он хотел незаметно выехать со стоянки и оторваться от тех ищеек, которые неизвестно откуда узнали про их возвращение. Джеймс теперь знал, что система передачи информации через страны очень хорошо налажена среди вампиров. И это был очень большой минут.

Отъезжая от территории аэропорта, машина мчалась слишком быстро, чтобы Кристина могла испугаться. Она держалась и не падала духом, что само по себе нравилось Джеймсу. Спустя несколько слишком быстрых минут, ему показалось, что они смогли оторваться. И на сегодня это было большой победой для их двоих.

Я снова уезжала в другую страну, так же быстро, как и вернусь сюда. Только, в этот раз все отличалось. Я опять оставляла маму, даже не предупредив ее о своем отъезде. Хотя, записку я оставила. И позже, будучи в Лондоне, я позвоню ей. Таковы были мои планы.

Сейчас меня больше интересовало то, что со мной Джеймс и мы вместе. Он спас меня и забирает обратно туда, где может защитить. И еще я призналась в своих чувствах. Хотя, думаю, он и раньше знал о них. Но, теперь, это было открыто и взаимно. Смотря на него, меня охватывало чувство счастья, невесомости и грусти.

— Джеймс, я хотела спросить, — удобно устроившись в мягком кресле самолета, мои глаза закрывались от усталости, — как так получилось, что на мне ни царапины? Я не говорю уже о ранах и переломах.

— Так бывает, ты отдыхай, — его голос, казалось, насторожился, но я почти не обращала внимания на это.

— Как бывает? Что ты сделал, Джеймс, расскажешь? — я хотела знать правду и решила, что узнаю ее любым путем.

— Расскажу, позже, спи Кристина, — обняв девушку рукой, вампир хмыкнул, смотря в окошко самолета и раздумывая о том, что в аэропорту Лондона, возможно, их будут ждать и следить.

— Ладно, но ты непременно все расскажешь, — томительная всасывающая темнота все больше завлекала и я даже не заметила, как погрузилась в нее полностью, ничего не чувствуя.

Лондон встретил нас туманом и естественной влажностью с

дождем, хотя погода на улице была плюсовая. Сказать, что было в самолете, я не могу, так как весь полет проспала и теперь чувствовала себя странно нехорошо. Что нельзя было сказать о Джеймсе. Он выглядел, как всегда великолепно и по-мужски. Снова поймав себя на мысли, что любуюсь им, я от неудобности подняла брови, поражаясь самой себе.

Неожиданность в виде погони не была фееричным сюрпризом. Нас ждали здесь, и их целью было не в прятки играть и есть ванильное мороженное. Джеймс мгновенно среагировал. Мне всегда нравилось, как он, замечая что-то, показывал мощную, необычную реакцию защитить. Мы ехали так быстро, что кружилась голова, и внутри все переворачивалось от тряски. Но приказав себе держаться, я все же смогла. Ощущая себя почти героиней дня, я посматривала на сосредоточенного парня, плавно переключающего скорости и чувствовала только нежность к нему. Впервые я почувствовала такое к Джемсу, после случившегося и даже не удивилась. Мое сердце знало, кто тон, не вникая в его сущность, и не ошиблось.

Глава 15

— Мне нужно позвонить маме сегодня, — по привычке я проскользнула в ванную комнату, оборачиваясь на сидевшего в углу комнаты парня.

Я совсем не ожидала от него никаких реплик или эмоций. Последние несколько недель он почти все свое время проводил у меня в комнате, охраняя и сдерживая меня от опрометчивых поступков. И все это началось после моей невезучей поездки домой и убийства Марины.

После аэропорта мы добрались до моей новой квартиры, и проведя там целый день, вернулись в дом Себастьяна. Я не готова была возвращаться сюда. Но, он настоял и даже немного заставил меня. Хоть я была здорова физически, даже можно сказать, слишком здорова, морально я была полностью разрушена, как картонный домик. Смерть моей подруги выбила меня из колеи.

Всю дорогу назад, я только и могла, что вспоминать все, что было связано с Мариной, и винила себя в ее нелепой смерти. Я понимала, что все это случилось из-за меня, что я источник проблем для всех, кто на данный момент находиться рядом. Но, Джеймс сказал мне одну вещь, которую я тогда не могла понять, но понимаю теперь. Если я стала виновата в смерти единственной подруги, то в моей невезучести, смертях вокруг меня, виноват был сам Джеймс. С того момента, как он появился в моей жизни, я уже была обречена на смертельную ауру вокруг себя. Ведь, смерть всегда окружает смерть. Теперь я это понимаю. Но, этот никак не снимало с меня ответственность за то, что марины уже нет. Полторы недели депрессии превратили меня в домоседку и ужасного нытика. Естественно, даже Джеймс не смог выдержать этого, и не спрашивая позволения, почти поселился в моей комнате, аргументируя свой поступок совсем не логично. Но, мне было все равно. Я знала, что он оберегает меня, пока снаружи ждут — не дождутся моего появления другие вампиры.

— Я тебе не мешаю, позвони. Ты давно не вспоминала о маме. Ты знаешь, это на тебя не похоже, Кристина, — его голос, как всегда, был тих и спокоен. И он был в чем — то прав. Единственное, чем я не могла гордиться — я специально не думала о доме, о маме. Мысли причиняли мне боль, высушивали меня изнутри. Каждый раз, когда я думала о маме, перед глазами всплывали те ужасные моменты, которые принесли смерть, воспоминания собственной боли и криков. Я не думала больше о доме в целях душевного самосохранения. Но, ужасно скучала по маме, считая недели с последнего звонка.

— Теперь, похоже. Я чувствую, что изменилась, — мне пришлось натянуто улыбнуться Джеймсу, выходя из ванной и присаживаясь на помятую кровать.

— Как ты себя чувствуешь?

— Нормально. А что?

Он встал и неторопливо подошел к окну, всматриваясь вдаль.

— Я волнуюсь за тебя, Кристина. Многое изменилось за это время. Ты многое узнала из того, что не должен знать человек.

— Но, мне повезло, правда?

Я поудобнее устроилась, посматривая на его профиль. Я часто рассматривала его, пока он не замечал, наслаждаясь его внешностью и любуясь статурой.

— Не нужно так говорить. Ты словно смеешься.

Джеймс стоял так же неподвижно, как и застыл двумя минутами раньше.

— Смеюсь? Джеймс, издеваешься? Ты видишь, что вообще происходит?

— А что ты ожидала? Неужели ты думала, что будет легко?

— Нет! Я ничего не думала. И о смерти подруги тоже не могла даже подумать!

Почти выплевывая слова, я гневным и лишенных всяких иллюзий взглядом, буд — то сверлила уже повернувшегося парня. Он смотрел и слушал. Больше ничего. И я знала это и еще больше кричала на него, понимая, что ответной реакции не будет. Но, на этот раз все было иначе.

— Кристина, успокойся! Ничего не изменится от того, что ты сейчас тратишь свои нервы и кричишь. Поверь!

Мне показалось, что я его уже довела до предела. Ведь, раньше он смотрел и ничего не говорил, а теперь что-то в нем изменилось. Я понимала, что все это из-за меня, а хорошо это или плохо — не знала. Но, его голос стал суровее, и казалось, Джеймс даже немного повышал его.

— Но, что делать дальше? Мы сидим здесь, вернее, я сижу в этой комнате под любым предлогом и никуда не выхожу с момента возвращения с Украины. Я больше не могу, Джеймс! — я укуталась в одеяло, упорно, не скрывая панику, смотрела в темные глаза парня.

— Можешь, потому, что это нужно для тебя, для сохранения твоей жизни, Кристина, — он присел на кровать и взял мои руки в свои, — даже, если мы выйдем на улицу, я буду всегда тебя беречь и уберегу. Но, так не должно быть постоянно. Ты так хрупка, Кристина.

Я держала его руки, ощущая полный покой. Когда он меня касался, я всегда чувствовала такое. Совсем недавно я думала,

что он как-то использует свой гипноз, внушение, но нет. Это все я. Только я все забывала, при его малейшем касании, или слишком внимательном взгляде, от которого забывала, что хотела делать и куда идти.

— Мне стало легче, — я выдохнула и немного улыбнулась ему.

— Хорошо. Я именно этого и добивался. Не могу видеть, когда ты так волнуешься. Это впервые для меня, самому переживать о ком-то

Конечно, я знала это. И мне стало так приятно, что я поддалась мгновенному порыву.

Быстро обняв его за шею, я коснулась его прохладных губ своими, и замерла. Но, отступать было некуда. А продолжить очень хотелось. Хотя бы, по очень простой причине — мы встречались, и этого никто не мог отнять или отменить. Продолжив поцелуй, я, снова, набравшись смелости, лизнула его нижнюю губу и, поняв, что он вообще приоткрыл их, поцеловала полностью, прижимаясь к его напряженному телу. И не прогадала! Он не выдержал и явно сдался! Я сразу почувствовала на своей талии его левую руку, которой он с силой прижимал меня к себе. Это была моя победа! Я улыбнулась, все еще целуя его нижнюю губу, но мне пришлось отстраниться. Я должна была посмотреть в его глаза, полюбоваться ими и понять, что это не сон.

— Я еще в начале недели хотела сделать это. Но, ты так держался, — хитро прикусив свою нижнюю губу, я закивала.

— Я думал, тебе не нужно этого в такой момент, — он озадаченно смотрел в мои глаза.

— Да нет. Плохо ты знаешь девушек. Даже наоборот, мы хотим этого чаще, чем ты думаешь, — я снова улыбнулась и потянула Джеймса в свою сторону, заставляя его лечь рядом со мной.

— Ты уверена, что хочешь, чтобы мы…

— Мы же не будем ничего такого тут делать, Джеймс! — хихикнув, я обняла его, удобно устроившись на его плече.

— Ну да. Не будем. Ты уверена? Потому, что я не уверен.

— Я уверена. А ты мне веришь? Или вампиры не доверяют людям?

Я повернулась к нему боком, и закинув на его ногу свою, приблизилась к лицу.

— Ты уверена! Ты хоть представляешь, что мне сейчас очень нелегко! А если я не стерплю и наброшусь на тебя прямо тут?

— Но, ты этого не сделаешь? Верно?

Я знаю, что испытываю судьбу, но мне это так нравилось, и я

не хотела останавливаться.

— Я не знаю, Кристина. Не будь так во мне уверена, по поводу этого. Ты сводишь меня с ума, девочка!

— А вампиры могут сойти с ума? Да, не смеши! И тем более, я тебе не позволю, — прикрыв глаза, я снова поцеловала его, уже ни о чем не задумываясь, — ты мне еще пригодишься!

И конечно он ответил на поцелуй, не забывая прижимать меня к себе. Но, я не думаю, что ему было так легко это делать. Я была уверена в одном: он очень сдерживал себя, чтобы не причинить мне боль. И даже если это причиняло ему неудобства, он будет сдерживать себя столько, сколько будет нужно. И я знала, что именно, или кто, был причиной этому.

Но, мысли все больше одолевали меня. И от них никуда не убежать, как ни старайся. За это время я многое поняла и сделала множество выводов. Один из них касался моего будущего обучения в университете. За две с небольшим недели отец всего несколько раз спрашивал меня о вступлении и будущих экзаменах. Но, я поняла, что теперь это меня уже не интересует. Мне хотело чего-то более интересного, и обучение уже к этому понятию больше не относилась. А значит, я решила отказаться от университета. И мне предстояло самое страшное — рассказать об этом отцу, и еще позвонить маме. Я не знаю, как эта новость повлияет на не, а вот на Себастьяна… Понимаю, что разочарую его, но выхода не оставалось. Мне придется это сделать, и чем быстрее, тем лучше.

Спустя несколько часов проведенных в привычной компании моего хранителя — вампира, я расслабилась и уйдя от собственных мыслей, решила привести себя в порядок, а заодно перестать ныть и жалеть себя. Пора было продолжать жить дальше. Я по-разному могла бы назвать свою жизнь, разбивая ее на периодики — жизнь до Лондона и жизнь после смерти Марины. Жизнь до Лондона была обычной, интересной, но однородной. А жизнь после смерти Марины…..Теперь я должна начать проживать моменты дальше, хотя бы во имя подруги. И первое, что я должна была сделать, чтобы двигаться дальше — позвонить маме и рассказать ей все.

— Слушай, я позвоню сейчас маме, так что ты не мог бы, не подслушивать? — я знала, что он все равно будет слушать, но вида не подала.

— Да, конечно. Я могу выйти на улицу, к примеру, прогуляться, — он подошел к окну и улыбнулся мне самой замечательной улыбкой.

— Если хочешь. Но, можешь и остаться здесь.

Я решила позвонить сейчас и ничего не скрывать от Джеймса.

Набрав номер на телефоне, мне пришлось изрядно подождать, слыша лишь глухие телефонные гудки. Было ясно, что мамы не было рядом с телефоном. Я насторожилась, и замерев выжидала.

— Да, я слушаю! — ее голос был таким же нежным и родным.

— Мама, это я. Привет!

— Кристина! Как я рада, что ты позвонила. Как у тебя дела? Все хорошо?

Ее голос был встревоженным, и у меня защемило сердце.

— Мама, все в порядке. Правда! Я соскучилась и… Ты прости меня, что я уехала тогда, не дождавшись тебя, — виновато закрыв глаза, я опустила голову и присела на постель.

— Да, я тогда ничего не поняла. Но, вечером позвонил твой друг и все мне объяснил.

— Друг? Это интересно. Что еще за друг? — я была очень удивлена, и поняв все, мельком посмотрела на Джеймса, который стоял у окна.

— Ты что же, не знаешь, как зовут твоих друзей? Ох, Кристина. Ну, он представился каким-то не славянским именем. Джейсон или Джейсом, нет — Джеймс! Такой милый парень.

— Ну, да. Ясно. Да, он хороший парень, ты права, — я повернулась лицом к Джеймсу и снисходительно улыбнулась ему.

— Я понимаю, что тебе нужно было срочно уехать через экзамены. Это важно. Ты можешь не волноваться ни о чем.

— Ладно, — я немного успокоилась, считая, что одна проблема решена.

— Ты все же чем-то расстроена. Может, расскажешь?

— Да, я хотела рассказать. Просто понимаешь, я тут много думала и решила, естественно, все продумав, я решила, что не буду поступать в университет, — замолчав и замерев, я слушала, как на той стороне так же звучала полнейшая тишина.

— И как ты это объяснишь? — мама явно сдерживала себя, и я выдохнула.

— Что тут объяснять? Я много думала и решила, что не хочу учиться в университете. Мне не интересно стало, и я знаю почему, но как тебе объяснить, я не знаю, мама. Ты должна понять меня!

Говорить что-то и оправдываться я уже не знала как, поэтому развернулась в сторону окна, но Джеймса там не оказалось. В эти же несколько секунд он внезапно оказался рядом со мной, словно повисая сверху. Я опешила. Даже забыла на минутку о разговоре с мамой. Взгляд Джеймса полностью привлек мое внимание.

— Понятно, думаю, мы попозже поговорим по этому поводу, Кристина, — я услышала, как она выдохнула, — А отцу уже

рассказала?

Я смотрела на Джеймса, слыша в трубке голос мамы, и молчала. Его суровый взгляд и сложенные руки уже настораживали меня.

— Алло? Ты там, Кристина? Да, что за связь такая! Кристина?

Мама нервничала и явно была расстроена. Но, я знала ее, и так же, знала, что она примет все, чтобы я не сделала. И я была ей бесконечно благодарна.

А еще одна проблема стояла напротив меня и сверлила возмущенным взглядом. И если быть точнее, это была большая проблема.

— Я здесь, мама. Нет, я еще не говорила папе. Надеюсь, сегодня расскажу.

— Да, расскажи. Пока он сам не догадался.

— Да.

— И если не учебой, чем планируешь заниматься? Может, домой приедешь? Я очень соскучилась.

— Я не знаю, но мысли уже мелькают. Пока не приеду, поживу с Себастьяном.

— Хорошо, дорогая.

— Ладно, мам. Мне уже пора.

— Тогда, до следующего звонка. Хорошо? А то ты так редко звонишь, — мамин голос стал тише. Ничего не оставалось делать. Мне нужно было попрощаться.

— Пока, — с последними словами я отключилась и положила телефон на тумбочку, ожидая реакции Джеймса.

Но, его поведение меня все еще удивляло. Спустя несколько минут, он перестал глазеть на меня. Хотя, моя персона уже успела отлично устроиться на кровати. Поджав под себя ноги, я вопросительно смотрела на парня. Типа игра, кто кого пересмотрит! А вдруг я! Скажу честно, ситуация на самом деле, туповатая.

— Что? Может, перестанешь так делать? Надоело, — его поведение, а вернее, отсутствие его начинало раздражать.

— А мне нет, Кристина, — он скрестил руки на груди и еще на шаг подошел к кровати, — ты что, и вправду не будешь вступать? Я не спрашиваю почему, я спрашиваю, как ты вообще додумалась до такого? Ты что, разве не понимаешь? Тебе необходимо образование, и не какое-то там, а очень хорошее.

— Ага. Я, как бы, не понимаю, да? Джеймс, может, хоть ты прекратишь читать мне мораль! — я уже хотела встать, но он помешал мне, оказавшись на кровати напротив и придерживая мои плечи.

— Я не читаю тебе мораль. Я говорю тебе, я советую. Я же

тебе не враг, Кристина. Ты, когда сюда приехала, какая у тебя была цель? А теперь?

— Теперь? Теперь ее нет! И нет с тех пор, как начали убивать любимых мне людей, Джеймс! — я не выдержала и почувствовала, как по щеке бежит слезинка. Но, мне было все равно.

— Цель всегда должна быть, Кристина, всегда, — его голос стал тише и намного спокойнее.

Я не знаю, что делала бы дальше, но его ладони, прохладные и большие, с нежностью сжали мне лицо и заставили посмотреть в его глаза. Я видела многое в его взгляде за это время, но сострадание, перемешанное с нежностью, только теперь.

— Не плачь, Кристина, не нужно. Мне так нравится, когда ты улыбаешься.

Я смогла только закивать и приблизила свое лицо к нему, не отрываясь от вида его полных алых губ.

— Я хочу, — дальше я уже не смогла договорить. Я не устояла перед ним снова, и влечение было сильнее, чем я. Обхватив его шею руками, мои губы словно приросли к его губам. Это возбуждало и придавало еще больше сил двигаться дальше. Я всегда делала, что хотела, а сейчас доказывала себе это. На удивление, он не отстранился, и не остановил меня, продолжая поцелуй и поддерживая его с новыми силами. Мне все больше и больше хотелось продолжать и никогда не останавливаться.

— Кристи, ты снова испытываешь меня. И там Себастьян вернулся, я слышал, — он немного отстранился от меня и прекратил поцелуй, все еще находясь в опасной близости от моих губ.

— Все ты всегда слышишь!

— Да, и с этим ничего не поделаешь! Иногда, знаешь, это даже хорошо!

— Да, может, это и хорошо, — я еще раз порывисто и быстро чмокнула своего вампира в губы и быстро слезла с кровати, поправляя на себе одежду, — я пойду к отцу. Нужно сказать ему, пока он не услышал новость от кого-то другого. Тогда, мне точно влетит.

Я спускалась вниз, по пути улыбаясь. Не было смысла паниковать. Все и так было панически плохо.

Искать долго не пришлось. Отец, как всегда был на кухне, лазая в холодильнике и полкам в поиске съедобного.

— Папа, ты голоден? Подогреть еду? Там курица и спагетти, — я улыбнулась отцу, явно подлизываясь. А вдруг повезет!

— Да, я бы поел. Подогрей все. А ты сам его что-нибудь?

— Нет, и не хочется, спасибо, — увидев его суровый взгляд, добавила, — ну, может быть, кофе с круасаном.

Он остался доволен и присев за столик, принялся читать какой-то свой журнал. Мне даже показалось, что он в хорошем настроении, и мне нельзя было упускать такую возможность.

— Папа, — я поставила греться мясо и повернулась к отцу, — у меня к тебе разговор, — мне показалось, что он совсем не слушает меня.

Перевернув кусочки курицы, и аккуратно положив в тарелку, я принялась за спагетти, посматривая на увлеченного Себастьяна.

Так, соберись! Ему нужно сказать, ока не поздно! Сейчас!

— Папа, — я присела к нему за сто, — я не буду учиться, — он поднял на меня взгляд, — я передумала.

Тишина меня напрягала. Себастьян отложил журнал в сторону, хмуро уставившись на меня.

— Ты серйозно, Кристина? — он не мог поверить в это.

— Вполне. Папа, я много думала и решила, что это мне не нужно, — его лицо стало темнее тучи и мне это не нравилось.

— Как так? Что значит не нужно? Было нужно, а теперь вдруг нет?

Я молчала и смотрела на отца, которого явно разочаровала. Но, что я могла уже сделать? Решение свое я и не думала менять, так как была уверена в его правильности.

— Папа, просто я не смогу. Ты извини, что подвела тебя, — встав, я сразу виновато решила удалиться с глаз отца.

— Нет. Ты не подвела. Это твое решение и я приму его. Ты должна понимать, Кристина, ты очень важна для меня, и я люблю тебя.

— Я знаю. Спасибо, пап, — поджав губы я вздохнула, и взяв тарелку с едой, поставила ее перед отцом, — приятного аппетита, папа!

— Спасибо. А твой кофе?

— Потом попью. Я к себе поднимусь.

— Хорошо.

На душе было грустно и по — странному, пусто. Я поднималась по лестнице к себе и размышляла о разговоре. А подходя к двери, ужасно захотелось обнять Джеймса, и застыть так на некоторое время.

— Я знаю, ты все слышал, — я вошла в комнату и наткнулась прямо на своего парня.

— Да. Прости.

— Знаю.

— Иди сюда, детка.

Он сделает именно то, что мне было нужно. Обнять и

застыть! Это была спасительная реанимация для меня. И он это знал. Идеально.

— Знаешь, я могу так вечно стоять!

— Не говори так, Кристина. Вечно, могу стоять только я, — он улыбнулся и поцеловал меня.

Глава 16

Начало июля выдалось совсем не теплым. Последнее десятилетие, казалось, лето вообще нельзя было назвать летом. Частые похолодания, грозы, прохладный, а иногда совсем холодный ветер и мало солнца. Все это было на руку Джеймсу и его друзьям, которые помогали ему в работе. А в последнее время погода просто способствовала работе и настроению.

В это утро Джеймс не мог находиться в комнате Кристины целый день. Еще с утра ему позвонил друг с полиции и сообщил о пострадавшем человеке со странными укусами на теле. Он среагировал быстро, незаметно выскальзывая с комнаты Кристины, и направляясь к ближайшему переулку. Именно там, вчера вечером, Джеймс оставил свой новый автомобиль, любимого черного цвета. Джеймс никогда не замечал за собой особой любви к крупным автомобилям, но находясь в высшем ранге шерифа в темном мире, в котором сам провел сто пятьдесят пять лет, обязан был ездить на дорогой и новой машине. И единственная, которая кинулась ему в глаза, была недавно выпущенная и почти эксклюзивная, черная Maybach Exelero. На тот момент, ее никто не мог себе позволить. Никто, кроме Джеймса.

Запрыгнув в салон и быстро въехав на дорогу, Джеймс должен был вернуться домой и переодевшись, снова вернуться в город, на место преступления. Затратив на все около часа, он мчался по трассе в другой конец города.

— Да, слушаю, — телефон зазвонил недавно понравившейся мелодией, и Джеймс включил громкую связь.

— Ты в пути?

— Уже рядом. Все на месте?

— Естественно. Приезжай и сам посмотришь на этот цирк! Повеселишься!

— Надеюсь. Все, отбой, Майк, — Джеймс отключил громкую связь, и надавил на педаль газа.

Отлично! Снова собрались кучка умников недоучек и длинноносых всезнаек. Работают по принципу: если ничего не нашли — закрываем дело! И то им дал право защищать город? А впрочем… Не мое дело!

Подъехав и припарковавшись в нескольких метрах от закрытой желтой лентой территории, Джеймс направился прямиком к толпе из работников полиции и уже давно знакомого детектива, мистера Дугласа.

Помахав удостоверением представителя Интерпола перед

лицом полицейского, Джеймс, оценив обстановку, понял все, что было нужно.

— Мистер Дуглас, очередное убийство? — протянув руку, он натянуто улыбнулся, подойдя и став напротив недовольного детектива.

— Джеймс Реенсон! Какое дело вам до этого убийства? Здесь обычный труп, а не продажа людей. Вы всегда появляетесь неоткуда, — голос детектива стал еще более недовольными холодным.

— Интерполу всегда есть дело до таких преступлений, мистер Дуглас. Ведь, это уже не первое и не второе подобное убийство! — Джеймс посмотрел в сторону убитого, которого осматривал судебный медицинский эксперт и фотограф.

— Вы правы, таких странных преступлений было достаточно, включая это.

— Вы что-то откопали нового? Нет?

— К сожалению, нет. Посмотрите на труп сами, мистер Реенсон, и все поймете. Это странное убийство. Более, чем странное, — детектив подошел к убитому мужчине и присел на корточки, рассматривая его.

Джеймс подошел на шаг и сразу заметил причину смерти. Он сразу все понял, в уме начиная размышлять, с кем связаться и о чем поговорить.

Почерк такой же, как и в тот раз. Два разных укуса — два вампира. И что самое интересное, два молодых голодных вампира. Укусы не ровные, скорее всего места ран были прокушены по два раза. Что говорит о поспешности и нетерпеливости новообращенных. Да и места выбраны непрофессионально. Ни один взрослый и обученный вампир не кусает в плече или бедро. Кто-то делает это специально. Но, кто? Кто так стремится привлечь внимание полиции? А, может, мое? Пора выяснить.

Джеймс еще раз осмотрел территорию, и бегло взглянув на труп, решил, что здесь больше ему делать нечего.

— Благодарю за сотрудничество, детектив Дуглас, — он кивнул детективу и развернулся в сторону дороги, на пути замечая Майка.

Почти дойдя до машины, Джеймс остановился, ожидая парня.

— Все увидел? Тут ужас, что творится! Все бегают через это убийство, как буд — то оно первое такое, — парень захихикал, глазея в сторону полицейских.

— Да, посмотрел. Хорошо, что ты позвонил, Майк.

— И еще дам знать, если будет что — то подобное, ты же знаешь!

— Конечно. Но, будем надеяться, такое больше не случится.

— Ну, да. Конечно, — парень, сдвинув губы, хмыкнул, и начал отходить от Джеймса, — я пойду уже. А то заметят, начнут расспрашивать. А я это не люблю, понимаешь? Ну, отлично! — он махнул рукой и поспешно удалился к полицейской машине.

Посмотрев по сторонам, Джеймс решил уехать и сделать несколько звонков, дав распоряжение своим работникам и помощникам.

— Это Джеймс. Слышал о свежем сегодняшнем трупе в парке? — спокойно и взвешенно, Джеймс решил сразу позвонить своему помощнику Рею, с которым работал уже семнадцать лет.

— Да. Слухи уже пошли. Многие боятся. Ты ездил туда, я так понимаю.

— Ездил. Мне Майк сообщил. Думаю, что пора это прекращать. Кто-то хочет привлечь внимание.

— Чье внимание, Джеймс? Полиции?

— Не уверен, Рей. Возможно, наше внимание, — Джеймс уже выехал на городскую трассу, направляясь по мосту в город.

— Мы выясним. Стивену звонил? Или мне сказать ему?

— Нет, не звонил. Сам займись. И постарайтесь выяснить, кто в городе и его пределами за последний месяц создал несколько новорожденных.

— Конечно, все сделаем. Перезвоню позже, Джеймс.

— Отлично. Работайте, — выключив громкую связь, он повернул на улицу, не теряя времени, строя планы на ночь.

Замечательно. Сегодня еще раз проконтролировать и завтра, возможно, все решится. Но, сейчас мне нужно к Кристине.

Часы показывали начало одиннадцатого утра, и он знал, что девушка уже проснулась. Случиться могло что угодно даже утром. И вампир спешил как мог, понимая, что давно не оставлял Кристину одну.

Оказавшись недалеко от дома девушки, он оставил машину в знакомом переулке и быстрым шагом направился к дому профессора Гранда.

Ветер словно обволакивал меня; мои плечи, мои руки, дав почувствовать всему телу нежную истому. Я не знаю, что я здесь делаю. Я не знаю, как вообще сюда попала. Мне нужно оглянуться. Что-то настораживает. Так неспокойно. Сердце бьется в груди, как глухие удары тяжелого молота. Я боюсь. Оглядевшись, я ничего не увидела, кроме здания напротив, больше напоминающий старый развалленный замок, нагоняющий ужас и оцепенение. Что это? Мне он казался знакомым и до боли родным. Но, подойти ближе я не смогла. Ноги, словно прикованные цепями, держали меня на месте. Что же это?

Внезапное эхо — я вздрогнула и подпрыгнула на месте. Сильнее сцепив скулы и напрягшись, я обернулась назад.

— Папа? — тихий, как шелест голос, сам вырвался из меня, заставляя тело немного успокоиться и выдохнуть напряжение.

— Папа, что ты здесь делаешь? — мой голос усиленно требовал от него ответа, но его лицо немного выдавило из себя что-то на подобии улыбки и снова застыло.

— Папа! Ты меня слышишь? Это же я, Кристина! Что с тобой? — мне захотелось подойти и встряхнуть его, взяв за плечи.

— Нет, не подходи. Не нужно. Скоро ты все узнаешь.

— Папа, ты о чем? О чем я узнаю? — я пыталась узнать у него все то, что он не договорил, но силуэт Себастьяна стал медленно испаряться, и я бросилась в его сторону, даже забыв, что не могу двинуться. Было уже поздно. Промезжая грязь мгновенно освежила мне мозги. Руки, замерзшие и грязные, я вытерла о свою куртку, поднимаясь на колени и пытаясь подняться. Стало холодно. Ноги, промокшие и влажные, стали замерзать. Я не могла понять, почему вдруг стало так холодно? Сделав еще одну попытку, мне все же удалось подняться на ноги. Поблагодарив Всевышнего за маленькую победу, я уже знала, что буду делать дальше.

Бежать! Скорее от этого места!

— Ты здесь?

— Что? — я снова испугалась и резко обернулась на голос.

— Такая красивая и живая. В тебе бьется сердце. Я слышу его, слышу постоянно. Оно не дает мне покоя. Оно заманивает меня к тебе, к твоему телу и твоей крови. Ты…ты манишь меня, делая своей частью, — голос становился все ближе и был очень знакомым.

Мне пришлось нахмуриться, осмысливая все и вспоминая знакомую интонацию. Когда лицо мужчины стало узнаваемым, я замерла, боясь выдохнуть.

— Джеймс — я не знала, что говорить, не знала, что делать. Что-то зарождалось внутри, и этого я боялась.

Внезапно он оказался совсем близко. Я даже не успела испугаться, когда он обнял меня, так сильно прижимая к своему телу, что еще немного, и я задохнулась бы. Так хотелось закричать! Но, я не могла издать ни звука, а руки отталкивающие его сильнее, и такое знакомое тело, остановились на его талии. Мы так и стояли, обнявшись, но я задыхалась под его натиском, медленно оседая вниз.

— Прости меня, я должен был.

Джеймс поднял меня на руки и медленно пошел в сторону странного дома.

Я знала, что умерла. Я была уверена, что он убил меня. Но, я не чувствовала к нему ненависти, никакой злости или ярости. Я была спокойна. И я чего-то ждала. Мало того, я была уверена, что он позаботиться обо мне, где бы я ни была, что бы не делала, даже, если бы я была мертва. Даже в смерти я всем, что осталось у меня, чувствовала любовь к нему, бесконечную и желанную, неразрушимую любовь к своему убийце.

Я открыла глаза, пытаясь вспомнить сон. Это было так странно и незабываемо, что даже мельчайшие детали я не могла забыть, даже если хотела бы. Потерев глаза, захотелось снова спать. Но, я перевернулась на бок, сильнее укрываясь и пытаясь все сберечь тепло.

Ощущение теплоты и покоя не покидали даже сейчас. Меня это настораживало. Но, одно я понимала точно — ничего сделать я не могла. Это был сон, который, скорее всего, что-то изменит в моей судьбе, а возможно, перевернет все с ног на голову. Это было неизбежно. Мои сны сбывались, причиняя мне массу неудобств и нагнетая стабильную депрессию.

Джеймса нигде не было. Сейчас это было необычно, так как последние две недели он каждое утро был рядом, наблюдал и мало разговаривал. Это меня устраивало. Но, сегодня ощущение пустоты и брошенности начинало меня пугать. Я даже не стала задаваться вопросами, такими как: «Где он? Куда ушел? Как смог бросить меня?» Это было слишком, чтобы так волноваться.

Мобильный показывал десять двадцать пять и зазвенел, оповещая о пустой батарее.

Да, да. Сейчас я тебя поставлю заряжаться. Вот только выберусь отсюда и переоденусь. Себастьян, скорее всего, уехал на работу. И я осталась одна! Но, все же, где спрашивается, Джеймс?

Выбравшись из постели, я не стала придумывать себе наряд. Решив одеться как вчера, я натянула белую тонкую футболку и светло-синие узкие джинсы. Обув черные, вышитые бисером балетки, я заскочила в ванную.

Спустившись вниз, почему-то потянуло на кухню. Настроение пропало уже с утра и есть не хотелось. А если говорить честно, вообще ничего не хотелось. Но, делать было что-то нужно. И я на скорую, прямо из пакета, выпила кислый грейфрутовый сок, и оставив все как есть, вышла из дома на улицу, где уже звучало летнее пение птиц и шумели ближайшие деревья. Свежий ветерок и зелень травы освежали, и в итоге, привели меня в чувство. Даже в дом не хотелось заходить. Я удачно заперла дверь на ключ и не спеша отправилась в сторону ближайшего парка.

Так хотелось посидеть одной, и почувствовав природу,

расслабиться хотя бы на мгновение. Последнее время мне этого очень не хватало. Постоянное напряжение, вздрагивание на пустом месте и боязнь. Я должна была уйти из дома и побыть одна.

Дорога в парк была не такой уж и долгой. Раньше я проходила мимо этого парка и много чего не замечала. Я так часто спешила, что мне зачастую не было времени все разглядывать или наблюдать. И лишь сегодня я многое увидела впервые. Хоть и людей было не много, но все же, те, кто попадался мне на пути, были дети и подростки. Несколько детей стояли возле ларька с мороженным, глазея на витрину, с приоткрытым ртом. Это напомнило мне мой дом и то время, когда я была маленькой. Улыбнувшись этому воспоминанию, я даже остановилась, больше рассматривая эту завораживающую картину. А когда повернулась, на меня чуть не налетел подросток на скейтборде. Чуть не потеряв равновесие, парень выровнялся и покатил дальше по ровному асфальту. Вслед за ним, на разрисованных досках помчалось еще несколько парней, по пути что-то выкрикивая друг другу и подшучивая. Мне пришлось отступить прямо к парковому ограждению. Немного отойдя от такой внезапности, что нахлынула на меня, я вошла в парк, и увидев ряд лавочек, присела на одну из них, пройдя к понравившейся несколько метров.

Удобно устроившись, я только прикрыла глаза и попыталась расслабиться всем телом, как откуда — то услышала прерывистый знакомый голос. Не придав значение, мне было все равно. Но, через несколько секунд знакомый голос был слышен сильнее и злее. Испугавшись, я резко поднялась. Но, обернувшись по сторонам, ничего и никого не заметила. В голове снова зазвучал голос Джеймса с такой силой и мощью, что я ничего не поняв, устремилась вглубь парка, понимая, что он может быть именно там.

— Уходи! Кристина, убегай! — сильный голос в моей голове приказывал мне убираться и чем скорее, тем лучше.

— Джеймс? Где ты? Я не могу понять, что случилось? — не выдержав, я проходила дальше, рассматривая каждую мелочь и напрягаясь при его голосе в голове.

Я не послушала его и думаю, что была права. Волнение за Джеймса было сильнее прочих эмоций, даже сильнее собственного страха. Внезапно, прямо напротив меня, за какую — то долю секунды возникла жестокая, местами малоуловимая драка. Я видела, как окровавленный Джеймс, бросает в дерево другого вампира, сразу обернувшись навстречу двум другим. Сердце ушло в пятки, и я перестала дышать. Мне ничего не

оставалось, как спрятаться за дерево и смотреть, как они бесстрашно ломают друг другу кости, но уйти без Джеймса я не могла.

— Уходи! Быстро! — громкий рев был естественно адресован мне.

Джеймс. Если я сейчас выгляну из-за дерева, они заметят меня. Как я уйду? Да и вообще, как я без тебя смогу уйти? Я не могу тебя бросить! Никуда я не пойду!

Сильный удар и одно напополам сломанное дерево. Я все же пару минут колебалась, раздумывая о побеге. Бежать и не оглядываться! Набрав в легкие по — больше воздуха, я сделала от дерева шаг вперед и что есть силы побежала на выход из парка.

— Куда — то спешишь? — передо мной неизвестно откуда застыл оскалившийся обнаглевший вампир, и я подумала о смерти. Снова.

* * *

Джеймс хотел было войти в дом, как заметил двоих совсем близко от соседского гаража. Он понимал, что нужно немедленно быть возле Кристины и защищать ее. Но, услышав шорох в доме на верху, а позже внизу, понял, что девушка собиралась выйти из дома.

Куда же тебя несет с самого утра? Ну, почему тебе дома не сидится, Кристина?

Он наблюдал, как девушка вышла и заперла дом. Ему пришлось не показываться перед ней и последить. Не только ради интереса, но и ради ее безопасности. Поняв, что она решила пойти в парк, стало немного легче и напряжение спало. Джеймс шел за ней по пятам, так же, как и двое других вампира. Гости дожидались ее и отставать даже и не думали. Заметив, что девушка остановилась, он уже хотел подойти к ней, но внезапно налетевшая толпа увлеченных катанием подростков, невольно остановила его порыв. Но, не смогла остановить других, с более отвратительными намерениями.

Ищейки решили напасть на нее именно в этот момент, неожиданно и быстро. Джеймс, заметив это, должен был помешать непоправимому. И как только Кристина вошла в парк, Джеймс налетел и сбил одного с ног, который был уже в нескольких сантиметрах от девушки, унося его в сторону за деревья, и дальше вглубь темного и безлюдного парка. За ним, как он и предполагал, последовали и остальные.

Драка началась так стремительно, что Джеймс не успел

предупредить Кристину. Нападавшие оказались очередными молодыми и необученными, а посему руководствовавшиеся только жаждой убийства. С такими вампирами ему приходилось встречаться некоторое время. Без сожаления, Джеймс решительно уничтожал их, не давая порождать в городах хаос.

Сегодня ситуация отличалась лишь местом и причиной. Как он и полагал, захватит они стремились Кристину, и допросив, убить ее. Но, этого Джеймс никому не мог позволить. Ни теперь, и никогда!

Отбросив громадного вампира в дерево, очередь пришла к двум другим. Они напали на Джеймса одновременно, ломая кости и сдавливая. Собравшись с силами и мощью, вампир откинул их в стороны, замечая совсем недалеко Кристину. Ситуация стала ухудшаться и тем, что девушка начала приближаться к месту драки. Это было плохой идеей. Он решил предупредить ее тем единственным способом, который именно сейчас подходил.

— Уходи! Быстро!

Казалось, она совсем не слушает. Не прошло и минуты, как Джеймс понял, что она увидела их и сделала единственное правильное действие.

Хорошо. Убегай отсюда! Подальше от всего этого, от меня. А я справлюсь. Я надеюсь…

Джеймс отскочил от нападающего вправо, сбивая его левой рукой с ног.

Ну, что же вы? Давайте, идите ко мне!

Не теряя времени, он схватил второго вампира сзади и с хрустом сломал его шею. Бороться стало легче, когда тело на время вырубленного парня, перестало так яростно сопротивляться. Оставив его на минуту, Джеймс снова развернулся к двум другим разъяренным ищейкам. И не успел он увернуться, как удар пришелся по его ногам и спине. Упав на колени, он мгновенно поднялся и с рыком налетел на самого сильного из них. Избивая его руками и стараясь сломать как можно больше костей, он снова пытался сбросить с себя навалившегося сверху надоедливого вампира. Но, Джеймс, невольно, сделав ошибку, дал себе застрять между ними, тем самым подвергая себя уже реальной опасности. Мысли о Кристине слишком отвлекали его. Это была его ошибка. Но, он был полностью уверен в своих силах и знал, что сдаваться нельзя. Несколько костей в теле затрещали и под давлением быстро сломались. Это не так сильно причиняло неудобств, как ребро, которое пробило кожу и теперь выглядывало наружу. Это было не помехой для продолжения драки. Но, Джеймс знал, что предел

есть всему. Последние несколько дней он не имел возможности питаться, и теперь эти ранения могли оказаться слишком разрушительной силы для его тела. Заметив обильное кровотечение, было ясно, что заживление происходит слишком медленно. Это был плохой знак. На мгновенье перестав двигаться и резко поднявшись, он мигом скинул с себя нападающего, на котором уже не было ни царапины, и оказался на ногах. За ним последовал лежащий на земле парень, кости которого немедленно начали срастаться, и он почти восстановился за считанные секунды. Джеймс понимал ухудшение ситуации и решил покончить с этим. Вампир прыгнул прямо на обезумевшего оскалившегося противника, снова сваливая его и прижимая голову к земле, стараясь сломать шею.

Визг Кристины отвлек лишь на мгновенье. Джеймс повернул голову и заметил, как перед ошарашенной девушкой стоит другой нападающий, которого он скинул с себя. Не думая, а руководствуясь лишь инстинктом, он резко развернул голову лежавшего под ним вампира, наслаждаясь хрустом сломавшейся шеи.

Оставив его лежать в нелепой позе, Джеймс помчался к девушке, намереваясь вовремя отгородить ее от нависающей над ней опасности.

Его скорости не хватило, чтобы оказаться рядом и помочь. Он видел, как вампир схватил его девушку за плечи, и стряхнув ее, кинул в сторону, направляясь следом. Джеймс мчался следом быстрее мысли. И в конце — концов нагоняя нападавшего. Не жалея ни грамма, ни собственных сил, а тем более ни противника, разъяренный Джеймс схватил надвигающегося на Кристину окровавленного вампира и с силой отбросил в противоположную сторону. Следуя за ним, он яростно хотел отомстить за свою возлюбленную и поскорее покончить с обнаглевшим ублюдком. Схватив рычащего и свирепо сопротивляющегося вампира, ему не составило большого труда снова ударить его, тем самым сломав ему позвоночник. Заметив, что тот немного угомонился, Джеймс поднял его и так же, как и двум другим, сломал шейный позвонок. Держа тело навису, он помчался к тем другим, скидывая их в кучу. Глянув на них с долей ненависти, Джеймс оставил лежать их на открытом для солнечных лучей месте.

Сегодня обещали солнце! Вам повезло! Позагораете на славу!

Не желая больше оставаться и наблюдать, он уже был возле перепуганной девушки. Взяв ее на руки, мужчина аккуратно убрал прядь ее русых волос с лица.

— Я здесь. Все хорошо! Слышишь?

Он медленно развернулся и поплелся с девушкой на руках к выходу из безлюдного парка, чувствуя на своих плечах теплое прикосновение первых за сегодняшний день солнечных лучей.

— Голова болит, — девушка застонала и обняла его еще сильнее, прижимаясь.

— Все пройдет. Мы сейчас пойдем к машине, а там ко мне домой. Ты должна помочь мне, — он выдохнул, ощущая, что раны понемногу затягиваются, но самые серйозные еще были опасны.

Добравшись до машины, он бережно усадил Кристину на заднее сиденье и включив зажигание, сорвался с места, словно показывая, на что может годиться эта машина. Ведь, на данный момент его единственной целью было добраться домой и излечиться. И в этом теперь, впервые, должна помочь она, его Кристина.

Глава 17

Черная машина, слишком резко остановившись, припарковалась у самого дома, оставляя за собой след из пыли и две глубокие борозды в гравии. Несмотря на свое плачевное состояние, Джеймс все же в первую очередь думал лишь о Кристине, которая всю дорогу подозрительно была тихой и почти лежала на заднем сидении. Изо всех сил стремясь помочь, Джеймс медленно помог выйти ей из машины, и взяв ее на руки, уже без промедления вбежал в дом. С момента последнего посещения своего особняка, в доме ничего не изменилось. Не останавливаясь в гостиной, он решил, что удобнее будет в его спальне, и понес Кристину именно туда. Поудобнее устроив от боли охающую девушку в своей постели, ему нужно было позаботиться о себе. Изнуряющая жажда уже начинала понемногу одолевать, и запах запекшейся свежей крови на руках и лице Кристины будоражил воображение и возобновлял жажду каждый раз, когда он посматривал в ее сторону. Это становилось слишком опасно для Кристины.

— Слушай, ты должна мне помочь, — присев на кресло напротив окна, он снял пиджак, далее пытаясь снять давно порванную и окровавленную, недавно белоснежную футболку.

— Да, я, конечно, помогу, — девушка не отводила глаз с тела Джеймса, скорее всего с ужасом рассматривая раны и пятна крови.

— Тогда так. Я потерял много сил и давно не….не питался, — он смотрел на ловившую каждое слово девушку, пытаясь ей все правильно объяснить.

— Ты хочешь, что? Поесть? — она приоткрыла рот от страха, не зная, что делать дальше, — в смысле, пообедать мной, да?

— Нет! Что ты, нет! Кристина! — ему пришлось повысить голос, для более убедительного ответа, хотя бы ради того, чтобы совсем не запугать ее, — у меня на кухне есть запасы, если можно так назвать. В холодильнике есть пакетики. Ты только не бойся, хорошо! Я не хочу, чтобы ты меня боялась! Я никогда не причиню тебе боль, запомни. Тем более, я уже говорил тебе это. Пожалуйста!

— Ладно. Скажи, все будет в порядке? — ее голос был совсем тихим и испуганным.

— Помоги мне, Кристина и все будет хорошо. Теперь моя жизнь зависит только от тебя, — его серйозный взгляд остановился на лице девушки, — и еще тебе нужно позвонить.

— Кому? — Кристина поднялась с кровати, похрамывая на

правую ногу, и подошла прямо к сидящему мужчине.

— Вот номер. Это номер Ричарда. Я рассказывал тебе, — неловко вытянув листок бумаги, Джеймс протянул его Кристине, — скажешь ему, чтобы срочно приехал.

— Ладно. Я скоро, — Кристина уже было вышла из комнаты, как остановилась и вернулась, — Может, ты приляжешь? Вид у тебя не очень!

Только кивнув, ему так же показалось, что было бы лучше прилечь. Но, оставлять на постели окровавленные следы не очень — то и хотелось. Тем более, что там только что лежала его девушка. И резко встав, он спустился вниз, занимая удобный диван с черной бархатной накидкой. Как — то устроившись на старом диване, он закрыл глаза и с наслаждением прислушивался к непривычным звукам в доме. Уже много лет прошло с тех пор, как в доме кто — то был, кроме него. Теперь в его комнатах и кухне хозяйничала любимая девушка, чему он был очень доволен. Улыбаясь себе под нос, не замечая огромной потере крови и слабости, он с любовью слушал, как Кристина разговаривает с его другом по телефону и убедительно просит приехать, при этом держа себя в руках и почти не нервничая. Он знал, что Кристина теперь думает больше о нем, а не о себе, и о своих ошибках и кровоточащих ранах. И очень ценил в ней это качество.

— Вот. Ничего, что я налила в стакан? — протянув полный стакан, только — что выжатой из донорского пакетика крови, девушка присела напротив него в знакомое кресло.

Поджав губы и слегка улыбнувшись, мужчина привстал и вцепившись в темный стакан, выпил его залпом, полностью растворяясь в этом прекрасном запахе и привычном вкусе. Стараясь не испугать глазеющую девушку, Джеймс пил настолько аккуратно, насколько мог. И только благодаря сильному самоконтролю, ему удалось все сделать правильно и не усугубить и так испортившуюся ситуацию. Контролировать свой инстинкт было невероятно трудно, почти не возможно. Но, он знал, что только ради нее может справиться.

Закончив со стаканом, Джеймс закрыл глаза, чувствуя, как организм мгновенно расслабился, и ощущение притока энергии и сил становилось все сильнее и мощнее. Дальше ничего не оставалось, как ждать. Вампир замер, словно снова и снова проваливаясь в глубины черноты и безмятежности.

Кристина некоторое время просидела, наблюдая за его тишиной и спокойным, невероятно красивым лицом. Девушка ждала, что с минуты на минуту ее Джеймс очнется и все будет как раньше, когда каждый будет исполнять только свою роль, правильную роль. Она — роль невинной жертвы, а он ее сильного

вампира-защитника в обличии красавца — ангела. Но, часы пробили четыре и волнение возобновилось. Неожиданный шум отвлек от мрачных мыслей, поспособствовав большему ужасу, на ее лице.

— Где он? — внезапно ворвавшийся без стука и всяких церемоний парень, как буд — то неоткуда появился перед ошарашенной девушкой, не давая ей времени на изменение испуга на лице на ужас.

Смотря прямо в карие глаза незнакомца, она смогла лишь послушно показать рукой на диван. В голове вертелись множество образов, среди которых сильнее и ярче всех выделялось лицо именно этого парня. Кристина вспомнила старую фотографию на полке камина, и немного успокаивая себя, встала с дивана, направляясь прямо к Джеймсу и наблюдающему возле него парню.

— Я не знаю, что я еще могу сделать, — почти шепотом произнесла Кристина, — он почти десять минут так лежит. Но, он же не спит, да? Тогда, что с ним? — повернув к нему голову, Кристина невольно, но требовательно, заглянула в глаза Ричарда, требуя немедленного ответа.

— Ты ничем уже не поможешь. Хотя…кое — что все же можешь позволить себе, — он хитро ухмыльнулся, рассматривая стоявшую перед ним девушку, облизывая при этом нижнюю губу, — Нет, все же, нет. Все, что ты могла ты уже сделала. Он спит, и должен восстановить силы, — мужчина с интересом разглядывал ее, рассматривая каждую мелочь. Ричард понял, почему его друг так и не смог оставить эту смертную.

— Восстановить силы? Тогда, зачем он позвал тебя? — Кристина отошла на несколько шагов к окну, немного закрывая, справа, тяжелую штору, мешая солнечному свету и летним теплым лучикам проскальзывать и хозяйничать в этой гостиной.

— На вас напали утром. И сделали они это, не для того, чтобы поздороваться и полюбезничать, — оставив Джеймса, Ричард стал сзади Кристины, буд — то смотря сквозь нее, — они могут вернуться. Сейчас мой друг не сможет тебя защитить, поэтому это сделаю я.

— Если посмеют вернуться и войти в этот дом! — резко развернувшись, девушка оказалась лицом к лицу с Ричардом.

— Если посмеют… — он с нескрываемым удовольствием рассматривал ее лицо, без лишних упреков совести, безгранично позволяя себе это.

— Ты Ричард. Я помню. Джеймс рассказывал о лучшем старом друге.

— Не таком уже и старом, Кристина, — приятно

улыбнувшись, вампир не сдержавшись поднял руку и дотронулся указательным пальцем к щеке Кристины, не скрывая удовольствия.

— Я девушка Джеймса, не забыл? — кивнув, Кристина обошла его и снова стала напротив лежащего, такого обворожительного и спокойного парня, вид которого совсем не напоминал живого человека, скорее давно умершего и притом, хорошо сохранившегося.

— Нам нужно оставить его одного, Кристина. Он должен восстановиться и залечить раны, — постояв еще несколько секунд, Ричард направился к двери, ведущей в кабинет, — ты идешь?

— Да, сейчас, минутку.

Усталой и слишком переволновавшейся девушке уходить совсем не хотелось, а оставлять его одного и подавно. Но, Кристина понимала, что это будет самое правильное решение в эту минуту. Она наклонилась и нежно, почти невесомо, дотронулась к его прохладным губам.

— Ты должен отдохнуть. А позже я вернусь.

Полюбовавшись, она вышла вслед за Ричардом, который с интересом наблюдал, оставляя подозрительное ощущение подглядывания и интриги.

* * *

Темнота веяла комфортом и ощущением полного восстановления. Открыв глаза, Джеймс не спешил вставать и подчиняясь порывам, бежать сломя голову к Кристине. С момента прихода в себя, знакомые голоса, пробивавшиеся сквозь двери, мгновенно привели в чувства, оставляя за собой ощущение теплоты. Джеймс с удовольствием прислушивался к нежному и тихому голосу Кристины и бархатному тембру друга. Поднявшись и встав на ноги, мужчина хотел поскорее оказаться рядом с Кристиной, и дойдя до двери, почувствовал что — то необъяснимое. Обернувшись и ничего не заметив, он снова остановился, и открыв дверь, вошел в свой кабинет, в котором сидели и приятно беседовали двое самых дорогих ему людей. Хотя, назвать Ричарда человеком, это было, как назвать тигра антилопой. Одними словами — комплимент!

— Джеймс, — заметив вошедшего Джеймса, Кристина с улыбкой ринулась ему навстречу, обнимая, — Все хорошо? Ты в порядке?

— Да, хорошо. Спасибо за помощь, — обняв девушку в ответ,

он смотрел в ее большие глаза и снова чувствовал возбуждение, как и всякий раз, когда ситуация сводила их вместе так близко.

— Я всегда буду тебе помогать, ты только скажи.

— Я тоже, дорогая. Ты как себя чувствуешь? — напрягшийся мужчина бегло осмотрел ее лицо и руки, заметив, несколько посиневших ушибов и заклеенных пластырем ранок, — Может, давай я тебе помогу?

— Я нормально. Несколько ушибов и те не смертельные, — она улыбнулась, светясь от удовольствия, и продолжила, — Не нужно помогать. Ты сам только что пришел в норму. А у меня все и так заживет, правда!

— Если передумаешь, только скажи.

— Конечно.

Проведя ладонью по лицу девушки, Джеймс нежно поцеловал ее в губы, не сдержавшись. Но, вовремя остановился, понимая, что ведет себя не по-джентельменски в присутствия лучшего друга и гостя.

— Ричард! Спасибо, что примчался так быстро. Я благодарен, — он взял Кристину за руку и подошел вместе с ней к Ричарду.

— Ты же знаешь, я всегда помогу. Зачем тогда друзья? — рассмеявшись, Ричард похлопал Джеймса по плечу, посматривая на Кристину, — ты знаешь, а она сильная! И совсем не боится! Даже, пару раз словесно бросала мне вызов!

— Да, я тоже заметил, — снова рассмеявшись, Джеймс притянул девушку к себе, — тогда, может, перейдет в гостиную? Там есть отличный виски!

— Я и сам хотел предложить! — Ричард хихикнув, удалился первым в гостевую комнату, жестом приглашая за собой Кристину.

— Я за тобой, только через минуту. Улажу сейчас кое — что и буду в твоем распоряжении, — улыбнувшись, Джеймс поцеловал Кристину, не давая ей шанса увернуться.

— Только поспеши. Не хочу быть наедине с Ричардом очень долго, — лениво ответив на поцелуй, Кристину кокетливо облизала губы и медленно вышла, оставив тяжелые двери кабинета приоткрытыми.

Внезапно, ощущение чьего — то присутствия заострило инстинкты вампира. Джеймс отошел от дивана, останавливаясь почти посреди кабинета, рассматривая пустоту, но все также улавливая вибрации странного вторжения. Неожиданно, с невероятной силой двери захлопнулись, и распахнулось окно, впуская прохладный вечерний воздух. В комнату медленно, почти танцуя, просто ниоткуда, начал опускаться липкий серый туман,

заполняя ее почти всю. Джеймс, встав в защитную стойку, приготовился к сражению с тем, кого не видел, но слышал.

— Выходи! Или ты будешь прятаться в этом тумане и дальше?

В нескольких местах туман был совсем густым и из-за этого он не мог ничего разглядеть, даже собственной мебели.

Через мгновенье, так же эффектно и неожиданно, из тумана начала появляться тень, которая сложилась в темную фигуру с человеческим лицом.

— Что тебе надо? Кто ты? И как посмел войти в мой дом? — голос сильный и настороженно серйозный, отдавал хрипотцой и ошеломляющей злостью.

— Это не важно! У тебя есть одна важная вещь. Это манускрипт. Все хотят его получить! — шепчущий голос незнакомца словно скользил по стенам, стекая вниз и приглушаясь, — был проведен сбор и единогласно принято решение забрать у тебя священные письмена, — темная фигура плавно подплыла прямо к нахмурившемуся Джеймсу, — ты должен отдать его мне, как самому сильному вампиру! Мы переведем его, и он станет общим!

Ситуация становилась почти не контролируемой. Но, принять решение, и желательно правильное решение, было нужно. Джеймс заметил истинную силу противника, и взвесив все, решил действовать только через хитрость. Не обращая внимания на стук и крики с другой стороны двери, Джеймс не своды глаз с нежеланного гостя, подошел к письменному столу, и вытащив первый попавшийся пергамент, отшвырнул его прямо в камин. Огонь мгновенно накрыл тонкую бумагу своим звонким потрескиванием.

— Забирай! Все, что можешь! — оставаясь серйозным, он настороженно смотрел на то, как темная фигура резко метнулась к огню, пытаясь вовремя спасти манускрипт. Но, его усилия оказались полностью напрасными. Джеймс приготовился к мощному отпору.

— Зачем? — хриплый голос, пронесшийся эхом по уголкам всего кабинета, оглушил и утонул в тумане.

— Ты сам понимаешь зачем! Не все будут вести нормальный образ существования. Они захотят власти, потребуют крови. Многие расы вымрут! Они будут вести войну! Нам не нужна война! Пусть лучше он сгорит и будет ничей! — Джеймс отошел от стола к камину, посматривая, как догорает бумага и с горечью, кивнул, — Так будет лучше для всех!

Темная фигура неотрывно смотрела на огонь в камине, молча и не двигаясь. Не удосужившись посмотреть на хозяина дома, незваный гость резко развернулся и быстро направился вглубь

тумана, через секунды полностью скрываясь в нем.

Оставаясь на своем месте, Джеймс с задумчивым лицом все еще смотрел на распахнутое окно. Через несколько секунд дверь кабинета распахнулась, и внутрь ворвался взбешенный Ричард, с взволнованным лицом, и перепуганная Кристина.

— Что за черт? Джеймс, мы не могли даже открыть эту чертову дверь!

Ричард стал осматривать уже опустевший кабинет, и никого не обнаружив, уставился на совершенно спокойного друга.

— Что ты так смотришь на меня? Я сам не понимаю, кто это был! Но, я понял, что он хотел.

— И что он хотел?

— Манускрипт! — выдохнув, вампир глянул на измотанную и испуганную девушку, — он предложил мне сделку! Все просто: я отдаю ему, как самому сильному вампиру, бумагу, а он сам ее переводит, и все ее читают. Это абсурд, отдать манускрипт всем! — разозлившись, он ударил рукой по столу, оставив округлую по краям потрескавшуюся впадину.

— Ты же не отдал его, Джеймс? — тихий вопрос заставил замереть даже Кристину.

— Я сжег его, — Джеймс кивком указал на камин и усмехнулся, — в том камине! В кабинете моментально потеплело, не находите?

— Что? Сжег? Ты с ума сошел? — подняв брови и явно не веря своим ушам, Ричард подошел к Джеймсу в ожидании.

— Вампиры вроде, как не могут с ума то сойти или как? — Кристина улыбнулась, проговорив это тихим и озадаченным голосом. Но, из-за такой ситуации, замолчала.

— Сжег, потому, что так было нужно. Если бы пергамент был у меня, он не был бы в безопасности. А вдруг его найдут? Нам не нужна война, Ричард! Подумай! — попытаясь объяснить, Джеймс подошел к настороженной девушке, и смотря в ее глаза взял за руку.

— Все кончено. И на сегодня, думаю, достаточно сражений, незваных гостей и волнения.

— Поддерживаю, — посмотрев на часы, Ричард решил покинуть дом друга, — уже почти девять вечера. Я должен уйти. Стефани хотела отправиться в оперу.

— Передавай ей привет, и хорошо повеселиться, — Джеймс пожал Ричарду руку, усмехаясь.

— Естественно. Она обрадуется.

— Как всегда!

— Стефани никогда не изменится! Ты же знаешь. Она не исправима!

— Да, и это делает ее уникальной.

— Согласен, друг, — Ричард отвернулся и подойдя к двери, снова повернулся лицом к Кристине, — Рад был познакомиться, дорогая Кристина. Жаль только, что при таких обстоятельствах.

Чуть наклонившись к девушке и наигранно улыбнувшись, Ричард с усмешкой вышел из кабинета, через секунду оказываясь вне дома Джеймса.

Девушка лишь натянуто улыбнулась игривому вампиру и с облегчением развернулась к Джеймсу.

— Сжег, говоришь? Я думала, ты его еще не забрал у отца!

— Не забрал. Ты права, Крис, — он обнял девушку за талию, — не думаю, что всем обязательно знать правду.

— Совсем не обязательно, — Кристина устало обняла Джеймса.

— Давай, я отнесу тебя в спальню. Тебе нужно прилечь и отдохнуть, — взяв ее на руки, он с легче, чем пух ношей, прижатой к его телу, твердыми шагами отправился наверх, на ходу наслаждаясь самым великолепным запахом в мире.

Отворив двери личных апартаментов ногой, Джеймс занес девушку в спальню, и так же захлопнув дверь, бережно уложил ее в кровать.

— Ты должна отдохнуть, — заметив ее вопросительный взгляд, он поспешил успокоить ее, — и да, сегодня ты проведешь ночь здесь, в моей спальне.

— Я не против. Совсем не спокойный день выдался, — устроившись, полусидя на больших мягких подушках, Кристина похлопала рукой по одеялу, слева от себя, — останешься?

* * *

На смену вечера пришла темная июльская ночь. Впервые за это долгое время, ночь покоя и блаженного состояния рядом с самым замечательным вампиром в Лондоне. Ночь без преследований, страхов и переживаний.

Я и забыла, что это такое, не бояться!

Сегодня я нежилась в теплой постели с тем, кого слишком любила, чтобы вслух озвучить самые заветные в жизни каждого человека слова. Я не могла их произнести так внезапно. Мне нужно было подготовиться и перестать нервничать. Последнее у меня никак не получалось.

Он всегда будет для меня кем — то лучше, красивее, идеальнее. Я совсем неровня такому парню, и я знала это. Но, к моему счастью, он не отходил от меня и всегда был рядом. Мой

страх перед ним превратился в любовь. А любовь для меня — диагноз!

— Ты когда — нибудь боишься? — когда — то я это хотела спросить у него, но никогда не удавалось, дотеперь.

— Теперь, да, — он повернул ко мне свое лицо и заглянул прямо в мои глаза самым серйозным взглядом.

— Почему именно теперь? Ты же самый бесстрашный! Ты вампир! Неужели с такими качествами и умениями можно бояться! — я не могла никак понять его и того, о чем он думал.

— Ты. Это из-за тебя.

— Я? В смысле, я? — я даже привстала и развернулась, сев напротив него в постели, разглядывая, и с возмущением ждала ответа.

— Ты и вправду не понимаешь? — усмехнувшись, Джеймс погладил меня по щеке.

Я закрыла глаза, полностью поддаваясь ему и его действию на меня. Мне в голову, конечно же, пришла мысль с ответом, но я не хотела ошибаться. Но, могла ведь переспросить!

— Просто, понимаешь….Ты боишься, что со мной может что — то случиться. А что, если случиться? Я не такая, как ты, — задержав дыхание, мне стало неудобно и неловко.

— Я боюсь потерять тебя. Ты должна понять, — приподняв мне подбородок, я смотрела прямо на него с опасно близкого расстояния, — без тебя я не хочу жить Кристина.

Его слова ударили в меня, как раскаленное железо, оставляя отпечаток и чувство возбуждения. Стараясь сразу не радоваться и не показать себя с плохой стороны, подальше пряча свои детские забавные и волнительные эмоции, мне пришлось сдерживать себя и свой переизбыток чувств. Но, они были настолько велики, что одной довольной улыбкой не обошлось.

— Спасибо, — не выдержав, я кинулась ему на шею, обнимая и наслаждаясь моментом.

Отпускать Джеймса совсем не хотелось. Но, его руки, сжимающие мою талию и напряженность тела, говорили мне об опасном поведении. Я могла бы перейти эту грань, отбросив все принципы и мораль. Могла бы позволить ему все, что он бы захотел. И я не сомневалась, в том, чего именно он хотел и насколько сильно. Я сдерживала себя, и свои эмоции не зная, правильно ли делаю.

Нехотя отпустив руки, и снова сев на свое место, мое тело требовало продолжения и отдыха. Но, мне нужно было остыть.

— Ты прочитаешь манускрипт, и что будешь делать дальше?

— Кристина, ты, правда, хочешь знать?

— Конечно!

— Я прочитаю его и смогу, как и люди, не бояться солнца. Оно меня не сожжет. Я единственный смогу так. Он дает огромную силу.

— Правда? Ты действительно этого хочешь? — я волновалась за него и не знала, что он будет делать и каким станет после.

— Хочу. Я слишком долго искал его, — его голос, грустный и всегда такой красивый, мне совсем не понравился.

— Я не хочу, чтобы с тобой после всего этого что — то случилось! А вдруг, что — то изменится? Джеймс? — меня начало выдавать волнение и страх.

— Я вампир! Что со мной случится! — засмеявшись, Джеймс схватил меня в охапку, и перетащив к себе под бок, обнял.

Его смех зазвучал в стенах спальни, отбиваясь звонкими колокольчиками в моем сердце.

— Не бойся меня, — его губы накрыли мои, захватывая меня в плен и лишая малейшей возможности противиться ему и его чувствам.

— Дыши, дыши.

Его слова будоражили мою кровь, которая, словно застывала, пытаясь продлить момент еще и еще раз. Положившись полностью на него и его действия, я смогла только лишь контролировать свое дыхание. Все остальное во мне держал под контролем Джеймс. Он рассматривал меня, наслаждался мной, одним своим завораживающим взглядом лишая меня рассудка и заставляя мое тело дрожать и непонятно для меня вибрировать. Словно, каждая моя клеточка требовала его внимания и немедленного прикосновения.

Я никогда не была с мужчиной и теперь была рада этому. Он станет для меня больше, чем любовью. Он станет моей жизнью, моей неотъемлемой половинкой.

Забыв все на свете, я обнимала его и позволяла делать с моим нетерпеливым телом, все что угодно. Не успела я и глазом моргнуть, как была только в нижнем белье. Когда — то я думала, что если и наступит подобный момент, я буду ужасно стесняться. Но, он наступил, и я не волновалась. Понимая, что я давно принадлежала ему, страх прошел уже после поцелуев. Его руки, большие и сильные, блуждали по моему телу, доставляя массу наслаждения, и не только мне одной. Его взгляд, серйозный и стремительный, вызывал во мне мгновенные эмоции, перерастающие в сильнейшую страсть и нереальное возбуждение. В голове не было ни единой мысли. Существовали только его действия, движение и мое согласие.

Если бы когда — то мне сказали, что я буду целовать и отдавать всю себя вампиру, я бы в ужасе послала бы его к черту.

Даже не смотря на то, что я считала себя человеком слишком воспитанным для таких выражений. А теперь, я бы все отдала, за его взгляд и поцелуй, за его прикосновение, за его тело или обычное внимание. Он особенный, пусть даже и не человек. Хотя, именно это и делает его таковым.

— Почему ты не скажешь это? — его взгляд блуждал по моему телу, доставляя удовольствие.

— Что я не скажу, Джеймс? — я подняла глаза на самое красивое в мире лицо, не убирая пальцы его широко груди.

— Что любишь меня! Это же, правда!

— Ты, ведь это и так знаешь, так? — мне было так хорошо и приятно, что если бы я была феей, я бы обязательно всех на расстоянии до двух километров, обсыпала розовыми перьями и сладкими конфетами с вишнево — ликерной начинкой. И даже это бы не смогло показать всю величину тех нежный чувств и эмоций, что я ощущала в этот момент.

— Но, ведь услышать это из твоих красивых губ, было бы куда лучше!

— Обойдешься! Ты же знаешь, я буду с тобой, — мне снова захотелось стать феей или кем — то из волшебных кровей.

Но, он не отвечал. Его хитрая и дьявольски — довольная улыбка сказала все за него. Я надеялась, что он будет говорить со мной, уговаривать или поможет как — то по — другому. Но, он ничего не делал, кроме как изо всех сил старался не причинить мне боли. И я люблю его за это. Теперь, с этой незабываемой ночи я буду знать, что Джеймс только мой и ничей больше.

Не отличая реальности от мечты, я словно со стороны наблюдала, как руки моего вампира двигаются вдоль моего тела, изучая его и запоминая. Прохладность кожи почти не чувствовалась, а даже наоборот, отдавала жаром. Хотя, скорее всего, это было мое тело, излучающее тепло, сгорающее под его весом. Буд — то во сне я просыпалась, когда он целовал меня, и снова засыпала, растворяясь в глубине наших общих чувств. Мне казалось, что реальность исчезла навсегда, оставляя за собой только тонкую ленту образов и воспоминаний. Моя жизнь началась заново. В новой роли и в новом образе. Пусть даже совсем мне не знакомом, но уже привычном. Даже с первого раза.

Глава 18

Нега. Скользящая по телу и вихрем уносящая, вслед за воспоминаниями. Я даже не могу понять, проснулась я или нет. Нега увлекает меня снова назад, в прошлую ночь, превращая мои короткие, но резкие и запоминающиеся картинки, в короткометражное кино. Это чувство настолько расслабляет, что я не хочется открывать глаза. А в следующий момент, я снова хочу, если не сказать больше. Я обязана проснуться, чтобы увидеть его и запомнить навсегда. Это, как один единственный раз попробовать наркотик, и с головой раствориться в нем на всю свою оставшуюся жизнь. Правильно ли это? Я не знаю. Знаю только одно — я счастлива, и я с ним. Мои мысли навсегда стали реальностью. И я еще жива, что немаловажно. Надеюсь стремиться к этому и дальше, ведь, он моя сила и мой покой. Он — мой мир.

— Кофе, с мягкой и душистой булкой, подан! — бодрый голос мгновенно вызвал бурю чувств, переполняя меня нежностью.

Он стоял, как мое совершенное божество, голый по пояс и с небольшим подносом в руках. А ароматный запах свежего кофе будоражил кровь. Мне никогда не приходилось видеть такую красоту. Но, сейчас настал именно такой момент. Я питалась только одним его видом, рассматривая крепкий торс, забыв при этом прикрыть рот от восторга. Сегодня мне было уже все равно. Я знаю, что имею полное право рассматривать его, как считаю нужным. Целиком и полностью теперь этот великолепный вампир принадлежал мне, обычной смертной. Я понимаю, что возможно, я не заслуживаю его. Но, я постараюсь быть для него всем. И если он скажет поделиться с ним кровью, я без промедления это сделаю. Ведь, я должна ему: должна за этот прекрасный мир, что он мне дал; должна за те горизонты, что он открыл во мне; должна за любовь и преданность, которую раньше я никогда и не к кому не чувствовала. Он помог мне быть самой собой и верить в себя.

Пригладив запутанные волосы, мне пришлось сесть в постели и немного, для приличия, прикрыться тонкой простыней. Знаю, что вела себя странно. Ведь, Джеймс видел меня и знает все обо мне. Но, чувство стыда я еще не успела потерять.

Опустившись рядом со мной на постель, Джеймс поставил передо мной поднос, поправляя на нем чайную ложечку.

— Ну, приятного аппетита, — пытаясь не засмеяться, мне пришлось сдерживать свою улыбку и лишь кивнуть в ответ, не

глядя на него.

— А, что ты так ухмыляешься? — его наигранный голос, в котором уже были нотки смеха, надавил на меня снова, пытаясь развеять все мои старания.

— Нет! Я и не пыталась, — хихикнув, я посмотрела на моего красавца — вампира, который даже с утра выглядел ошеломляюще, и уставилась на чашку с черным кофе, настраивая себя на серйозность, а не на смех.

Возможно, я и вела себя, как совершенно ненормальная. Но, я бы никогда не смогла бы представить грозного, хоть и красивого, вампира, который с утра заносит кофе, прямо в постель. Это было что — то на грани фантастики. Но, это случилось и мне ужасно неловко и одновременно смешно. Может быть, от непривычки, а может быть от переизбытка чувств, которые нахлынули на меня именно в этот момент, когда он вошел полуголый и с улыбкой на губах в эту самую дверь. Но, скорее всего, моя теория была не верной. Я чувствовала, что после проведенной с ним ночи, ощущение близости все еще было со мной, и оно никуда не исчезло. А при его появлении, оно усугубилось, принося с собой в букете, чувство стыда перед ним. Это было впервые для меня. И вспоминая это чувство, мое сердце замирало, а тело переставало жить и ощущать реальность. Сон начинался снова, хотя правильнее — он продолжался дальше.

— Остынет.

— Ничего! Это не важно, знаешь!

Я смотрела на его лицо и невольно любовалась каждым изгибом и каждым кусочком нежной кожи.

— Нет, важно. Пей и просыпайся, Крис. У нас сегодня много дел, — настойчивый твердый голос стал серйознее и проблески игривости пропали.

Стало грустно и настроение понемногу изменялось, с утреннего романтичного на обычное, которое меня одолевало последние несколько недель.

— Ладно. Ладно. Что за дела? — сделав глоток, я невольно расслабилась, и даже прикрыв глаза, издала протяжный глухой стон удовольствия, вспомнив, как подобный стон был этой ночью, но не из-за кофе.

Причина его, сейчас стояла напротив меня с дикими глазами и скорее всего, оценивала ситуацию нападения.

— Джеймс, — я проглотила глоток кофе и медленно облизала пересохшие губы, — не нужно так смотреть. Ты, наверное, забыл о делах?

— Нет, не забыл, — он резко сдвинулся с места и уже был напротив меня, вместо подноса, — ты сама виновата в этом,

дорогая.

Его шепот возле самых моих губ снова щекотал нервы и возбуждал. Я изо всех сил пыталась дышать ровно, но была натянута, как струна. Смотря прямо на него, мне ничего не стоило чувствовать вкусный родной запах и струящуюся мужскую энергию.

Поцелуя спокойного и медленного я вовсе и не ожидала. Хотелось страсти, силы и эмоций. Но, он сдерживал себя, а заодно и меня, искушаю своею медлительностью. Не спеша и возбудимо глубоко, его рот, как правильный кусочек пазла, впился в меня, мучая, не давая прийти в себя. Прошло немного времени, чтобы я снова захотела открыть глаза и понять, что поцелуй закончен, и я сижу напротив него с озадаченным и затуманенным взглядом.

— Дела, помнишь?

— Да, — прочистив горло, я попыталась снова прийти в себя, — но, ты так и не сказал какие именно.

— Забрать у твоего отца манускрипт. Это самое важное дело. Остальные по сравнению с ним, мелочь, — выбравшись с постели, Джеймс накинул на себя рубашку, начиная медленно, не спеша, застегивать пуговицы, одна за другой.

— Хорошо. Я сейчас соберусь, и мы пойдем к нему, — я хотела было встать, но вспомнив про одежду, остановилась, — а где моя одежда?

— Нет, к нему пойду я один.

Порыв слабого ветерка и моя одежда лежала рядом со мной.

— А я? Почему?

— Просто, останься здесь. В моем доме безопасно для тебя.

Не став спорить, я решила помолчать и быть умнее, пока все уладится, привести себя в порядок и позже, поехать к Себастьяну.

Пока Джеймс чем — то занимался в своем кабинете, я успела одеться и допить свой отставленный кофе, который оказался еще теплым.

Неожиданно, я заметила возле кровати свою резинку для волос. Эта самая обычная вещь мгновенно навеяла массу приятных воспоминаний. Я здесь, в его спальне, а стоит лишь прикрыть глаза, как передо мной стоит мой вампир и с серйозным лицом подзывает к себе, в свои объятия. Мне совсем не обязательно напрягаться и пытаться вспомнить. Только лишь расслабиться и закрыть глаза…

Губы, нежные и властные, захватывают мой рот, пробуя на вкус и проникая внутрь. Вздох еще сильнее зажег пыл, и руки легли на голую талию, поглаживая прохладную, нежную и тонкую, приятную на ощупь кожу.

Мне даже не нужно пытаться. Воспоминания сжигают изнутри и рвут на мелкие части, требуя его обратно.

Прикосновение его приоткрытых и влажных губ к моей спине. Я задержала дыхание, ожидая немедленного продолжения. Это возбуждение передалось и ему. Продвигаясь вдоль позвоночника, уверенно, оставляя влажный прохладный след от языка. Я вздрагиваю, как от неожиданного укуса комара. Медленные поцелуи сзади и сильные объятия. Он хочет меня. Такое невозможно не почувствовать. И я больше, чем довольна.

Открыв глаза, мне пришлось оглянуться, и не заметив Джеймса, я снова расслабилась, дотронувшись до своих губ и шеи.

Сильный поцелуй в губы приоткрыл во мне грань до этого момента неизвестную мне. Я захотела сильнее и жеще. Потянув его за волосы сзади, сама пошла в наступление, никого не дожидаясь. Его руки вцепились в мою талию и рывком усадили меня сверху на его безупречный торс. Я стала выше него и в то же время ранимее. Страсть чувствовалась, как поток электричества между порванными проводами. Его сила и взгляд мне все позволили. Я ощущала его тело под своим, я позволила ему взять все, что он желал.

Замерев, я снова открыла глаза, чувствуя каждый толчок своего человеческого сердца. И воспоминание нахлынуло с новой силой.

Он твердый и сильный, но не причиняющий вреда. Он во мне и я обнимаю его, окутывая своими руками его сильное, совершенное тело. Мои стоны в такт его ровным движениям. Это так ново и ошеломляюще для меня. Этому нет предела. Его движения медленные и легкие. Почти что захлебываясь воздухом, я цепляюсь за его тело, опираясь за него, ища спасения от его мощного напора. Он помогает мне, иногда останавливаясь, давая мне время привыкнуть к нему и его необузданному желанию. Стон. Я напряглась, прислушиваясь. Он мой собственный. Джеймс целует меня за каждое всхлипывание, вырываясь из плена моих влажных губ.

Сердце вот- вот выскочит из груди. Мне пора успокоиться и все же, привести себя в порядок. А вспомнить я могу еще не раз. И не только…

Собрав волосы в низкий хвост, напрочь забыв о косметике, я спустилась вниз, разыскивая своего вампира.

Окна были все еще закрыты плотными темными шторами. Но, мрачность внутри дома не смогла спутать время. Часы в телефоне показывали почти три, а солнце на улице все еще светило ярко.

Ну, вот, теперь он точно никуда не пойдет. Сегодня солнечно,

как и вчера. Неужели мне повезло. Хотя, возможно и нет. Тогда, почему такое чувство, буд — то выиграла в лотерею!

— Моя взяла! Сегодня дела отменяются! — с улыбкой входя в его кабинет, я оставила дверь открытой и подошла к окну, такому же закрытому, как и во всем доме.

— Заметил! Придется быть здесь! — его вздох меня совсем не порадовал.

— Тебе что, здесь нечем заняться? — я улыбнулась и пошла прямо на него, — или некем?

— Уверен, что найду достойное занятие!

Все еще шагая прямо на него, мне в голову пришла отличная мысль.

— Помнишь, ты обещал мне рассказать обо всем? Когда с Украины возвращались. Это было условием, — не сводя с него глаз, я заметила, как он нахмурился и сел в кресло сзади, слаживая руки на груди, смотря прямо на меня.

— Помню. Что ты хочешь, Кристина?

— Чтобы ты все мне рассказал. Или хотя — бы отвечал на вопросы, — закусив губу, я села напротив него, делая заинтересованный вид.

— Задавай. Может, и отвечу.

— Нет, нет. Не может, а ответишь! Условие, помнишь? — я покачала перед ним пальчиком и заулыбалась на весь рот.

— Я слушаю! Какая же ты, все таки, упрямая! Ты хоть понимаешь, что я не имею права это рассказывать? Я обязан хранить это втайне от смертных!

— Да, ты говорил. Но, мы с тобой вместе, мы встречаемся, забыл?

— Да, ты права. Но, я не должен говорить.

— Ну вот. Начнем? — облизав губы, я приготовилась допрашивать Джеймса до последнего.

— Это так важно для тебя, да?

— Да.

— Ладно, немного нарушим правила.

— Вот скажи мне, как это быть вампиром?

— Кристина, ты что, серйозно? — заметив мой взгляд, он странно посмотрев, продолжил, — вампир — это машина для убийства. Идеальная, быстрая и умная. По сути своей, восномном, ориентированная на убийство. Но, не все мы такие. Некоторые научились сдерживать свой голод и управлять им. Но, это могут только сильные вампиры. Быть вампиром никто не выбирает добровольно. Всему есть причина.

Я смотрела на него, слушая ответ, и полностью проникалась им, впитывая информацию, как губка. Она, когда — то могла мне

пригодиться. Ведь, я несколько раз думала о том, чтобы стать, как он. Что бы было, если бы я стала такой, как Джеймс? Это, правда, пугало меня. Но, увидев его и узнав лучше, теперь это не так пугает, как раньше. Сейчас действует полностью обратный эффект. Сейчас это привлекает и манит меня. И я задумалась.

— А тяжело стать таким, как ты? — я все же решила спросить и замолчала.

— Нет, стать не тяжело. Быть тяжело. А почему ты именно это спросила, Кристина? — его удивление и настойчивость совсем не понравились мне. Я должна была ретироваться, но почему — то медлила.

— Мне просто интересно. Могу же я спросить.

— Можешь. Но, вес же?

— А, что ты скажешь на то, если я добровольно захочу стать вампиром? — задержав дыхание, я смотрела на сидящего напротив парня, наблюдая за его реакцией.

Мне, мой же вопрос показался смехотворным и эгоистичным, сразу же. Но, выбора у меня не было, и отступать тоже было некуда.

— Тебе что, жизнь твоя надоела? Что с тобой? Почему вдруг, твоя жизнь стала тебе не дорога, Кристина?

Он резко встал, уставившись на меня уж слишком серйозными, я бы сказала, даже агрессивными глазами.

Его реакция была для меня неожиданностью. И это насторожило еще больше. Но, я не собиралась забывать свой вопрос или притуплять желание.

— А, что ты так вдруг, распереживался, Джеймс? Это простой вопрос! Но, ты так болезненно реагируешь!

— Да, потому, что я знаю, каково это, — с грустью в голосе, он встал напротив меня, — ты и твоя жизнь, драгоценны! Пообещай, что ты больше не скажешь это и не захочешь стать, таким как я!

— Я не знаю, Джеймс! Прости, я не могу пообещать! И ты должен понять сам, почему.

Опустив лицо, я смотрела на пуговицы его рубашки, чувствуя возникшее напряжение и боль между нами.

— Я люблю тебя, Кристина. И, если ты уйдешь, большего горя я никогда не знал бы. Но, если в тебе погаснет жизнь… Ты так молода, и ты не можешь, не имеешь права просто взять и захотеть умереть!

— Я не хочу просто умереть. Я сделаю это только для того, чтобы быть всегда вдвоем, — его приоткрытые губы снова манили меня, и я не смогла сдерживать свой порыв. Ощущая лишь переизбыток эмоций, мое тело рвануло в объятия Джеймса.

Наслаждаясь его губами, я снова мечтала о ночи, вцепившись в его плечи, словно липкая смола.

— Кристина, подожди, — отодвинувшись от меня, он прямо на моих глазах, пытался взять себя в руки.

Естественно, самоконтроль был его конек!

— Ты не хочешь целовать меня?

— Хочу, но может, все обсудить, для начала?

— А, может, позже?

Я хитро ухмыльнулась и снова обняла его широкие плечи.

— Нет, сейчас. Ты так и не пообещала мне. Так, что?

— Ну, посмотрим! Времени у нас больше, чем предостаточно.

— Да, время есть, и я не собираюсь его тратить попусту.

Возможно, я забылась во сне, снова. Жизнь не пробежала мимо меня и не лишала меня всего. Наоборот, мне дано самое великое чувство. И я рада, что оно не обычно. Я жила сейчас, и добровольно отдавалась ему, наполняя его своей энергией и жизненной силой. Но, это только пока….

Глава 19

Утро всегда для него навевало некую грусть. Это время напоминало покой и разочарование. Так было много десятилетий. До этого момента…

Сегодня впервые ощущался покой, но все было по-другому. Изменения нахлынули, впитываясь в мертвое сердце и меняя то существование, в котором было проведено столько времени. Дни, которые и послужили всему, проведенные с Кристиной, были малой толикой тех моментов, что навеивала им ночь. Теперь, именно эти моменты был спасением для него. Спасением, к которому он стремился так давно.

— Я скоро вернусь, Кристина, — поцеловав только что проснувшуюся девушку прямо в губы и погладив ее длинные волосы, словно запоминая их на ощуп, Джеймс плавно поднялся с постели, поправляя на себе рубашку.

— А куда ты? И почему встал? — еще не полностью проснувшись, Кристина привстала, рассматривая уже собранного парня с черными, красиво уложенными, как буд-то из салона, волосами и стройным телом.

— Я и не спал, забыла? — немного шутливый тон разбавил это утро, — я заберу, надеюсь, переведенный текст, у твоего отца и вернусь обратно.

Поцеловав девушку снова, Джеймс с обожанием разглядывал утреннее видение.

— Может, я тоже с тобой схожу, Джеймс?

— Не думаю. Отдыхай. Я скоро.

Запомнив ее, сонную и такую красивую, он подошел к двери и через секунду исчез, оставляя за собой лишь легкий, игривый ветерок.

Мчавшаяся черная машина, словно стрела, летела по шоссе, на скорости сбивая мелкий моросящий дождь. Чувство свободы, теперь более ощутимое, чем раньше, бодрило и навевало множество разных мыслей, новых планов и воспоминаний. Расслабление, прокатившееся огромным комом по всему телу, вызывало самые мучительные и одновременно, светлые переживания и воспоминания. Это было впервые для него. Что — то внутри радовалось и Джеймс не присекал этого ощущения. Зная, что души не существует, что ее отняли когда — то, спасая ему жизнь, он не до конца понимал, что именно внутри его вдруг ожило. Ошеломляющее чувство придавало больше сил и впечатлений.

Выжимая из новенькой машины все, что она могла дать, вампир с необъяснимой улыбкой глянул на себя в зеркало.

Неужели я могу таким быть? Все изменилось. Мой мир, полон однообразности, смертей, боли и тоски пропал! А на его место взошел другой: светлый и многогранный, радостный и почти человеческий. Я думал, что она будет моя, все поменяется и только. Но, все не так просто. Она стала моя, но я потерял себя. Ее светлые лучи проникли в меня, изменяя меня изнутри, добираясь до самого твердого, давно мертвого, одинокого сердца. Возможно, оно не такое твердое и мертвое, если я чувствую все настолько ярко, если бы я был человеком. Я почти стал человеком, достиг той черты, за которую уже не смогу никогда перейти. Но, эта черта, грань, дает мне все, о чем я даже и не мечтал. Кристина изменила меня и я думаю, что и сама она изменилась, получая немалую долю моих качеств и моей силы. Она знает о моем мире и принимает его вместе со мной. Кристина стремится в него, проникая в самую глубь до полного поглощения. Сама того не понимая, отнимая в темноты самое плохое. И даже если она еще не знает об этом, это произойдет. Это уже происходит. Хотя, никаких изменений еще не видно. Я не должен позволять ей это. Но, самое плохое, что она просто знает и участвует в этом. Со временем, я помогу ей. Моя задача, вырвать ее из этого мира и вернуть ее человечность. А, может быть, и лишить этой человечности, если будет слишком поздно. В любом случае, я буду всегда рядом. И только со мной она будет принимать решения.

Остановившись возле самого университета, Джеймс осмотрев территорию, которая с момента, когда он сжег пергамент в собственном камине перед глазами гостя, впервые оказалась пустой, уверенно зашел внутрь здания, направляясь прямиком на кафедру профессора Гранда.

— Вы рано! Я ждал вас немного позже, — вставая из-за стола при внезапном появлении Джеймса, Себастьян озадаченно смотрел на вошедшего.

— Я как раз вовремя, профессор, — подойдя и присевши на стул, напротив его стола, вампир выпрямившись рассматривал человека.

— Я не успел все перевести до конца. Это незаконченная работа, вы понимаете? — Себастьян так же присел, открывая дверцу в столе и вынимая папку с бумагами.

— Это уже не важно. Я заберу его сейчас, профессор, — снисходительно смотря на разочарованного человека, Джеймс мог поклясться, что Себастьян грустил и волновался по поводу того, что не смог вовремя закончить самую захватывающую в его жизни работу.

— Но, как же? Зачем?

— Манускрипт! — вставая и протягивая руку к профессору, Джеймс серйозно, даже немного с агрессией, не сводил глаз с человека, внушая ему повиновение.

Забрав папку из рук Себастьяна, он понимал, что не должен сохранять жизнь этому смертному. Но, учитывая последние обстоятельства, теперь он не мог убить профессора. Поэтому оставалось единственное правильное решение.

— Запомните, профессор, вы никогда не получали от меня никаких бумаг. Вы ничего не изучали и не переводили. Вы никогда не видели никакого пергамента, — остановившись, Джеймс больше ничего не хотел добавлять, кроме одного, — с Кристиной все в порядке, она в безопасности. Ты не должен волноваться за нее.

Закончив внушение и подождав еще пару минут, вампир с улыбкой кивнул Себастьяну, выходя из кабинета.

— Спасибо за помощь, профессор. До следующей встречи!

Плотно закрыв за собой дверь, с силой прижимая к себе папку с переводом, зная, что это самая дорогая вещь, которая когда — либо была у него, и которая по сути своей, была бесценна, Джеймс добрался до машины, и сев за руль, аккуратно положил ее на сидение рядом.

Ну, вот. Отлично! Она у меня. Осталось перевести самому до конца и прочитать. А дальше, подождать желаемого результата. Я стану…Кем? Получив огромную силу, и власть, и дар. Быть, как человек. Это даст мне возможность все время, и даже в яркие, теплые и солнечные дни быть с Кристиной, вместе ощущать теплое прикосновение лучей солнца. Она заслуживает этого.

Развернув машину и надавив на газ, он, как и его мысли, помчались вперед к своей цели, ожидающей его в доме.

Раньше, когда поиски манускрипта были прекращены, и позже, когда он все же нашел его, не было ни единой мысли о том, чтобы не посвящать в это лучшего друга Ричарда. А после спектакля о сжигании пергамента в собственном доме, он уже не мог рассказать ему. А даже, если и мог, не было смысла. Теперь, все знали о том, что данные священные письмена найденные Джеймсом Реенсоном были сожжены им же. Погони прекратились, вместе со слежками и прослушиваниями.

Почти доехав до собственного дома, им было решено, не посвящать никого в настоящее, не говорить о том, что манускрипт цел и невредим. Так будет спокойнее для всех.

* * *

В животе заурчало, напоминая о том, что пора было поесть. Повинуясь велению голоса, мне пришлось спуститься вниз в поисках кухни. В таком большом доме найти кухню особого труда не составило. Последний раз, когда я там была, Джеймс был в отключке и я приносила ему настоящую человеческую кровь.

Я поискала холодильник, в котором он хранил донорскую кровь. Поиски увенчались успехом почти сразу, и Джеймс быстро излечился и пришел в себя, изрядно меня при этом напугав.

Теперь я сама должна была найти еду для себя, если вообще таковая была в вампирском доме.

Кухня совсем не отличалась от ранее виденных мною других кухонь. Кроме странной атмосферы пустоты, тишины и одиночества. Ее нельзя было назвать кухней холостяка. Скорее даже тем местом, в которое не так часто заходят, в которое не стремятся. Впервые побывав здесь, я этого не заметила. А сейчас, стоя возле длинного гладкого гранитного стола, я всем своим естеством ощутила нахлынувшие на меня эмоции, гнетущую атмосферу пустоты.

Желудок снова напомнил о себе, не смотря не на переживания, ни на ощущения тела. И ноги, словно по приказу, направились точно и верно к двухкамерному черному холодильнику. С того раза я все еще помнила, где именно Джеймс хранил кровь в пакетиках. Мгновенные мурашки снова покрыли всю мою спину и шею. Запретив себе лезть к левой дверце холодильника, я решительно открыла правую, заглядывая внутрь в поисках вкусного.

О, только курица в вакууме, и та не ясно какого года производства! Просто, супер! Какая пустота! Здесь, что ничего никогда не едят? Хотя, да, едят, но только не нормальную пищу. Ну вот, я останусь голодной. Знать бы телефон пиццерии. Джеймс неизвестно когда вернется. А может морозилка?

Заглянув в нижнюю дверцу холодильника, я смогла отыскать точно такую же курицу, только в сыром виде. Разочаровавшись лишь на минутку, в голову забрела отличная идея.

Да! Я ее приготовлю! Как я сразу не догадалась. Не умирать же с голоду, в конце концов!

Забегав по кухне, я начала с грохотом искать подходящую сковороду, вилку, тарелку и соль.

Включив плиту с плоской поверхностью, мое настроение заметно улучшилось виду из сковороды и невероятно вкусному запаху жареной курицы, распространившемуся по всем уголкам кухни.

Накрыв себе крохотный и скромный стол из небольшого куска курицы и минеральной воды, так же найденной в дверце

холодильника, с удовольствием рассматривала свое стряпню, находясь в предвкушении.

Так — с. Надеюсь, желудок скажет мне спасибо. Ну, что же, скорее поесть и забраться снова в постель. И возможно, позвонить Себастьяну. Если Джеймс сам об этом не позаботился.

Не долго думая, я покончила с обедом, уминая эту вкуснятину за обе щеки. Прихватив с собой воду, я решила открыть ее наверху. Но, еще не выйдя из кухни, запах на которой все еще витал в воздухе, интерес снова победил надо мной.

Поставив бутылку с водой на стол, я медленно направилась к знакомому холодильнику, в надежде рассмотреть там все, что есть. Ни капли не волнуясь, руки сами полезли в левую часть, полностью открывая ее. Вид больничных красных пакетиков вызвал у меня только ощущение неловкости.

Ого. Три полки занято под пакеты с кровью. Даже не верится, что это именно человеческая кровь! А если я возьму и посмотрю. Никто же меня не укусит.

Посмотрев по сторонам, сама не знаю, зачем так сделала, мне больше понравился тот пакетик, который лежал поверх остальных с желтой квадратной этикеткой.

Осторожно взяв его пальцами, я еще больше удивилась, почувствовав гладкую и приятную, прохладную поверхность пакета. Признаться, мне никогда не приходилось держать пакет со свежей кровью в руках. И даже теперь в это мало верилось. Но, я это делала. И ошеломление все еще не проходило. Алая, плавно переливающаяся внутри жидкость завораживала меня и почему — то манила. Скользя под пальцами и охлаждая кожу рук, я всматривалась в красные тельца крови, улавливая движения внутри и вот — вот чувствуя ее запах. Но, пакет был герметично закрыт, и, конечно же, я не могла чувствовать запах. В помощь мне, без промедления, пришла фантазия. Вспомнив ощущение, и полностью доверяя своим глазам, я чувствовала запах крови. Он всегда мне напоминал терпкий вкус соли и запах мокрой ржавчины. Кто — то утверждает, что кровь не пахнет. Это полная чепуха! Такого незабываемого запаха не с чем не сравнить.

— Что ты делаешь с кровью?

— Что? Джеймс?

Его сильный и громкий голос испугал меня, застав прямо посреди чего — то позорного. По крайней мере, мне так показалось сначала.

— Что ты делаешь, Кристина?

Его агрессивность мне сразу кинулась в лицо, словно предупреждая меня держаться от всего этого подальше.

— Я ничего не делала. Я захотела есть, и нашла в твоей кухне

только курицу, — кинув пакет обратно в холодильник и поспешно закрыв его, я с виноватым лицом поджала губы.

— А это? Ты что — то хотела делать с кровью?

— Нет. То есть, нет, — не зная, как объяснить я все же попыталась, — я увидела пакеты и решила поближе рассмотреть. Чистый интерес.

Мне показалось, что его пыл приутих, и я смогла задышать спокойно. Не скажу, что я начала бояться его, а остерегаться — возможно. Ведь, это касалось крови, его питания, его существования.

— Чистый интерес. Ясно. Просто, когда я зашел, ты стояла с пакетом и я не мог не залюбоваться тобой.

— Чем именно ты любовался, Джеймс? Мной? Кровью? Или всей едой на твоей кухне? — немного сбавив тон, мне все же пришлось спросить с некой долей резкости и наглости.

— Кристина! Что с тобой? Разве я не могу любоваться тобой, человеком, которого я люблю и едой, без которой я не смогу существовать? Все вместе для меня, просто, несбыточная мечта ставшая явью!

Он все еще стоял на месте в дверном проеме, даже не двигаясь, и говорил с таким упоением, что я снова почувствовала вину.

— Нет, прости, я сама не знаю. Просто, ты как буд — то поймал меня с чем — то ужасным. Я ничего плохого не хотела, — закивав, мне стало так неудобно, что я виновато отошла от злощастного холодильника, приближаясь к стоящему напротив парню.

— Все хорошо, Кристина. Ничего не случилось, — он шагнул навстречу мне и взял за руки, как буд — то осматривая их, изучая каждый кусочек кожи.

— Тебя долго не было, — облизав губы, я снова почувствовала теплое томное ощущение внутри.

— Да, но я вернулся. Я же обещал.

— Да, я помню.

— Знаешь, то, что здесь произошло, вызывает у меня сильное чувство голода. Я сдерживаю себя, чтобы не сорваться и не наесться до отвала донорскими пакетиками. А ты вместе с ними еще больше, мощнее усиливаешь мою жажду, — он перевел дыхание, — но, я никогда не причиню тебе боль, Кристина. Пусть голод мучает и терзает меня, но ты стала моим смыслом. Без тебя, теперь, я не я.

Речь, сказанная Джеймсом, меня шокировала и вызвала, снова, откуда — то далеко ощущение опасности. Но, могла ли я бояться того, кого люблю? Я не должна так поступать. Пусть,

даже это будет слишком странно и необычно.

— Я понимаю. Понимаю, что тебе тяжело. А сейчас ты как? — обняв его за талию, мне опять повезло заглянуть в самые красивые и любимые глаза.

— Сейчас мне уже лучше.

— Да?

— Да. Но, будет еще лучше, если ты меня поцелуешь, — мгновенно его глаза стали серйозными.

Когда — то я мечтала о том, чтобы меня попросили поцеловать. И когда мечта сбылась, я ликовала! Ощущая себя сильной и полностью контролирующей ситуацию, я приподнялась на цыпочки, и, дотронулась губами к его губам, вдыхая его запах, и сильнее прижимаясь. Ответа долго не пришлось ждать. Внезапные сильные объятия и такой же силы поцелуй ворвался в мой мозг, заполняя все изнутри. Не повинуясь ногам, которые изрядно подкашивались, я так и повисла на Джеймсе, упиваясь его телом, вкусом и запахом. Такой коктейль почти лишал рассудка. Но, только почти.

Я не сразу заметила, что произошло. Оказавшись на его руках, мы мчались куда — то. И через минуту, а может, и меньше, мы оказались в его кабинете. Мне всегда нравился его диванчик. Он был возле камина, почти напротив него, внушая атмосферу теплоты и комфорта. А сейчас он нравился мне еще больше, если учитывать, что огонь был уже зажжен и рядом, держа меня на своих руках, был мой вампир.

Раньше, я боялась произносить это слово. Боялась, не только находясь в одиночестве, боялась говорить при нем и при людях. Сейчас, что — то изменилось. Теперь, я не боюсь. И я стала замечать, что это слово, грозное, страшное и полное тайны, нравится мне, вплоть до ощущения гордости.

Его руки отпустили меня так же неожиданно, как и подняли в воздух. Даже не успев охнуть, я сидела на мягком диване, все еще не сводя глаз с Джеймса.

— Нам будет здесь намного лучше, чем на кухне. Как думаешь, Кристина?

— Да, скорее всего. Здесь уютно и тепло, — улыбнувшись ему, я опустила глаза в пол, — ты так быстро двигаешься! Впечатлил!

— Ничего такого. Это обычно для меня. И ты теперь сможешь мною пользоваться, как хочешь, — смешок пронесся по кабинету, застревая в моих ушах.

— Я буду, ты не думай. Раз предлагают, почему бы и нет! — засмеявшись вслед за ним, легкость накрыла все мое тело и разум.

— Мне нужно позвонить отцу. Он, наверное, волнуется. Я пропала почти на два дня.

— Все хорошо. Я предупредил его. Не переживай. Он не будет изводиться.

— И что ты ему сказал?

— Ты у меня. С тобой все в порядке. И волноваться не о чем.

— Спасибо.

— Я забочусь о тебе, Кристина.

— Да.

Мы сидели напротив друг друга, не сводя глаз, и я точно была уверена, что в этот момент для него и меня больше ничего и никого не существовало.

— Я подготовил тебе сюрприз, — он поднялся и задержал на мне взгляд. Джеймс достал небольшой свитой бумаги. Я догадалась. Это был он — многолетние поиски и труд, принадлежащий только миру вампиров. Встав, я приоткрыла рот с удивлением.

— Ты его уже забрал? Отец и вправду его перевел?

— Забрал. Но, профессор не все успел перевести. И это уже не так важно.

Он подал мне манускрипт и замер.

— Почему не важно? Что случилось, Джеймс? — я даже не знала, что сказать на такое, и решила просто выслушать его.

— Я думал, что когда найду его и прочту, все изменится и я приобрету ту силу, которой нет ни у одного вампира. Но, теперь у меня сомнения.

— Сомнения?

— Мне не было что терять.

— Ясно, — настроение мгновенно начало пропадать.

Я не могла поверить, что я ему так не важна.

— Теперь, мне есть кого терять, Кристина. И я, возможно, впервые за всю свою жизнь, боюсь, — его голос стал намного тише, сливаясь с тишиной и потрескиванием дров в камине.

— Ты боишься? Но, почему, Джеймс? Неужели…, - я даже недоговорила, заметив его взгляд, полон боли и волнения. Такое лицо я видела лишь один единственный раз, когда меня почти убили в том переулке вслед за Мариной.

— Ты. Ты моя слабость. Ты пробудила во мне те чувства, которых, я думал, не существует, которых не может чувствовать вампир без души, — оказавшись на коленях перед сидящей девушкой, он полностью отдался ей, не только телом, но и переживаниями, самыми сокровенными мыслями, показывая свою уязвимость.

— Я знаю, Джеймс, — я почти чувствовала, как слезы вот

начнут капать из глаз. Ком застрявший в горле не давал мне не говорить, не дышать. Чтобы совсем не показаться ему плаксивой и глупой, я сделала одну правильную вещь — обняла его. Обняла крепко, не удержавшись, всхлипнув, и чтобы замести следы, прошептала его любимые слова — Я люблю тебя, Джеймс Реенсон. Не было сомнений, что именно я получу в ответ. Мир снова перестал существовать, растворяя мою реальность в переизбытке чувств, поцелуях, сильных объятиях и моем дыхании. Это было, то, что нужно в этот момент.

— Прочитаешь мне текст? — чуть отодвинувшись от меня, Джеймс подобрал лежащий на полу манускрипт и новый белый лист бумаги под ним.

— Сам, ты что, не хочешь?

Совсем не удивившись, что документ оказался в его руках, так как я даже не помнила, как уронила его, все еще не полностью понимая его решения.

— Я рискну. Прочитаешь?

— Ладно. Как я могу тебе отказать, — чуть усмехнувшись, я раскрыла мягкий на ощупь пергамент, совсем тонкий с бежевым оттенком. Внимательно осмотрев его, моя рука потянулась за белоснежным новеньким листком с переводом, недавно напечатанным моим отцом.

Сердце в груди выбивало сильнейшую чечетку, отдавая в ушах. Я понимала, что должна прочесть текст. Но, меня волновало одно: как это скажется на мне. Или как сказалось на Себастьяне? Возможно, никаких последствий. Махнув на все рукой и в миг решившись, я, то смотрела на старинный листок, вложенный в прозрачный файл, то на застывшего Джеймса. Отложив все в сторону, я настроилась читать перевод с нового листка. Это был тот самый незаконченный перевод Себастьяна, который уже сейчас приносил одни неудобства. Выдохнув, я пробежалась глазами по незнакомым словам.

И в долгую ночь года, жрецы обратились к созданиям, порожденным кровью и ночью, дабы получить вечность. Секрет им поддался, и врата в бессмертия им приоткрылись, и возомнили они, что они станут подобны богам и духам. Но это была ложь, лишь малая доля была дана им. В ритуале крови сильнейшие из воинов и жрецов бились за право стать подобным богам. Пали многие там. И был отрыт выжившим секрет. И был устроен пир из побежденных. Не было конца счастью этого народа и многие, позже пытались получить бессмертие. Народ их, как богов встречал, обретших вечность.

Ни кто еще не знал, чем придется платить за бессмертие. Ставшие бессмертными, все больше хотели убивать, и есть, и чем

больше они ели, тем свирепее и ненасытнее становились. И когда голод прекратил уходить, после насыщение кровью врагов. Они начали убивать своих братьев и сестер, детей и родителей. Но, голод не уходил. И тогда, Солнце возненавидело их и решило покарать светом своим. Спрятались Проклятые Солнцем в самых черных местах и выходят лишь, когда солнце уходит.

Давным — давно, убит последний из Гиммалов, Проклятыми Солнцем, и имена их не хранит вечность. Но, это проклятие, еще среди нас.

Дочитав до конца текст, я заметила выражение лица Джеймса. Он встал и присел на диван напротив, неотрывно смотря вперед, не замечая меня. Было понятно, что это совсем не то, что он ожидал услышать.

— Джеймс? Что не так?

— Я не понимаю, это не то, что там должно быть.

— А, что именно там должно быть?

— Священный текст, рассказывающий о силе вампира и о том, как стать еще сильнее. Прочитав его, получаешь в дар невероятную силу, меняющую все в жизни.

— Но, здесь не об этом. Значит…

— Значит, так и должно быть. Этот пергамент рассказывает о легенде происхождения самых первых вампиров.

— Вероятно. Что же дальше?

— Все просто!

Не успела я повернуться к камину, как Джеймс очень быстро выхватил из моих рук лист с переводом, и кинул его в огонь. Осознав то, что он сделал, и находясь все еще в состоянии непонимания, я смотрела, как начинает загораться лист бумаги. Лицо Джеймса выглядело каменным, ни единый мускул не дрогнул при виде костра, съедающего перевод легенды.

Мне стало жаль. Не Джеймса, а то, над чем он работал, сколько времени искал его, подвергая себя постоянной опасности. И не только себя, но и меня. Я оказалась под перехресным огнем, из — за пергамента, и чуть не умерла. А в итоге, все было зря. Разочарование разливалось по всему телу, напоминая, что кому — то в этот момент намного хуже.

— Джеймс, как ты? — встав с дивана, я подошла к нему, ощущая жар от камина.

— Все хорошо.

— Джеймс? — не выдержав, я взяла его за руку, пытаясь успокоить своим вниманием и поддержать.

— Так должно было случиться. Теперь, у меня нет сомнений. Пусть догорает. Это всего на всего, пока что, перевод твоего отца.

— Ты расстроен…

— Нет. Осталась только, грусть и больше ничего.

— С грустью я смогу тебе помочь. Проверим? — обняв его, мне стало лучше. Веря в свои силы, я попыталась вложить в свои объятия всю любовь, которую чувствовала к нему, не смотря на то, кто он, человек или вампир.

— Уже лучше. Ты самый прекрасный человек, которого я когда — либо встречал, — посмотрев в глаза, его губы слились с моими, захватывая и соблазняя.

— Нет, я просто, люблю тебя, Джеймс.

— Спасибо. Я это знаю.

— Нет. За это не благодарят.

— Может, и нет. Но, я раньше не верил в такое чувство, а теперь… Ты умеешь переубеждать.

— Я просто мастер в этом деле, — улыбнувшись, я снова обняла своего вампира, улавливая привлекающий меня запах, и в который раз убеждаясь в своих чувствах. Мои демоны остались со мной, если учитывая, что в одного из них я влюблена по уши.

Глава 20

Ночная суета всех смертных никак не влияла на тех, кто был сильнее их и находился в естественном высшем ранге охотника. Кто — то жил и вел обычную, данную ему кем — то свыше, жизнь, а кто — то наслаждался этой жизнью, проживая ее снова и снова, меняя ее под себя, повинуясь притяжению своей необузданной природы.

Ночь многое скрывала от всяких любопытных и глупых. Давая время для существования некой другой силы, неестественности и разврату.

В это время суток на улицах города появлялось больше людей и других существ, о которых живые не знали и не замечали. Такой порядок всегда был на руку тем, кто скрывался и скрывается до сих пор, всеми силами сохраняя свою тайну.

Но, даже в человеческом мире преступления совершенные другими существами, выглядели странно — необъяснимо, вызывая кучу непонятных домыслов и недоверия. Люди, даже замечая странности, не верили своим глазам и природному чутью. В результате, все неестественные преступления были закрыты людьми. Но, если эти происшествия их мало волновали, по природе своей привыкшие к комфорту и забывшие об интуиции, о чувствах, оберегающих от скрытой невидимой опасности, то в самом же неестественном мире так же были присущи законы. Порядок поддерживался шерифом и его помощниками в каждом большом городе и даже за его границами. Агрессия сдерживалась силами, которые вдвое превышали их мощь. И этот контроль нравился не каждому бессмертному, в каком бы положении он не находился. Преступный мир людей и бессмертных был слишком похож по своей безжалостности, импровизации, и по количеству преступлений.

Проехав шумную компанию молодых людей, Джеймс снова мчался на своей машине по ночному Лондону. Последнее время, ему пришлось намного чаще ездить в Интерпол из — за участившихся случаев нахождения жертв, на которых напали вампиры. Такие преступления мгновенно попадали в определенные организации, и, к сожалению, там же и оставались, ложась мертвым грузом в архиве Интерпола. И только благодаря шерифу Джеймсу Реенсону, официальному представителю Интерпола в человеческом мире, такие преступления все же сдвигались с мертвой точки, продвигая и приближая шерифа к нападающим преступникам, или к недавно созданной преступной

организации. Система убийства была слишком проста, для вампиров, но именно это и сбивало с толку. Их главной задачей было заманить и убить молодых людей, оставляя трупы там, где и произошло само убийство. Не слишком часто и гладко, но почти никаких улик не оставалось.

В машине раздался телефонный звонок, погружая салон в приятные Джеймсу звуки гитары. Включив громкую связь, на той стороне телефона его дожидался сержант Майк Паттерсон.

— Джеймс, есть проблемы на Хай Вуде по Кинг Рауд в гостиничном домике.

— Какие проблемы?

— По твоей части, два труппа, оба мужчины, лет по двадцать пять, белые, с характерными ранами на венах и артериях. И что самое интересное, такие раны у них везде, где есть вены! Тебе нужно прибыть сюда.

— Майк, осталось всего три часа до рассвета. Я должен быть дома.

— Приедь! Просто, чтобы осмотреться и сказать, что тебе нужны копии всех отчетов. И трупы забери, я не хочу, чтобы они восстали или еще что, посреди морга.

— Этого не будет. Можешь не волноваться. По твоим словам, на них нет живого места. Они выпиты и мертвы навсегда, — снова взглянув на часы, Джеймс выдохнул, — я приеду, как смогу. Побуду там пару минут и уеду. Не более.

— Конечно. Я буду там.

Спустя сорок минут, Джеймс добрался к месту, все чаще поглядывая на часы и считая исчезающее время, которое собирался провести с Кристиной.

Двухэтажный домик стоял на окраине леса, облепленный, словно муравьями, машинами полиции. Это уже выглядело смешно. До офиса полиции было три мили, но даже это не помешало засиженным почти на одном месте полицейским, оперативно добраться сюда в таком количестве.

Что за цирк! Все как всегда. Ничего не меняется. На работу, как на праздник, все и всегда! Придется потерпеть.

Зайдя в дом, Джеймс решил для начала все рассмотреть, на пути возникла фигура констебля.

Не желая растрачивать попусту свое время, он показал стоявшему напротив, с угрюмым лицом полицейскому, значок инспектора Интерпола. Это всегда действовало безотказно. Услышав совсем не радостное «Проходите», Джеймс пряча на ходу значок, ехидно ухмыльнулся.

Значит не рады! И где их доброжелательность? Съезжаются на убийство, как мухи на мед, а сами даже не веселятся. Зачем

тогда собираться в таком количестве? Как буд — то вместе веселей! Чепуха! Впрочем, мне нет никакого дела.

Пройдясь по коридору на первом этаже, Джеймс увидел лежащую на лестнице фигуру. Осмотрев труп молодого человека, который был в одних лишь плавках, находиться возле него больше не требовалось. Было и так понятно, кто и как это сделал. Зная, о втором трупе, он медленно побрел в большую гостиную, осматривая по пути все возможное.

Над трупом второго парня уже работали медицинские эксперты, закрывая весь интересующий обзор.

— Извините, не могли бы вы отойти на минуту?

Не дождавшись ответа и даже взгляда с их стороны, Джеймс повысил голос.

— Простите! Могу ли я посмотреть труп?

Заметив, как они начали собирать разбросанные вещи со всех сторон, и поспешно прятать их в сумки, мужчина подошел к объекту, присматриваясь.

Тот же почерк, что и прошлые убийства. Это уже не интересно! Пора с этим заканчивать!

Еще раз осмотрев место преступления, на глаза попался Бернард Дуглас, детектив.

— Я уже все осмотрел, благодарю, — сдержанно кивнув, Джеймс повернулся к детективу.

— Не сомневаюсь, вам не нужно мое разрешение, — недовольный ток ничем не удивил.

— Конечно.

— Предполагаю, что вы уже закончили и уходите?

— Мистер Дуглас, мне нужны копии отчетов по этих трупах, если не сложно, — настроение верно пропадало.

— Хорошо. Только к вечеру. Это все?

— Нет. Я забираю трупы с собой. Насколько я понял, медики уже поработали с ними.

— Да, мы закончили. Тогда, вам придется подождать.

— Десять минут, не более, мистер Дуглас.

Кивнув, детектив скрылся из виду, раздавая приказы остальным и явно не получая от этого удовольствие.

Сделав пару звонков, Джеймс дождался машину, в которую погрузили трупы, и не попрощавшись, уехал. Далее, он знал происходящее по процедуре. Подписав документ, на сегодня Джеймс освободился от работы, всеми силами стремясь лишь в одно место, где его, скорее всего, устала ждать Кристина. Но, в ней он никогда не сомневался, и любил не только за ее безграничное терпение, но и за ее бескорыстную и неугасаемую любовь. Лишь она была смыслом его жизни. И будет им всегда.

* * *

Наша жизнь стала намного проще. Исчезли опасности, преследования, драки и убийства. Я начала думать, что все наладится. Все стало в свое русло, кроме того, что один очень важны в моей жизни вампир, проводит со мной все свое время. Это стало нормой для нас. Я даже начала строить планы, забегая намного дальше наперед. И однажды, я вспомнила, сколько мне лет. Отдавая себе отчет в том, что старение никуда не уйдет, а будет нещадно разрушать мою жизнь и молодость, я откопала в уголках своей памяти один разговор. Тогда, Джеймс решил, что убедил меня и чуть не взял с меня обещание, больше никогда не говорить об этом. Но, время прошло, а мое старение не прекращалось. Как бы там ни было, я совсем не могла представить себя в тридцать лет рядом с молодым, красивым парнем. А дальше… Что я могла ему предложить? Я смертная и я боялась старения. Мысли о нем мучили меня, не оставляя шанса трезво рассуждать дальше. В любом случае, я хотела, все давно обдумав, стать в равные с Джеймсом. И оставлять его когда — то из-за смерти… Нет. Исключено.

Все свое время я была в доме моего темного ангела, часто оставаясь на ночь. Себастьян уже не волновался и не расспрашивал меня. Он знал, что даже если я и не позвоню, со мной все в порядке. За эти четыре месяца ему изрядно досталось. В субботний теплый день отцу внезапно стало плохо. Лечащий врач поставил диагноз — инсульт. Почти месяц с отцом была сиделка, пожилая женщина, которая ухаживала и помогала ему. Я так же пыталась, но отец не захотел помощи от меня, объяснив, что я совсем молода и не должна сидеть дома возле приболевшего старого отца. Мои старания были напрасны, и мне пришлось послушать его. С того момента прошло некоторое время, в результате чего, Себастьян отказался от сиделки. Насколько я видела, ему стало намного лучше, что очень радовало.

Однажды, лежа на огромной мягкой кровати, в мою голову пришла необычная для моего возраста мысль. Скорее всего, такие мысли больше посещают подростков, а не девиц после двадцати. Но, мне идея показалась весьма привлекательной. Ведь, вести дневник совсем просто. Идея захватила меня мгновенно, унося мои мысли в поисках чистого блокнота.

Порывшись в своих вещах, на глаза попался давно начатый блокнот, в коричневой кожаной обложке. Эта вещь мне когда — то досталась от друга, в виде подарка на Новый Год. Было время, когда я иногда, открывала его, заглядывая в календарь и помечая

в нем праздники. С тех пор прошел почти год. Идея записывать мысли и переживания уж слишком мне понравилась, чтобы бросить эту затею. Удобно устроившись на кровати Джеймса, я решила попробовать, с надеждой смотря на чистые листочки. Хотелось написать волнующее, поделиться самым личным, а коварное, жестокое воспоминание о смерти Марины всплыло в голове, напрочь прогоняя мое хорошее настроение. Полистав чистые листы неудавшегося блокнота, я отложила ручку, и закрыв его, отшвырнула в сторону. Грусть заполнила мою душу и разум. Идея с дневником прошла мимо меня. После такого воспоминания я понимала, что не смогла бы описать даже что — то совсем иное. Окончательно расстроившись, тот вечер я провела одна, вернувшись к Себастьяну и закрывшись в своей комнате.

Плотно закрыв окно, я, переступив через себя, не впустила Джеймса внутрь. Он стоял в низу и с надеждой ждал, пытался звонить и мысленно влезть в мое личное пространство. В тот вечер, я не пустила его к себе. Считая себя жестокой, я наказывала себя своими же поступками. Это должно было помочь.

В другой, самый скучный день, как я считала, когда Джеймса не было рядом, я наслаждалась одиночеством. Но, не долго. Неожиданное появление Ричарда с личным приглашением выбило меня из колеи. Были моменты, когда я четко понимала, что не очень нравлюсь ему. Во мне он видел только смертную, ни на что не годную хрупкую девушку.

С милой улыбкой, он вручил мне классическое приглашение на его же вечеринку. Я так хотела, чтобы он ушел! Но, Ричард стоял и вероятно ждал моего ответа. Это сейчас мой страх кажется мне смешным, но тогда это было большое опасение. Джеймса не было почти целый день, а его друг хотел забрать меня на вечеринку года в стиле «Аля — вампир». Выхода не было. По крайней мере, тогда я его не видела. Согласившись и сразу же пожалев об этом, я отправилась туда, где возможно, меня ждали страшные события или приключения, которых я так тщательно избегала все четыре месяца.

Мне приходилось бывать на небольших вечеринках и праздниках. Но, то, что я увидела в загородном доме, ошеломило меня с первой минуты. Необыкновенная атмосфера очаровала с первого взгляда, при виде такого количества красивых молодых людей и самого интерьера дома. Они ничего не делали, кроме, как веселились, пили из бокалов, смеялись, и это не прикрытое веселье стремительно набирало темп.

Ощущение нежности перерастающего в страсть, сильнейшее сексуальное напряжение пропитывало весь эмоциональный коктейль. Я такого никогда не чувствовала. Что — то похожее у

меня возникало при виде Джеймса и близости с ним, но такое чувство было слегка сдержанным и не таким мощным. На мгновение, я даже приоткрыла рот от восторга, но заметив на себе любопытные взгляды, закрыла его. Позабыв о стоящем рядом Ричарде, я с восторгом рассматривала толпу, вглядываясь в лица, полные наслаждения и предвкушения.

Я искала глазами Джеймса, уверяя себя в правильности принятого решения. Мне понадобилось несколько минут, чтобы понять простую вещь — Джеймса здесь точно не было. Я даже начала предполагать, что он и не знает об этой вечеринке, учитывая то, что начало происходить. Атмосфера накалялась большей раскрытостью, эротикой, проявлением секса и с человеческой точки зрения, неким извращением.

Я сразу разделила всю, по — видимому, золотую молодежь, на вампиров и их доноров. Количество людей превышало количество бессмертных.

Я засмотрелась на сексуального вампира, рядом с которым синхронно двигались, словно две легкие волны, очаровательные смертные. Он получал от них не только поцелуи и их тела. Он с наслаждением и упоением забирал их кровь, поочередно делая тонкие и аккуратные подрезы на их коже, лениво слизывая струйки алой жидкости. Я никогда такого не видела, и приходя сюда надеялась, что не увижу чего — то шокирующего или слишком запоминающегося в памяти.

Опасаясь быть пойманной, я решила быстренько отвлечься от шокирующей картины, но было поздно. Бессмертный заметил меня! Хитро улыбаясь и оставляя окровавленных, но весьма довольных девушек — доноров, он плавной походкой подошел ко мне, через весь зал. Я наблюдала за его действиями, движениями, но почувствовав руку Ричарда, опустила глаза, ругая себя за смелость.

Кроме Джеймса, Ричарда и Стефани, я никого не знала в новом мире, который понемногу становился и моим.

Теперь, со мной познакомился Альберт, полностью беря ситуацию в свои руки. Он несколько минут обхаживал меня, предлагая уйти с ним и поужинать. Сразу поняв, кем именно собирался поужинать Альберт, я культурно отказала, опираясь на руку стоявшего справа Ричарда.

Сначала, меня возмущало, что он, как лучший друг Джеймса, никак не защищает меня и не вмешивается в разговор, давая понять, что я гостья, что я смертная, которая не может себя никак защитить, на этом празднике золотой вампирской молодежи. А Ричард, оставался в стороне и наблюдал, как когда — то это делал Джеймс.

Закончив с Альбертом, мне захотелось уйти с вечеринки, но Ричард взял меня под руку, и почти насильно повел в большой зал, где толпа людей стала меньше, а музыка тише. Спустя минуту, к нам присоединилась и сестра Ричарда, с наглостью рассматривая меня, словно соперницу. Мне это было не понятно и тревожно, ведь Ричард был ее родным братом, а я девушка Джеймса.

Стефани пыталась узнать у меня личное, влезть в доверие, стать подругой. И ей это почти удалось. Она была сильной, хитрой, соблазнительной и спокойной. Когда — то, именно о такой подруге я мечтала. С удовольствием приняв ее, мне стало спокойнее, даже в этом хаосе наслаждения, стонов и неприкрытого разврата.

Слыша стоны наслаждения со всех залов, я невольно взглянула на сидящего напротив Ричарда, который не сводил с меня глаз. Этот красавец-вампир рассматривал меня, как скаковую лошадь, останавливая свой наглый взгляд на каждой мелочи моего тела. Неожиданно, Стефани приблизилась ко мне, рассматривая лицо и поглаживая его. Ощущение неловкости сковало меня, не дав двигаться и хоть как- то перечить ей. Но, она уверенно двигалась дальше, приближаясь своим полуоткрытым телом к моему, и целуя в губы. Шок пробежался волной по моему телу, поддаваясь ей. Для меня такое ощущения были в новинку, потому, что меня еще никогда не целовала девушка. А Стефани почти оседлала меня, влезая на колени, и уже не на шутку занялась моими губами. Я не закрывала глаза, понимая, что все это не правильно, а смотрела на единственного бессмертного, который ничего не делая, просто наблюдал. Вероятно, получая необыкновенно удовольствие, от нового эротического зрелища. Но, Стефани остановилась, и, погладив мою открытую грудь, слезла на диван, демонстративно облизывая губы. Уже в этот момент я хотела лишь одного — уйти домой, вернуться к Джеймсу. Но, Ричард снова помешал моим планам, молча подседая ко мне, предложив бокал с вином. Не имея возможности отказать, я отпивала терпкое вино, расспрашивая нового друга о настоящей причине приглашения. Мог ли бессмертный сказать правду? Я не была в этом уверена.

Неожиданный звук, громкий и пронзительный, доносившийся из сада, чуть не остановил мое сердце. Через мгновение, Ричард предлагая свою руку, увел меня именно туда. Все, что я там увидела, в очередной раз повергло в шок и вызвало массу возмущения. Это была драка, которая с первого взгляда приносила боль и отчаяние, так как с самого начала была проигрышной. Вампир, сильный и совсем молодой, стоял

напротив смертного, уже с окровавленным лицом и спиной. Их обступившая толпа, весело кричала, и опьяневши, ликовала. Вампир, с необыкновенной реакцией, наносил легкие удары, играя с человеком, подготавливая его для шумной аудитории. Этот неравный бой длился не больше двух минут, когда нападающий отбросил человека прямо в толпу вампиров. Мне стало не по себе, и я схватилась за единственного, кто был рядом. Застыла на месте, стараясь не смотреть на то, что происходило слева от меня. Отойдя от ужасающего напряжения, я попросила Ричарда немедленно отвезти меня домой. Но, вампир отказал мне, убеждая, что все веселье еще впереди. Дальнейшие бои больше напоминали гладиаторские, только на площадке дрались вампиры, вероятно, самые сильные из них. Они бросали друг друга, плавно увиливая, ломая кости, нанося жестокие смертельные для человека удары. Кроме смеха, воплей и ликования болельщиков, слышался хруст ломающихся костей. Это было последней каплей для меня. Не видя ничего перед глазами, я ринулась подальше от этого помещения, не видя ничего перед глазами, от всего, в чем с самого начала не хотела принимать учавствия.

Догнав меня на улице, Ричард остановился передо мной, и ничего не сказав, банально обнял.

За сегодняшний день, это было уже слишком. Не зная, что думать о происходящем, я решила расслабиться на минутку, и под давлением эмоций и всего, что навалилось, обняла Ричарда. Он говорил мне, что хотел лишь показать, как тяжело в их мире, что он не для меня, что он может уничтожить меня, как смертную. Я должна была хорошенько подумать, прежде, чем связываться с ними. Но, по — моему, было уже слишком поздно. Ричард хотел переубедить меня в том, что я уже давно решила. Но, его старания и стремления я буду уважать всегда. Мое мнение о Ричарде навсегда изменилось в лучшую сторону.

Он отвез меня домой, исчезая так же быстро и неожиданно, как и появился. Я запомнила этот необычный вечер на всю жизнь.

Прошло всего пару дней, и я решила рассказать Джеймсу о вечеринке, и о моем присутствии. Но, что — то останавливало меня. Я понимала, что все, что происходило на вечеринке, было нарушением всех норм, которые были поставлены для них. А Джеймс, как закон в этом городе, не похвалит мои действия, как и действия Ричарда. Мой порыв мгновенно испарился.

За эти месяцы, полные невероятных событий, мое мнение о многом изменилось. Все, что происходило, меняло мое мышление, мой образ жизни, полностью меняло мой мир. Тот, когда- то спокойный мирок обычной девушки, превратился в

необыкновенное приключение, полное прелестей любви и неестественных ужасов. Я повторяла себе самые священные для меня слова — Я с Джеймсом и я до сих пор жива. Что еще нужно?

Всего месяц назад он устроил мне грандиозное и невероятно — увлекательное путешествие по ранее не ведомым мне уголкам Лондона, сделав предложение. Сказать, что для меня это был шок или неожиданность, я не могу. Да, и врать не собираюсь. Я ждала этого дня уже давно. И когда настал тот момент, я почувствовала больше грусть, чем радость. Если бы он спросил меня об этом, не уверена, что смогла бы ответить ему. Я и сама не знала, что со мной. В один миг, его предложение стало разрушать мои счастливые, хоть и неспокойные минуты жизни. Я могла представить себя с ним всегда, но только до свадьбы. После нее, я ничего не видела. Это было полнейшая, пугающая меня до коликов пустота. И я боялась ее, а в итоге — остерегалась будущего. Сказать это Джеймсу я не могла. По — возможности, я дала себе время до решения этой счастливой проблемы, обманывая себя с самого начала. Обижать Джеймса я совсем не хотела, пытаясь выждать и все как можно безболезненно разрешить. Мозг, вскипал с каждой минутой, при мысли о том моменте, когда я буду должна сказать ему о своем решении. Он дал мне время, как будь — то знал, а я так подвожу его, не в силах объяснить природу отказа и будущих действий. Ощущая полнейшую вину перед ним, каждый прожитый день стал для меня пустым и неспокойным.

Понимая, что все уже решено, я должна была выбрать подходящий момент, чтобы сказать ему, то, что, возможно, обидит его, или, что еще хуже. Я боялась результата своих действий. И думаю, не напрасно.

Я, как и все последние недели, сидела в его доме, размышляя и дожидаясь своего бессмертного. Мысли, множество мыслей душили меня и не давали покоя. Последнее время больше и не чем было заняться, как думать. А когда я переставала думать, мысли, как непрошенные гости, снова лезли в мою голову, нарушая покой и искусственно созданную тишину. Я полностью барахталась в непрерывном круге неуверенности и волнения.

Одной, находясь в его доме, было скучно и тяжело. Уже прошла вторая неделя, как Джеймса не было со мной. Я не хочу вспоминать те три дня, когда он все же смог приехать, и мы имели возможность побыть вдвоем. Его работа занимала вес время и Джеймс, как мне казалось, не хотел находить для меня немного свободного. Возможно, мой бессмертный не такой уж и идеальный, каким я его считала с самого начала. Противоречия и злость, проявившиеся во мне съедали мою душу по мелким

кусочкам.

— Ты здесь?

— А где мне еще быть? — я отошла к окну, рассматривая пейзаж, — я всегда теперь здесь, в твоем доме, и к тому же, одна.

— Что с тобой, Кристина? Что случилось?

— А как ты думаешь? Неужели ты не видишь, Джеймс? — я развернулась и с грустным лицом уставилась на него, такого же прекрасного, как и раньше.

Хотелось тепла и ласки, а не выяснения отношений и обид. Я не хотела расстраиваться и грустить, но, он снова вынудил меня.

— Кристина, я же здесь, я пришел.

Он как всегда, очень быстро подошел ко мне и встал напротив. Я никогда не могла заметить, как он так быстро движется. Вот он там, а моргнув, уже здесь. Иногда, это пугало меня или заставало врасплох. Мне долго пришлось привыкать к такому и, возможно, даже сейчас, я не полностью привыкла.

— Ты здесь, да. Сегодня. Надолго? Я устала быть одна!

— Сегодня я буду с тобой, а завтра снова уеду. У меня есть очень важные дела, которые требуют моего обязательного присутствия, Кристина. Ты должна понять меня. Я пытаюсь держать в руках закона остальных, пойми. У меня такая работа, обязанность. Но, все скоро закончится, обещаю, — он взял меня за руки и притянул к себе.

Его объятия немного успокоили меня, и обида начала отступать на задний план.

— Джеймс, я соскучилась по тебе. Ты тоже должен понять, я не могу быть вдалеке от тебя. Это слишком мучительно.

— Для меня тоже, Кристина. Я постоянно думаю о тебе. Где бы я ни был. Ты занимаешь все мои мысли.

— Да?

— Ты еще спрашиваешь!

— Хорошо, — довольно улыбнувшись, я снова повисла на его сильных плечах, вдыхая пьянящий запах его тела.

— Я люблю тебя. Это никуда не денется, уж поверь, — он погладил мои волосы и поцеловал.

— Это тоже неплохо, — откинув голову назад, я наслаждалась его губами, невольно цепляясь за его крепкое тело, как будь — то умоляя не оставлять.

— Ты думала о моем предложении, Кристина?

Спустя пол часа, Джеймс глядя мне прямо в глаза, задал самый ошарашивающий вопрос. Я и не думала, что он именно сегодня спросит, и будет так настойчиво ждать ответа. Я испугалась.

— Я, да, думала много времени. Знаешь, это очень серйозный

вопрос, требующий большого количества времени и внимания. Я думаю, что следует о многом поразмыслить и многое сказать нам обоим. Это же так важно, понимаешь! И знаешь…

— Кристина, Кристина, стой, подожди! Ты можешь успокоиться и не тараторить так?

— Нет, — перевела дух, и паника немного отпустила, — да. Я сейчас успокоюсь. Дай мне минутку.

— Нет, иди сюда. И перестань ходить по кабинету, скоро канаву протопчешь.

— Я и не хожу. С чего ты вообще взял?

— Ходишь, потому, что у меня в глазах уже мелькает.

— Да?

— Да.

— Ладно, — присев напротив него на диван, я сделала пару вздохов — выдохов и закрыла глаза.

— Все хорошо?

— Да. Нормально, — естественно, я соврала.

— Тогда, думаю, мне не нужно больше объяснять. Я все понял. Ты не хочешь выходить за меня замуж.

— Нет, ты не правильно все понял!

— А, что хочешь?

— Джеймс!

— Что? Я пытаюсь узнать у тебя!

— Я растерялась, прости. Просто, ты так неожиданно спросил, я не знала, что сказать.

— Скажи теперь, что думаешь и что решила. Ты же что — то решила?

— Ну, да. Я много думала и Джеймс, — выдохнув, я искала подходящие слова, если они вообще у меня были.

— Ты не готова, Кристина?

— Да, — подняв на него взгляд, я именно это и чувствовала. Он узнал и, по виду, не расстроился.

— Ты уверена? Я волнуюсь за тебя.

— Да, я и вправду не готова. Я многое передумала и решила, что мне достаточно того, что есть. Если мы поженимся, а все, что было хорошего и прекрасного, незабываемого, исчезнет? Я так не смогу. Я действительно еще не готова к свадьбе, — боясь смотреть на него, в сердце застряла боль, а в глазах застыли предательские слезы.

— Понимаю. Кристина, я не хочу, чтобы ты так переживала. Успокойся. Сейчас ты не готова, а, возможно, через год, а может и раньше, все пройдет и время настанет. И тогда, я тебя спрошу еще раз.

— Ты не расстроен, Джеймс? Но, я не понимаю тебя!

— Я люблю тебя, дорогая. И готов ждать сколько угодно. У нас есть время.

— У нас есть время? Ты что шутишь? Какое время? У меня его нет! Я уже, медленно умираю! О каком времени ты говоришь? — резко поднявшись, я разозлилась, и снова отошла к окну, присаживаясь на подоконник.

— Да, ты смертная, но это не значит…

— Что? Почему ты не можешь меня просто обратить? Неужели тебе так тяжело это сделать? Мое старение приближается со скоростью звука! Ты не видишь?

— Ты не знаешь, о чем просишь, Кристина. Откуда вообще такие мысли? Я люблю тебя, и всегда буду любить, какой бы ты не была.

— Но, я не хочу стареть! Я хочу быть с тобой и выглядеть молодо, как ты! Когда я буду старухой, меня не будет с тобой. Это просто немыслимо, Джеймс!

— Что ты от меня хочешь, Кристина?

— Обрати меня! Ради меня и ради себя. А еще лучше, ради нас! Мы нужны друг другу, ты же знаешь!

— Ты не должна меня об этом просить. Я не могу просто взять и убить тебя, лишить тебя всего, за одно мгновение.

Он снова оказался возле меня, обнимая за плечи и слегка прижимая, напоминая о своей бесконечной силе.

— Но, потом, я буду с тобой, навсегда! Понимаешь? Мы будем вместе и ничто нас не разлучить больше никогда. Подумай об этом, — я прижалась к нему спиной, опираясь на него и наслаждаясь самыми непонятными, впервые, эмоциями.

— Я подумаю, Кристина. Но, не обещаю, что хоть что — то решу. Не жди от меня того, чего ты хочешь.

— Хорошо. Я не прошу о большем.

— Знаю.

— Как бы там ни было, я люблю тебя. И моя жизнь связана с твоей, навсегда.

Я обожаю слушать, как он говорит мне о любви, эти его признания. Ощущения меняются, превращаясь в сплошное спокойное счастье.

— Люблю тебя, Джеймс Реенсон. И что бы дальше не произошло, я буду с тобой всегда, — развернувшись, я накинулась на его губы, вжимая себя в его тело и наслаждаясь, не упуская не единой искринки волшебства.

Пусть от этой битвы я отступлюсь и проиграю, но следующая обязательно будет за мной. Время безжалостно летит, захватывая с собой прожитые жизни, словно прозрачные утренние росинки. Но, кое что действительно не сможет исчезнуть из моей не такой

уж и никчемной жизни — любовь к бессмертному.

Возможно, он никогда не устанет упираться замечать очевидных вещей. Но, придет время, и я буду на своем месте. Однажды, раунды закончатся, и я покажу себя, впервые, заставив поверить в меня и принять мою сущность. Все меняется в этом мире, как и моя судьба. Жизнь, с детства пропитана снами и видениями неумолимо приближалась к своему логическому завершению.

Теперь, я не вижу тех снов. Полностью ориентируясь и надеясь только на себя одну, я выросла, сбросив невидимую сырую оболочку. Судьба приблизила меня к самому невероятному, пытаясь помочь мне разглядеть свой мир, дав в помощники тех, кто дорог мне до последнего вздоха, и биения сердца. Теперь, ничто не заставит отказаться меня от нового восприятия и новизны вещей. Я такая, какая есть, только с горчинкой грусти и надежды, в пока еще бьющемся сердце. И это самое необыкновенное, что ценит и любит во мне Джеймс. А, значит, я нужна этому миру и ему, как бы дальше не распорядилась судьба.

Эпилог

Мечтания никогда не заканчиваются. Это живет в твоем подсознании, в глубине души, в самых отдаленных уголках твоего естества. Мир преображается, когда ты, словно легкое дыхание, уносишься вместе с мечтой дальше, чем можешь себе даже представить. Этот вихрь никогда не остановится и не оставит тебя, до тех пор, пока не доставит к самой крайней точке волшебства. Теперь, я понимаю это.

Мой мир изменился, выцветая и преображаясь в новых красках энергии и силы. Воля кипит во мне дышащим огнем желания и снисходительной стратегией жить. Я легко преодолеваю трудности, которые в той жизни были бы для меня самыми ужасными и шокирующими. Теперь, держа судьбу в своих руках, я учусь быть такой, какой я была до этого, лишь с небольшой поправкой — постоянного контроля над собой и своими желаниями.

Легко ступая по мокрому песку, переступая через лениво бежавшие пенистые волны, мои ноги погружаются вниз, тут же омываясь следующей пенистой волной. Каждая мелкая песчинка доставляет невозможное удовольствие, прикасаясь к ногам, как умелый непорочный любовник. Шаг за шагом я иду по влажному, отзеркаливающему красно-фиолетовый оттенок неба, берегу моря, улавливая мельчайшее шуршание недалеких кустарников и неожиданные знакомые шаги. Совсем нет желания повернуться и посмотреть в любимые глаза того, кто осмелился ввести меня в свой мир, не боясь давно написанного запрета и наказания. Я знаю, что никогда не устану от него, так же, как не устану смотреть на это море, которое невольно переходит на краю горизонта в небеса фиолетовых оттенков, с пробивающимися в разных местах тонких, но слишком ярких, лучиков света.

— Уже скоро.

— Да, еще немного и рассвет, — я все так же смотрела вдаль, далеко на переливающиеся ловкие волны, перегоняющие друг друга, пытаясь соревноваться.

Мое новое зрение все еще поражает меня, как в первый раз. Видеть мельчайшие пылинки, летящие или плавающие в суетливых вихрях воздуха, наблюдать за их движением, не двигаясь и поражаясь их красоте. Мне все еще было так непривычно и так прекрасно!

— Нам пора, Кристина. Скоро здесь будет слишком ярко для тебя.

Его забота всегда поражала меня, и каждый раз воспламеняла

неистовой, почти неудержимой любовью.

— Я знаю. Но, иногда так хочется стоять здесь. И когда тепло, и когда рассвет, и когда медленно появляется всесжигающее солнце, — вздохнув, скорее всего по привычке, я понимала, что времени совсем мало и тянуть было уже нельзя, — я скучаю по жаре, по яркому свету, по всему тому, что когда — то имела. Иногда, чего — то так хочется, и когда понимаешь чего именно, вспоминаешь, что как раз этого мне и нельзя. Теперь, то, что было хорошо для меня, стало плохо, то, что я так любила, никуда не исчезло, а только осталось в стороне на бесконечный период времени.

— Это был твой выбор, дорогая. Ты знала это с самого начала…

— Да, я не жалею, — развернувшись к нему, мое лицо улыбалось, а тело снова просила нещадного ощущения ласки, — и никогда не пожалею. Ты не должен чувствовать вину за меня.

— Но, я чувствую. И это гложет меня, — его сильные и такие привычные для меня руки, обняли меня, прижимая к себе.

— Не нужно. Я думаю, что поступила правильно, — взяв Джеймса за руку, я окинула взглядом приближающийся рассвет, повела его подальше от света и воды, от утреннего, когда — то так любимого мною, яркого солнца.

— А ты не хочешь снова убедить меня в этом? — хитро ухмыльнувшись, Джеймс с нежностью смотрел в мои глаза.

— Ну, если ты так хочешь и тебе это так нужно, я сделаю все, что смогу и даже больше! — засмеявшись, я отрывисто поцеловала его, и ускорив шаг, потянула своего бессмертного в наш новый дом.

Мечты сбываются, если ими дорожить и хоть немножко прикладывать собственных усилий. И даже если все перевернется с ног на голову, я останусь, так же счастлива, как сегодня, не боясь разделять свое существование на две жизни: одну — не зря прожитую, вторую — недавно начатую. И если мне дано пройти через трудности, я с уверенностью и гордо поднятой головой, переживу их, разбив на мелкие осколки. Потому, что теперь я сама контролирую свою судьбу и свое счастье. И пусть, хоть кто — то мне помешает и встанет на моем пути! Я, девушка, которая научилась выживать, я та, которая не позволит вмешиваться в свою жизнь, никогда и никому. Лишь я творю ее, танцуя, продвигаясь по тонкой ниточке, и не боясь свалиться вниз. Мое место, в высшей ячейке питания, обеспечило меня всеми преимуществами успешного существования. Навсегда. И с этих пор, даже смерть не смеет тягаться со мной, быть на равных. Я сильная, независимая и неестественно красивая бессмертная. И

слово «Вечно» означает для меня самую необыкновенную жизнь с Джеймсом Реенсоном, моим учителем, моим любимым, моим божеством.